

НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА
В XX ВЕКЕ

К 100-летию образования СССР

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

*Сборник материалов
Двенадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Quis 2022

Организаторы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

При участии

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

При поддержке

ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА В XX ВЕКЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, РОССИЙСКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

*Сборник материалов
Двенадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Olivo 2022

РОССПĀН
Москва
2022

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
Н76

К 100-летию образования СССР

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда «История Отечества»*

Редакционная коллегия:

*Д.С. Агафонов, Н.М. Волхонская, А.В. Лукашин (отв. секретарь),
Н.А. Лысенков, У.В. Догадова, А.К. Сорокин (отв. редактор),
Д.С. Чернышова*

Н76 Новые государства в XX веке. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Двенадцатой Международной конференции молодых ученых и специалистов «Слио-2022» [отв. редактор А.К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2022. – 255 с. ; ил.

ISBN 978-5-8243-2502-7

В сборник включены тезисы докладов участников XII Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио», которая ежегодно, начиная с 2011 года, проводится в Российском государственном архиве социально-политической истории. Доклады посвящены актуальным проблемам исторического прошлого, важным сюжетам археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. В 2022 году этой центральной темой конференции станет история создания и развития государств, созданных в течение XX века. Под «новыми государствами» понимается широкий спектр государственных образований: национальные государства, созданные после распада континентальных империй по итогам I мировой войны; страны Варшавского договора; бывшие колониальные государства Латинской Америки, Азии и Африки, получившие независимость в XX веке; независимые государства, созданные в результате распада СССР; непризнанные государства; межгосударственные образования и др. Основное внимание в ходе конференции уделено истории образования и развития СССР: обстоятельствам создания, теоретико-идеологическим основам, национальной политике, особенностям государственного управления и административно-территориального устройства. В работе конференции приняли участие более 60 молодых ученых из России и ближнего зарубежья.

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-8243-2502-7

© Российский государственный архив
социально-политической истории, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Политическая энциклопедия, 2022

«СССР... ПЕРВАЯ СТРАНА ПОБЕДОНОСНОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ., СТОЙКО И ГЕРОИЧЕСКИ ВЕДЕТ ПОЛИТИКУ ПОДЛИННОГО МИРА...» РЕАКЦИЯ ИККИ НА СОЗДАНИЕ СССР

*Авинников Дмитрий Антонович
(Российский государственный архив социально-политической истории)*

Образование нового государства, такого как СССР, стало крупным социальным экспериментом в истории человечества. В газете «Правда» от 18 ноября 1922 г. опубликовано интервью И.В. Сталина, в котором он возложил инициативу создания на сами советские республики¹, а позже назвал советскую власть единственной, «разбившей цепи отечественного империализма»².

На момент образования СССР политическая карта бывшей Российской империи представляла собой пестрое полотно, и вопрос об укреплении территории страны возник у советского правительства сразу, когда забрезжила победа в Гражданской войне. Уже в июле 1920 г. В.И. Ленин работал над тезисами ко II Конгрессу Коминтерна по национальному и колониальным вопросам, которые можно назвать «проектом» будущей Мировой социалистической республики. По его мнению, одной из задач Коминтерна было двигать новые социалистические федерации на пути к мировой республике. Тем временем продолжалась работа по созданию государства на основании принятой в 1922 г. Пленумом ЦК резолюции «О взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками». Уже в декабре 1922 г. были проведены объединительные съезды в советских республиках. Итогом данного процесса стало торжественное заседание I Всесоюзного съезда Советов 30 декабря 1922 г., на котором приняли Декларацию и Договор об образовании СССР.

В 1924 г. один из руководителей Коминтерна, Г.Е. Зиновьев, в своем выступлении сказал: «Наша Советская страна через Коммунистический Интернационал стала помощником, стала другом, стала братом, стала учителем рабочих во всем мире, а также значительной части крестьянства. Вы видите, как лучшие люди Франции, – а Франция страна передовая... у нее буржуазная революция была почти на 150 лет раньше, чем у нас... и

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 138–144.

² Сталин И.В. К международному положению [Электронный ресурс] // URL: <http://www.agitclub.ru/front/com/stal/stalin02.htm> (дата обращения: 06.03.2022).

вот эта передовая нация посылает своих лучших людей к нам, как друзей, и... немножко, как учеников, которые учатся у нас, потому что мы сделали первую рабочую революцию»³. Зиновьев также отмечает, что с Советской Россией, несмотря на определенные разногласия, начинают считаться империалистические державы, а колоссальные массы рабочих и крестьян видят в ней своего естественного союзника. Начинает расти сочувствие и доверие к СССР у той части пролетариата, которая до этого относилась с недоверием к коммунизму. В июне того же года в проекте программы Коминтерна, подготовленной к V конгрессу, Н.И. Бухарин отмечает: «Особое значение приобретает самый факт существования Советского Союза, как имеющегося налицо организующего центра мирового пролетарского движения. Советский Союз одним своим существованием вгоняет клин в общекапиталистическую систему, охватывая одну шестую часть земного шара своим строем, принципиально враждебным капиталистическому режиму. С другой стороны, он является наиболее крепким отрядом пролетарского движения, ибо в нем рабочий класс имеет все средства и ресурсы государственной работы»⁴.

Клара Цеткин в своей статье «Всемирное поле деятельности Коминтерна», опубликованной в журнале «Коммунистический интернационал» за 1924 год, отмечает: «Образование Союза Советских Социалистических Республик создало Новую Великую Советскую Россию, которая, несмотря на строгую централизацию, предоставляет в решающих государственных вопросах широкую автономию». Создалась Великая Республика, отдельные народности которой связаны друг с другом узами свободы и равноправия...; создалась Великая Республика, гораздо сплоченная, чем Великобританская империя, спаянная кровью, или какое-нибудь другое позором запятнанное колониальное государство»⁵.

Широко обсуждался вопрос признания СССР на V конгрессе Коминтерна в 1924 г. В стенографическом отчете съезда, опубликованном в 1925 г., есть отдельный параграф, рассматривающий данный вопрос. Согласно ему, «единственная страна, которая продолжает политику мира, это – СССР. Первая страна победоносной пролетарской революции, окруженная врагами со всех сторон. За истекший период СССР в значительной мере удалось укрепить свое международное положение...

³ Выступление Г.Е. Зиновьева на конференции Московско-Нарвского района по вопросу обзора международного и внутреннего положения Советского Союза от 18 октября 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 324. Оп. 2. Д. 38. Л. 40–41.

⁴ Из проекта программы Коминтерна, подготовленного Н. Бухариным к V конгрессу Коминтерна. [Москва, июнь] 1924 года // РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 186. Л. 48–49.

⁵ Цеткин К. Всемирное поле деятельности Коминтерна // Коммунистический интернационал. 1924. № 3–4. С. 58.

Но несмотря на это, становится прямой угрозой военной авантюры, а также международной изоляции СССР»⁶.

Тут же следует отметить, что в это время растет международное признание СССР среди международного коммунистического движения и об этом прямо заявляет Г.Е. Зиновьев на VI объединенном пленуме ИККИ в 1926 г. Хвалебные отзывы о создании нового революционного государства приходили со всего мира и после его создания. В 1927 г. на VII пленуме ИККИ представитель компартии Китая Тан-Пин-Сян⁷ заявил: «СССР уже настолько непоколебим, столь непобедим, что мировой капитализм считает его своим заклятым врагом. Рост и укрепление СССР является мощным фактором, разделяющим весь мир на два диаметрально противоположных лагеря – лагерь пролетариата и лагерь буржуазии...»⁸

На VI конгрессе Коминтерна в 1929 г., наряду с вопросом об внутрипартийной оппозиции в стране, была принята «резолюция о положении в СССР и ВКП(б)». Согласно ей, СССР является «оплотом мировой революции, а ВКП(б) – ленинским авангардом, на колоссальном опыте которого идеологически воспитываются и практически учатся все секции Коминтерна»⁹. Также Конгресс отметил тот момент, что благодаря проводимой ВКП(б) политике удалось укрепить диктатуру пролетариата и успешно провести построение социализма в стране. Эта политика полностью поддерживалась всеми секциями Коминтерна. Конгресс также отметил возможность военной угрозы против СССР и призвал «пролетариат всех стран, угнетенных и эксплуатируемых всего мира, приложить все усилия к предотвращению подготавливающегося нападения на Советский Союз... Трудящиеся всего мира должны сделать все, что в их силах, для защиты Советского Союза и отстоять эту первую победоносно завоеванную позицию мирового пролетариата, являющуюся верной базой для развертывания мировой пролетарской революции».

Подводя итог данному докладу, можно сказать, что на момент проведения V конгресса Коминтерна шло подробное обсуждение правосубъектности нового государства. По факту, на 1924 год процесс создания СССР еще не завершился, и в именном списке делегатов представителей самого СССР нет, только формально независимых республик: Армянской, Белорусской, Украинской и т. д. Все остальные республики были независимыми государствами.

⁶ Резолюция по русскому вопросу, принятая на V конгрессе Коминтерна в 1924 году. Стенографический отчет V конгресса Коминтерна. М., 1925. С. 156.

⁷ Тан-Пин-Сян (Тань Пиншань) (1886–1956 гг.) китайский политический и государственный деятель, с мая 1927 г. член Политбюро ЦК КПК.

⁸ Приветствие китайской компартии на VII расширенном пленуме ИККИ. Стенографический отчет VII расширенного пленума ИККИ. М., 1927. С. 3.

⁹ Программа Коминтерна, принятая на VI конгрессе. Стенографический отчет. М., 1929. С. 43.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО БЮРО ЦК РКП(б)

Агеенко Татьяна Николаевна
(Национальный архив Республики Беларусь)

Временное Белорусское областное бюро РКП(б)¹ (февраль – май 1924 г.) являлось временным руководящим органом КП(б)Б, созданным по решению Президиума ЦК РКП(б) для проведения организационных и политических мероприятий, связанных с возвращением в состав БССР восточно-белорусских территорий (большинства уездов Витебской, ряда уездов Гомельской и Смоленской губерний). Оно обладало правами областного бюро ЦК РКП(б) до ближайшего съезда КП(б)Б.

В состав бюро вошли представители от ЦК РКП(б), ЦБ КП(б)Б, Витебского, Гомельского и Смоленского губкомов РКП(б). Для оперативного руководства делами на заседании Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) 9–10 февраля 1924 г. был создан президиум в составе пяти членов (А. Асаткин-Владимирский, И. Адамович, А. Червяков, В. Богучкий, В. Дьяков) и одного кандидата (Ш. Ходош) в члены бюро. Ответственным секретарем Временного Белорусского областного бюро избран представитель ЦК РКП(б) А. Асаткин-Владимирский². Бюро занималось проведением организационных мероприятий, связанных с возвращением в состав БССР восточно-белорусских территорий. Основной задачей являлось предотвращение конфликтов, которые имели место в ходе укрупнения БССР между руководством республики и партийными организациями губерний.

16 февраля 1924 г. президиумом были утверждены штаты Временного Белорусского бюро с указанием образуемых отделов: общего, организационного (подотделы: учетно-распределительный, информационный, транспортный), агитационно-пропагандистского (подотдел печати), женотдела, еврейской секции, польского бюро, Истпарта, контрольной комиссии³. Сотрудники аппарата ликвидированного ЦБ КП(б)Б были

¹ В документах чаще встречается как Временное Белорусское бюро ЦК РКП(б).

² Протокол № 1 заседания Временного Белорусского областного бюро ЦК РКП(б) от 9–10 февраля 1924 г. // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1272. Л. 1–2, 5.

³ Протокол № 2 заседания президиума Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) от 16 февраля 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1274. Л. 8.

оставлены на своих местах. Всего Временное Белорусское бюро насчитывало 33 ответственных и 26 технических работников⁴.

Основные вопросы жизнедеятельности укрупненной республики в этот период рассматривались на заседаниях пленумов, бюро и президиума Временного Белорусского бюро. За сбор и подготовку материалов к заседаниям, обработку протоколов и направление их соответствующим партийным организациям и отдельным лицам, хранение секретной переписки, а также за ведение текущей переписки отвечал общий отдел. Он состоял из секретаря президиума (он же шифровальщик), заведующих общим отделом и финансово-счетным подотделом, канцелярией, делопроизводителя, 5 машинисток, технического персонала⁵.

На первом заседании президиума Временного Белорусского бюро утвержден порядок внесения вопросов на рассмотрение президиума и пленума: в письменном виде, с конкретными предложениями по вносимым вопросам, согласовав их, в случае необходимости, с соответствующими отделами и учреждениями⁶. Решением бюро от 16 февраля 1924 г. на президиум возложена обязанность по назначению времени проведения заседаний, а также рассылка повестки и связанных с ней материалов⁷.

24 марта рассмотрен ряд вопросов, регламентирующих работу президиума Временного Белорусского бюро. Так, время их проведения назначалось на понедельник и пятницу с 7 часов вечера. Также определен список тех, кто мог присутствовать на заседаниях президиума: а) члены и кандидаты президиума, члены и кандидаты бюро, секретарь РКСМ, заведующий женотделом, члены контрольной комиссии, секретари укомов и райкомов, инструкторы бюро и докладчики по своим докладам. Утвержден порядок формирования повестки заседаний президиума Временного Белорусского бюро: все предложения к заседаниям необходимо было заранее вносить в письменном виде; повестку составлял секретарь бюро накануне заседания до 12 часов дня. К этому времени необходимо было предоставить в письменном виде доклады в краткой и сжатой форме и конкретные предложения к ним⁸. К сожалению, выявить материалы к протоколам в документах Временного Белорусского бюро пока не удалось.

Протоколы оформлялись на стандартных листах формата А4 и включали дату заседания, номер протокола и пункта, формулировку рассматриваемого вопроса (с указанием фамилий докладчиков (не всегда), принятое решение. На заседаниях утверждались некоторые решения ЦИК и

⁴ Отчет Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б): (за время февраль — май 1924 г.). Мн., 1924. С. 48.

⁵ Протокол № 2 заседания президиума Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) от 16 февраля 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1274. Л. 8.

⁶ Протокол № 1 заседания президиума Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) от 12 февраля 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1274. Л. 2.

⁷ Протокол № 1 заседания президиума Временного Белорусского областного бюро ЦК РКП(б) от 16 февраля 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1272. Л. 5.

⁸ Протокол № 12 заседания президиума Временного Белорусского областного бюро ЦК РКП(б) от 24 марта 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1274. Л. 50–51.

СНК БССР, контрольной комиссии, протоколы заседаний отделов Временного Белорусского бюро, вопросы, связанные с административно-территориальным делением Беларуси, кадровые вопросы и др.

Наиболее важные вопросы рассматривались под грифом «секретно». Единая унифицированная форма записи таких вопросов в этот период отсутствовала. Так, 12 марта 1924 г. состоялось закрытое заседание президиума, на котором заслушаны два вопроса: о представителе Временного Белорусского бюро на съезде сельскохозяйственной кооперации, о конструировании Президиума ЦИК и СНК БССР. В протоколе от 18 апреля имеется секретное приложение, в котором указаны три вопроса: сообщение о связях со спекулянтской средой временно исполняющего должность председателя Верховного суда республики Воляновского; доклад о съезде эсеров; секретный протокол контрольной комиссии. В протоколе от 3 мая п. 1, 2 помечены грифом «секретно» и оформлены как секретное приложение к протоколу (доклад о церковных делах и административно-хозяйственном делении БССР)⁹.

Регулирование взаимоотношений с вновь присоединенными территориями происходило через рассылку циркуляров. Например, 5 февраля 1924 г. ряду укомов разослан циркуляр о необходимости присылки во Временное Белорусское бюро протоколов пленумов и бюро укомов, информационных отчетов, протоколов общих собраний организаций, списков ответственных работников и других материалов¹⁰. Благодаря этому, в фонде ЦК КП(б)Б отложились документы, которые отражают деятельность уездных организаций КП(б)Б за изучаемый период.

12–14 мая 1924 г. состоялся 8 съезд (13 конференция) КП(б)Б. Съезд всесторонне рассмотрел организационно-партийные вопросы и уточнил структуру отдельных подразделений партийного аппарата республики, определил структуру местных органов КК – РКИ, направление и содержание работы промышленных, сельских и учрежденческих партийных ячеек и партийных фракций в непартийных организациях. Съезд избрал Центральный комитет КП(б)Б, что означало прекращение деятельности Временного Белорусского бюро.

Таким образом, изучение вопросов организации делопроизводства во Временном Белорусском бюро ЦК РКП(б) помогает понять механизм принятия решений, а также выяснить существовавшие между государственными и партийными органами взаимоотношения, определить причины нахождения в фонде ЦК тех или иных материалов, а также облегчить поиск информации в документах многочисленных отделов КП(б)Б, которые занимались подготовкой и исполнением решений, принятых на заседаниях президиума и бюро.

⁹ Протоколы № 10, 18, 21 заседаний президиума Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) от 12 марта, 18 апреля, 3 мая 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1274. Л. 41, 79, 88.

¹⁰ Циркуляр Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б) от 5 февраля 1924 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1508. Л. 6.

СОВЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1920–1930-е гг.: НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОЙ АССР

*Акимченков Виктор Владимирович, к. и. н.
(Государственное бюджетное общеобразовательное
учреждение г. Москвы «Школа № 1519»)*

В последние годы история деятельности крымских общественных научных организаций, возникших на полуострове после установления советской власти в ноябре 1920 г. и функционировавших до начала Великой Отечественной войны, все более становится объектом научных разысканий¹. При постоянно сохраняющемся в научном сообществе интересе к истории Крыма, только сейчас становится возможным объективно восстановить историю крымских научных объединений предвоенной поры². Изучение деятельности научных организаций Крыма в 20–30-е гг. XX в. представляет значительный интерес. Этот период связан с окончательным разгромом краеведческого движения в СССР. По итогам прошедшей IV Всероссийской конференции по краеведению (22–24 марта 1930 г.), Первого Всероссийского музейного съезда (1–5 декабря 1930 г.)³, X (25–28 января 1931 г.) и XI (25–28 марта 1932 г.) пленумов Центрального бюро краеведения⁴ был начертан новый абрис советского научного сообщества, которое еще предстояло сформировать. Взят курс на тотальную идеологизацию культуры, внедрение пропагандистских схем в систему краеведческого движения и научную работу. Новая система, с одной стороны, обеспечивала жесткую централизацию, а с другой – должна была подчиняться нуждам государственной политики, в частности – задачам индустриализации и коллективизации⁵. Центр тяжести в деле на-

¹ *Непомнящий А.А.* Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения. Саратов, 2021. 416 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31).

² *Непомнящий А.А.* Семинариум имени Н.П. Кондакова – европейский крымоведческий центр (20-е годы XX столетия) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2021. № 26. С. 609–628.

³ Труды Первого Всероссийского музейного съезда: в 2 т. Т. 2: Материалы секционных заседаний 1–5 декабря 1930 г. М.; Л., 1931. 164 с.

⁴ Особое постановление XI пленума ЦБК 25–28 марта 1932 г. // Советское краеведение. № 5. С. 37.

⁵ *Кондратюк Г.Н.* Общественные организации в политических и социально-экономических процессах Крымской АССР (20–30-е годы XX в.) // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2021. Вып. 11. С. 132–136.

учно-исследовательской работы был смещен. На смену обилию научных сообществ, музеев, кружков и иных субъектов научной жизни 20-х пришла централизованная властью система организаций, подчиненная насущным задачам социалистической модернизации⁶.

Крымский интеллектуальный ландшафт первых десятилетий советской власти интересен также тем, что позволяет изучить деятельность двух поколений ученых. В 20-е гг. вектор развития крымской науки определяли представители столичной интеллигенции, появившиеся на полуострове в условиях неопределенности революционного лихолетья и ужасов Гражданской войны (В.И. Вернадский, Б.Д. Греков, К.Э. Гриневич, М.В. Довнар-Запольский и др.). В 30-е гг. их сменили представители сформировавшейся «красной» интеллигенции и выдвиженцы по партийной линии, перемещаемые на полуостров из различных регионов СССР (Н.К. Бауман, Г.П. Вейсберг, М.И. Даян, И.К. Зеленский и др.). Их продвигали на ключевые должности, им же поручали реорганизацию научных сообществ Крыма.

Наиболее распространенной формой организации историко-краеведческой работы стало учреждение общественных научных объединений. В этом дискурсе Крымская АССР являлась одним из лидеров. Ее многочисленные сообщества выступали инициаторами изучения прошлого и настоящего автономии, фиксировали формы быта населения городов и деревень, анализировали положение отдельных социальных групп, особенности культурной жизни различных народов. Десятилетиями организующим центром научной жизни в автономии оставался Крымский государственный педагогический институт им. М.В. Фрунзе. Его профессорско-преподавательский состав был причастен к функционированию многочисленных комитетов, комиссий и бюро разветвленной сети ведомств при СНК Крымской АССР, Госплане и ЦСНХ Крыма, экспертных групп при народных комиссариатах. Высшая школа в Крыму отличалась весьма динамичным характером развития, интересными и перспективными инициативами (создание Крымского научно-исследовательского института с привлечением интеллектуальных ресурсов расформированного физико-математического факультета Крымского университета им. М.В. Фрунзе, восточного отделения на базе историко-филологического и юридического факультетов Крымского университета и т. д.).

В 20-е гг. XX в. ключевыми научными объединениями полуострова являлись: Таврическое общество истории, археологии и этнографии, Крымское областное бюро краеведения, Научно-исследовательское общество изучения Крыма, Крымский научно-исследовательский институт, Симферопольское уездное отделение Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры и другие субъекты научной жизни Крыма. На рубеже 20–30-х гг. XX в. организующая роль пере-

⁶ *Акимченков В.В.* В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940). М.; Симферополь, 2015. 244 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

шла к Крымскому отделению Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (ВАРНИТСО), которое функционировало на полуострове в 1928–1937 гг.

Идея создания ВАРНИТСО родилась в столичных научных кругах в 1927 г. Официальное открытие Ассоциации состоялось в ходе ее первой конференции, проходившей в Москве 23–26 апреля 1928 г. Идеологическая подноготная создания ВАРНИТСО крылась в том, что власти важно было продемонстрировать, как научная и инженерно-техническая интеллигенция следует в фарватере государственных установок и идеологических концепций, а также с полной готовностью способна в любой момент приступить к реализации намеченной социалистической реконструкции. ВАРНИТСО сплотила в своих рядах научную элиту, которая обладала не только высшим образованием, но и учеными степенями, званиями, весомой ролью в научном мире. На территории Крымской АССР инициатива создания местного отделения Ассоциации была активно поддержана в 1927 г. научной и инженерно-технической интеллигенцией Керчи, Симферополя и Феодосии. Особо деятельной оказалась группа преподавателей Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе. Им удалось перехватить инициативу и самостоятельно сформировать на полуострове единое отделение Ассоциации. События развивались в условиях ажиотажа среди крымской общественности, поскольку этот конъюнктурный проект большинству виделся замечательной возможностью получить доступ к ресурсам, привилегиям, власти и прочим благам. К концу 20-х гг. XX в. кардинально изменился характер и приоритеты деятельности общественных научных объединений. На смену старым, среди которых превалировала идея о «чистой науке», пришли новые, создаваемые и контролируемые партийными и государственными структурами. Направляющее значение в деятельности этих научных сообществ заняла идеологическая составляющая. Так, идейная основа функционирования ВАРНИТСО емко отображена в письме крымского инженера П.Я. Макаровского, адресованном в апреле 1929 г. IV Всекрымскому съезду инженеров, техников, агрономов и землеустроителей. Он отмечал, что «ВАРНИТСО – тот полюс, который под руководством партии собирает беспартийный актив для устранения недочетов нашего строительства, для создания специалистам таких условий, при которых их труд был бы наиболее продуктивен, давал бы наилучшую эффективность. <...> [Создание ВАРНИТСО] значительный шаг вперед для укрепления союза рабочих физического и умственного труда»⁷.

Таким образом, Крымское отделение ВАРНИТСО в 30-е гг. XX в. являлось не только лишь конъюнктурным веяньем эпохи, но и средоточием научной мысли, центром изучения экономики, производительных сил и инициатором реформирования системы высшего образования на полуострове. Это стало возможным благодаря тому, что организацию

⁷ Приветствие от ВАРНИТСО. Апрель 1929 г. // РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 305. Л. 11.

пополнили видные деятели российской интеллигенции. С работой Ассоциации связаны страницы биографий целой плеяды профессоров Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе (В.М. Белоус, П.А. Двойченко, Е.В. Петухов, С.П. Попов, И.И. Прейс, Г.А. Максимович, И.И. Тихановский и др.), двух его директоров – Н.К. Баумана и Г.П. Вейсберга, бывшего наркома просвещения Крымской АССР Н.К. Мухитдинова, видного деятеля ЦСНХ Крыма Л.Н. Брайнеса, советского философа Н.М. Волошина, экономиста Л.И. Гамбурга, бывшего ректора Бухарского рабочего университета И.К. Зеленского и еще более сотни других представителей науки, образования, производства и иных сфер деятельности. Каждый из которых внес свой вклад в развитие конкретной отрасли знания.

КРАСНАЯ АРМИЯ И ВКП(б) В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ)

*Ахрамович Наталья Вадимовна
(Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации)*

В 1918 г. В.И. Ленин, глава Советской России, подписал Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии. Декрет гласил: «Российская Советская Республика вышла из империалистической войны. Но социалистическая русская революция окружена врагами со всех сторон. Международное значение пролетарско-крестьянской русской революции становится с каждым днем все более и более ясным... рабоче-крестьянской революции необходима новая армия для защиты наших завоеваний»¹.

С самого начала своего существования Красная армия была неразрывно связана с ВКП(б). В годы Гражданской войны в ней была установлена система партийно-политического воспитания, целью которой было доказать солдатам справедливость ведущейся войны. В послевоенное время революционная система символов осталась ведущей в политической пропаганде и воздействовала не только на простого обывателя, но и на военных (знамена, агитфарфор, плакаты). Символика обмундирования воина новой армии была насыщена сакральным революционным смыслом. «Эта революционная красная звезда должна резко выделяться на одежде каждого красноармейца, как символ той великой и святой идеи, к достижению которой стремится каждый истинный революционер, – идеи освобождения бедного люда от ига порабитителей и эксплуататоров, идеи любви и служения своему ближнему и борьбы за его права»². Новобранец Красной армии клялся «перед лицом трудящихся классов России и всего мира носить это звание (воина Рабочей и Крестьянской Армии. – Н. А.)

¹ Резолюция ВЦИК по докладу мирной делегации с одобрением ее действий и призывом ко всем Советам безотлагательно приступить к созданию Красной Армии // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 462.

² Приказ всем вооруженным силам Российской Республики 8 сентября 1918 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historymania.info/view_post.php?id=139 (дата обращения: 09.02.2022).

с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения»³.

Наряду с этим СССР старался не отставать от остального мира. Новый мир, построенный в результате революции, поставил во главу угла человека как творца научно-технического прогресса. Женщина стала равна мужчине: именно она смотрит на нас с плакатов, призывающих развивать авиационную отрасль и парашютный спорт. В данном случае молодой СССР демонстрировал открытость к новшествам своего времени, когда стали появляться первые аэропланы, а в США и Франции современники совершали прыжки с парашютом. 31 мая 1933 г. в Тушино была создана парашютная школа Осоавиахима.

Несмотря на революционную доминанту, развитие военной техники данного периода было связано как с полученным, так и с зарубежным опытом. Появляются усовершенствованная боевая повозка, отечественные танки, истребители, реактивные ракеты, остаются в строю линкоры царского времени. Советское руководство использует возможности дипломатии для получения иностранных технологий.

Однако опыт революции и Гражданской войны мог осложнять развитие военной теории своего времени и взаимоотношения военных элит с властью. Речь идет прежде всего о боязни контрреволюции со стороны последней. Усугубляли данную ситуацию события во внешнеполитическом окружении молодого государства, присутствие в рядах Красной армии специалистов царского времени. Так, в 1929 г. резидентура внешней разведки СССР собрала целый том документальных материалов о политике руководства Украинской народной республики, направленной на подготовку повстанческих акций в тылу Красной армии и восстания на Украине, об участии в этой подготовке Польши, Франции, Англии и ряду других стран⁴.

Советское руководство осознавало враждебность со стороны капиталистических стран, и потому любые новые положения вызывали опасения. Так, в письме наркома обороны К. Ворошилова И.В. Сталину, приведенном в экспозиции, указывалось: «Сегодня в “Известиях” помещена статья заместителя командующего Ленинградским Военным округом г. Примакова. В статье есть места явно недопустимые, в частности, где он трактует вопрос об авиадесантах в будущей войне. Весь мир знает, что кроме Красной Армии, никто авиадесантами не занимается»⁵. Несмотря на отрицание К. Ворошиловым передового для своего времени предположения, слова наркома обороны были обусловлены пониманием

³ Формула торжественного обещания воинов Рабоче-крестьянской Красной Армии. 22 апреля 1918 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-22-3.htm> (дата обращения: 09.02.2022).

⁴ История Российской внешней разведки. Очерки. Т. II. 1917–1933 годы. М., 2021. С. 176.

⁵ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 39. Л. 45–45 об.

обстановки, а не «негибкостью, общей непрозрачностью советской системы и ее идеологизацией»⁶. Этим объяснялась и закрытость советского руководства к навязчивым просьбам французского военного атташе в Москве Э. Мандра показать «детали внутреннего устройства Красной Армии»⁷.

В 1930-е гг. в Красной армии разрабатывается теория «глубокого боя», эффективность и современность которой докажет Великая Отечественная война. Среди родоначальников теории указывают В.К. Триандафиллова, А.А. Свечина, К.Б. Калиновского, М.Н. Тухачевского. Теория «глубокого боя» была теорией высокоманевренной войны, предполагавшей, что действия подвижных войск будет поддерживать авиация, а в тылу противника будут осуществлены десанты с целью разрушения его резервов. При этом предполагался прорыв оборонительной линии противника сразу в нескольких местах.

Начавшийся в 1936 г. Большой террор, одной из жертв которого стал М.Н. Тухачевский, отчасти имел в основе вышеупомянутые причины. С одной стороны, опасаясь возможного Термидора, советские руководители предполагали, что его возможным лидером может стать М.Н. Тухачевский⁸. С другой стороны, со второй половины 1930-х гг. складывалась ситуация, грозившая в будущем Советскому Союзу возможной войной на два фронта. Вопрос государственной безопасности стоял на первом месте⁹.

Свою правильность теория «глубокого боя» доказала уже в Гражданской войне в Испании¹⁰. Однако успех был на стороне франкистов и поддерживавших их германских и итальянских фашистов. Сказывалось прежде всего численное превосходство и опытность фашистских войск в сравнении с республиканскими. В свою очередь неудачи республиканских войск, поддерживаемых советской стороной, некоторые военные деятели объясняли «виной карьеристов, скрытых предателей и бесталанных полководцев»¹¹. Эти обвинения вкуче с развернувшимся в стране «Большим террором» способствовали потере большого количества военных специалистов, а также сказались впоследствии на начальном этапе Великой Отечественной войны, когда был казнен один из участников войны в Испании генерал Д. Павлов.

Таким образом, революционное наследие, легшее в основу развития Красной армии, было, с одной стороны, источником для воспитания вои-

⁶ *Вершинин А.А.* СССР и Красная армия глазами военного атташе Франции Э. Мандра. 1933–1934 гг. // *Новейшая история России.* 2021. Т. 11. № 3. С. 698.

⁷ Там же. С. 692.

⁸ См.: *Ганин А.* «Смоленск продиктует свою роль Москве». Военная элита и подготовка бонапартистского переворота в СССР // *Родина.* 2013. № 4. С. 88–90.

⁹ *Самуэльсон Л., Хаустов В.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010. С. 26, 35.

¹⁰ *Рыбалкин Ю.Е.* Сталин и Испания. М., 2016. С. 169.

¹¹ Там же. С. 128.

нов. Работавшая в межвоенные годы целая плеяда разведчиков пополнит в 1941–1945 гг. ряды партизанских отрядов. С другой стороны, необходимость защиты революционных достижений вкупе с внешнеполитической обстановкой и внутрипартийной борьбой стала причиной постоянных опасений контрреволюционного заговора со стороны военных элит и разобщиала их с руководством страны.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ГЛАВНЫЕ ИГРОКИ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ ОБ ОСВОЕНИИ НЕФТЯНОЙ ЦЕЛИНЫ*

*Барабанова Ксения Сергеевна, к. и. н.
(Сургутский государственный педагогический университет,
Тюменский государственный университет)*

Актуализированной памятью для севера Западной Сибири, то есть нефтяной целины, является покорение природы и отвоение у нее ресурсов. Освоение территорий севера Западной Сибири началось в XVI в. с прихода отряда Ермака. На долгие годы регион становится фронтиром, который постепенно населяют русские переселенцы и ссыльные. В 1920-е гг. Югра переживает упадок, ее самый крупный город Сургут теряет свой статус и превращается в село¹. Историческая же память региона начинается с 1960-х гг. Это обусловлено тем, что именно в этот период в регионе начинается добыча нефти, и регион переживает новое рождение. Места памяти призваны закрепить одержанную первопроходцами победу над природой.

Таким образом, мы сталкиваемся с длинной историей освоения пространства и исторической памятью, как у «молодых городов» Урала, чья жизнь началась в эпоху индустриализации². Главным сюжетом для исторической памяти севера Западной Сибири стало освоение природы и присвоение природных ресурсов³.

Здесь важно отметить, что при формировании памяти использовались коммеморативные практики Великой Отечественной войны. В Нижневартовске в 1978 г. был открыт памятник «Покорителям Самогтора». Расположен он на кургане Славы, на пересечении дорог, ведущих к озеру «Самогтор» и на Мегионское месторождение. Прототипом для фигуры

* Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

¹ *Стась И.Н.* От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х). Сургут, 2016.

² *Веселкова Н.В., Прямыкова Е.В., Вандышев М.Н.* Молодые города: масштабы мест памяти // Социол. обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 37–61; *Они же.* Места памяти в молодых городах. Екатеринбург, 2016.

³ *Барабанова К.С.* Покорение природы – краеугольный камень исторической памяти севера Западной Сибири // Преподавание истории в школе. 2020. № 6. С. 66–69.

молодого рабочего с горящим факелом в руке послужил Ф. Метрусенко, работавший буровым мастером⁴. Памятник более известен как «Алеша». Считается, что первым его так назвал начальник НГДУ «Нижневартовск-нефть им. В.И. Ленина» Р.И. Кузоваткин по мотивам песни «Стоит над горою Алеша – в Болгарии русский солдат» (автор стихов К.Я. Ваншенкин, музыка Э.С. Колмановского). Песня была посвящена памятнику советскому солдату «Алеша» (1957 г.), установленному в Болгарии в Пловдиве – в честь погибших советских солдат. Более близкими к нижневартовскому по времени создания являются североморский и мурманский «Алеши».

10 июня 1973 г. в Североморске состоялось торжественное открытие памятника «Героям-североморцам», известный как «Матрос» или «Алеша». Памятник «Защитникам советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны» был открыт в 1974 г. Статуя «Алеши» вторая по высоте после волгоградской статуи «Родина – мать»⁵. Все четыре мемориала «Алеши» схожи в своей композиционной задумке и реализации. Нижневартовский «Алеша» получил вместо оружия молот, а вместо военной формы – бушлат, кирзовые сапоги и каску, по сути, униформу первопроходцев нефтяной целины.

В данной работе мы обращаемся к роли хозяйственных предприятий и профессиональных сообществ в формировании исторической памяти об освоении нефтяной целины. Советские хозяйственные предприятия сегодня переросли в крупные нефтяные и газовые корпорации, которые остаются активными акторами в политике памяти региона. Профессиональные сообщества, являющиеся частью корпораций, также важные игроки в политике памяти. С одной стороны, они продвигают корпоративную память предприятия, частью которого они были, с другой – стратифицируют понятие «первопроходец» и «нефтяник».

В случае с такими крупными социалистическими проектами, как целина⁶ и Байкало-Амурская магистраль⁷, мы видим сформировавшиеся образы целинника и БАМовца, первопроходцев и строителей. Для севера Западной Сибири такими первооткрывателями стали нефтяники. В данном случае не всегда эти люди добывали нефть, они могли быть геологами, инженерами, строителями. Объединяла их всех нефтяная целина, выживание в тяжелых климатических условиях севера Западной Сибири.

⁴ Монумент «Покорителям Самотлора» // Официальный сайт органов самоуправления города Нижневартовска. URL: <https://www.n-vartovsk.ru/town/gallery/place/168800.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁵ *Владимиров Т.* Памятники города-героя Мурманска. Мурманск, 2004.

⁶ *Мазур Л.Н.* Забытая легенда: художественные фильмы об освоении целины 1950–1970-х гг. // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность», Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 477–484.

⁷ *Povoroznyuk O.* The Baikal-Amur Mainline Memories and Emotions of a Socialist Construction Project // *Sibirica*. Vol. 18. № 1, Spring 2019. P. 22–52.

В Сургуте в 2016 г. был открыт памятник «Трудовому подвигу поколений нефтяников Сургутнефтегаза», в основе композиции которого положен бьющий из недр земли фонтан нефти. В центре композиции помещены 11 бронзовых фигур – геолог, геодезист, инженер, бурильщики, электромонтер, оператор по добыче нефти и газа, сварщик, строитель, водитель, повар. В Нефтеюганске памятник «Первопроходцам» (2012) – памятник легендарному «десанту» геологов, начавших в 1961 г. разведку недр Усть-Балыкского месторождения. Стелла в центре напоминает нефтяную вышку, вокруг которой три скульптурные группы: строители, геологи и нефтяники и молодые семьи.

Важным элементом в исторической памяти севера Западной Сибири являются музейные комплексы региона. Е.А. Ростовцев и И.В. Сидорчук выделили четыре типа музеев в зависимости от того, какой тип памяти отвечает их задачам⁸. Для рассматриваемого региона интерес представляют музеи второго типа – корпоративные музеи, цель которых – сохранение корпоративной памяти. И музеи четвертого типа, в которых доминирует принцип коммеморации – мобилизации памяти о конкретных исторических событиях или персонажах.

Центральным музеем, сохраняющим память об освоении нефтяной целины, является Музей геологии, нефти и газа (2003 г., Ханты-Мансийск). В его экспозиции, кроме богатой коллекции минералов, представлены материалы об истории освоения нефтяных и газовых месторождений севера Западной Сибири. На базе музея организуются выставки, посвященные нефтегазовому комплексу и выдающимся деятелям этой отрасли. Данный музей не единственный в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, центральное место в экспозиции которого занимает история добычи нефти и газа: Музей ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ», Музей истории предприятия акционерного общества «РН-Няганьнефтегаз», Музей нефтегазодобывающего предприятия «Нижнесортымскнефть» ПАО «Сургутнефтегаз» и др.

Музей следует рассматривать, с одной стороны, как место памяти, а с другой – как инструмент исторической политики. Для севера Западной Сибири интересно совмещение задач, стоящих перед музеями – они выступают и как корпоративные музеи, хранящие память корпорации нефтегазового комплекса, и как коммеморации, мобилизующие память об освоении нефти и газа и первопроходцах. Представляется, что перед нами интересный кейс: проникновение корпоративной памяти на уровень исторической памяти региона.

Важное место в исторической памяти нефтяной целины занимают представители профессиональных сообществ. И хотя в общем проекте памяти региона они выступают все как нефтяники, но все чаще встречаются места памяти профессиональных групп, участвовавших в открытии и добыче полезных ископаемых. Наверное, самым ярким местом памяти

⁸ Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Музей и историческая память в современной России // Вопросы музеологии. 2014. 2(10). С. 16–21.

можно назвать фигуру Ф. Салманова, в честь которого не только названы улицы в нескольких городах, но и назван сургутский аэропорт. Он не нефтяник, а «выдающийся геолог».

Уникальность проекта памяти севера Западной Сибири обусловлена его мозаичностью и участием множества акторов, повлиявших на его развитие. Важнейшими из них стали советские хозяйственные предприятия, которые заложили основу локальной памяти региона. Запуск первых месторождений отмечался установлением монументов, которые вторили коммеморациям взятия высоты, как в военном плане, так и в плане покорения природы. Первоначально сделанные из подручных средств памятники закрепляли победы за тем или иным ведомством. Более поздние монументы композиционно похожи на памятники воинской славе.

В отличие от других советских проектов по освоению пространства и социалистических строек, проект нефтяной целины продолжает развиваться и сохраняет свою актуальность. Хозяйственные предприятия и профессиональные сообщества сформировали историческую память о нефтяной целине, которую сегодня продолжают поддерживать нефтяные корпорации.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БССР В МОСКВЕ В 1921–1924 гг.

*Боровская Ольга Николаевна, к. и. н.
(ГНУ «Институт истории НАН Беларуси»)*

В связи с подписанием 16 января 1921 г. Союзного рабоче-крестьянского договора между правительствами ССРБ и РСФСР были созданы условия для учреждения полномочного представительства ССРБ при правительстве РСФСР. 24 января 1921 г. Совет народных комиссаров БССР принял постановление об образовании в Москве Полномочного представительства.

Первоначально в полпредстве работали десять человек (М.И. Мороз, Г.Е. Поречин, К.И. Станкевич, М.В. Юшкевич, И.К. Журавский, А.В. Забавская, Ф.Р. Шатун, В.А. Орлов, А.М. Галюк, Е.А. Потехина), включая полномочного представителя, советника, секретаря. Такими силами в марте – июле 1921 г. Представительству пришлось «взять на себя значительную часть участия в общей работе по хозяйственному, культурному, советскому и партийному строительству Беларуси» и в каком-то смысле стать «Управлением по Белорусским делам в Москве»¹. Полномочное представительство было приравнено к дипломатическим миссиям, и в круг его обязанностей входило: представлять правительство БССР при правительстве РСФСР, служить связующим звеном при сношениях правительства БССР с правительством РСФСР, иностранных государств с правительством БССР, выполнять задания ЦИК, СНК, НКВД БССР, визировать паспорта всех въезжающих на территорию БССР подданных иностранных государств.

С первых дней работы представительства в приоритете были хозяйственно-экономические вопросы. Под эгидой представительства проводились совещания уполномоченных белорусских экономических, хозяйственных, кооперативных органов в Москве: Совнархоза, Наркомпрода, Наркомвнешторга, Центробелсоюза. Сводная информация о выполненной ими работе направлялась в Минск председателю Экономического совещания А.Г. Червякову². Таким образом, при Полпредстве фактически

¹ Отчеты представительства о работе за март, июль и август месяцы 1921 г. // НАРБ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 10. Л. 18 об.

² Письмо М.И. Мороза А.Г. Червякову по вопросам ЭКОСО БССР // Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 13. Л. 197, 280.

был создан экономический совет, что позволило координировать и контролировать работу уполномоченных, делать ее более эффективной.

Полномочное представительство активно взаимодействовало с НКИД РСФСР, куда Полпредству приходилось часто обращаться по заданиям белорусского Наркомата иностранных дел, в том числе за справками, разъяснениями, другими материалами в связи с налаживанием в Беларуси дипломатической службы. Изучался опыт консульской работы (выдача виз, оформление и выдача дипломатических и служебных паспортов, оказание консульской помощи гражданам); организация взаимодействия НКИД с международными и зарубежными организациями, правила провоза багажа их представителями, а также дипкурьерами; взаимодействие НКИД и Внешторга; порядок приема на службу в советские учреждения иностранцев и т. д. Многие из этого опыта Полпредство использовало в своей непосредственной деятельности.

Работа была нацелена не только на развитие и укрепление взаимодействия с НКИД РСФСР, но и с полномочными представителями РСФСР в приграничных с Беларусью государствах. Большое внимание уделялось налаживанию отношений с полномочными представительствами других государств и молодых советских республик, аккредитованными в Москве. Велась дипломатическая переписка (с представительствами Австрии, Польши, Турции, ССР Грузии, Азербайджанской ССР и др.), проводились встречи и беседы с руководителями и сотрудниками зарубежных дипмиссий (Германии, Польши, Эстонии и др.), использовалось участие в культурной жизни Москвы, мероприятиях, которые проводились представительствами разных стран. Только в августе 1921 г. Полпредство посетили полномочный министр Польши в Москве Т. Филиппович, делегированный от белорусских организаций за рубежом эсер А.А. Головинский, полномочный представитель РСФСР в Литве С.И. Аралов³.

После образования СССР М.И. Мороз принимал активное участие в решении вопросов, связанных с реорганизацией дипломатической службы. Как известно, в стране создавался единый союзный Народный комиссариат иностранных дел и вводился институт уполномоченных НКИД СССР при правительствах союзных республик. Постановлением Президиума ЦИК БССР о реорганизации центральных учреждений БССР от 30 ноября 1923 г. Народный комиссариат иностранных дел был реорганизован в «Управление уполномоченного НКИД Союза ССР в Белоруссии с передачей ему дел, имущества и архива бывшего НКИД Белоруссии». Принятию этого решения предшествовала большая кропотливая работа белорусского правительства, Наркомата иностранных дел и Полномочного представительства в Москве. Еще в январе 1923 г. во время встречи М.И. Мороза с заместителем наркома по иностранным делам РСФСР М.М. Литвиновым до последнего была доведена позиция правительства БССР о согласии относительно организации в Минске

³ Проект постановлений ЦИК СССР и СНК СССР // НАРБ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 740. Л. 17, 28.

Управления уполномоченного НКВД СССР, порядка выдвижения и утверждения кандидатов на должность уполномоченного.

Вместе с тем было высказано пожелание, чтобы кандидатов на должность уполномоченного представила белорусская сторона. Решить вопрос в предложенном Беларуси формате получилось не сразу. В конце сентября 1923 г. экономическо-правовой отдел Народного комиссариата иностранных дел СССР поставил в известность М.И. Мороза о том, что «на основании постановления Коллегии НКВД СССР, Консульство РСФСР в Минске переименовано в Управление уполномоченного НКВД СССР в ССРБ». Такое решение не соответствовало позиции белорусской стороны. Не осталось незамеченным и использование уже практически вышедшего из употребления названия республики. Белорусский полпред обратил на это внимание НКВД СССР, указав в своем письме, что «с момента образования СССР Белорусская Республика именуется не «ССР Белоруссии», а Белорусская ССР, что зафиксировано в соответствующих государственных актах и основном законе (Конституции) Союза ССР»⁴. Минску все же удалось убедить Москву в правомерности своих подходов. Первым уполномоченным Народного комиссариата СССР при правительстве БССР в ноябре 1923 г. стал Н.П. Итви (Подгорнов). Функции же Управления уполномоченного перешли к реорганизованному НКВД БССР. Полномочное представительство БССР при правительстве РСФСР было реорганизовано в полномочное представительство БССР при правительстве СССР. М.И. Мороз оставался его руководителем до августа 1924 г.

После образования Союза Советских Социалистических Республик дипломатические функции полномочного представительства отпали, и представительство 10 октября 1924 г. было переименовано в постоянное представительство БССР при правительстве СССР. В его ведении входило: проведение в высших органах власти СССР законодательных предположений правительства БССР, защита особых потребностей БССР в высших административных органах СССР, выполнение заданий правительства БССР, наблюдение за деятельностью промышленных, торговых, культурных, хозяйственных организаций БССР, действующих в пределах СССР. Для обеспечения возможности Постпредству лучше выполнять возложенные на него обязанности ЦИК, СНК БССР и народные комиссариаты БССР должны были систематически посылать Представительству копии протоколов заседаний, отчетов, планов и др. материалов, давать сведения по запросам представительства. 28 марта 1938 г. представительство было ликвидировано, как не имеющее практического значения.

⁴ Материалы к протоколу заседания Комиссии законодательных предположений при СНК СССР // Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 729. Л. 56–59.

**РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
И ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ПРОПАГАНДЫ: НА ПРИМЕРЕ «КУКУРУЗНОЙ ЭПОПЕИ»
Н.С. ХРУЩЕВА**

*Быкова Юлия Сергеевна**

*(Государственное бюджетное общеобразовательное
учреждение г. Москвы «Школа № 1519»)*

Данное исследование актуализирует факт того, что советские плакаты в контексте развития народного хозяйства СССР середины 50-х – начала 60-х гг. XX в., связанные с событиями «кукурузной эпопеи» Н.С. Хрущева, изучены слабо. В отечественной историографии отсутствуют труды, посвященные данной проблеме, что диктует необходимость отдельного изучения и подробного анализа указанной группы источников. Для пропаганды советское правительство использовало преимущественно плакаты, так как это доступный для понимания и восприятия источник информации. Они, как правило, красочны, содержат яркие и очевидные для любого человека образы, легко читаемые графические метафоры, часто рифмованные четверостишия, которые просто понимаются и запоминаются. Все советские исторические плакаты можно разделить на четыре основных типа: политические (выполняли агитационную и пропагандистскую функцию), просветительские (информировали о духовных ценностях), торговые (создававшиеся в целях рекламы), социальные (пропагандировавшие базовые социальные ценности), инструктивно-методические (выпускавшиеся в виде наглядных пособий), а также военные¹.

В процессе изучения историографии нами был выявлен ряд работ, посвященных советскому плакату или плакатному искусству в целом. К примеру, в статье кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского федерального университета Ю.Ю. Даниловой и студентки этого же института Д.Р. Нуриевой «Советские плакаты как средство ви-

* Научный руководитель – В.В. Акимченков.

¹ Бацманова А.И., Иванова Д.К. Искусство плаката в СССР // Бизнес и дизайн ревю [Электронный ресурс]. 2021. № 1(21). URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-1-mart/batsmanova-a-i-ivanova-d-k-iskusstvo-plakata-v-sssr/> (дата обращения: 19.01.2022).

зуально-вербальной политической агитации»² рассматриваются агитационные плакаты, описаны основные приемы, используемые для донесения до граждан СССР необходимой информации. Показана их роль для советского правительства и КПСС. В работе студенток Института бизнеса и дизайна г. Москвы А.И. Бадмановой и Д.К. Ивановой «Искусство плаката в СССР» тезисно представлена история возникновения и развития плаката в мире и конкретно в РСФСР и объяснена его роль в жизни граждан СССР. Предложена классификация плакатов по их направленности.

В научной статье доктора педагогических наук, ведущего научного сотрудника Института стратегии развития образования РАО Л.Н. Алексашкиной, кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника Института стратегии развития образования РАО Н.И. Ворожейкиной «Визуальные источники в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников»³ определена необходимость анализа школьниками визуальных источников (в первую очередь плакатов) для лучшего усвоения школьного материала и предложена классификация действий учащихся, учитывающая их возраст и соответствующие способности. Таким образом, самостоятельных работ по заявленной теме в указанный период (середина 50-х – начало 60-х гг. XX в.) в отечественной и зарубежной историографии не существует.

Плакаты выступают самостоятельной группой источников в процессе восстановления отдельных сюжетов из истории СССР, так как позволяют на более глубоком уровне понять процессы, происходившие в общественно-политической, культурной, экономической жизни Советского государства. Кроме того, советский плакат выступает в качестве важного источника в процессе изучения и осмысления истории XX в., как для студентов, так и для учеников, осваивающих программу на уровне среднего общего образования.

Все советские плакаты, посвященные «кукурузной эпопее», можно разделить на две группы. Основным критерием их классификации выступают задачи, реализация которых была причиной их создания, а также целевая аудитория, на которую они были рассчитаны. Первые плакаты подобной тематики стали издавать в 1955 г. Большая их часть выпускалась Государственным издательством изобразительных искусств в Москве. Первую группу составляют плакаты, созданные с целью идеологического противостояния с США. Безусловно, их появление было вызвано событиями холодной войны и антагонизмом, проявлявшимся в военной, экономической, политической и иных сферах.

² Данилова Ю.Ю., Нуриева Д.Р. Советские плакаты как средство визуально-вербальной политической агитации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 408–411.

³ Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Визуальные источники в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников // Ценности и смыслы. М., 2018. № 5(57). С. 58–72.

Вторую группу формируют работы, направленные на то, чтобы разъяснить населению те решения, которые предпринимались советскими органами власти в сельском хозяйстве, и побудить заинтересованные группы населения к реализации этих решений. В тот период времени кукуруза имела большое значение для сельскохозяйственного развития страны. Ее планировалось использовать как фураж для скота, так что ее выращивание, расширение посевных площадей и как следствие большая урожайность могли хорошо укрепить кормовую базу. Поэтому и для получения большего количества мяса (и других продуктов животноводства) руководство требовало больше внимания уделять именно посевам кукурузы, следовательно, шла активная пропаганда данной культуры. Так, создавалось большое количество плакатов, пропагандировавших среди граждан СССР идею, что кукуруза – это уникальная культура, которая превосходит все остальные, и при грамотном использовании которой можно получить все необходимые продукты. Эта же мысль приобретала еще более гипертрофированную форму, выраженную в лозунгах «Кукуруза – это изобилие»⁴, «Кукуруза – источник изобилия»⁵ и т. п. Все эти плакаты пропагандировали идеи КПСС сделать кукурузу главной сельскохозяйственной культурой СССР и наглядно демонстрировали, чего благодаря этому можно достигнуть.

Помимо данных работ, ориентированных на все советское общество, создавались плакаты, предназначенные для членов колхозов и совхозов, т. е. для людей, напрямую занятых в сельском хозяйстве. Так, были плакаты, агитировавшие за расширение посевных площадей кукурузы, устанавливавшие цели и нормы сбора урожая. Они были ориентированы как на весь Советский Союз, так и на конкретные его области. Кроме пропаганды общих целей, среди колхозов и совхозов проводились соревнования по сбору кукурузы, соответственно создавались и плакаты на данную тематику. Также создавались работы, агитировавшие за активное выращивание кукурузы и при этом содержавшие советы для сельскохозяйственных производителей СССР.

Таким образом, большую часть советских плакатов, посвященных «кукурузной эпопее», можно отнести к политическим, так как они пропагандируют внедрение в сельское хозяйство новой культуры, декларируют решения Совета Министров СССР и КПСС относительно этой культуры и сельского хозяйства в целом. Также некоторые работы являются инструктивно-методическими, содержащими ценную информацию, советы о ведении сельского хозяйства. То есть, советский плакат может выполнять не только пропагандистскую, но и информационную функцию, что может быть весьма полезным для лучшего понимания истории XX в. Представ-

⁴ Кукуруза – это изобилие [плакат] / худ.: Б.[А.] Успенский. 1961.

⁵ Кукуруза – источник изобилия [плакат] / худ.: Е. Мухамедов. [Ашхабад]: Мастерская агитплаката художественного фонда ТССР, 1962; Кукуруза – источник изобилия [плакат] / худ.: А.[И.] Лавров. М.: ИЗОГИЗ, 1960.

ленную в работе классификацию можно использовать для поэтапного изучения плакатного искусства СССР середины 50-х – начала 60-х гг. XX в., т. к. визуализация знаний необходима для изучения и более глубокого понимания истории как всеобщей, так и отечественной, в особенности советской истории в период холодной войны.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКИХ АРХИВОВ)

*Васева Ирина Сергеевна, к. и. н.
(Пермский институт ФСИИ России)*

Период развернутого социалистического строительства, подъема и реконструкции промышленности 1930-х гг. предполагал замену «старой» технической интеллигенции. Политика, ориентированная на подготовку новых кадров, предполагала, прежде всего, увеличение количества высших технических учреждений, открытия отраслевых политехнических вузов. В Перми был открыт технический вуз, средние учебные заведения рассредоточены в городах региона, где активно развивалось промышленное производство.

Для контроля за качеством подготовки специалистов был создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию 1932 г. Поэтому нельзя согласиться с мнением исследователя Г.П. Андreyюка, который считал, что большевики «видели единственный выход из создавшегося положения в выдвижении передовых рабочих от станка и трудящихся крестьян на постоянную оплачиваемую руководящую работу...»¹, поскольку кадры дореволюционных специалистов по-прежнему привлекались для работы. К концу десятилетия в целом удалось создать систему подготовки инженерно-технических кадров: на базе вузов открывались научные центры, лаборатории, исследовательские институты, где действовали специальные курсы для инженеров, была упорядочена номенклатура специальностей.

Но в начале 1930-х гг. в Пермском регионе специалистов, закончивших советские высшие и средние учебные заведения, было недостаточно. Подготовка «советской интеллигенции» в вузах требовала значительного времени, а организаторы и руководители, преданные власти, необходимы были немедленно. В связи с этим в условиях советского строя возникло невиданное ранее явление – выдвиженчество. «Диктатура пролетариата, – указывал В.И. Ленин, – потребует назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержа-

¹ *Андрейюк Г.П.* Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции. 1921–1932 гг. // Из истории советской интеллигенции. М., 1966. С. 7.

но массой»². Провозглашенный еще в 1922 г. лозунг «большевики должны овладеть техникой» воспринимался на местах как руководство к действию. Считалось, что, участвуя в работе партийных ячеек по освоению техники, организации производства, социалистического хозяйствования, рабочие уже получают достаточные навыки руководства, становясь верными и преданными партии специалистами.

К концу первой пятилетки к работе в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве было привлечено 500 тыс. практиков. В результате таких кампаний промышленность лихорадило: квалифицированные рабочие отвлекались от непосредственного труда на предприятии, но не всегда справлялись с руководящей работой. В заметке заводской газеты отмечалось, что «административный и технический персонал растерян... они не всегда умеют быстро организовать, перестроить работу цеха, работой»³. А секретарь парткома бумкомбината Матвеев был назначен начальником снабжения треста, но понимал он в этом деле, по признанию коллег, «как свинья в апельсинах»⁴.

Чтобы покончить с подобными недостатками, ЦК ВКП(б) приняло 20 октября 1930 г. постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью», в котором предлагалось хозяйственным органам и профсоюзам «в целях сохранения кадров квалифицированных рабочих на производстве воспретить на ближайшие два года выдвижение рабочих от станка во всякого рода управленческие аппараты, сохранив в силе выдвижения рабочих от станка лишь по линии производственной и профессионалистской»⁵.

Передвижение работников с одной ступени технического руководства на другую проводилось либо по мере накопления ими знаний и опыта, либо если они доказали преданность партии.

Приведем примеры карьерного роста. Сын потомственного рабочего П. Солянин начал трудовую биографию на строительстве Уралмаша землекопом, в 1929 г. – он электрик, «в 1930 г. с группой ударников завода направлен на шестимесячные курсы подготовки во втуз», окончил институт и в 1935 г. дипломированным специалистом вернулся и возглавил цех. Такой же путь «завод – курсы подготовки во втуз – институт – завод» прошел А.Ф. Захаров – от помощника машиниста паровоза до металлурга, Ф.А. Данилов: от слесаря до машиниста прессы⁶. Н.Т. Оборин был на-

² Ленин В.И. Тезисы об основных задачах второго конгресса коммунистического интернационала // ПСС. Т. 41. С. 191.

³ Красный обувщик. 1935. 22 ноября.

⁴ Протокол допроса // Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27814. Л. 14 об.

⁵ Постановление ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» // Партийное строительство. Октябрь 1930 г. № 19–20. С. 61–63; Правда. 1930. 22 октября.

⁶ Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937). Свердловск, 1974. С. 159.

значен исполнителем по снабжению «Уралэнерго», окончив курсы подготовки во втуз⁷; В.Ф. Чиняев поступил на работу техником-конструктором главной лаборатории химкомбината после школы⁸.

Однако подобные продвижения по карьерной лестнице имели и отрицательные результаты. Из письма заместителя управляющего областной конторы Главрасжирмасло по делу арестованного сына А.М. Гилевича в спецколлегию дорожного суда железной дороги им. Л.М. Кагановича следует, что «семнадцатилетний Александр после окончания техникума был назначен на должность электромеханика ст. Верещагино, а вскоре переведен начальником станции, и кроме того, получил нагрузку по строительству двух полевых электростанций на ст. Менделеево и Чайковская. Не имея стажа и опыта в работе, не зная людей, относясь к ним с доверием. Его неопытность была кому-то на руку. Определенно кому-то нужен был молодой неопытный специалист»⁹.

Мощная агитационно-пропагандистская машина государства формировала преданного делу партии и революции советского человека. За 1930–1933 гг. число практиков в промышленности составило 285 тыс. человек или в 2,5 раза больше, чем за предшествующие 12 лет.

Весьма показательны в этом отношении коллективное дело работников текстильной промышленности – сотрудников льнозаводов Пермского региона: как «участники контрреволюционной диверсионной организации в системе льноводства Урала»¹⁰ были арестованы директор льнозавода Сивинского района, механик, старший бухгалтер льнозаводтреста, старший руководитель смены и др. Всего 10 обвиняемых: 8 из них имели лишь начальное образование, происходили из рабочих, 6 человек состояли в партии. За невыполнение плана (из-за отсутствия сырья надлежащего качества) их приговорили к 10 годам лишения свободы¹¹.

По мнению И.Н. Федотовой, политическое преследование научно-технической интеллигенции было инициировано Сталиным и началось на фоне свертывания нэпа¹².

⁷ Оборин Николай Тимофеевич, 1905 г. р., член ВКП(б), исполнитель по снабжению «Уралэнерго». Арестован 18 декабря 1937 г. по ст. 58-7-9-10-11-13. Осужден 30 декабря 1937 г. к ВМН. Решение суда // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27814. Л. 58.

⁸ Чиняев Валентин Федорович, 1916 г.р., б/п, образование среднее. Арестован 5 ноября 1937 г. Приговорен к ВМН. Решение суда // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15178. Л. 24.

⁹ Гилевич Александр Матвеевич, 1916 г.р., б/п, образование среднее специальное, начальник электростанции Верещагино. Арестован 8 сентября 1937 г. Постановлением суда от 11 декабря 1938 г. приговор – 1 год ИТР, зачет предварительное заключение и освободить. Постановление линейного суда железной дороги им. Кагановича // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15463. Л. 75.

¹⁰ Постановление суда // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14173. Т. 2. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 47–54.

¹² Федотова И.Н. К вопросу об использовании принудительного труда научно-технической интеллигенции в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 75–91.

Несведущие в вопросах науки и техники советские руководители требовали немедленного решения проблем, которые на самом деле требовали десятилетий, обвиняя в трудностях «старых» специалистов. «Коренная ошибка властей, – как отмечает исследователь Д. Журавский, – состояла в убеждении, что террор поможет избежать зависимости от автономных, не преданных “беззаветно” специалистов»¹³. Однако во второй половине десятилетия ракурс меняется – в 1936–1939 гг., когда истребление интеллигенции достигло высшего размаха, репрессии выполняли иные функции – из буржуазных спецов, по мнению Д. Журавского, уже не делали козлов отпущения¹⁴. «Врагов» по-прежнему объявляли вредителями, их находили на любом предприятии, сотрудники были вынуждены на собраниях «бороться с последствиями вредительства»¹⁵.

Как отмечают исследователи, «органы госбезопасности продолжали строить обвинительные заключения на самооговорах арестованных, которые получали с помощью физического и морального давления на них»¹⁶.

Так было сформировано управляемое общество, подчиняющееся новому законодательству, и произведено расширение «интеллигенции»: по государственному расчету и покорным общественным сознанием в нее были включены миллионы государственных служащих, «презрительная кличка “специалист” превратилась, как отмечается в Кратком курсе истории ВКП(б), – в почетное звание большевика, овладевшего техникой. С этого времени появились целые отряды, тысячи и десятки тысяч красных специалистов, овладевших техникой и способных руководить производством»¹⁷, т. е. вся интеллигенция была зачислена в разряд служащих, иначе и не говорилось и не писалось тогда – так заполнялись анкеты, так выдавались хлебные карточки¹⁸: «Перед нами новые молодые, растущие количественно и качественно научные кадры», писал современник¹⁹. Технические специалисты в советском государстве вошли в служебно-чиновный класс.

¹³ Журавский Д. Террор // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 125–146.

¹⁴ Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, 1970. P. 211.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Струченков А.В. Политические репрессии против инженерно-технической интеллигенции Донбасса накануне Великой Отечественной войны // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы V Международной научной конференции. Донецк, 2020. С. 126–129.

¹⁷ История ВКП(б). Краткий курс. / под ред. И.В. Сталина. М., 1938. С. 45.

¹⁸ Кузьмина В.М. Партийно-государственная политика по формированию советской творческой интеллигенции в условиях проведения индустриальной модернизации (на примере Центрально-Черноземной области) // Проблемы Российской истории. Вып. X. М.; Магнитогорск, 2010. С. 170.

¹⁹ Никулин Я.П. Кондратьевцы и правые в вопросах индустриализации страны // Кондратьевщина (сборник). М., 1930. С. 47.

ЭМЕ СЕЗЕР И КОММУНИЗМ: ОТ ЧЕСТНОЙ САМОКРИТИКИ ДО ОТРЕЧЕНИЯ

*Виноградова Александра Сергеевна, к. ф.-м. н.
(Университет Сорбонна)*

Французский (мартиникский) писатель, поэт и общественный деятель Эме Сезер (1913–2008) занимал пост мэра Фор-де-Франса¹ более 55 лет (с 1945 по 2001 г.) и был депутатом от Мартиники в Национальной ассамблее Франции почти 50 лет (с 1945 по 1993 г.). Он был впервые избран мэром Фор-де-Франса при поддержке Французской коммунистической партии (ФКП), но в 1956 г. вышел из нее из-за разногласий вокруг десталинизации. В 1958 г. Сезер нарушил привычную политическую жизнь Мартиники, основав свою собственную Прогрессистскую партию, и в дальнейшем уже от нее успешно баллотировался в Национальную ассамблею.

Первым его успехом было признание за Мартиникой прав заморского департамента Франции в 1946 г. Вопрос о правовом статусе колоний возникал регулярно, начиная с 1848 г. – года отмены рабства во Франции Виктором Шельером. Но именно в благоприятном послевоенном контексте, когда избранным должностным лицам удалось объединить многих сторонников в эйфории Освобождения, колонии Гваделупа, Мартиника, Реюньон и Французская Гвиана были признаны французскими заморскими департаментами. 12 марта 1946 г. докладчик по законопроекту, Эме Сезер (самый молодой из заморских депутатов), открыл дебаты в Национальной ассамблее с предложением о «департаментализации» (слову, придуманному в этих обстоятельствах самим Сезером): по его мнению, четырем бывшим колониям следовало присвоить статус департамента и дать новым департаментам возможность участвовать в судьбе Франции «наравне с департаментами метрополии». После двух дней оживленных дебатов, 14 марта 1946 г., Национальная ассамблея единогласно провозгласила Гваделупу, Мартинику, Реюньон и Французскую Гвиану французскими департаментами, а 19 марта 1946 г. вступил в силу закон о заморских департаментах. В дальнейшем, за долгие годы, проведенные на

¹ Фор-де-Франс – административный центр Мартиники, заморской территории Франции, охватывающей территорию одноименного острова в Карибском море.

посту мэра, Сезер не раз высказывался о необходимости превращения Мартиники в независимое государство.

Про связь Эме Сезера с коммунизмом уже опубликовано довольно много исследовательских работ². Упомянем здесь лишь некоторые события из жизни Сезера, связанные с ФКП. В 1935 г. он поступил в Высшую нормальную школу в Париже и вступил в ее ячейку коммунистической молодежи. В 1939 г. Сезер вернулся в Мартинику и в 1940–1945 гг. преподавал в средней школе им. В. Шельхера, расположенной в Фор-де-Франсе. Именно в конце Второй мировой войны началась собственно политическая карьера Сезера. Кандидатом от ФКП, в мае 1945 г. он был избран мэром Фор-де-Франса, а 4 ноября 1945 г. – еще и депутатом от Мартиники в Национальную ассамблею Франции. Сезер официально вступил в ФКП только 7 декабря 1945 г. во время поездки в метрополию Франции. В 1948 г. он был на Всемирном конгрессе интеллектуалов за мир в польском Вроцлаве.

В 1953 г. Сезер был в СССР вместе с французской делегацией во главе с Жаком Дюкло³ на похоронах Сталина. 1956 год был отмечен прежде всего кризисом коммунистического движения после доклада Хрущева, представленного XX съезду КПСС. Последствия кризиса в Восточной Европе, например, венгерское восстание в октябре 1956 г., особенно остро воспринимались в рядах ФКП. Сезер, как и многие другие члены партии, осенью 1956 г. вышел из ФКП⁴.

Сомнения, которые постепенно накапливались как у Сезера, так и у других французских интеллектуалов левого толка⁵, привели не только к их разрыву с ФКП, но и к публикациям многочисленных автобиографических сочинений: мемуаров, автобиографий, дневников, очерков, кото-

² См., например: *Alliot D.* «Le communisme est à l'ordre du jour», Aimé Césaire et le PCF. Paris, Pierre-Guillaume de Roux, 2013; *Ruscio A.* Césaire et le communisme, les communistes et Césaire : une longue histoire // *Cheyrol M., Ollé-Laprune P.* (dir.) Aimé Césaire à l'œuvre. Paris, Éditions des archives contemporaines/ITEM/AUF, 2010. P. 193–201.

³ В 1950–1953 гг. Жак Дюкло был и.о. генерального секретаря ЦК ФКП, Мориса Тореза, который в это время пребывал на лечении в СССР.

⁴ Про выход Сезера из ФКП см.: *Hale T.A., Véron K.* Aimé Césaire's break from the Parti communiste français: nouveaux élans, nouveaux défis // *French Politics, Culture & Society*. 2009. Vol. 27. № 3. P. 47–62.

⁵ См., например: *Виноградова А.С.* Клод Руа и Режис Дебрэ: два примера французской политической автобиографии // *Международный журнал исследований культуры*. 2018. № 1. С. 108–116; *Она же.* «К другому пламени» (1929): самокритика трех «ренегатов» (П. Истрати, В. Серж, Б. Суварин) // *Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник избранных статей участников Девятой Международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2019»* / [отв. редактор А.К. Сорокин]. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 26–33.

рые в российской исторической традиции принято называть источниками личного происхождения.

Всем, кто добровольно или принудительно покидал коммунистический мир, часто приходилось признавать свои прежние ошибки и раскрывать их причины. Таким образом, во Франции развивалась литературная практика самокритики, у истоков которой стояла практика, с 1928 г.⁶ навязываемая коммунистическими партиями своим членам или даже руководителям в форме автобиографических вопросников, очерков или выступлений. Бывшие французские коммунисты адаптировали эту институционально навязываемую практику в свою пользу, извлекли из нее когнитивные и литературные ресурсы для объяснения своего идеологического пути, анализа прошлой политической приверженности и оправдания своего разрыва с коммунизмом.

Случай Эме Сезера особенно интересен тем, что, в отличие от многих других авторов, вышедших из ФКП, в его творчестве нет прямолинейной или четко сформулированной самокритики. В данном докладе будет предпринята попытка понять, какие же формы принимает литературная практика самокритики у Сезера.

24 октября 1956 г. Сезер, в то время депутат от Мартиники и член коммунистической группы в Национальной ассамблее, направил Морису Торезу, генеральному секретарю ФКП, письмо об уходе из партии. Его текст, который был опубликован в еженедельнике «Франс обсерватор», произвел эффект разорвавшейся бомбы в интеллектуальных и политических кругах Франции и Вест-Индии. Эммануэль Ле Руа Ладюри, Анни Кригель, Доминик Десанти и другие тоже вышли из ФКП, но обычно именно партия исключала инакомыслящих интеллектуалов.

Как и другой мощный политический текст Сезера, «Дискурс о колониализме» (1950), его письмо-эссе⁷ об уходе из ФКП уже достаточно хорошо изучено⁸. В нем Сезер пишет, что после доклада «О культе личности и его последствиях» он глубоко разочаровался и ясно увидел «огромный разрыв» между «коммунизмом мечты» и «реальным коммунизмом». Но сама ФКП опирается лишь на отрицание, предлагая своим сторонникам не «честную самокритику», а лишь «упрямство в заблуждении; упорство

⁶ В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) с особой остротой выдвинул лозунг самокритики как одно из основных требований для улучшения работы во всех отраслях государственной жизни. В развитие этого требования 2 июня 1928 г. ЦК издал обращение «Ко всем членам партии, ко всем рабочим о развертывании самокритики».

⁷ *Césaire A. Lettre à Maurice Thorez (essai)*. Paris: Éditions Présence Africaine, 1956.

⁸ См., например: *Lapoussinière C. Aimé Césaire: Lettre à Maurice Thorez, la rupture. Actes du colloque international organisé par le Centre césairien d'études et de recherches à Fort-de-France, les 24 et 25 octobre 2007*. Paris, Éditions Alexandrine, 2010; *Emina A. La parole efficace d'Aimé Césaire entre discours public et correspondance privée // Francophonie*. 2011. № 61. P. 59–70.

во лжи; абсурдное заявление о том, что она никогда не ошибалась»⁹. Это и была вторая причина, заставившая Сезера выйти из партии, которая «созерцает сама себя и говорит, что всем удовлетворена». Это письмо традиционно рассматривают как резкую и последовательную критику ФКП и всей советской системы, но в данном докладе предлагается в тексте письма обратить внимание на самокритику искреннего коммуниста, распрошавшегося со старыми иллюзиями. Можно отметить, что даже спустя 25 лет, в 1981 г., письмо Торезу не было забыто и в отсутствие «честной самокритики» уже обвиняли¹⁰ Прогрессистскую партию Мартиники, основанную Сезером.

Помимо этого письма, в докладе предлагается обсудить тексты коммунистического периода, от которых Сезер впоследствии «отрекся»¹¹: они не входят ни в полное собрание его сочинений, ни в какой-либо из его сборников. Следует сказать, что Сезер – не единственный бывший коммунистический писатель, чья самокритика после выхода из ФКП принимает форму отрицания или уничтожения (редакционного или символического) своих произведений: похожим образом поступил поэт Эжен Гильвик, и даже в редких случаях так делал Луи Арагон. Конечно, такие тексты нужно помещать в правильный контекст и избегать анахроничных суждений: большинство из них были написаны в эпоху холодной войны.

У Сезера среди «не одобренных» им текстов есть и стихотворение «Варшава», в котором он свидетельствует о своем ужасе от посещения в 1948 г. страны, разрушенной нацизмом, и восхваляющий Тореза текст, подготовленный к 50-летию генерального секретаря ФКП, и текст «Голос острова Мартиники», напечатанный на русском языке в «Литературной газете» от 19 марта 1953 г. После похорон Сталина он провозглашает в нем «величие ушедшего из жизни вождя» и красноречиво заявляет: «Память о Сталине – это <...> решимость защищать от любых посягательств грандиозное дело Сталина».

Наконец, от поэзии к театральным пьесам, в творчестве Сезера будет предпринята попытка отследить, какие другие формы принимает его литературная практика самокритики.

⁹ Здесь и далее перевод автора с фр.

¹⁰ *Cabot-Masson G.* Lettre ouverte à Aimé Césaire // *Peuples Noirs Peuples Africains*. 1981. № 22. P. 30–38.

¹¹ *Césaire A.* Sept poèmes reniés, 1948–1950, suivi de *La voix de la Martinique*. Paris, David Alliot éditeur, 2010.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Головина Евгения Леонидовна
(Центр документации новейшей истории
Волгоградской области)*

Процесс сращивания партийного и государственного аппарата начался от самых истоков советской государственности. Провозглашенные Конституцией 1918 г. высшими органами власти съезды Советов (исполкомы Советов между съездами) полностью подчинились партийным инстанциям, а все принципиальные вопросы с конца 1920-х гг. решались партийными комитетами¹.

В 1940-х гг. в Сталинградской области действовали установленные Конституцией 1936 г. органы власти – Советы народных депутатов трудящихся. Они занимались территориальными вопросами хозяйства, социально-культурного строительства, устанавливали местный бюджет, руководили местной промышленностью, сельским хозяйством и другими отраслями, обеспечивали охрану общественного порядка, соблюдение законов. Исполкомы при Советах выполняли исполнительные и распорядительные функции².

Фактическими органами власти оставались партийные структуры. Высшим органом местной партийной организации, согласно Устава ВКП(б), являлась областная партийная конференция, созываемая раз в полтора года. Текущую работу областной комитет партии осуществлял посредством исполнительных органов – бюро, секретариатов; первого и второго секретарей. Для управления жизнью региона партком создавал различные отделы.

Таким образом, партийная иерархия (ЦК, обком, горком, райком, первичные партийные организации) была основой политической системы Советского Союза. А партийное руководство деятельностью Советов находило отражение в решениях съездов, партийных конференций и плену-

¹ Булюлина Е.В. Местные государственные учреждения Советской России, 1917–1929 гг. Волгоград, 2011. С. 335.

² Булюлина Е.В. Государственные учреждения Сталинграда. 1929–1940 гг. Волгоград, 2005. С. 16.

мов ЦК, в директивных письмах и постановлениях ЦК – и, по аналогии, также происходило на местном уровне. Кроме того, работа Советов контролировалась партией, а сами Советы отчитывались на всех областных, городских и районных партийных конференциях и пленумах³.

Наметившаяся с первых лет Советского государства тенденция к централизации управления достигла своей кульминации в период Великой Отечественной войны, когда обстановка требовала ускорения принятия политико-управленческих решений и усиления контроля за их выполнением. Конституция 1936 г. не предполагала никаких механизмов управления в чрезвычайном положении. В этих обстоятельствах 30 июня 1941 г. решением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) был создан внеконституционный орган власти – Государственный комитет обороны (ГКО). Он начал работать наряду с конституционными властными структурами и сфокусировал в своих руках политическое, хозяйственное и военное руководство страной⁴.

Осложнение ситуации к осени 1941 г. показало, что ГКО сложно было осуществлять оперативное руководство в прифронтовых и фронтовых районах. И потому «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта» 22 октября 1941 г. постановлением ГКО создавалось 46 городских комитетов обороны (горКО)⁵. Всего за годы войны такие органы действовали в 74 крупных городах⁶.

В состав горКО входили первые секретари обкомов или секретари горкомов ВКП(б) (являлись председателями горКО), председатели облисполкома или горисполкома, начальники областных НКВД или начальники городских отделов НКВД, коменданты городов. То есть, чрезвычайные органы включали в себя представителей партийного и советского руководства, силовых структур, что отвечало стоявшим перед комитетами обороны задачам.

На территории Сталинградской области действовало сразу три горКО: Сталинградский, Астраханский и Камышинский. В ведение Астраханского городского комитета обороны (АГКО) входили все районы Астраханского округа, Камышинского горКО – Камышинский, Ольховский, Ждановский, Даниловский, Неткачевский, Николаевский, Иловатский,

³ Там же. С. 17–18.

⁴ Сталинградская область в постановлениях Государственного комитета обороны (1941–1942). Волгоград, 2010. С. 9.

⁵ Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. Волгоград, 2003. С. 49.

⁶ Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. М., 2002. С. 56.

Нижне-Добринский районы. Остальные районы области подчинялись Сталинградскому городскому комитету обороны (СГКО)⁷.

Основными задачами, стоявшими перед горКО Сталинградской области в 1941–1942 гг., являлись обеспечение перевода промышленности региона на военный лад и мероприятия по укреплению обороны. В рамках первой задачи городские комитеты оказывали помощь в налаживании кооперации между предприятиями, корректировали объемы поставок энергии и сырья для предприятий, контролировали результаты работы местной промышленности. В деле укрепления обороноспособности региона данные органы курировали развитие и деятельность сети МПВО, формирование и обучение отрядов народного ополчения, координировали действия гражданских предприятий и военных частей в деле возведения оборонительных рубежей вокруг Сталинграда, Астрахани и Камышина. Также оказывали содействие в строительстве иных стратегических объектов на своей территории (к примеру, это рокадные дороги вокруг Сталинграда, мосты через Волгу, в том числе железнодорожные, строительство железной дороги Кизляр – Астрахань, углубление водных банков между Астраханью и Сталинградом и т. д.).

Кроме того, деятельность комитетов обороны затрагивала и вопросы размещения эвакуированных из западных областей СССР предприятий и устройства эвакуированного населения, обеспечение питания и санитарно-эпидемического контроля, организация перевалочных пунктов для тех граждан, конечный маршрут которых был в восточных районах страны.

С приближением фронта и началом Сталинградской битвы вопросы устройства обороны вышли на первый план. Началась эвакуация жителей и части предприятий уже из Сталинграда и районов боевых действий. Здесь вся тяжесть оперативных решений легла на СГКО. До Астрахани и Камышина военные действия не дошли, но их комитеты обороны решали первостепенные задачи по помощи фронту, размещению госпиталей.

После Сталинградской битвы чрезвычайные органы власти продолжили свою деятельность на направлении восстановления разрушенной инфраструктуры Сталинграда и подвергшихся немецкой оккупации районов области. В один из самых тяжелых периодов истории нашей страны создание подобных чрезвычайных органов и их деятельность сыграли весомую роль в ускоренном принятии управленческих решений в условиях быстро меняющейся обстановки и позволили максимально мобилизовать имевшиеся в области ресурсы для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и после, при ликвидации разрушений, нанесенных войной.

⁷ Сталинградский городской... С. 50.

Свою деятельность СГКО и Камышинский горКО осуществляли до 7 сентября 1945 г., когда решением бюро Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома были расформированы в связи с отсутствием необходимости в их дальнейшей работе⁸. Астраханский горКО прекратил свою деятельность раньше – в декабре 1943 г. в связи с образованием отдельной Астраханской области (последнее постановление данного органа датируется 1 декабря 1943 г.)⁹.

⁸ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2017. С. 302.

⁹ Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. Волгоград, 2017. С. 238.

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ НА РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕАМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО ТРЕСТА В 1941 г.

Громов Роман Алексеевич

(Комсомольский-на-Амуре государственный университет)

Развитие рыбной промышленности Дальнего Востока на современном этапе получает дополнительное развитие и входит в круг приоритетных направлений государственной политики, что подкреплено национальными программами Российской Федерации¹. В настоящий момент политика планирования не предусматривает развитие рыбной отрасли в условиях техногенных катастроф, войн и других катаклизмов. В связи с этим становится актуальным обращение к советскому опыту, когда рыбная промышленность СССР шла по пути развития, одновременно испытывая трудности. Рассмотрение избранного круга вопросов проведено на примере Среднеамурского государственного рыбопромышленного треста, деятельность которого выпала на 1941 г. Информация о том, как начало Великой Отечественной войны отразилось на работе треста, даст понимание о влиянии тяжелого времени на рыбную отрасль.

Среднеамурский государственный рыбопромышленный трест (САГРТ) с центром в Комсомольске-на-Амуре был организован Постановлением Совнаркома СССР от 17 ноября 1934 г. В задачи предприятия вошло увеличение объемов добычи и обработки рыбы в бассейне реки Амур на протяжении от Хабаровска до устья реки Амгунь и в прилегающих к нему в этом районе озерах. Исполнять обязанности управляющего САГРТ было поручено В.И. Ярину².

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70644222/> (дата обращения: 25.02.2022); Национальная программа развития Дальнего Востока внесена в Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/22530/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Петрунина Ж.В., Громов Р.А. Становление рыбной промышленности на советском Дальнем Востоке (на примере работы Среднеамурского государственного

К 1941 г. трест насчитывал девять рыбозаводов, две моторно-рыболовные станции, одну рыбообрабатывающую базу в селе Дземги и самостоятельную хозрасчетную транспортную контору. Предприятия входили в состав четырех административных районов: Хабаровского, Нанайского, Комсомольского и Ульчского³. Минюя Хабаровск, Амур встречал изменчивость, поэтому начинал разливаться на много рукавов, образуя острова, протоки и озера. В этих водах постоянно обитало 35 видов рыб промыслового значения. Среди вылавливаемых пород преобладали лососевые, это объяснялось тем, что добыча лососевых проще, материальные затраты меньше, кроме того, оптово-отпускные цены для рыбозаводов достаточно стимулировали лов этой породы⁴.

На заседании балансовой комиссии при Главном управлении рыбной промышленности Амурского бассейна (Главамуррыбпром) 10 апреля 1942 г. по рассмотрению годового отчета САГРТ за 1941 г. хозяйственная деятельность треста признавалась «плохой». Основанием этому были показатели добычи рыбы и заготовки рыбной продукции (соленой, копченой, вяленой и т. п.). Всего было добыто 113 000 центнеров (ц) рыбы, 71 % от плана, выпуск рыбной продукции составил 73 % от плана, 100 729 ц⁵.

Проблема с ходом выполнения плана по добыче стала явной еще в середине календарного года. Причинами к этому стали неукомплектованность людским ресурсом ловецких бригад; неполная обеспеченность рыбаков всеми орудиями лова; безответственное отношение директоров рыбозаводов к организации добычи рыбного сырья⁶. Эти же причины вкуче со слабой дисциплиной имели место и к концу года⁷.

В производстве рыбной продукции проявлялась нехватка кадров на производстве; была потребность в моторных лодках, чтобы своевременно доставлять рыбу на рыбозаводы; существовала необходимость в разработке новых технологических инструкций⁸.

Примечательным остается, что среди причин напрямую не было упомянуто военное время, хотя косвенных доказательств имелось в достаточном количестве.

рыбопромышленного треста в 1935–1936 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 11(67). С. 44–49.

³ Записка о хозяйственной деятельности САГРТ за 1941 г. // Комсомольский-на-Амуре городской архив (далее – КНАГА). Ф. 56. Оп. 1. Д. 54. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 24 об.

⁵ Протокол заседания балансовой комиссии при Главмуррыбпроме по рассмотрению годового отчета за 1941 г. // КНАГА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 54. Л. 8–9.

⁶ Приказ № 128 от 24 июля 1941 г. по САГРТ // Там же. Д. 11. Л. 86.

⁷ Записка о хозяйственной деятельности САГРТ за 1941 г. // Там же. Д. 54. Л. 25.

⁸ Там же. Л. 28.

В соответствии с постановлением СНК СССР о проведении обязательного обучения ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона) в тресте 7 июля 1941 г. начали подготовку к сдаче норм на значок ПВХО I ступени всеми рабочими и служащими по программе, утвержденной Осоавиахим. Часы занятий были установлены с 19 часов до 21 часа вечера. Уклонение от обязательного обучения или опоздание на занятия несло ответственность, как нарушение трудовой дисциплины⁹. Работникам предприятий предстояло после трудового дня идти на занятия и проходить подготовку.

Первые повестки из комсомольского военного комиссариата на военную переподготовку пришли в июле и коснулись они руководящих кадров. Первыми отправились начальник планово-экономического отдела А.В. Загура и начальник производственно-технического отдела Г.К. Баланюк¹⁰. Военным комиссариатом массовая работа с работниками треста началась 13 декабря 1941 г. Было предписано прийти 15 декабря с паспортом и военным билетом к зданию столовой треста¹¹. Всего в списке работников САГРТ, подлежащих явке, значились 128 имен¹². Чуть позже работникам, которые не подлежали военизации, предстояло пройти пере регистрацию в военном комиссариате¹³.

Таким образом, в первое время от работы на военную переподготовку были отправлены управленческие кадры, что могло замедлить производственное управление, а затем было привлечено больше сотни работников, которые прекращали свою деятельность как по добыче сырья, так и по производству рыбной продукции.

Рабочие кадры требовались всегда, и в 1941 г. планировалось завести из центра 280 работников по специальностям ловец, плотник, пильщик и бондарь. Такое количество людей имелось, но вербовка была приостановлена «в силу известных обстоятельств» и на предприятия треста попало лишь 68 человек¹⁴. Справедливым оправданием этому было военное время, когда в первую очередь надо было идти на защиту Отечества, а уж потом трудиться в тылу.

Итак, трест выполнял задачу по добыче рыбы и заготовке рыбопродукции, преодолевая трудности и потребность в кадрах, дисциплине, материалах и др. Столкнувшись с военным временем, трест ощутил полную нехватку работников, отправив часть кадров на военную переподготовку. Отмечалось привлечение работников в нерабочее время на занятия подготовки ПВХО, что отнимало их силы, но было необходи-

⁹ Приказ № 90 от 5 июля 1941 г. Пмавыю САГРТ // КнАГА. Ф. 56. Оп. 6. Д. 10. Л. 133.

¹⁰ Приказ № 96 от 15 июля 1941 г. по управлению САГРТ // Там же. Л. 127.

¹¹ Приказ № 208а от 13 декабря 1941 г. по САГРТ // Там же. Д. 11. Л. 17.

¹² Список рабочих и служащих САГРТ, подлежащих явке // Там же. Л. 19.

¹³ Приказ № 217 от 23 декабря 1941 г. по управлению САГРТ // Там же. Л. 9.

¹⁴ Записка о хозяйственной деятельности САГРТ за 1941 г. // Там же. Оп. 1. Д. 54. Л. 35.

мым. Тем не менее, трест не прекратил свое существование, а продолжал функционировать, снабжая Красную армию и население СССР рыбными продуктами.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1918–1920): ПРООСМАНСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ПЕРВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

*Давыдова Татьяна Николаевна
(Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина)*

Государство Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) образовалось в результате распада Российской империи 28 мая 1918 г. Важнейшей целью национального правительства молодого государства стало получение международного признания ведущими странами мира, которые, в свою очередь, были расколоты на два лагеря – Антанту и Четверной союз. Взаимодействие новообразовавшихся стран с государствами того или иного лагеря являлось одним из ключевых факторов, предопределившим дальнейшую судьбу молодых государств, в том числе и АДР.

АДР сформировалась не сразу после распада Российской империи, ее территория являлась составной частью Закавказской Демократической Федеративной Республики (ЗДФР), в которую также входили территории Грузии и Армении. ЗДФР просуществовала немного более месяца (22 апреля – 26 мая 1918): различие культур народов, населявших ЗДФР, территориальные притязания друг к другу в итоге привели к распаду этого государственного образования на три независимые республики.

Уже на этапе существования ЗДФР азербайджанцы, грузины и армяне для защиты своих национальных интересов искали поддержку крупных политических игроков. Правительство АДР нашло опору в Османской империи, близкой по культуре и религии.

Первую попытку получить международное признание азербайджанское правительство предприняло в условиях еще незавершенной Первой мировой войны. В Константинополе ожидалось проведение конференции по определению дальнейшего мироустройства. Правительство АДР было намерено получить не только признание своего государства, но и заключить мир на своих условиях.

4 июня 1918 г. в Батуми азербайджанское правительство заключило свой первый договор с иностранным государством – Османской империей¹. Этим договором стал договор о мире и дружбе с императорским

¹ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. Документы и материалы. Баку, 1998. С. 13.

оттоманским правительством. Согласно нормам международного права, заключение договоров между странами подразумевает установление дипломатических отношений между ними и их взаимное признание. Таким образом, Османская империя стала первым государством, признавшим АДР.

18 июня 1918 г. Совет министров АДР утвердил состав дипломатической делегации для работы на международной конференции Центральных держав и государств Кавказа в Константинополе². Председателем делегации был назначен М.Э. Расулзаде. 24 июня азербайджанская миссия прибыла в Константинополь³.

20 августа правительство АДР делегировало в Константинополь еще одного члена делегации – чрезвычайного посланника и полномочного министра А.М. Топчибашева с правом решения всех вопросов, касающихся интересов АДР⁴.

В Константинополе азербайджанские дипломаты вели активную работу путем переговоров и переписки с представителями не только Османской империи, но и других стран. Правительству АДР в этот период также удалось заключить ряд договоров с правительством Османской империи.

Несмотря на достигнутые договоренности о мире и дружбе, территория и правительство АДР находились под влиянием Османской империи. Уже в августе в стране создалось «двоевластие и многовластие»⁵. Вмешательство Османской империи во внутренние дела АДР было обусловлено рядом причин.

Во-первых, Османская империя была заинтересована в полной независимости АДР и желала видеть Азербайджан «устойчивым, крепким (сильным)»⁶, чтобы иметь юридическую возможность заключать договоры на выгодных для себя условиях. Такая политика Османской империи прослеживалась уже на этапе взаимодействия с ЗДФР в рамках мирных переговоров в Батуме, когда Закавказью Османской империей был выдвинут ультиматум, послуживший причиной форсированного распада ЗДФР.

Азербайджанские дипломаты впоследствии неоднократно подчеркивали роль Османской империи в становлении своего государства: с самого начала образования АДР азербайджанское правительство сочло своим долгом «идти в полном согласии с государственной политикой Турции»⁷. Благополучие Азербайджана «зависит от счастья и величия Турции,

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ *Топчибашев А.А.* Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918–1919 гг. Баку, 1994. С. 8.

⁷ Там же. С. 7.

под сенью которой родилось и хочет существовать наше самостоятельное Азербайджанское государство»⁸, – заявил Топчибашев на встрече с Иззет-пашой в Константинополе 21 октября 1918 г.

Во-вторых, правительство АДР остро нуждалось в финансовой помощи. Выпущенных общезакавказских денег (бон) было недостаточно, главный экономический город АДР Баку еще не принадлежал азербайджанскому правительству. Для производства собственных денежных знаков азербайджанцы не имели самого необходимого: краски, бумаги, станков⁹. В связи с этим правительство АДР было вынуждено рассчитывать на внешнюю помощь, в частности Османской империи; переговоры с грузинами и армянами о совместном выпуске новых бон ни к чему не привели, кроме того, грузины выдвигали невыгодные для азербайджанцев условия¹⁰. Так, встал вопрос о выпуске азербайджанских бон в Константинополе. Однако в целях скорейшего решения финансовых трудностей председатель Совета министров АДР Ф.Х. Хойский неоднократно обращался к М.Э. Расулзаде, находящемуся в Константинополе, с просьбой выслать в Азербайджан турецкие лиры¹¹. В сентябре Расулзаде удалось подписать с Османским правительством договор на 500 тыс. лир аванса¹².

В-третьих, по-прежнему оставался нерешенным бакинский вопрос. В августе в Баку еще располагались органы советской власти, тесно действовавшие совместно с армянскими формированиями. Лишь 15 сентября 1918 года в результате упорных боев Баку был взят Кавказской исламской армией – совместным военным формированием АДР и Османской империи. 17 сентября в Баку из Гянджи переехало азербайджанское правительство.

После подписания Мудросского перемирия и поражения Османской империи в Первой мировой войне, азербайджанское правительство было вынуждено искать себе другого покровителя. Предполагаемая в Константинополе конференция не состоялась. В ноябре 1918 г. стало известно новое место проведения мирного конгресса – Париж. Министр иностранных дел Османской империи Мустафа Рашид-паша рекомендовал Топчибашеву направить в Париж специальную делегацию, чтобы Азербайджан мог самостоятельно отстаивать свою независимость и получить признание со стороны европейских держав¹³.

Таким образом, с окончанием Первой мировой войны и поражением Османской империи завершился первый этап международного при-

⁸ *Топчибашев А.А.* Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле. С. 14.

⁹ Азербайджанская Демократическая Республика. С. 35.

¹⁰ Там же. С. 25.

¹¹ Там же. С. 25, 33.

¹² Там же. С. 60.

¹³ *Топчибашев А.А.* Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле. С. 45.

знания государства АДР. Следующим важным шагом азербайджанского правительства стало формирование дипломатической миссии для работы на Парижской мирной конференции и попытка получения признания державами Антанты. Азербайджанскому правительству удалось достичь поставленной цели и получить признание в январе 1920 г. Однако признание было получено не в полном объеме: сотрудничество с Османской империей имело негативные последствия.

СОЗДАНИЕ «ПЕРВОГО ГОСУДАРСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН НА НЕМЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ» В ОЦЕНКАХ ХРИСТИАНСКИХ ДЕМОКРАТОВ ГДР

Добровольский Евгений Сергеевич, к. и. н.

*(Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Центр образования им. И.А. Милютина, Череповец»)*

1949 г. – время кардинальных изменений в германском вопросе. Образование двух Германий было далеко не решением главного вопроса «холодной войны», а наоборот, усугублением проблемы. Христианско-демократическому союзу (ХДС), как партии, представленной на Востоке и Западе Германии, предстояло пройти свой путь, а каким он будет, зависело не только от самих христианских демократов. Если на Западе партия Аденауэра по итогам первых выборов стала партией власти, а сам председатель ХДС – первым канцлером ФРГ, то восточногерманскому ХДС в ГДР уготовано было совсем другое. Ситуацию для ХДС можно охарактеризовать как балансирование между сопротивлением и сотрудничеством с курсом Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Такая позиция партии проявилась уже во время создания ГДР, когда, по сути, мнения партийцев о создании нового государства разделились.

Руководство союза придерживалось мнения о необходимости нового восточногерманского государства. Так председатель ХДС Отто Нушке считал, что согласие на предстоящее основание ГДР не противоречит партийным установкам христианских демократов. Со схожими взглядами выступил и председатель ХДС Саксонии Гуго Хикман, сформулировавший задачу партии так: «...активизировать политику мира... Мы обязаны сделать все возможное и именно в лучшем сотрудничестве с той властью, которая всегда действительно отстаивает политику мира – советской оккупационной властью. Поэтому мы должны искоренить из нашей партии все, что мешает мирной политике, все, что обозначает антисоветскую травлю... Наше столетие – столетие социализма»¹.

Такие же суждения высказывал и председатель ХДС Саксонии – Анхальт Фашер, который в одном из своих выступлений сказал, что ХДС восточной зоны должен больше подчеркивать свой «социалистический»

¹ Управление Советской администрации Германии земли Саксония в Германии, 16 января – 21 июля 1949 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 251. Л. 43–44.

характер. Также подчеркнул стремление сделать ХДС народной партией, опирающейся на рабочих и молодежь: «Мы с СЕПП – две социалистические партии, мы должны работать одна с другой во взаимном уважении, дополняя одна другую с марксистско-материалистической и христианско-духовной точек зрения»².

Подобная риторика верхушки партии не всегда находила восторженный отклик у рядовых христианских демократов. Надежды многих партийцев на стабилизацию политического курса ХДС сошли на нет. Началась вторая волна выхода из партии. Причин была масса. Например, член ландтага, студент Лейпцигского университета Фейст, заявил: «Если превращение Германии в социалистическую страну неизбежно, то это противоречит моим убеждениям. ХДС вовсе не находится в браке с социализмом»³.

Такие высказывания рядовых членов союза были не единичными. Для многих такой резкий поворот влево в ХДС был неприемлем. Многие не понимали, как христианская партия может подстраивать свою политику под постулаты марксизма-ленинизма. Поэтому многие пытались изменить новую политическую реальность, выступая на митингах, публикуясь в газетах. Позже многим приходило осознание того, что ХДС больше не будет прежним, особенно в условиях ГДР.

7 октября 1949 г. согласно результатам выборов, проходивших в мае, был утвержден Немецкий народный совет, который провозгласил себя Временной народной палатой. Так была основана ГДР. Восточногерманский ХДС основанию ГДР мало что мог противопоставить, к тому же он и не стремился к этому. Более того, еще с конца 1948 г. христианские демократы, как и другие партии, были включены в процесс государственного образования. Позже Нушке информировал Немецкий народный совет, что ХДС ничего не имеет против основания ГДР.

В ХДС создание ГДР всеобщего одобрения не вызвало. 9 октября 1949 г. в центральном правлении партии состоялось совещание председателей районных правлений ХДС, на котором Нушке рассказал о положении в Германии после «создания западногерманского сепаратного государства, что явилось следствием создания ГДР и необходимости отложить выборы в зоне»⁴. Выступление председателя партии сопровождалось выкриками, резким неприятием, так что мероприятие пришлось прекратить. Многие выступавшие обвинили руководство в предательстве и потребовали от Нушке отказаться от поста председателя партии.

18 октября 1949 г. руководство ХДС внесло свое заявление во Временную палату ГДР, в котором пыталось оправдать свое мнение по пово-

² Управление Советской администрации Германии земли Саксония-Ангальт в Германии, 5 января – 18 июля 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 282. Л. 6–7.

³ Управление Советской администрации Германии земли Саксония в Германии, 16 января – 21 июля 1949 г. // ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 251. Л. 44.

⁴ СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из российских архивов: в 4 т. Т. IV. 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. М., 2012. С. 57–581.

ду основания немецкой республики. «В какую сторону будет развиваться новое государство: в парламентскую демократию или в восточную форму народной демократии? ХДС настаивала только на основании парламентской демократической формы государственного управления»⁵. Ответы на данные вопросы руководство ХДС в скором времени должно было получить.

12–13 ноября 1949 г. в Лейпциге состоялся четвертый съезд ХДС, на котором Нушке в своем докладе «Значение ГДР» говорил о последствиях создания демократической республики на немецкой земле, что, по его мнению, вовсе не означает окончательного раскола Германии: «...ГДР отказывается быть особым немецким государством. Мы верим, что два государственно-правовых формирования немецкой нации скорее вызовут объединение Германии... мы знаем, что ни партия, ни ГДР – наша цель, а именно вся Германия»⁶.

В проекте решений по четвертому съезду ХДС отмечалось: «...мы признаем свою ответственность за новое государство и готовы служить ему верно на основании Конституции ГДР.. Союз соглашается с программой правительства ГДР без ограничений... ХДС убежден в том, что основание ГДР и ее политика мира и дружбы со всеми народами, прежде всего с СССР и странами народной демократии, ведут к объединению Германии... Союз верит в христианское будущее своей страны, как верит в свободную миролюбивую Германию в мире»⁷.

Основание ГДР осенью 1949 г. было свершившимся фактом. Стремление к единой Германии потеряло свою актуальность как на Западе, так и на Востоке. ХДС как партия, представленная во всех зонах оккупации, потеряла свое преимущество стать партией власти в новой Германии. Категориями государственного единства, схожестью судеб, жизни, положения, партийной идеологии больше никто не мыслил. Новое государство диктовало свои требования христианским демократам.

⁵ «Neue Zeit» vom 19. Oktober 1949 // Schiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (SAPMO) DY 6/431.

⁶ *Otto Nuschke*. Mensch, Politiker, Journalist. Berlin: Union Verlag, 1953. S. 107–108.

⁷ Entwurf Betrifft: Entschließung zur 4. Jahrestagung der CDU, 12.-13. November // Archiv für Christlich-Demokratische Politik VII-011-0489.

«НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ?»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ XX в. В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ

Егоров Станислав Сергеевич
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

«Между странами Центральной и Восточной Европы и Россией продолжают бушевать войны памяти, которые подпитываются интерпретациями истории Второй мировой (Великой Отечественной) войны. Память о Второй мировой войне превратилась в валюту на международной арене¹».

*М. Ларюэль, профессор-исследователь
Института европейских, российских, евразийских
исследований Университета Джорджа Вашингтона*

Прошедший 2021 г., без преувеличения, можно назвать одним из самых значимых в историографии независимых стран Восточной Европы. На Украине широко отмечали 30-летие обретения независимости², в Польше широко отметили 230-ю годовщину с момента принятия Конституции Сеймом Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. В ряде других стран Восточной Европы также прошли праздничные мероприятия.

Особенностью прошедших торжественных событий на Украине, в Республике Польша, стала прослеживаемая идеологизация своей истории, своего прошлого. Как отмечает И. Курилла, после распада мировой коммунистической системы, а затем и самого Советского Союза, пересмотр представлений о прошлом получил мощный стимул со стороны государств Восточной Европы. Перестав испытывать идеологическое давление и контроль со стороны Москвы, интеллектуалы и политики центрально-европейских стран приступили к реконструкции собственной национальной идентичности³.

¹ *Laruelle M.* Accusing Russia of Fascism // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18. № 4. P. 100–123.

² Указ Президента України Про відзначення 30-ї річниці незалежності України. Електронний ресурс. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/459/2020#Text> (дата обращения: 22.02.2022).

³ *Курилла И.* Битва за прошлое: Как политика меняет историю. М., 2022. С. 137.

В 1990-х гг. в Польше и в начале 2000-х на Украине были основаны «Институты национальной памяти», которые стали ведущими учреждениями стран по политической работе с прошлым. Именно их перу принадлежат спорные исторические концепции об идентичности нацизма и коммунизма, о равной ответственности нацистской Германии и Советского Союза за начало Второй мировой войны и т. д. Вся их деятельность сосредоточилась на том, чтобы сформировать «историческое контрнарративное» по наиболее болезненным вопросам украинского и польского прошлого.

После вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году, закономерным итогом которого стало охлаждение отношений с Западом, на Украине и в Польше произошел резкий скачок популярности праворадикальных партий и движений. В Польше и Украине все большую популярность набирают ультранационалистические партии и общественные организации, которые, к сожалению, исповедуют откровенный этнический национализм.

В компаративном исследовании по современным ультраправым в Европе, проведенном Московским институтом психоанализа, коллектив авторов пришел к выводу о том, что на Украине и в Польше идет планомерная политика переосмысления и переписывания своего прошлого⁴.

С 2014 г. на Украине проходит так называемая политика «декоммунизации», результатом которой стали массовые сносы памятников В.И. Ленину и советским военачальникам, освобождавшим города Украины во время Великой Отечественной войны. Шло массовое переименование улиц, скверов и площадей, которые хоть как-то ассоциировались с СССР и Россией. В 2015 г. на Украине правящая праворадикальная коалиция проголосовала за закон «О правовом статусе и почтении памяти борцов за независимость Украины в XX столетии». Этим законом среди прочих были героизированы участники правых и праворадикальных милитаристских организаций, сотрудничавших коллективно или индивидуально с нацистским оккупационным режимом, воевавших против стран антигитлеровской коалиции. В частности были героизированы Организация украинских националистов (ОУН), Народная освободительная революционная организация (НВРО), Украинская повстанческая армия атамана Тараса Боровца (Бульбы) «Полесская Сечь», Украинская народная революционная армия (УНРА), Украинский главный освободительный совет (УГВР), был реанимирован и героизирован Степан Бандера со своими пособниками.

За публичное отрицание факта «правомерности борьбы за независимость Украины в XX в.» вводилась уголовная ответственность. В дальнейшем вместо праздника Победы СССР над национал-социалистической

⁴ *Энгель В.* Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы. Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций Московского института психоанализа. Московский институт психоанализа. 2018. 56 с.

Германией 9 мая официально стал называться «Днем скорби» и стал праздноваться 8 мая. Были запрещены коммунистическая символика, георгиевская лента как символ вымышленного украинскими политиками «русского мира», ответственность за «Голодомор» полностью возлагалась на СССР, данные события получили юридическую квалификацию в украинском законодательстве как «геноцид украинского народа». Фактически, реализовывалась на практике политика, описанная бывшим президентом Украины Л. Кучмой как «Украина – не Россия»⁵.

В действительности же, как отмечается в исследовании, проведенном Российским советом по международным делам (РСМД): «Оценки важнейших событий исторического прошлого (на Украине – вставлено автором) окончательно превратились в агрессивный инструмент государственной идеологической машины Киева, теснейшим образом связанный с текущими целями и задачами украинской внутренней и внешней политики»⁶.

Однако при этом, важно подчеркнуть, что исторический отрыв Украины от России во многом произошел и по вине Российской Федерации. Об этом в частности пишет президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев», «стену, возникшую в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства, воспринимаю как большую общую беду, как трагедию. Это, прежде всего, последствия наших собственных ошибок, допущенных в разные периоды. Но и результат целенаправленной работы тех сил, которые всегда стремились к подрыву нашего единства»⁷.

Говоря про Польшу, недавняя победа А. Дуды, кандидата от партии «Право и Справедливость» (PIS) на Президентских выборах в 2020 г., доказала, что поляки поддерживают курс правящей партии на построение Четвертой Речи Посполитой, в основе которой лежит объединение польской нации на началах католической веры и общей исторической памяти.

Историческая политика ПиС обосновывается на радикальном утверждении, что Третья Речь Посполитая не состоялась как государство из-за пораженческой соглашательской позиции как по социалистическому периоду Польши, так и по сложным вопросам ее отношений с соседями. Государство должно занимать принципиальную и бескомпромиссную позицию по признанию эпохи Польской Народной Республики, скрытой оккупации Польши Советским Союзом, проводить политику полной «декоммунизации» (снося «памятники благодарности» Красной армии,

⁵ Кучма Л. Украина – не Россия. М., 2003. 559 с.

⁶ Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С. Тридцатилетие независимости Украины: состояние политики и экономики: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД). № 61. М.: НП РСМД. 2021. С. 34.

⁷ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Администрация президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 22.02.2022).

переименовывать объекты). Борьба с героизацией на Украине ОУН и УПА (запрещены на территории Российской Федерации).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и на Украине, и в Польше активно происходит переосмысление и переписывание своего исторического прошлого, во многом это делается для того, чтобы обосновать свою независимость и найти аргументы для большего отдаления от России.

РЕЖИМ И ЗАКОНЫ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.: ЛЕГИТИМНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Ермаков Вадим Андреевич, к. и. н.

(Московский государственный областной университет)

Анализируя роль чрезвычайного законодательства и режима чрезвычайного положения в функционировании политической системы СССР конца 1980-х – начала 1990-х гг., необходимо отметить, что с 1937 по 1988 г. в государственной структуре и советском законодательстве это положение не предполагалось не только в качестве инструмента государственного управления, но и как правовое явление, поскольку в контексте идеологической доктрины стран социалистической ориентации подобный инструмент стабилизации политической ситуации и восстановления законного порядка относился исключительно к странам капитализма, где существовали классовые противоречия и социальные конфликты. «В странах “развитого социализма” применение чрезвычайных мер как ответной реакции государства на социальные конфликты не допускалось. Подобное было атрибутом только стран “капиталистического лагеря”»¹.

Однако в условиях стихийно возникающих межнациональных конфликтов, среди которых стоит выделить события в Фергане, Приднестровье, Нагорно-Карабахской области и в других частях советских республик, ставших сигналами расширяющейся структурной дезинтеграции и нарушения системы безопасности союзного государства, органы верховной власти создают нормативную базу и институциональные механизмы для использования чрезвычайных методов в управлении государством.

Отправной точкой в легитимации данных мер и исходным нормативно-правовым актом стал закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-ХІ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР», где Президиуму Верховного Совета СССР передавались полномочия на введение чрезвычайного положения: «В интересах защиты СССР и безопасности его граждан объявляет военное либо чрезвычайное

¹ Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации. М., 2008. С. 108.

положение по всей стране, а также в отдельных местностях – при обязательном рассмотрении данного вопроса с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики; может вводить в указанных случаях особые формы управления, осуществляемого государственными органами Союза ССР и союзных республик»².

Из этого следует, что право на введение чрезвычайного положения одновременно имели как Президиум Верховного Совета СССР, так и верховные советы союзных республик, что создавало определенную амбивалентность в принятии важных государственных решений. Подобная двойственность сохранилась в принятом 3 апреля 1990 г. законе СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения»³, когда одновременно право на введение чрезвычайного положения в случае возникновения кризисной ситуации в одной из союзных или автономных республик получал ее Верховный Совет, а на всей территории государства только Верховный Совет СССР.

Комплекс апрельских нормативных правовых актов, включивших дополнительные институции в систему государственного управления СССР, такие как президент, Кабинет министров и др., еще более усложнил механизм принятия решений о чрезвычайном положении. В связи с ними президент также имел полномочия вводить его на определенных территориях, получая санкцию Президиума Верховного Совета или Верховного Совета союзной или автономной республик. В монографии А.Н. Лебедева «Прекращение существования СССР (1985–1991 гг.)» среди восьми этапов распада СССР события с принятием апрельского закона о чрезвычайном положении относятся к четвертому этапу, март 1990 г. – январь 1991 г., основными характеристиками которого являлись «юридическое отделение партийной подсистемы от государственной»⁴, а также «существенные изменения в организации государственной власти на общесоюзном уровне»⁵.

Конструирование и развитие новой политической системы сопровождалось изменением федеративного устройства и введением дополнительных режимов управления на случай кризисных ситуаций. Упомянутый выше закон № 1407-1 от 3 апреля 1990 г. официально регламентировал и включал чрезвычайное положение как необходимый институт в трансформирующуюся структуру государства. При этом отмечалось, что оно «является временной мерой, объявляемой в соответствии с Конституцией СССР и настоящим законом в интересах обеспечения безопасности гражд-

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49(2487), 7 декабря 1988. Ст. 119.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15. Ст. 250.

⁴ *Лебедев А.Н.* Прекращение существования СССР (1985–1991 гг.) (государственно-правовое исследование). М., 2017. С. 76.

⁵ Там же.

дан СССР при стихийных бедствиях, крупных авариях или катастрофах, эпидемиях, эпизоотиях, а также при массовых беспорядках»⁶.

Однако сложный механизм введения режима, а также дробление полномочий между субъектами власти различного уровня без определения субординационных связей между ними создавали основу для столкновений между ними. О.В. Виноградов в статье «Институт чрезвычайного положения накануне прекращения существования СССР как геополитической реальности» выделяет комплекс причин его введения и делает следующий вывод: «Обострение межнациональных отношений, массовые беспорядки, блокада отдельных местностей, катастрофические последствия для населения и экономики страны, вызванные причинами природно-техногенного, биогенного, антропогенного характера, явились основными предпосылками принятия союзного закона “О правовом режиме чрезвычайного положения”. Этим законом устанавливались единые основания и единый правовой режим для двух различных ситуаций – природно-техногенных катастроф и социально-политических конфликтов»⁷.

Необходимо добавить, что положение с введением общесоюзного чрезвычайного положения обострялось и тем, что в условиях продолжающейся децентрализации союзного государства одновременно идет процесс суверенизации союзных республик: сначала суверенный статус принимают Прибалтийские республики и Азербайджан, а 12 июня 1990 г. в связи с принятием «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» и системообразующий элемент союзного государства – РСФСР, следствием чего стало ускорение процесса выделения из состава союза остальных административно-территориальных единиц.

В создавшейся ситуации в ускоренном режиме принимается закон РСФСР от 17 мая 1991 г. № 1253-1 «О чрезвычайном положении», который имел двойное назначение, в одном случае, затормозить процесс суверенизации территорий, а в другом случае, предотвратить различные межнациональные и социально-политические конфликты. «Принятие законодательства о чрезвычайном положении осуществлялось в условиях распада СССР и формирования новых государств. Этот процесс не мог не отложить отпечатка на содержании принимаемых чрезвычайных законов. Например, несбалансированность в предметах ведения и объеме полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации привела к тому, что президент Российской Федерации при введении чрезвычайного положения на отдельной территории был обязан согласовывать свои действия с органами власти этого региона. В противном случае президент не имел права на принятие самостоятель-

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15. Ст. 250.

⁷ Виноградов О.В. Институт чрезвычайного положения накануне прекращения существования СССР как геополитической реальности // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 1. С. 116.

ных решений о применении таких мер»⁸. Подобная ситуация произошла, когда парламент Чечено-Ингушетии счел нелегитимным указ Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике» от 7 ноября 1991 г., что привело к длительному военному конфликту.

В итоге, следует признать, что в условиях системной дезинтеграции союзного государства принимаемые законы о чрезвычайном положении, с одной стороны, имели общую легитимную основу и утверждались на уровне высших органов власти СССР, с другой – в силу передачи части полномочий на его введение органам власти союзных республик создавались локальные прецеденты признания нелегитимности подобных мер. Реактивное и ситуативное введение режима чрезвычайного положения на отдельных территориях распадающегося государства для урегулирования конфликтов и стабилизации обстановки при несбалансированности полномочий между различными органами власти общесоюзного и республиканского уровня приводило к невысокой эффективности его применения, а также не могло остановить процесса суверенизации союзных республик и разрушения СССР в целом.

⁸ Мелехин А.В. Указ. соч. С. 109.

СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ В ПАМЯТИ ЖИТЕЛЬНИЦ «БЕЗБОЖНЫХ ГОРОДОВ», ВОЗНИКШИХ В 1950-е гг.*

*Жидченко Александр Владимирович, к. и. н.,
Пушкарева Наталья Львовна, д.и.н.
(Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН)*

Значимость православных духовных ценностей как основы, способствующей консолидации этноса, придающей смысл социальному прогрессу и дарящей жизненный стимул молодежи, полвека назад мало осознавалась. Это было время сложных взаимодействий Русской православной церкви с государством, которое нацеливало идеологов на продолжение антирелигиозной политики, развернутой в 1920-е гг. От предшествующих десятилетий эти взаимодействия отличались некоторым смягчением форм и методов борьбы с религией¹.

В старых городских агломерациях укреплялся опыт косвенного административного воздействия на общины верующих и священнослужителей, направленный на искоренение интереса к религиозной жизни². В отношении городов новых, только возникавших – а этот процесс развернулся именно в годы «хрущевской оттепели», будучи связанным с попытками решить жилищный вопрос и перераспределить рабочую силу, – тема религии казалась второстепенной³. Новые города как олицетворение молодежной мечты («мы на край земли придем, мы заложим новый дом и табличку приедем на сосне») создавались как образцовые, призванные олицетворять стандарты осознанного социалистического атеизма.

На основе неструктурированных биографических интервью жительниц этих городов, вспомилавших в 2010-е гг. по нашей просьбе их исто-

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века».

¹ *Шкаровский М.* Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.

² *Макарова Е.А.* Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940–1960-е гг. XX века: на материалах Ставропольского края. Ставрополь, 2008.

³ *Шабалин Н.* Русская Православная церковь и Советское государство в середине 40-х – 50-е годы XX века. На материалах Кировской области. Киров, 2004.

рию, нам представляется возможным дать краткую характеристику роли православных ценностей в их тогдашней повседневности как части повседневной жизни советских семей в 1950–1960-е гг. По фактам, обобщенным в российской историографии, уже уделившей внимание истории общего обновления жизни в СССР в 1950–1960-е гг., «вытянуть» эту информацию невозможно: обычные люди, их быт и аксиосфера чаще всего оставались за рамками рассмотрения, а в центре исследований оказывались общественные процессы, взаимоотношения церкви и государства.

Даже в работах последних лет, написанных на волне историко-антропологического поворота, анализируются не бесхитростные признания и личные свидетельства, но статистический материал, данные служебных записок. Интегрируя подходы устной истории, истории повседневности и теории культурно-цивилизационного ландшафта⁴, мы ставим целью внести посильный вклад в гендерные исследования отечественного прошлого, поскольку абсолютное большинство собранных нами воспоминаний о быте того времени принадлежат женщинам.

Старожилы, которые в 1950–1960-е гг. в новых советских городах были первыми рожденными в них поколением, убежденно отвечают на вопрос об отсутствии помыслов и духовных запросов, связанных с религией в детские годы их жизни: «Какая церковь? Нас бы из пионеров и комсомольцев попросили бы сразу. В те годы вообще атеизм был везде, попробуй сходи в церковь и попробуй покрести ребенка: отовсюду выгонят, даже с работы выгнать могли»⁵. В то же время, семейное и школьное воспитание убежденно формировало у советских детей даже не равнодушие, но прямое нежелание проявлять интерес к церковной истории, к христианским традициям, и их обрядовой стороне. «Мне почему-то всегда было плохо в церкви, – признавалась одна из ангарчанок, бывшая в 1950-е гг. ребенком и ездившая на каникулы к бабушке в деревню, где была в церкви, – то ли от запаха ладана, то ли от чего еще, но меня там тошнило, я уходила»⁶.

Потребность в церковных ритуалах исподволь сохранялась. Среди треб нередко были крещения не только младенцев, но подростков, женское исповедничество. Могли вызвать священника на дом к больному, на отпевание покойного. Несмотря на повсеместно насаждаемый атеизм, некоторые христианские праздники продолжали отмечать в семейном кругу даже в недавно возникших образцовых (в силу отсутствия храмов) городах.

Самыми любимыми были Пасха и Рождество. Какими бы безбожниками ни были молодые родители 1960-х, отметить Пасху считалось необходимым: «Родители были атеисты, не верили ни в Бога, ни в церковь. Но накануне Пасхи мама, хоть сама никогда не заводила тесто, нас в кулина-

⁴ Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е гг. Екатеринбург; Омск: Изд-во Уральского госуниверситета. 2003. С. 24.

⁵ Анисимова Е.В., 1952 г.р., Омск // АА, 22.11.2008.

⁶ Анонимные воспоминания. Ангарск // АА, 22.12.2020.

рию пошлет, мы купим сдобное... у нее получалось большое 12-литровое ведро – семья то большая. Напечет много куличей»⁷.

Очевидно, что налицо была «приватизация» религиозного праздника, смена его «локализации»: от религиозного значения к семейному, а растущая роль развлекательных элементов, дополняющих ритуальные действия, заставляла забывать исходный смысл и значение этого важного для верующих дня⁸: «Поститься никогда никто не постился, а в воскресные христосовались, куличи мама пекла»; «я и не знала, где церковь находится. Яйца крашеные мы ели на Пасху, но корни этого праздника не знали»⁹. То же можно сказать и о Рождестве, которое почти повсеместно заменил Новый год.

Куда более редкими практиками в условиях новых городов и городских поселений в середине XX века были обручения, благословения на брак и само венчание. Не без труда кто-то вспомнил, что старшие женщины в доме или родители жениха или невесты могли «напоследок» перекрестить молодых, выйти с иконой навстречу после загса («когда мы поженились, мама мужа нас встретила с иконой, покрестила нас и благословила. Тетя Шура потом винила нас: вы все такие набожные, и Любу нашу начнете в эту веру сманивать»¹⁰).

Анализ фрагментарных источников позволил нам все же в итоге подтвердить гипотезу о том, что так называемая «оттепель» ознаменовалась окончанием кратковременного и шаткого примирения между властями и Русской православной церковью, которым были отмечены годы войны. Возобновление с начала 1950-х гг. политики жесткой секуляризации сопровождало амбициозный проект «строительства новой мирной жизни» – новых городов на востоке СССР, что не могло не сказаться на повседневности тех, кто был главными акторами-исполнителями идеологических планов.

Не вступая в прямые конфликты с Русской православной церковью, идеологи сделали все возможное, чтобы косвенным путем добиться атеизации населения. В двух городах из трех, рассмотренных нами, церквей в рассматриваемые годы (а города были основаны именно в 1950-е) не было. При всем обновленческом, либеральном смысле политической «оттепели», хрущевское десятилетие было временем сохраняющейся «гражданской бдительности» в отношении верующих, и инструментами наблюдения становились школы, комсомольские и партийные организации, добровольные народные дружины. Их активно подталкивали сообщать о выявленных ими примерах несогласия с политикой секуляризации,

⁷ Кочетова Н.Н., 1955 г.р., Омск // АА, 24.11.2008.

⁸ *Сиротинина С.С., Келли К.* «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 260–261.

⁹ Алимова А.П., 1955 г.р., Омск // АА, 29.11.2008; Артюхова Н.Н., 1960 г. р., Салават // АА, 19.05.2011.

¹⁰ Сливина Л.Н., 1963 г.р. Омск // АА, 22.11.2008.

о лицах, соблюдавших религиозные предписания. В новых комсомольских городах (Салават, Ангарск) в таких действиях было мало смысла, но в Омске, частью которого стал Городок Нефтяников, ситуация была иной: храм в центре города никогда не прекращал окормлять верующих.

В каждом призванном быть образцовым районе, в каждом новом городе религиозная составляющая была в 1950–1960-е гг. глубоко завуалирована, проявлялась в приватном, внутрисемейном пространстве, тщательно оберегаемом женщинами, не выходила за его пределы. Несмотря на все потуги властей, отдельные семьи все же оставались проводниками передачи православных традиций от поколения к поколению. Страх следовать им, оказаться «заклейменным», не вписывающимся в списки строителей нового общества, заставлял молчать о своих духовных запросах. Но все же именно женщины в молодых семьях «строителей коммунизма» оказывались вольными или невольными хранительницами православной традиции. Эта тонкая, неявная связь поколений позволила российскому обществу во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. оказаться подготовленным к ревитализации религиозной жизни.

ОПЫТ КНР ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА: ЛЕВЫЙ ДИСКУРС

Жилкибаев Санат Нурболович
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

В последнее время тема современного Китая (Китайской Народной Республики или КНР): превратившейся под руководством правящей Коммунистической партии Китая (КПК) за сорок лет «политики реформ и открытости» из бедной отсталой обескровленной страны во вторую сверхдержаву современного мира по экономическому, научно-техническому, военно-политическому развитию, социальному прогрессу, имеющей цивилизационный опыт в течение 5 тыс. лет, стала очень популярной среди российских и международных левых (не без активного участия лично автора) в контексте анализа истории практики социалистического строительства («реальный социализм») и новых разработок в области полтэкономии социализма и научного коммунизма на фоне постсоветского пессимизма, который заключается в двух основных вопросах:

Является ли и сегодня КНР социалистическим государством, а КПК – коммунистической партией?

Каковы исторические уроки социально-экономического и социально-политического развития КПК и КНР?

Во мнениях по этому вопросу наметились две основные диаметрально противоположные линии:

Леворадикалы (Синофобия)¹;

Красные национал-этатисты (Синофилия)².

Срединного критического подхода, основанного на творческом применении марксизма, находится сравнительно мало. В основном, это связано с принадлежностью данной точки зрения малочисленным кругам ученых синологов советской закалки и немногочисленных ученых крити-

¹ Китай: социализм или капитализм?: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=48iiXSu1ftw&t=47s> (дата обращения: 10.07.2019); Почему в Китае нет социализма? Зюганов, Варламов и Huawei: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2ZUdmWJObR0> (дата обращения: 10.07.2019).

² *Барышев А.П.* КНР: стратегия социализма (Исторический опыт и особенности современного этапа). М., 2004; *Капустур А.Н.* Китай и Россия: два пути к социализму. М., 2018.

ческого марксизма. Определенные общие тезисы их исследований можно вывести ниже³.

Уроками смешанной китайской модели социализма на переходном периоде (1978 г. – н. в.) являются:

1. Правильное и реалистичное понимание исторического и диалектического материализма: «Практика – критерий истины», нельзя перепрыгивать через формации, нарушая объективный ход развития истории, пренебрегая материальными предпосылками строительства коммунизма. («Политика реформ и открытости» (1978), «Социализм с китайской спецификой» (1982), «Начальный этап развития социализма» (1987));

2. Понимание факультативной долгосрочной роли элементов рыночной экономики, мелкого и среднего частного бизнеса и иностранных инвестиций на переходном периоде от капитализма к социализму (особенно в экономически отсталой стране) и, уж тем более, свойства товарности в социалистической экономике, в которой господствующую роль играют централизованная директивная плановая экономика и общественная форма собственности на средства производства при распределении продукта по труду (Концепция Чэнь Юня «Три основных – три дополнительных» при социализме (1956), которую нарушили Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь концепцией «Социалистической рыночной экономики» с главенством рыночной экономики в долгосрочной варианте (1992));

3. Необходимость строгого соблюдения классово-природной сущности Коммунистической партии, как авангарда пролетариата и верных ему других социальных групп, с сохранением жесткого запрета для буржуазии, что было нарушено Цзян Цзэминем с его концепцией «Тройного представительства» в 2001 г., когда КПК из пролетарской партии превратилась в общенародную партию, что привело к высокой роли мелкобуржуазного перерождения при усиливающемся национализме (при исчезновении из Программы партии термина «Пролетарский интернационализм» на 12 съезде КПК в 1982 г.);

4. Открытость мировой капиталистической системы отсталой страны приводит ее к статусу периферии (полупериферии) с вестернизацией. Если экономический рост трансформируется в социальный, культурный прогресс и политическое усиление – претендуя на статус передовой державы мира, то приводит к противодействию со стороны Мирового капиталистического империализма («Золотого миллиарда»). Это приводит к политическим трениям, торговым войнам, новой «холодной войне» с перспективами ведения «гибридной войны» на истощение и подрыва страны-конкурента изнутри или «горячей войне» в мировом или региональном плане. (Противостояние КНР и США).

³ *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., 2008; *Картов М.* Замкнутый круг «китайского чуда». СПб., 2014; *Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественного развития. М., 2017; *Мамаева Н.Л.* Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М., 2007; *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М., 2011.

К сожалению, данные уроки, которые являются модернизацией реальных ленинских уроков эпохи нэпа так и не были правильно поняты и, тем более, использованы в аспекте реформирования СССР во второй половине 1980-х гг. (перестройка)⁴.

В качестве прогнозов на будущее можно сказать, что в руководстве КПК, в среде китайской интеллигенции и общества есть несколько влиятельных группировок, что находятся в скрытой и явной войне между собой при усилении объективных и субъективных противоречий капитализма внутри и вовне:

1. Националисты-консерваторы: сторонники продолжения нынешней смешанной системы с националистическими целями построения великой китайской мировой сверхдержавы взамен США («китайский империализм», «китайский фашизм») (социальная база: больше половины бюрократии и военных, половина китайской буржуазии и интеллигенции, группируются вокруг фракций КПК «Принцы», «Шанхайцы» и формируют новые группировки);

2. Либерал-рыночники, демократические реформаторы, китайские западники: построение в Китае социал-демократической модели на манер Франции – Германии и, как максимум, «Скандинавской модели» с четкой ориентацией на Запад, пусть даже с угрозой неравноправного положения в ущерб китайским национальным интересам (социальная база: буржуазные и прозападные круги буржуазии, интеллигенции и чиновничества, группируются вокруг фракции КПК «Комсомольцы»);

3. Национал-большевики (старые левые) и «Новые левые»: смена крайне правого крена Китая, угрожающего ему открытой реставрацией капитализма с поражением западному империализму или установлением фашизма путем левого поворота с целью срединного выправления страны и общества с перспективами настоящего перехода к построению социализма и коммунизма (социальная база: Фракция Си Цзиньпина в КПК и близкие ему левые группировки среди старых партийцев, бюрократии, военных, интеллигенции плюс «Новые левые» в лице левой студенческой молодежи и рабочих активистов из независимых, но незаконных профсоюзов, китайский пролетариат).

При этом все три варианта грядущего развития Китая сейчас равновелики при дополнительной возможности внутреннего краха КПК и КНР в силу острых внутренних социально-экономических проблем, усиления внутренней политической борьбы и большого внешнего проникновения западного империализма с целью развалить конкурентную систему изнутри и извне. Аналогичные подспудные процессы в общественно-политической надстройке происходили и в советском обществе 1980-х гг.

Итак, опыт развития коммунистического движения и социалистического развития Китая и китайского народа за чуть более вековой исторический промежуток дает нам, всему миру, особенно второму и третьему

⁴ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990.

эшелону стран (полупериферии и периферии) ряд замечательных положительных и отрицательных уроков в области политики (завоевания и удержания политической власти, международной политики в периферийной постколониальной стране), экономики (переходный период и начальное развитие социализма в экономически отсталой стране), общества (урбанизация и просвещение, решение тяжелых проблем социальной отсталости и нищеты) и культуры (взаимодействие восточной и западной культур).

Таким образом, для установления исторической истины и лучшего понимания характера строя и развития важнейшего внешнеполитического партнера России в лице современного Китая, а также исследования уроков развития и распада СССР, проблем социалистического развития в прошлом, настоящем и будущем России, следует объективно, системно и научно исследовать процесс исторического развития Китая в разряд современных супердержав за новейший период мировой истории.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПАДА СССР КАК «МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА»

*Зайцев Николай Андреевич
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Вторая половина 1980-х гг. вошла в общемировую историю стремительным падением некогда могущественного Советского Союза, – был ли этот процесс неизбежным, единственно возможным или спровоцированным конкретными силами, – вопрос, который занимает умы уже не одного поколения¹.

К середине 1980-х гг. в многонациональном союзном государстве значительно ухудшилась экономическая ситуация. Это было вызвано нарастающим технологическим отставанием от западных государств, дефицитом товаров широкого потребления. Мощнейшими ударами по советской экономике стали два события 1986 г.: резкое падение цен на нефть и Чернобыльская катастрофа. К концу 1986 г. – началу 1987 г. советское правительство пришло к выводу, что административными мерами ситуацию в стране не изменить, после чего была предпринята попытка реформирования системы в духе демократического социализма. Был провозглашен курс на гласность, демократию, перестройку и новое политическое мышление.

М.С. Горбачев, ставший генеральным секретарем ЦК КПСС в 1985 г., инициировал долгожданные реформы во многих сферах, однако эти преобразования были запоздалыми, они не могли поменять суть советской системы. С 1989 г. в Советском Союзе начинается экономический кризис, кратковременный рост экономики сменяется очередным спадом.

Особенного внимания заслуживает национальный вопрос, его роль в распаде СССР, который стал завершением не только семидесятилетней истории многонационального Советского государства, но и финалом четырехсотлетней истории полиэтнической Российской империи. Распад Советского Союза является частью общего процесса исчезновения полиэтнических империй и их «расщепления» на национальные государства. По сути, Октябрьская революция 1917 г. и советская власть большевиков всего лишь оттянули неминуемый распад империи на несколько десятилетий.

¹ Дубнов А. Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик. М., 2019. С. 2.

Советский Союз, на момент своего создания в 1922 г., унаследовал большую часть территории Российской империи. Благодаря жесткому контролю за этнонациональными группами, внедрению в массовое сознание жителей республик пропагандистских лозунгов большевиков, на этой территории удалось свести к минимуму количество межнациональных и межэтнических конфликтов. В принципе, до 1980-х гг. о межнациональных конфликтах в Советском Союзе публично ничего не говорилось. Принято было считать, что их не было. Впрочем, на бытовом уровне продолжала существовать межнациональная антипатия, совершались преступления на этой почве. Однако последние никогда отдельно не учитывались и не отслеживались.

Именно межнациональные отношения стали одной из основных причин развала Советского государства. Национальный вопрос был одним из главнейших факторов горбачевской перестройки. В самом начале перестройки обновление не затрагивало сферу народов и наций, но вскоре процесс возрождения национального самосознания и попыток самоопределения перестал быть управляем. Движение национальных республик за самоопределение, стремление национальных лидеров контролировать ресурсы без вмешательства центра привело к необратимым процессам. Лидеры титульных этносов бывших союзных республик явились главными движущими силами дезинтеграционных процессов в Советском Союзе. Воспользовавшись ослаблением московского центра, национальные элиты союзных республик перешли к политике укрепления своего положения. Они стали убеждать народ в недостаточном внимании центра к нуждам республик, в несправедливом распределении ресурсов, а также в ущемлении прав коренных народов.

Впрочем, несмотря на сложную внутринеополитическую ситуацию 1980-х гг., решающим фактором, повлиявшим на распад многонационального союзного государства, стала внешняя политика советского правительства. В 1985 г. появляется концепция нового политического мышления М.С. Горбачева. Курс нового политического мышления значительно отличался от привычного политического курса Советского Союза. Некоторые ключевые положения, ставшие составной частью нового политического мышления, были развиты и обоснованы самим Горбачевым, придавшим им форму политико-философской концепции.

Главное же заключалось в том, что эти идеи он положил в основу государственной политики Советского Союза и, будучи главой государства, активно проводил их в жизнь. Уже во время встречи в Женеве с Р. Рейганом советский лидер, анализируя международную обстановку, сделал вывод о том, что «за последнее время в мире произошли кардинальные перемены, которые требуют нового подхода, свежего взгляда на многие вещи во внешней политике»².

² Горбачев М.С. Выступление на пресс-конференции в Советском пресс-центре в Женеве // Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987. С. 66–67.

В 1986 г. содержание нового политического мышления было наполнено идеями о недопустимости ядерной войны и единства мира. Касаясь этой проблемы, Горбачев отмечал: «Принципиальное значение имел вывод о взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности мира, оказавший огромное воздействие на советскую и мировую политику»³.

Тезис о целостности и взаимосвязанности мира не был чем-то новым. Еще в 1975 году американский политолог Г. Киссинджер писал: «Взаимозависимость на нашей планете становится центральным фактором нашей дипломатии»⁴. Новым было то, что в 1985 г., как отмечает отечественный историк А.В. Островский, «подобную идею решила взять на вооружение КПСС»⁵. Прежде СССР строил свою международную деятельность, исходя из объективного факта раскола мира на два противоборствующих военно-политических лагеря, однако теперь внешнюю политику следовало строить, исходя из целостности и взаимосвязанности мира.

Советское правительство так и не сумело воплотить в жизнь концепцию нового мышления. По мере внутреннего ослабления Советского государства, новое политическое мышление оборачивалось на практике стратегическими отступлениями в международных отношениях. Следствием этих процессов стало то, что СССР потерял влияние в Центральной и Восточной Европе.

Новое политическое мышление в области внешнеполитической деятельности Советского Союза, впрочем, как и внутренняя политика, дали противоречивые результаты. С одной стороны, снизилась угроза ядерной войны и ослабла гонка вооружений. Начался реальный процесс сокращения и уничтожения обычных и ядерных вооружений. В целом ряде государств Центральной и Восточной Европы, как и в самом СССР, произошли демократические преобразования. С другой стороны, подобная внешняя и внутренняя политика привела к поражению СССР в холодной войне, ликвидации всей мировой социалистической системы и распаду биполярной системы международных отношений, установленной в середине XX столетия после Второй мировой войны.

События перестройки внутри многонационального государства и новое политическое мышление Горбачева в международной политике привели Советский Союз к распаду, однако, к этому распаду СССР шел едва ли не с самого начала своего существования. Особенности административного деления, порождающего межнациональное напряжение, попытки невиданным ранее образом модифицировать социально-экономическую государственную структуру, вступление в длительное геополитическое противостояние с США, постоянная борьба с оппозицией внутри государства – все это привело СССР к закономерному концу.

³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. М., 1995. С. 293.

⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 718.

⁵ Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 62.

**СОВЕТСКАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:
ОРГАНИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ,
АДАПТАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ ИЗ БССР)**

*Зубачёв Роман Андреевич
(Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела)*

Интерес исследователей к данному вопросу определяется весомостью миграционных процессов, активно наблюдаемых с 1946 г. Обращаясь к материалам послевоенных лет, можно установить, что в ту пору БССР имела отрицательное сальдо внешней миграции населения. Тогда только в порядке организованных форм миграции, под которыми понимают сельскохозяйственное переселение, организованный набор рабочих, общественные призывы, выехало свыше 1,2 млн человек¹. Как следствие – сложная демографическая ситуация, подразумевающая уменьшение численности населения республики, а также перемены в его структуре².

Вопрос миграций населения не был в центре внимания академического сообщества в 1950-е гг., по сути являясь табуированным. Таким образом, исследуемая проблематика была сужена. В обозначенный период почти не наблюдается специальных исследований. Первая послевоенная перепись населения 1959 г. обусловила интерес к вопросу миграций также со стороны экономистов и социологов. Рост интереса к изучению проблем народонаселения в Советском Союзе отмечается в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Создаются три научно-исследовательских центра, базирующихся в Сибирском отделении Академии наук СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова и в Институте социологических исследований Академии наук СССР.

В БССР разработкой демографических вопросов занимались сотрудники Института социологии и Института статистики и анализа при Министерстве статистики и анализа. Сами структуры были созданы в

¹ *Никитенко П.Г.* Состояние и тенденции демографического Беларуси. Минск, 2003. С. 11.

² *Лин Д.* Демографические процессы в Беларуси во второй половине XX века // *Białoruś w XX stuleciu w kręgu kultury i polityki / Uniw. M. Kopernika; pod red. D. Michaluk. Toruń, 2007. S. 189.*

1960-х гг. Основным предметом академических изысканий их сотрудников были основные закономерности, масштабы, направления, интенсивность миграции в БССР.

Несмотря на огромные потери населения в годы Великой Отечественной войны, перед Советским Союзом остро стоял вопрос заселения, в первую очередь, присоединенных по итогам Второй мировой войны территорий, среди которых была и Калининградская область. Механически все было довольно прозрачно: в стране был перечень регионов, где исторически наблюдалось аграрное перенаселение – традиционно, в первую очередь, это был район российского Нечерноземья, а также Украинская и Белорусская ССР. Кроме того, население именно этих союзных республик понималось как наиболее предпочтительное при отборе переселенцев в нуждающиеся регионы.

Постановления от 9 июля 1946 г. «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства в Калининградской области» № 1522³ и от 21 июля 1947 г. «О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области»⁴ устанавливали систему льгот, основной целью которых являлась мотивация сельского населения определенных регионов освоиться на новом месте.

Все области Советской Белоруссии были отнесены в разряд перенаселенных, а профицит трудового ресурса составил 875 799 человек, что было весьма любопытно, учитывая ее огромные потери в годы Великой Отечественной войны⁵.

В первую очередь покинуть БССР стремились представители других союзных республик, нередко не очень благополучные в бытовом отношении, хотя это не означает, что среди переселенцев из Беларуси доминировали представители не титульного народа⁶.

Вопрос особой важности, который закономерно возникал после прибытия переселенцев – организация колхозов, которая проходила на второй-третий день на специальном собрании. Как правило, при этом присутствовали районные представители. Механизм был стандартный: проводились выборы руководства, затем колхозу давалось название.

³ Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства в Калининградской области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10444#019630343161969788> / (дата обращения: 28.03.2021).

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 21 июля 1947 г. № 2604 «О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=12141&req=doc#021302647648864714> / (дата обращения: 28.03.2021).

⁵ Доклад об итогах переселения семей и колхозников и другого населения из Белорусской ССР в Карело-Финскую ССР, Калининградскую, Архангельскую, Тюменскую и Томскую области в 1950 г. // НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1. Л. 47.

⁶ Переписка с отделом переселения и репатриации Барановичского облисполкома. 02.02. 1950–30.12. 1950 г. // Там же. Д. 1950. Л. 3.

Однако колхозников в большей степени интересовала не формальная сторона создания колхозов, а наличие материальной базы – скота, инвентаря, запаса кормов и продовольствия. Плохое состояние материально-технической базы коллективных хозяйств было скорее правилом, чем исключением. Дефицит кормов и семенного фонда, квалифицированных специалистов, падшие животные – типичная картина в новых колхозах Калининградской области⁷.

Большинство переселенцев были людьми молодого возраста: 40,3 % – в возрасте до 30 лет, 64,3 % – до 40; при этом у 41,1 % из них не было детей, а 41,6 % имели детей в возрасте до семи лет. 38,9 % семей прибывали с малолетними детьми, а $\frac{1}{5}$ из них не имела в своем составе мужчины. Как правило, у переселенцев был низкий уровень образования: 66,3 % окончили не более 4-х классов, еще 27,4 % – 5–8 классов, только 16 человек имели среднее образование, 1 – окончил техникум и 1 – институт⁸.

В 1988–1991 гг. Ю.В. Костяшов совместно с группой коллег инициировал массовое интервьюирование первых переселенцев. В опросный лист были включены вопросы этнографического характера, с целью выявления различий между выходцами из разных регионов Советского Союза. Всего было записано 320 интервью, а сам опрос проводился в 51 населенном пункте.

Вопросы были составлены таким образом, чтобы затронуть ситуации, в которых этнографическое своеобразие могло проявиться наиболее ярко: праздники, свадьбы, похороны, кухня, одежда. К сожалению, поиски оказывались практически безрезультатными, респонденты отвечали, что национальность и все с этим связанное не имело никакого значения, и все были одинаковыми. В целом, искомое обнаружить не удалось.

Согласно отчету отдела переселения и репатриации Совета Министров БССР о переселении колхозников из БССР в Калининградскую область (по состоянию на 1 февраля 1947 г.) большинство выходцев были белорусами по национальности. На новой территории лучше всего приживались белорусы, 18 % которых выбыло из Калининградской области.

⁷ *Костяшов Ю.В.* На колхозном собрании. Штрихи к истории заселения Калининградской области в 1946 г. // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 134.

⁸ *Шендерюк М.Г.* Социальный портрет переселенца // Калининградские архивы. Калининград, 1998. Вып. 1. С. 180–185.

**РАСПАД СССР И КРЫМСКАЯ ПРОБЛЕМА
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ В 1987–1992 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

*Иванов Вячеслав Александрович, к. и. н.
(Центральный музей Тавриды, Крымский университет
культуры, искусств и туризма)*

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на фоне процессов распада Советского Союза Крымский полуостров оказался яблоком раздора для России и Украины. Крымский политолог А.В. Мальгин отмечал, что «такие регионы [как Крым. – В. И.] оказываются предметом спора различных наследников имперской власти и зачастую превращаются в своего рода “мины” под будущей стабильностью в отношениях между ними»¹. Крымская проблема возникла на общем крахе наследия СССР. Попробуем же тезисно рассмотреть основные ее вехи.

Еще в июле 1987 г. в Крымской области Украинской ССР была образована Государственная комиссия по разбору жалоб крымских татар, в задачу которой ставилось изучение сложнейших вопросов, связанных с этой проблемой. Комиссия должна была найти решения по обустройству крымских татар, учитывая также интересы многонационального Советского государства. Именно с конца 1980-х гг. крымскотатарский фактор превратился в важный дестабилизирующий аспект межэтнических отношений, также определяющий статус Крымского полуострова. Когда создавалась Государственная комиссия в 1987 г., в Крыму не один раз подчеркивали, что «национальный вопрос является одним из наиболее деликатных и именно с учетом этого следует подходить к его решению»². В конце 1980-х гг. уже принимались меры для удовлетворения культурных потребностей крымских татар, их трудоустройства и обучения. Проводились встречи партийных и советских руководителей, в районах, где проживало значительное количество крымских татар. Ставился вопрос об их организованном переселении, для его был специально создан совхоз «Аграрный».

¹ Мальгин А.В. Крымский узел: Очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь: Новый Крым, 2000. С. 8.

² Гарчев П., Герцен А., Секиринский С. Воспитание правдой истории // Крымская правда. 1988. 17 мая. № 116(19431). С. 4.

9 июня 1988 г. группа содействия обсудила вопросы, поднимаемые крымскими татарами. В этом обсуждении принимали участие первый секретарь обкома партии А.Н. Гиренко, второй секретарь крымского обкома партии Н.В. Багров, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины П.П. Куляс, заведующие отделами обкома партии Л.И. Грач (пропаганды и агитации) и В.А. Бурмистров (административных органов), а также представители крымскотатарской общественности Сеид-Амза Умеров, Иззет Юнусов, Айше Диттанова и ряд других. Поднимались вопросы полного удовлетворения трудовых, жилищно-бытовых и национально-культурных запросов крымских татар. Ряд крымскотатарских деятелей участникам круглого стола выражал сожаление о невозможности реализации просьбы крымских татар об национальной автономии³.

События в Москве 19–21 августа 1991 г. и последовавшее за этим провозглашение 24 августа 1991 г. Верховной радой Украинской ССР независимости Украины положили начало кризиса в отношениях между Россией и Украиной. Это усугубило внутривосточную ситуацию в Крыму.

В конце сентября 1991 г. в г. Севастополе на стадионе «Чайка» состоялся санкционированный городскими властями митинг. На нем было определено негативное отношение к провозглашению независимости Украины от 24 августа 1991 г. Участники митинга требовали признать неконституционным акт передачи (в газетной публикации подчеркнуто «дарения») Крыма в состав Украинской ССР от 19 февраля 1954 г. и вернуть Крым в состав России. Участники митинга также констатировали, что в случае отказа России от такого решения, признать Крым самостоятельным в составе Советского Союза, созвать до 1 ноября 1991 г. сессию Верховного Совета Крымской АССР и провести до 1 декабря 1991 г. общекрымский референдум относительно будущей судьбы полуострова. Ожидаемых результатов в итоге референдум не принес.

1 декабря 1991 г. на территории Крымской АССР проводился Всеукраинский референдум и выборы президента Украины. В референдуме и выборах приняло участие 66,5 % избирателей, внесенных в списки для голосования. Общее количество граждан, которые приняли участие в Всеукраинском референдуме от 1 декабря 1991 г., составило 1 039 443 человека, т. е. 67,7 % от числа включенных в списки для голосования. Количество граждан, принявших участие в референдуме, составило 1 036 190, т. е. 99,3 % от числа избирателей, получивших бюллетени. За подтверждение Акта о независимости Украины высказались 54,2 %, или 561 498 крымчан. Количество граждан, ответивших «Нет, не подтверждаю», составило 437 505 человек. Как видим, перевес голосовавших за независимость Украины составлял 123 993 человека⁴. В это число следует включить

³ Заседание группы содействия // Крымская правда. 1988. 10 июня. № 137 (19452). С. 1.

⁴ От комиссии Крымской АССР по Всеукраинскому референдуму // Крымская правда. 1991. 4 декабря. № 231(20446). С. 1.

украинских отдыхающих и крымских татар-репатриатов, связывающих включение Крыма в состав независимой Украины как реализацию прав своего народа на обширную автономию, на которую уже не будет активно влиять Москва.

В Севастополе приняло участие 64 % избирателей, 57 % из них голосовало за независимость Украины. Наибольшие симпатии крымчан завоевал Л.М. Кравчук, которому отдало свои голоса 56,7 % крымчан. На избирательных участках ситуация была неоднозначная. Прочие 5 кандидатов (В.Б. Гринев, Л.Г. Лукьяненко, Л.И. Табурянский, В.М. Чорновил, И.Р. Юхновский) набрали в общей сложности 21,1 % голосов избирателей. Общее количество граждан, внесенных в списки избирателей, составило 1 535 154 человека⁵.

Так, О.П. Ксенофонтова, после голосования заявила следующее: «Считаю, что если мы хотим видеть Крым в составе великой Родины вместе с Россией, Украиной и другими республиками, то мы должны сказать «нет» выходу Украины из Союза. Я, коренная севастополька, проработала 20 лет в школах, знаю, что в дружбе жили и живут в городе русские, украинцы, белорусы, греки, караимы. Нам нужно утверждать стабильность и дружбу»⁶. Однако также наблюдались и абсолютно противоположные мнения. Начальник СУ-42, известный в г. Севастополе строитель, И.И. Берневек, заявил, что он «проголосовал за независимость Украины и из шести кандидатов в президенты – за Кравчука»⁷.

Такие же мнения, как отмечал в своей заметке журналист Г. Староверов, высказали работница детсада А.Г. Волкова, служащая И.П. Павлив и другие участники голосования. В заметке также отмечалось, что в выборах и на референдуме принимали участие моряки и офицеры Черноморского флота СССР, которые проходили срочную службу на кораблях и в частях. Следует отметить, что несмотря на заявленные официальные данные относительно того, что 72 % матросов и офицеров голосовали за независимость Украины, несколько фактов свидетельствуют о следующем: 1) моряки и офицеры голосовали 1 декабря 1991 г. независимо от того, в какой собственно говоря республике Советского Союза они призывались; 2) среди воинского контингента Черноморского флота немало было и тех, кто не воспользовался своим избирательным правом. Журналист Г. Староверов, общаясь с группой русских спасателей Черноморского флота, приводит их мнение: «Мы голосовали за Ельцина»⁸.

На избирательных участках в Ялте 1 декабря 1991 г. симпатии жителей города были на стороне Л.М. Кравчука и большинство избирателей

⁵ От окружной избирательной комиссии Крымского избирательного округа № 2 по выборам Президента Украины // Крымская правда. 1991. 4 декабря. № 231(20446). С. 1.

⁶ Как голосовали крымчане // Крымская правда. 1991. 3 декабря. № 230 (20445). С. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

сказали «да» независимой Украине. Председатель городской избирательной комиссии по проведению референдума и выборов президента Украины А.М. Суслов отмечал, что значительную часть среди голосовавших людей составляли отдыхающие из Украины, которые, естественно, пожелали принять активное участие в референдуме и выборах. Многие ялтинцы высказывали желания, что «сам ход истории неминуемо приведет к новому сближению республик»⁹.

В Евпатории, как отмечает журналист В. Шевченко, в отличие от январского референдума 1991 г. не наблюдалось значительного количества избирателей. К трем часам дня 1 декабря 1991 г. в голосовании приняло участие менее половины избирателей. Как и в Ялте наблюдалась схожая тенденция: участвующие в голосовании евпаторийцы и украинские гости курорта отдали свое предпочтение Акту провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г. Наибольшие симпатии избирателей были отданы Л.М. Кравчуку¹⁰.

В Керчи в списки избирателей было внесено 129 933 керчанина. При этом, в голосовании приняло участие 78 890 человек. Независимой Украиной при этом сказали «да» 48 288 жителей города – 61 % от принявших участие в референдуме. За Л.М. Кравчука было подано 60,5 % голосов¹¹.

В Симферополе из 276 316 избирателей, внесенных в списки для голосования в референдуме, приняло участие 170 469 человек. В поддержку Акта о независимости Украины высказалось 62 058 человек, или 36,4 %. Против проголосовало 103 604 человека, что составляло 60,8 % из принявших участие в голосовании избирателей. Как видим, среди всех городов Крыма, именно в Симферополе локализовались антиукраинские настроения и фактически столица Крыма именно с этого момента (наряду с Керчью) становится постепенно центром противостояния Киева вплоть до 2014 г.¹²

26 декабря 1991 г. Верховный Совет Крымской АССР принимает постановление «О проекте конституции Республики Крым»¹³. Это событие вплоть до 1998 г. определило будущую напряженность в украино-крымско-российских отношениях, закончившись поражением крымских республиканцев и превращением республики в полностью контролируемую Киевом автономию.

Финальным аккордом процесса распада СССР и статуса Крыма в российско-украинских отношениях является кризис на Черноморском

⁹ Как голосовали крымчане // Крымская правда. 1991. 3 декабря. № 230 (20445). С. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Как голосовал Симферополь // Крымская правда. 1991. 5 декабря. № 232 (20447). С. 1.

¹³ Постановление Верховного Совета Крымской АССР «О проекте конституции Республики Крым» // Крымская правда. 1991. 28 декабря. № 249(20464). С. 1.

флоте в январе 1992 г. Начало этому кризису было положено решением Л.М. Кравчука переподчинить Украине Черноморский флот бывшего СССР. Осенью 1991 г. командующим Краснознаменным Черноморским флотом был назначен адмирал И.В. Касатонов, который заявил, что будет выполнять приказы Главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала флота Чернавина и Главнокомандующего Вооруженными силами СНГ маршала авиации Шапошникова. Многие офицеры-украинцы стали требовать выполнения приказов министра обороны Украины К. Морозова. Так, капитан-лейтенант Тенюх, начальник отдела хранения, не имея на то полномочий, начал раскрывать структуру флота украинским властям¹⁴. Референдум 1 декабря 1991 г. отметил следующую тенденцию – 72 % военнослужащих голосовали за независимость Украины и 48 % за Л.М. Кравчука в качестве президента (из 97 % участвовавших). Флотское же командование негативно восприняло результаты выборов и их дальнейшие последствия¹⁵. В результате долгих политических баталий было подписано Дагомыское соглашение от 23 июня 1992 г., которое зафиксировало создание на базе Черноморского флота двух флотов, а военнослужащие, призванные туда, приводились к присяге того государства, которыми являлись.

Таким образом, в период с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Крым оказался в эпицентре геополитического кризиса на фоне проявления тенденций, вызванных распадом Советского Союза. Проявились противоречия, касаемые территориальных границ, а также социально-экономического взаимодействия двух государств, которые назревали в течение более чем 30 лет и не разрешены до сих пор.

¹⁴ *Юрздицкая Е.* Между молотом и наковальней // Слава Севастополя. 1992. 10 января. № 6(18717). С. 1.

¹⁵ *Мальгин А.В.* Указ. соч. С. 19.

РОЛЬ США В ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О РЕПАРАЦИЯХ МЕЖДУ ФРГ И ИЗРАИЛЕМ 1952 г.

*Иванова Надежда Андреевна
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Соглашение о репарациях между ФРГ и Израилем 1952 г. – уникальный документ, который был подписан между сторонами, официально не состоящими в дипломатических отношениях. Попытка оценить в денежном эквиваленте итоги Холокоста, сотни тысяч унесенных жизней и искалеченных судеб долго подвергалась нападкам общественности как с немецкой, так и с израильской стороны.

Правительство ФРГ понимало, что такое финансовое бремя повлечет негативные последствия для экономики страны. В данном контексте примечательна фигура К. Аденауэра, который всеми силами склонял бундестаг к началу активного взаимодействия с Израилем по данному вопросу. Более того, историк Т. Джудт упоминает о социальном опросе, проведенном среди жителей ФРГ в 1951 г., где только 5 % от всех опрошенных признали, что чувствуют вину по отношению к евреям¹. В то же время принятие израильским правительством данного соглашения встретило в Кнессете жесткую оппозицию со стороны партии Херут во главе с М. Бегинном². Израильская общественность долго воспринимала негативно данный шаг правительства, согласившегося на получение «кровавых денег».

В итоге соглашение, которое получило название Люксембургское по месту своего подписания, стало результатом шестимесячной работы израильской и германской делегаций. ФРГ обязались выплатить Израилю 3 млрд марок в товарной форме³. Израиль получал право открытия торгового представительства в Кельне, которое в дальнейшем занималось урегулированием товарных закупок в ФРГ. Дополнительное соглашение

¹ *Judt T.* Postwar: A History of Europe since 1947 – New York: The Penguin Press, 2005. P. 271.

² Israel Splits over Reparations Agreement with West Germany // Haaretz, September 10, 1952. URL: <https://www.haaretz.com/jewish/1.5280456> (дата обращения: 24.02.2022).

³ Соглашение между Федеративной Республикой Германией и Государством Израиль // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0016_lux&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 20.02.2022).

заклучалось между ФРГ и Конференцией по материальным претензиям евреев к Германии, которое до сих пор занимается выплатой компенсаций уцелевшим при Холокосте, финансирует учреждения, занятых опекой жертв, и стимулирует исследование документов Холокоста.

Если посмотреть на данное соглашение объективно, отбросив эмоциональный контекст, то становится ясно, что оно оказалось выгодным как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе для обеих участников. Более того, такая сторона как США, которая не фигурировала открыто, но непосредственно способствовала диалогу между сторонами, тоже добилась своих целей.

Среди положительных последствий для ФРГ историками упоминается «...отмежевание ФРГ от деяний, совершенных в отношении евреев во время существования третьего рейха; ...снижение интенсивности антигерманской пропаганды со стороны израильских средств массовой информации...; ...продвижение интересов ФРГ в регионе [Ближний Восток. – *Н. И.*] и мире»⁴. Суммируя, можно говорить о том, что данные итоги способствовали интеграции ФРГ в европейскую политику в качестве равноправного игрока на международной арене. Интересно, что именно это было одной из целей США по устройству будущего Западной Германии, где, как считали представители Белого дома, вопросу выплаты репараций должно быть уделено отдельное внимание⁵.

В дальнейшей перспективе это соглашение заложило базис для развития практических отношений между Израилем и ФРГ. Более того, стоит сказать, что вопрос репараций уже довольно долго оставался открытым и требовал определенного решения. Непосредственное отношение к этому также имели США. В 1947 г. Л. Клей, глава администрации американской зоны оккупации, установил закон, который провозглашал реституцию имущества выживших евреев, расположенного на территории американской зоны оккупации⁶. Впоследствии остальные зоны оккупации приняли такое же решение, однако ввели ряд ограничений, сужающий круг лиц, которые могли получить компенсацию за имущество.

В дальнейшем ФРГ, став независимым государством, должно было выработать свою политику в отношении имущества евреев с наследниками и без наследников, а также в отношении лагерей для перемещенных лиц. Выплата репараций способствовала эмиграции еврейского населе-

⁴ *Хдери К.Ю.* Германо-израильские отношения в постбиполярный период, 1991–2017: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.15 / Хдери Карина Юсефовна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М., 2018. С. 49–50.

⁵ Memorandum by the Counselor (Kennan) to the Secretary of State, Foreign Relations of The United States, 1950, National Security Affairs; Foreign Economic Policy, Vol. I. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v01/d52> (дата обращения: 19.02.2022).

⁶ *Rosensaft M.Z. and Rosensaft J.D.* The Early History of German-Jewish Reparations // *Fordham International Law Journal*, Vol. 25. Issue 6, 2001. P. 12. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol25/iss6/2> (дата обращения: 21.02.2022).

ния в Израиль, а также помогала комплексно решить имущественный вопрос. Таким образом, несмотря на экономические трудности, связанные с расходами на репарации, данное соглашение открыло ФРГ дорогу в мир европейской политики и помогло закрыть острые вопросы, связанные с историческим прошлым.

При описании преимуществ данного соглашения для Израиля упор делается непосредственно на получение средств, которые способствовали стабилизации экономики Израиля и ее укреплению. Однако многие забывают упомянуть, в каком именно положении страна находилась к тому времени. В феврале 1952 г. правительство Израиля принимает «новую экономическую политику». Ее основными целями были сокращение разрыва между производством и потреблением в стране, поощрение иностранного финансирования, уход от необходимости дополнительной эмиссии денег и внесение изменений в бюджетную политику страны⁷. Израильская экономика не справилась с такими переменами, что привело к острому экономическому кризису апреля 1952 г. Первыми, к кому обратился Израиль, были именно США, которые со своей стороны выставили ряд условий, затрагивающих суверенность государства. Однако постоянное финансирование израильской экономики США вызывало недовольство как среди американской администрации, которая начала сомневаться в умении Израиля правильно распределять получаемое финансирование, так и среди арабских государств, которые обвиняли США в преференциальном отношении к Израилю, что вызвало охлаждение отношений.

Тем не менее, поддержание экономической стабильности Израиля было необходимо США в рамках их формирующейся стратегии на Ближнем Востоке. Именно поэтому США постоянно стимулировали еврейское государство искать другие источники финансирования, одним из которых как раз и стали репарации ФРГ. Репарации помогли усилить военную и экономическую стабильность государства с задействованием меньшего количества денежных средств от США, чем это должно было быть.

Архивные документы с американской и израильской стороны демонстрируют, что вопрос о размере репараций и сами переговоры проходили в условиях постоянного контакта с американской стороной. До официального признания ФРГ вины за Холокост и подтверждения готовности выплаты той суммы, которую запросил Израиль, страны не вели переговоры официально, оставляя себе возможность для лавирования.

Подводя итоги, стоит сказать, что, являясь уникальным экономическим и политическим феноменом, Люксембургское соглашение 1952 г., помогло решить острые проблемы, стоявшие как перед ФРГ, так и перед Израилем. Более того, заинтересованность США и их непосредственная вовлеченность поспособствовали решению этих вопросов как можно скорее. Затяжные переговоры 1950 – начала 1951 г. стали ускоряться по мере изменения международной и внутривосточной ситуации каждой из стран.

⁷ Федорченко А.В. Экономика Израиля. М., 2004. С. 17.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В УЗБЕКИСТАНЕ НА ПОРОГЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

*Исакова Мухаё Сраждиновна, д. и. н.
(Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
Национальный архив Республики Узбекистан)*

С момента распада СССР и единой архивной инфраструктуры, возникшие на постсоветском пространстве новые суверенные республики приступили к разработке национальных архивных законодательств, имея в недавнем прошлом общую правовую базу, единые формы организации архивной деятельности, краеугольным камнем которой являлся принцип централизации в построении системы и в управлении архивным делом в целом.

Необходимо отметить, что архивное строительство республики в советский период имело двойственный характер. С одной стороны, шло организационное укрепление архивной службы, архивисты достигли больших сдвигов в сборе, обработке, хранении документальных материалов, в творческом использовании. С другой стороны, на деятельность архивов республики существенное тормозящее воздействие оказывали присущие тому времени общественно-политические реалии, тоталитарный режим, безраздельное господство коммунистической идеологии, всеохватность политической цензуры, диктовавшей разного рода ограничения в работе с архивными источниками. Материально-техническая база архивов была очень слабой, не всегда выделялось достаточно средств на приобретение современной техники и технологий. Из функционировавших в начале 1990-х гг. в республике 72 государственных архивов, где хранилось 5 млн 412 тыс. дел, лишь 5 были расположены в специальных, а остальные 58 в приспособленных и 9 во временных зданиях, снятых в аренду.

Учитывая вышеизложенное, с первых же дней достижения независимости стали обновляться нормативные документы архивных учреждений и в Узбекистане. Прежде всего, с учетом общественно-политических реформ, осуществляемых в республике, коренным образом был пересмотрен государственный статус архивного управления. В частности, 19 июня 1992 г. было принято постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении («Узглавархив») при Кабинете министров Республики Узбекистан и сети республиканских центральных государственных архивов». Согласно данному нормативному акту, на государственный орган управления по архивному делу – «Узглавархив» – была возложена ответственность за

управление архивным фондом и архивными учреждениями республики. Вместе с тем, архивному управлению было предоставлено право разрабатывать и в установленном порядке вносить на рассмотрение Кабинета министров предложения по усовершенствованию и обновлению законодательной базы архивного дела¹.

Для разработки предложений и рекомендаций по дальнейшему усовершенствованию архивной системы и деятельности архивных учреждений при «Узглавархиве» продолжили функционировать Научный совет и Центральная экспертно-проверочная комиссия, рассматривающие научно-методические вопросы, связанные с улучшением качества состава и содержания документов архивного фонда, а также Общественный Совет – для обсуждения глобальных вопросов. Был утвержден новый состав Коллегии, состоящий из числа руководителей территориальных архивных управлений и государственных архивов республики. На ее заседаниях рассматривались вопросы развития архивного дела, повышения квалификации и отбор руководящих кадров, состояние качества исполнения нормативных документов, обсуждались отчеты и информации должностных лиц о состоянии архивного дела на местах².

В советский период по существовавшим правилам ведения делопроизводства и архивного дела, унаследованного от предыдущего режима, документы высших органов партии и государства, затрагивающие интересы союзных республик, направлялись в союзный центр. В связи с этим уже в начале 1990-х гг. среди постсоветских стран усилилось стремление к восстановлению целостности собраний всей совокупности документов, в которых отражалась их отечественная история. Поскольку на практике невозможно было раздробить архивные фонды, что грозило большой утратой и нанесением ущерба информационному наследию, странам СНГ необходимо было договориться о взаимоприемлемых условиях пользования комплексами материалов.

Так, 6 июля 1992 г. главы десяти государств – Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины подписали в Москве «Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР». С учетом принципа целостности и неделимости фондов высших органов государственной власти и государственного управления Российской империи и СССР, стороны согласились не претендовать на право владения данными комплексами документальных материалов, хранящимися за пределами их территорий. Кроме того, независимые государства обязались взаимно признать осуществленный в соответствии

¹ Пункты 2 и 3 Постановления Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 19 июня 1992 г. № 296 // Сборник Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан за октябрь 1992 г. С. 100.

² Пункты 8 и 9 Постановления Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 19 июня 1992 г. № 296 // Там же. С. 106.

с их национальным законодательством переход под их юрисдикцию государственных архивов и других архивов союзного уровня, включая государственные отраслевые фонды бывшего Союза ССР, находящихся на их территории. В то же время всем республикам предоставлялось право на реституцию тех архивных материалов, которые образовались на их территории и в разное время, по тем или иным причинам оказались за их пределами. В случае, если отсутствовала возможность физического выделения комплекса документов, каждое из государств имело право доступа к ним и получения необходимых копий. При этом было условлено создание максимально благоприятных условий официальным представителям государственной архивной службы стран СНГ. Вопросы, связанные с возвращением документов, с порядком обмена копиями и расчетов за предоставление копий, в каждом конкретном случае предусматривалось дополнительно рассматривать на основе двухсторонних соглашений³.

Через год, 14–15 октября в Москве состоялась встреча руководителей государственных архивных служб и обществ архивистов стран СНГ (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдавии, России, Туркменистана, Узбекистана, Украины) и других независимых государств (Латвии, Литвы и Эстонии). Участниками были обсуждены новые формы и методы организации работы архивов суверенных государств, дальнейшее взаимодействие архивных служб и обществ историков-архивистов стран СНГ и других заинтересованных государств. В ходе встречи сторонами было подписано очередное соглашение о нижеследующем:

- всемерно содействовать дальнейшему расширению и углублению сотрудничества между обществами архивистов стран СНГ;
- способствовать выполнению сторонами основных положений Соглашения стран СНГ, подписанного 6 июля 1992 г.;
- оказывать помощь в реформировании архивного дела, его демократизации, способствовать расширению информационного пространства архивных служб, соблюдать права граждан на получение и использование архивной информации;
- установить систематический обмен опытом и взаимное информирование по основным направлениям архивного дела;
- подтверждать права граждан, организаций и учреждений суверенных государств на свободный поиск, получение, использование и распространение информации;
- создать на базе Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) специальную службу по информированию государственных архивов стран СНГ и других заинтересованных государств о наиболее важных научно-методиче-

³ Статьи 1–9 Соглашения государств – участников Содружества Независимых Государств «О правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР» // Вестник архивиста. М., 1992. № 4(10).

ских разработках в области архивного дела и делопроизводства. Финансирование работ планировалось осуществлять на паритетных началах⁴.

На этой встрече начальник Архивного управления Узбекистана П.Н. Нигматов поднял вопрос о возвращении в республику некоторых непрофильных России архивных документов, имеющие важное значение для изучения отечественной истории. Также он предложил всем центральным экспертно-проверочным комиссиям архивных управлений стран СНГ акцентировать особое внимание на вопросе выделения к уничтожению непрофильных архиву документов. Извещать заинтересованные архивные органы о наличии таких материалов и только после получения соответствующего ответа принимать окончательное решение⁵.

Однако в условиях переходного периода, ввиду существовавших финансовых проблем, недостаточно полноценно использовалось архивное наследие стран СНГ, а процесс освоения общего информационного пространства шел медленными темпами. Данный вопрос был обсужден в ноябре 1997 г. на очередной встрече руководителей государственных архивных служб стран СНГ, состоявшейся в Москве. На форум также были приглашены Генеральный секретарь Международного совета архивов Ш. Кечкемети, представители Исполнительного Секретариата и Межгосударственного экономического комитета (МЭК) стран СНГ.

На заседании был рассмотрен и одобрен представленный Федеральной архивной службой России проект «Соглашения о принципах и формах взаимодействия стран СНГ в области использования архивной информации», который предполагалось через МЭК представить на рассмотрение каждому правительству стран содружества. В нем предусматривалось оказание всемерного содействия широкому обмену архивной информацией, включая создание единой информационной сети на основе автоматизации центральных фондовых каталогов архивных органов⁶.

Таким образом, принятие очередного пакта государственными архивными службами стран СНГ показало, что Соглашение «О правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР», хотя и не было ратифицировано парламентами стран, стало той правовой основой, которая положила начало новому этапу развития архивного дела на всем

⁴ Протокол по итогам Московской встречи руководителей государственных архивных служб и общества архивистов суверенных государств // Бюллетень Главного архивного управления Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. № 10. С. 7–12.

⁵ *Нигматов П.Н.* О работе архивов Республики Узбекистан в условиях государственной независимости / Выступление начальника «Узглавархива» П.Н. Нигматова на Московской встрече руководителей государственной архивной службы суверенных государств, проходившей 14–15 октября 1993 г. // Бюллетень Главного архивного управления Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. № 10. С. 18.

⁶ *Тонеев В.А.* Архивное наследие стран СНГ: хранение, доступ, использование. Доклад первого заместителя руководителя Росархива на Европейском саммите по архивам (г. Берн, 14–16 мая 1998 г.) // Отечественные архивы. М., 1998. № 5. С. 7–8.

постсоветском пространстве. В то же время, оно помогло определить пути налаживания и развития интеграционных процессов в архивном деле СНГ, стимулируя развитие сотрудничества между государственными архивными службами стран содружества.

Олий Мажлисом Республики Узбекистан был ратифицирован ряд международных законодательных актов, направленных на правовую защиту культурных ценностей. В частности, 22 декабря 1995 г. за № 181-1 были ратифицированы «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» и «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта».

В целом, вышеперечисленные акты заложили законодательные основы для урегулирования спорных вопросов относительно собственности на комплексы архивных материалов, а также для начала разработки национальных нормативных основ по архивному делу.

РАСПАД СССР ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПОДОТДЕЛА ПИСЕМ ОБЩЕГО ОТДЕЛА ЦК КПСС)

Калашников Александр Михайлович
(Российский государственный архив новейшей истории)

Распад Советского Союза – одно из самых острых и самых дискутируемых событий истории XX в. Оно определило новую главу в политической истории всего мира. Для определенной части граждан в нашей стране распад СССР является одной из главных трагедий XX в., для других наоборот – «обретением свободы» и независимости. Сейчас изучение данного периода времени становится все более актуальным. Это связано с тем, что подрастает поколение, которое не застало событий тех дней. Ввиду этого, у современной молодежи появляется потребность в изучении событий столь масштабного значения в истории нашей страны.

В связи с этим, возрастает интерес к архивным документам, которые беспристрастно смогут «открыть» для исследователя необходимые сведения, связанные с распадом Советского государства. Особый интерес, по мнению автора, вызывают те документы, которые отражают общее настроение советских граждан тех лет. Такой интерес вызван тем, что в настоящее время стали популярны такие направления в исторической науке как микроистория и история повседневности, в компетенцию которых как раз и входит изучение взглядов общества на те или иные события и явления. Одним из таких важных источников, которые иллюстрируют общественные настроения, являются письма граждан. Такие письма, в отличие от официальных документов, могут показать не только «низовую оценку» происходивших событий или принятых в то время политических решений руководства страны, но также и позволяют исследователю понять и проникнуть в мысли и чувства людей периода конца 1980-х – начала 1990-х гг.

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) хранится значительный материал, который помогает частично «увидеть» мировоззрение советского общества конца XX в. – это письма и телеграммы советских граждан, которые отложились в подотделе писем Общего отдела ЦК КПСС¹. Автор акцентирует внимание на том, что хранящие-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 100. Оп. 1–2, 5–7.

ся в архиве письма и телеграммы помогают проследить настроения лишь определенной части советского общества, поскольку в указанных источниках представлено мнение лишь той его части, что считала своим «долгом» писать от своего лица в адрес высшего партийного руководства. Тем не менее, столь определенная часть советского общества является важным индикатором реакции активных сил социума на происходившие в стране переломные события.

Стоит отметить, что несмотря на то, что письма представляют собой довольно значимый и интересный материал для исследования, на данный момент они мало изучены. Более детальный их анализ, возможно, сможет открыть новые исторические детали, применительно к периоду конца 1980-х – начала 1990-х гг. В своем докладе автор опирается на письма, присланные в подотдел в период 1987–1991 гг.

В письмах граждан затрагивались все основные события периода распада Советского государства, включая перестройку, деятельность ГКЧП, а также процесс движения союзных республик за выход из состава СССР. Как правило, содержание писем имело критический характер. Авторы писем и телеграмм часто высказывали свое недовольство по тем или иным происходящим в стране событиям, требовали разъяснений, касающихся действий руководителей страны. Реже встречаются письма, содержащие слова поддержки в адрес политических деятелей и проводимой союзной политики.

Говоря об отклике общества на происходившие события, стоит обратить внимание на октябрьский Пленум ЦК КПСС 1987 г., на котором тогда первый секретарь Московского горкома КПСС Б.Н. Ельцин произнес свою речь, ставшую в дальнейшем судьбоносной для его политической карьеры. В ЦК поступило немалое количество писем с поддержкой Б.Н. Ельцина и критикой М.С. Горбачева, встречались и прямые требования предоставить полную публикацию речи Б.Н. Ельцина на Пленуме². К примеру, в одном из таких писем было сказано: «...почему в условиях провозглашаемой нашей партией линии на расширение гласности обсуждение выступления тов. Ельцина Б.Н. производится старыми, осуждаемыми партией методами...» Присутствуют письма с довольно серьезной критикой партии: «...Люди! Если Вы люди? Опять, какой уж раз вы изнасиловали человеческое достоинство, человеческий разум и надежду о возможности существования справедливости...» При этом в ЦК поступало и достаточное количество писем с критикой в адрес Б.Н. Ельцина.

Косвенно в письмах отражены события, связанные с обретением независимости Латвией. В одном из проанализированных писем содержится информация о создании т. н. «Народного фронта», который выступал за выход Латвии из состава СССР. Автор указанного письма просит разобраться с ситуацией в республике, навести порядок и не допустить расширение деятельности и влияния «фронта».

² Там же. Оп. 5. Д. 232. Л. 1–74.

В изученных письмах периода 1990–1991 гг. прослеживается реакция социума на нарастающий политический кризис в стране. Довольно часто в текстах писем встречаются такие фразы: «...престиж и авторитет нашей партии упал...», «...страну охватил экономический и политический кризис, и мы оказались у разбитого корыта...» Из проанализированных писем видно, что недовольство в адрес правящего советского руководства в этот период только росло.

В фонде отложились и телеграммы, связанные с проходившими в марте 1990 г. первыми и последними выборами президента СССР³. Некоторые граждане высказывались против создания поста президента как такового, а другие – выражали мнение, что «спешка выбора президента есть способ сохранения диктатуры». Одновременно в ЦК поступали и телеграммы с предложениями кандидатур на должность президента СССР.

Достаточно интересный материал предоставляют телеграммы граждан, касающиеся событий августа 1991 г.⁴ Многие адресанты выразили свою поддержку президенту СССР. Действия ГКЧП в письмах назывались незаконными, высказывались предложения исключить членов ГКЧП из рядов партии. Порой текст телеграмм в поддержку М.С. Горбачева имел даже поэтический характер: «...О, смелый сокол, в бою истек ты кровью, но капли крови твоей горячей как искры вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгутся великой тягой к свободе, к свету...» – именно такими строками выразил один из адресантов свою поддержку президенту СССР. При этом встречаются и телеграммы, в которых содержатся заявления о правильности действий ГКЧП.

Как видно из вышесказанного, письма и телеграммы советских граждан, поступавшие в ЦК КПСС в период конца 1980-х – начала 1990-х гг., затрагивали все основные события, которые, так или иначе, повлияли на распад Советского государства. Проанализированный автором корпус источников позволяет проследить взгляды и настроения советских граждан, касавшиеся разворачивавшейся в этот период ситуации в стране. И это лишь малая часть из обширного материала, который хранится в фондах РГАНИ. Более полное изучение писем и введение их в научный оборот позволит представить намного более обширную и системную картину событий распада Советского Союза не только современным, но и будущим поколениям по всему миру.

³ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 719. Л. 1–9.

⁴ Там же. Д. 401. Л. 1–86.

**ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ОТДЕЛА ПЕРИОДИЧЕСКИХ
ИЗДАНИЙ, ОТДЕЛА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ГОРЬКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

*Калюжная Ольга Васильевна, к. и. н.
(Владимирский юридический институт
ФСИН России)*

В статье рассматривается проблема изучения фондов региональных библиотек для расширения научных знаний об особенностях локальных исторических процессов в первые годы советской власти, описываются редкие издания, хранящиеся в Краеведческом отделе Владимирской областной научной библиотеки.

На данный момент региональная история только начинает изучаться учеными: систематизируются накопленные знания, выявляются новые исторические факты, вводятся в научный оборот ранее неизвестные источники.

Во Владимирском регионе основной объем исторических документов, находится в Государственном архиве Владимирской области. Однако немало поистине уникальных документов, отражающих вопросы повседневной истории Владимирской губернии в 1917–1920-е гг. хранится в фондах Владимирской областной научной библиотеки им. Горького.

Изучение губернских и уездных изданий, обзор основных форм публикаций, анализ центральных тем способствуют лучшему пониманию социально-политических процессов региона.

Сразу после Октябрьской революции практически в каждой губернии появилось издание, ставшее рупором губисполкома. Во Владимирской губернии это – газета «Призыв» – газета Губисполкома Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов и Губкома РКП в начале своего существования и газета Губкома РКП, Губисполкома и Губпросвета – к концу 1925 г.

Помимо нее в указанный период издавались газеты:

- «Борьба и труд» (1918);
- «Газета работницы» (1920);

– «Красная молодежь» (еженедельный орган Владимирского губернского комитета российского коммунистического союза молодежи) (1920–1921)¹;

– «Мысль» (орган губернской коммунистической партии социалистов-революционеров) (1918);

– «Новь» (1924);

– «Новый труд» (орган Владимирского губернского Совета профессиональных союзов) (1922);

– «Районная газета» (орган Владимирского губернского и Владимирского, Суздальского, Судогодского и Покровского исполнительных комитетов) (1919–1920).

В перечисленных изданиях печатались статистические данные и официальные документы, давались исторические справки, размещались художественные произведения в стихах и прозе, имели место рекламные объявления.

Политически ориентированные и профильные печатные СМИ в основном ретранслировали постановления власти, перепечатаывали новости и статьи из центральных изданий, публиковали распоряжения, протоколы заседаний исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и были представлены газетами:

– «Бюллетень Владимирского губернского комитета РКП» (1920–1922);

– «Бюллетень Владимирского губфинотдела» (1923);

– «Известия Владимирского губернского комитета РКП(б)» (1919–1920, 1922);

– «Известия Владимирского губисполкома» (1917–1919, 1922–1928);

– «Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездного Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (орган Владимирского губернского совета рабочей молодежи и красных депутатов) (1919), появившиеся в результате слияния изданий «Голос народа» и «Борьба и труд»;

– «Кооперативная жизнь (издание Владимирского Губсоюза)» (1922);

– «Рабочая жизнь» (бюллетень Владимирского губернского совета профессиональных союзов);

– «Рабочий» (орган Владимирского совета профсоюзов) (1922);

– «Стенная газета владимирского отделения РОСТА» (1919–1920).

Уездные газеты Владимирской губернии издавались в городах:

– Александров – «Голос труда» (с 1918 г.), «Красная новь» (1922–1923);

– Гороховец – «Красный пахарь» (1918), «Пролетарский ключ» (1919);

– Ковров – «Ковровская беднота» (1918–1919), «Знамя труда» (1918), «Трудящаяся беднота» (1919), «Ковровский комсомол» (1923);

– Муром – «Газета учащихся» (1920), «Красный луч» (1924), «Луч» (1919–1922, 1923, 1924), «Известия Муромского Совета рабочих и крестьянских депутатов» (1918–1919, 1922–1928);

¹ Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг. Т. 2. М.: Издательство Московского университета, 1976. С. 69.

- Переславль-Залесский – «Известия Исполнительных комитетов Переславль-Залесского» (1918–1919);
- Петушки – «Вперед»² (1918);
- Покров – «Набат» (1919);
- Суздаль – «Суздальская новь» (1919), «Голос правды» (1918–1919).

Также большую популярность у местного населения завоевали общественно-политические издания:

- журнал «Агитатор-пропагандист» (1922–1925);
- журнал «Молодой кузнец» (1923);
- журнал «Наше хозяйство» (1921–1930);
- журнал «Спутник партийца» (ежемесячный орган Владимирского Губкома ВКП(б) (1926).

Советские историки признают, что молодой советской печати не удалось избежать определенных недостатков в работе. Указывается, что газеты и журналы не помещали критических материалов, чрезмерно увлекались перепечаткой стенограмм протоколов, занимая ими иногда до двух третей газетной площади, а также мало занимались проблемами уездов.

Газета «Призыв» отличалась наибольшим тиражом (который вырос в указанный период с 2 100 до 10 850 экземпляров), выходила чаще других, освещала более широкий спектр социально-политических вопросов³ по сравнению с другими изданиями. Популярность у жителей губернии она заслужила по причине охвата всей губернии, всех уездов, до отдаленных волостей широкой сетью рабкоров и селькоров.

Несмотря на некоторые кадровые и технические трудности, начиная с 1922 г., по сравнению с предыдущими годами, направленные против религии статьи выходят более живые и интересные. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что штат издания становится профессиональнее, а это позволяло оперативно откликаться на проблемы города и деревни⁴.

Если говорить о жанровом разнообразии, то надо отметить, что периодическая печать Владимирской губернии была представлена всем многообразием существующих жанровых форм, за исключением, пожалуй, интервью.

В период с 1917 по 1920-е гг. пресса Владимирской губернии была разнообразной типологически. Появлялись новые профильные издания. Такое разнообразие обеспечивало информационные потребности населения посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных

² Периодическая печать Владимирской области 1930–1977. Библиографический указатель. Владимир, 1979. С. 12, 18, 21.

³ Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник. Владимир: Издательство «Призыв», 1927. С. 141.

⁴ Груздев И.В. Местная периодическая печать в годы Гражданской войны с октября 1917 по 1920 г. (по материалам Иваново-Вознесенской, Владимирской и Костромской губерний) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 82.

и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего поднятию престижа советской власти и пониманию ее инициатив, в том числе антицерковных.

Однако главной проблемой, которая стала причиной непродолжительного периода существования многих из перечисленных изданий уже к началу 20-х гг. XX в., стал низкий культурный уровень вкупе с низким уровнем доходов населения, заметное расхождение интересов читательской аудитории и интересов тех, кому принадлежало издание. Иначе чем можно объяснить тот факт, что, несмотря на значительный рост государственной инициативы, огромное увеличение внимания населения к вопросам общественно-политического, экономического характера, реальная аудитория была крайне ограниченной. На этом фоне становятся понятными причины успеха газеты «Призыв», на чьих страницах поднимался наиболее широкий спектр вопросов общественно-политического характера, в том числе и проблемы реализации Декрета об отделении церкви от государства и направления деятельности, связанные с его реализацией.

ЕВРОКОММУНИЗМ И ПОИСК НАЦИОНАЛЬНЫХ ПУТЕЙ К СОЦИАЛИЗМУ

Каторжевский Павел Николаевич
(*Санкт-Петербургский государственный университет*)

На XX съезде КПСС, вошедшем в историю благодаря так называемому «секретному» докладу Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», среди прочего, был заявлен тезис о многообразии путей движения к социализму, что, как представляется, подразумевало ослабление контроля за зарубежными компартиями со стороны Москвы. Развивая этот тезис, деятели европейского коммунистического движения считали необходимым дистанцироваться от компартии СССР и декларировали необходимость поиска национального и демократического пути к социализму с учетом специфики стран, где они действуют.

Среди наиболее значимых теоретических позиций по данному вопросу – идея децентрализации коммунистического движения, которую отстаивал лидер Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти. Наиболее характерно эта идея была выражена в его «политическом завещании», написанном им за несколько дней до смерти в Ялте и получившем название «Памятная записка» (1964). В нем П. Тольятти выдвигал идею отказа от возрождения централизованной международной коммунистической организации, наподобие Коминтерна, и заявлял о необходимости обмена практическим опытом между отдельными компартиями на значительно более демократических основах¹.

В контексте формирования подобных идей о необходимости отказа от централизованного руководства коммунистическим движением – как со стороны КПСС, так и со стороны уже упомянутого Коминтерна – одним из важных факторов, повлиявших на постепенное обособление европейских компартий, стали события 1956 г. в Венгрии и Польше, которые бывший генсек компартии Испании и один из значимых теоретиков «еврокоммунизма» Сантьяго Каррильо комментировал следующим образом: «...События 1956 г. в Венгрии и Польше также являлись эпизодами распада единства и появления среди коммунистов демократических тенденций. Так дело обстоит вплоть до появления “социализма с человеческим лицом” А. Дубчека в Чехословакии, с чего начался открытый распад, покон-

¹ *Тольятти П.* Памятная записка. [Электронный ресурс]. URL: rabkrin.org/tolyatti-palmiro-pamyatnaya-zapiska-1964 (дата обращения: 01.03.2022).

чивший с международным коммунистическим движением и контролем над ним со стороны КПСС...»² Также С. Каррильо делает немаловажное замечание о том, что ряд компартий Восточной Европы пришли к власти «в обозе Советской армии», а не в результате народных революций, что вынуждало их осознавать реальность и корректировать свою политику³.

Конечно, социалистические режимы Восточной Европы с их правящими партиями имели весьма условное отношение к еврокоммунизму, но С. Каррильо, говоря о природе их правящего положения, делает важное замечание о необходимости учитывать те механизмы прихода коммунистов к власти, которые существуют в каждой стране с учетом ее национальной специфики. Еще в 1956 г. уже упомянутый нами П. Тольятти в интервью «Nuovi argomenti» делал упор на специфические условия, существующие в капиталистических странах, и, подчеркнем, возможности продвижения к социализму в условиях многопартийности и политического плюрализма: «...В еще капиталистических странах, где рабочее и народное движение очень сильно и развито, далеко не исключена гипотеза о глубоких социалистических преобразованиях, которые могут быть осуществлены при наличии множества партий и по инициативе некоторых из них...»⁴

Говоря о самом термине «еврокоммунизм» нельзя не признать, что его закрепление в регулярном европейском политическом лексиконе относится уже к периоду 1970-х гг. – однако, как мы можем видеть на основе вышеупомянутых фактов и высказываний, значимые положения о поиске т. н. «национальных путей» к социализму были сформулированы его теоретиками значительно ранее. Нет никакого сомнения, что данный теоретический опыт был воспринят и последующей европейской левой политической традицией. Что касается самой идеологической институционализации еврокоммунизма – то она происходила как раз уже в 1970-х гг., при активном участии испанской, итальянской и французской коммунистических партий. Так, например, на одной из встреч ИКП и ФКП, которая прошла 7–8 мая 1973 г., их лидеры, Энрико Берлингуэр и Жорж Марше, в заключительном коммюнике отмечали, что выступают «за строительство социализма в тех формах, которые продиктованы условиями, традициями и волей народов... этой части земного шара»⁵.

Помимо собственно политической составляющей, следует обратить внимание и на экономическую программу еврокоммунизма, которая, конечно же, не является универсальной, так как ее унификация противоречила бы тому самому принципу учета национальной специфики. Тем не менее, общим местом для партий «еврокоммунистического спектра» было

² *Попов Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ *Togliatti P.* Intervista a «Nuovi argomenti». [Электронный ресурс]. URL: www.associazionestalin.it/togliatti_4_nuoviargomenti.html (дата обращения: 01.03.2022).

⁵ *Попов Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме. С. 67.

признание возможности существования смешанной экономики и равноправия всех форм собственности: государственной, частной и кооперативной⁶. Так, итальянские коммунисты еще на VIII съезде партии в 1956 г. говорили о том, что социалистическая демократия должна сохранить так называемый «средний класс» с присущими ему экономическими и социальными характеристиками, что, по мнению ИКП, поможет ему «продолжать выполнять прогрессивную общественно полезную функцию». Лидеры и теоретики ИКП считали, что возможность союза рабочего класса со средними слоями города и деревни проистекала из самого исторического развития Италии и соответствующей этому развитию структуры капитализма⁷. В своей работе «Еврокоммунизм и государство» (1977) глава компартии Испании С. Каррильо делает схожие выводы о необходимости сосуществования всех форм собственности, при обобществлении наиболее важных отраслей, что должно было стать основой для «рационального демократического планирования» экономики, под которым понималось планирование «снизу», с учетом потребностей общества⁸.

Таким образом, поиск национальных путей к социализму в проанализированных в докладе интерпретациях значимых теоретиков еврокоммунизма предполагал: учет существующих возможностей для прихода коммунистических партий к власти; более глубокую ориентацию на национальную специфику в каждой конкретной европейской стране; отказ от прямого копирования большевистского опыта Советского Союза и опыта централизованного руководства коммунистическими движениями (феномен Коминтерна); использование механизмов парламентской демократии и легальных методов политической борьбы; признание возможности существования смешанной экономики с учетом структуры капитализма и его особенностей в отдельных странах, где действуют коммунистические партии.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1957. С. 147.

⁸ *Попов Л.Б.* Воспоминания о еврокоммунизме. С. 93.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ДЖИНА ШАРПА В ПРОЦЕССЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРИБАЛТИЙСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Кизяковский Георгий Викторович
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Идеи американского политического теоретика Джина Шарпа (1928–2018) и их изучение сегодня приобретают все большую актуальность и востребованность вследствие их центрального значения в структуре технологий т. н. «цветных революций», которые уже на протяжении последних 20 лет серьезно беспокоят государства СНГ. Поэтому данная проблема и ее исследование имеют особую значимость в вопросе обеспечения государственной безопасности. «Методичками» Дж. Шарпа по свержению неугодных правительств пользуются революционеры по всему миру, они переведены на множество языков. Тем не менее, как отмечал сам Дж. Шарп, первый опыт реализации его теории приходится на страны Прибалтики в процессе их отделения от СССР¹.

В тот период методы Дж. Шарпа применялись без использования интернета, социальных сетей и иных неотъемлемых инструментов протестных движений XXI в. – именно поэтому исследование данного кейса поможет проанализировать практику реализации его теории в первоначальном виде, что в дальнейшем способствует выявлению эволюции технологии государственных переворотов.

Помимо более глубокого изучения данного феномена с помощью ретроспективного анализа, поднятая проблема также затрагивает некоторые малоизученные факторы развала СССР: роль местных элит и региональных событий, применение технологий массовых протестов и связанных с ними символических акций.

Объявление перестройки и гласности привело к широкой огласке исторических фактов о присоединении Прибалтийских республик к СССР, что только усилило и без того зревшие сепаратистские настрое-

¹ Аббасов Р.Г. Джин Шарп: политологический плагиат или «Классика цветных революций». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhin-sharp-politologicheskii-plagiat-ili-klassika-tsvetnyh-revolyutsiy> (дата обращения: 01.03.2022).

ния². Лидеры оппозиции, возглавившие т. н. «Народные фронты», ясно осознавали, что им придется столкнуться с еще имевшейся у Центра серьезной военно-полицейской силой.

С лекциями о ненасильственной борьбе для представителей Прибалтийских стран в этот период выступал и Дж. Шарп³. Среди его слушателей, по его словам, были госминистр Эстонии Райво Варе, представитель радикального крыла «Народного фронта» Латвии Талавс Юндзис, литовский общественник Аудрюс Буткявичюс, который в одном из своих интервью рассказал о встречах с Дж. Шарпом и об использовании обозначенных им методов ненасильственной борьбы⁴.

Нам остается проанализировать, где и когда были использованы методы Дж. Шарпа, которые впоследствии стали своего рода классикой технологий т. н. «цветных революций».

Наиболее ярким событием, уникальной гражданской акцией стал т. н. «Балтийский путь», в ходе которой сотни тысяч людей в трех республиках взялись за руки, создав «живую цепь», протянувшуюся на 670 км от Таллина до Риги. Акция продемонстрировала солидарность и единство граждан трех республик в деле обретения независимости, рост политической и исторической сознательности, растущее влияние местных общественных движений. Одной из главных целей акции стало привлечение международного внимания к происходящему в республиках. Ее главное преимущество состояло в ее абсолютно мирном и, казалось бы, неполитическом характере. Применение силы против такой акции лишь усилило бы эффект от ее проведения и, как представляется, только дополнительно скомпрометировало бы распадающуюся советскую власть. Участие широких масс (около 25 % от населения республик) полностью опровергло версию об экстремистском и маргинальном характере движений за независимость. Проведение акции сопровождалось поднятием национальных флагов, ношением традиционных костюмов и лент с национальными цветами, звоном колоколов в храмах, а также другими «жестами национальной идентичности».

Проанализировав и сопоставив использованные в акции технологии с т. н. «198 методами», описанными Дж. Шарпом, несложно сделать вывод о применении организаторами – 18-го, 19-го и 20-го пунктов методики⁵.

² *Вдовин А.И.* СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М.: РГ-Пресс, 2019.

³ *Сапожникова Г.М.* «Крестный отец» всех «цветных» переворотов Джин Шарп: «Революционной борьбе надо учиться у русских» (интервью с Дж. Шарпом). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/25899.4/2857072/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ *Лопатинская Н.* Интервью с Аудрюсом Буткявичюсом // «Обзор», № 15 (170), апрель 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.lt/news/n1610.html> (дата обращения: 01.03.2022).

⁵ *Шарп Дж.* «198 методов ненасильственных действий». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

В тот период «Балтийский путь» стал эталонной акцией ненасильственной борьбы, имевшей огромный позитивный эффект.

Другим не менее интересным феноменом стала т. н. «поющая революция» (1987–1991) – серия мирных акций протеста в Прибалтийских республиках, не носивших ярко выраженного политического характера, но имевших огромный консолидационный эффект, в части актуализации культурной идентичности и идей национальной независимости⁶. Сформированное совместными пениями десятков тысяч человек чувство единства заложило основу будущих прямых политических действий. Исполнение традиционных песен многотысячными толпами эмоционально привязало участников к политическим идеям независимости, транслируемым через творчество. Таким образом, 37-й метод по Дж. Шарпу идеально соотносится с национальными традициями прибалтийских народов, отсылавших к временам независимости.

Существенным результатом т. н. «поющей революции» в политической борьбе стала защита Таллинской телебашни 21 августа 1991 г. от советских танков, посредством преграждения им дороги живой поющей цепочкой людей. Советские военнослужащие так и не решились на применение силы и отступили, что еще больше утвердило энтузиазм протестующих. Данное событие – пример применения 171-го метода по Дж. Шарпу⁷.

Схожий штурм 13 января 1991 г. Вильнюсской телебашни советским спецназом, напротив, повлек жертвы среди мирного населения⁸. До сих пор спорным остается вопрос о причастности советских силовиков к убийствам. Однако тогда политики смогли извлечь из этой ситуации максимальные выгоды, обвинив во всем «советских оккупантов» и организовав символические похороны убитых (44-й метод по Дж. Шарпу)⁸. «Траурная» процессия имела целью сплотить литовский народ против «безжалостного» врага и в значительной степени это удалось.

Таким образом, отделение республик Прибалтики от СССР проходило относительно мирно и бескровно – по сравнению с напряженными ситуациями в других частях страны. Объясняется это не только непосредственным и нерешительным поведением М.С. Горбачева, но и сознательным использованием лидерами общественных движений за независимость методов ненасильственной борьбы, предложенных в работах Дж. Шарпа и доказавших свою эффективность на практике. Советской

⁶ Уоррен У. «Теории Поющей революции: исторический анализ роли музыки в движении за независимость Эстонии». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-02-013-uorren-u-teorii-poyuschey-revoljutsii-istoricheskij-analiz-rol-i-muzyki-v-dvizhenii-za-nezavisimost-estonii-warren-w-theories-of> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷ Шарп Дж. «198 методов ненасильственных действий». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeinsteinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

⁸ Иванов В.В. Гекатомба. Трилогия. Часть 2. Страшная ночь. К вопросу о жертвах ночи 13 января 1991 г. в Вильнюсе. Сборник документов. Вильнюс, 2006.

власти сложно было что-либо противопоставить массовым выступлениям литовцев, эстонцев и латвийцев, количество которых не позволяло говорить об «антинародных диверсиях экстремистских групп» или «влиянии из-за рубежа».

В то же время и советские силовики психологически были не готовы стрелять по мирным митингующим. Как представляется, методы ненасильственной борьбы оказываются единственным выходом, когда противник сильнее, и подтверждают предположение о необходимости наличия целенаправленной, детально спланированной протестной стратегии. На проанализированном автором материале, связанном с событиями борьбы за независимость в Прибалтийских советских республиках, видна вариативность форм реализации идей ненасильственной борьбы, их способность к видоизменению под влиянием национальной специфики и огромный потенциал в политической мобилизации населения.

ФЕНОМЕН ВОЙНЫ И САКРАЛИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА И ПРИНЯТИЯ ИДЕЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА*

Козлова Дарья Андреевна
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Обращаясь к историческому опыту образования новых государств в XX столетии, можно с уверенностью сказать, что тенденции их развития и факторы их формирования существенно различались. Нельзя, однако, не отметить, что важным аспектом, сопровождающим внутри- и внешне-политические процессы «короткого XX века», была идеология.

В представленном докладе предлагается проанализировать взгляды двух выдающихся социально-политических мыслителей, в работах которых на протяжении всей жизни наблюдалась постоянная идейная эволюция и реакция на исторические события, очевидцами которых они стали. Речь идет об одном из интереснейших представителей немецкой прозы с «сердцем искателя приключений» – Эрнсте Юнгере и французском исследователе категории «священного» – Жорже Батае.

Вопросы, поднимаемые в трудах представленных философов, актуальны и по сей день, так как в условиях международной напряженности как никогда становится необходимым вновь обратиться к исследованиям проблемы войны и мира, а также сакрализации насилия. Важно также отметить, что в свое время именно эти аспекты оказали влияние на принятие идей национал-социализма.

Эрнста Юнгера многие по праву называют сейсмографом эпохи, наблюдая за талантом мыслителя ярко описывать социально-политические процессы, разворачивающиеся перед ним. Про философа, который прожил без малого 102 года, можно сказать, что неотъемлемой частью его жизни была война, которую Юнгер воспринимал как рыцарскую авантюру, особую форму жизни, возвышающей множественное над частным. Целью войны для него всегда было воплощение высшей воли в движении массы: «Только когда за величайшей задачей стоит сам человек, только когда через него говорит высочайшая воля, он мощно возносится над личным и только тогда в его деяниях распознается глубочайшее значение»¹.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках реализации научного проекта «Проблема войны и мира в творчестве Э. Юнгера».

¹ Юнгер Э. Избранные статьи. Революция // Юнгер Э. Рискующее сердце. – СПб.: Владимир Даль, 2010. С. 262.

Немецкий философ показывал движение армии («Ландскнехтов») и войну, не упуская ничего, говоря при этом на особом языке мистицизма, что подчеркивал Доминик Веннер, которому принадлежит одна из известнейших биографий автора: «Их бросают вперед энергия борьбы и опьянение борьбой, вино или эротический импульс. Они испытывают предельное состояние человеческого сознания»².

В своей работе «Борьба как внутреннее переживание» Юнгер отмечал, что Первая мировая война, как и ее итоги, изменила поколение автора, а также открыла дорогу для новой силы, которая должна повести нацию за собой: «Моя система мира больше вовсе не обладает той надежностью, да и как бы это могло быть возможно при той ненадежности, которая окружает нас с давних пор. Теперь совсем другие силы должны двигать нашими действиями»³. Этой новой силой или движением, по его мнению, должен был стать национал-социализм.

Важно сказать, что от своей симпатии к Гитлеру и его партии Юнгер отказался еще в 1929 г., уйдя во «внутреннюю эмиграцию» и критикуя новую власть в последующих работах. Тем не менее, многие немцы и исследователи его творчества до сих пор воспринимают его как «певца радикального национализма».

Батай, в своих работах уделявший пристальное внимание войне и пытавшийся проследить ее взаимосвязь с «сакральным», безусловно уважал Юнгера, который как никто другой понимал природу и ценности войны. Однако французский мыслитель обращал внимание на то, что сама возможность созерцать мистику борьбы у немецкого автора появилась благодаря затяжному характеру Первой мировой.

Поддерживая выдвинутый Юнгером тезис о взаимосвязи войны и мистицизма, Батай комментировал работы немецкого философа следующими словами: «Это пристальное внимание к ужасам – не порочность и не отчаяние. Это преддверие храма»⁴. Помимо этого, он также видел в войне особую форму существования, когда разум уступает место крови и высшей воле: «Чтобы жить ценностями, которые выдвигает битва: отвагой, самопожертвованием, – нельзя размышлять, надо броситься в поток»⁵. В этом, по его мнению, и проявляется сама идея войны, когда единица перестает что-либо значить, а человек «включается в игру высших сил».

Один из наиболее ярких исследователей проблемы сакрализации войны и насилия в творчестве Батая Зыгмонт Алексей Игоревич проследил

² Веннер Д. Эрнст Юнгер. Иная европейская судьба. М.: Тотенбург, 2019. С. 44.

³ Юнгер Э. Борьба как внутреннее переживание. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/yunger_ernst/borba_kak_vnutrennee_peregivanie.html#0 (дата обращения: 08.03.2022).

⁴ Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология / пер. с фр.; сост. С.Н. Зенкин. М.: Ладомир, 2006. С. 287.

⁵ Там же. С. 286.

эволюцию различных концептуализаций феномена войны, соответствующих трем периодам творчества философа.

Первая мировая война для философа предстает в виде «обожеествляющего кошмара», идеального сражения, дающего развитие «сакральному». Однако уже ближе к 1930-м гг. Батай обращает внимание, что «архаичная» война уходит, а ее место занимает война современная, грозящая человечеству полным уничтожением. Эта мысль накладывает сильный отпечаток на дальнейшее творчество мыслителя, разрабатывающего концепцию новой войны – «духовной брани», которая представляет собой битву против самого себя в попытке возродить ту первую форму.

К концу жизни Батай утверждал, что интересовался войной лишь как средством тревожного созерцания, которого с развитием техники оставалось все меньше. Тем не менее, в первой половине XX столетия он считал, что насилие само по себе лежит в основе человеческой природы, и именно его он противопоставлял современной войне.

Идею «сакрализации» насилия он активно внедрял в концепцию общественного развития, критикуя К. Маркса за излишнее исследование базиса, в то время как характер политических и религиозных сообществ определяла специфика надстройки. С точки зрения Батая, социальная однородность, которая является одним из важнейших понятий в структуре общества, тесно связана с однородностью производительной системы и вместе с тем очень неустойчива.

Таким образом, государство должно восприниматься как аппарат, защищающий неустойчивую социальную однородность, которой угрожает любое существенное изменение в производительной системе и ведет к разобщению ее элементов. Тем не менее, подобное социальное брожение и появление инородности Батай воспринимал весьма положительно, так как оно должно было стимулировать общественное развитие и сформировать законы нового общества: «когда социальные элементы переходят в инородную часть общества, их действия снова оказываются обусловлены – на этот раз той структурой, которая организует инородную часть общества в данный момент»⁶.

Движение национал-социалистов в Германии и фашистов в Италии и стало той инородностью, разрушившей прежний уклад и установившей новую реальность: «невозможно не отдавать себе отчета, что они (прим. Муссолини и Гитлер) обладают той силой <...>, которая взрывает размеренный ход жизни, разрушает однородность – спокойную, но унылую и не способную самостоятельно поддерживать свое существование»⁷. Тем не менее, явное различие между двумя этими движениями Батай усматривал в том, что национал-социалисты пошли по другому пути, утвердив в качестве императивной цели не теорию государства как мировой

⁶ Батай Ж. Психологическая структура фашизма // Новое литературное обозрение. 1995. № 13. С. 83.

⁷ Там же. С. 86.

души, а «мистическую идею расы, которая воплотилась в личности Фюрера и его окружения»⁸.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что несмотря на дальнейшую эволюцию идей в сторону явного пацифизма и отрицания движения национал-социализма, Юнгер и Батай верно выделили тенденции, наметившиеся в немецком обществе после поражения в Первой мировой войне, способствовавшие приходу к власти Гитлера и его сторонников.

⁸ Там же. С. 98.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В XX в.: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КРИТИКА

*Конович Евгения Максимовна
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Глобальный мир постоянно сталкивается с новыми вызовами и угрозами. В XX в. человечеству пришлось пережить несколько чрезвычайных кризисных событий: две кровопролитные мировые войны (1914–1918 гг.) и (1939–1945 гг.), разработку и использование ядерного оружия, идеологическое противостояние военных блоков НАТО и ОВД, развал крупнейшей на тот момент страны – СССР. Все это, как представляется, явилось следствием отсутствия должных международных организаций и соответствующих механизмов, способных предотвратить и урегулировать межгосударственные противоречия. Именно поэтому сегодня важной задачей является рассмотрение вопроса об обеспечении международной безопасности и акторах, способных эту безопасность сохранить.

Одним из таких акторов является Организация Объединенных Наций (ООН). Идея создания данной международной организации-гаранта появилась еще в годы Второй мировой войны, явившейся, в том числе, результатом неуспешной деятельности Лиги Наций по недопущению развязывания новой мировой войны. Вдохновителем данной идеи принято считать американского президента Франклина Рузвельта, которого также поддержали высшие руководители СССР и Великобритании. После Ялтинской конференции, проведенной в феврале 1945 г., лидеры этих трех стран вновь подняли на рассмотрение вопрос о необходимости создания международной организации-гаранта, которая бы способствовала поддержанию мира и безопасности. После этого в апреле 1945 г. представители 50 стран собрались в Сан-Франциско на Международной конференции, на которой обсуждались вопросы создания Организации Объединенных Наций и разработки ее Устава. Это событие явилось началом нового этапа в системе международных отношений и, как представляется, стало одним из важнейших в современной истории человечества.

26 июня 1945 г. был принят Устав ООН, состоявший из 111 статей. Официально ООН существует с 24 октября 1945 г. К этому моменту Устав ООН был ратифицирован Китаем, Францией, Советским Союзом, Великобританией, Соединенными Штатами Америки и большинством других подписавших его государств. 24 октября ежегодно отмечается как День Организации Объединенных Наций.

Одной из главных целей создания ООН было недопущение повторения мировых войн. Помимо этого, были и другие не менее важные цели, оговоренные в Уставе ООН: «...Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира...»¹

Государства – члены ООН должны были следовать ряду основополагающих принципов: суверенное равенство государств; разрешение международных споров мирным путем; отказ в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Организация имеет 6 главных органов: Генеральная Ассамблея ООН; Совет Безопасности ООН; Экономический и Социальный Совет ООН; Совет по опеке ООН; Международный Суд ООН и Секретариат ООН.

С течением времени в адрес ООН стало поступать большое количество критики. Прежде всего, критики апеллируют к неспособности ООН предотвращать конфликты на раннем этапе развития и не допускать их эскалации. Так, только в 1990-х гг. более 5 млн человек погибли в результате около 100 вооруженных конфликтов по всему миру. Эти конфликты явились причиной серьезной нестабильности в регионах мира и появления огромного числа беженцев. Конфликты в Сомали (с 1988 г. по наст. время), Югославии (1991–2001) или Руанде (1994) еще раз указали на потребность в переосмыслении роли ООН и иных международных организаций в предупреждении и деэскалации военных конфликтов.

Как представляется, «ахиллесовой пятой» ООН являются чрезмерная бюрократизация и использование принципов парламентаризма во многих ее структурах. Бюрократизация приводит к дублированию функций, все большему превращению ООН в замкнутую на своих интересах систему, что и приводит в итоге к неэффективности принимаемых решений.

Относительно деятельности и места ООН в глобальном мире звучат разные оценки. Так, например, по мнению известного российского политолога А.Г. Арбатова, «...ООН как международная организация – это не мировое правительство, и требовать от нее, чтобы она что-то запретила или кого-то наказала, грузин или русских, нереально...» При этом важно отметить, что в период с 1945 по 1987 г. ООН было проведено 13 операций по поддержанию мира, а в последующем было проведено еще 13 операций. В общей сложности под флагом ООН прошло службу около 528 тыс. человек².

¹ Устав ООН, статья 1, п. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 06.03.2022).

² Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement> (дата обращения: 06.03.2022).

Кроме того, благодаря деятельности ООН многие конфликты не переросли в полномасштабные войны. ООН неоднократно реализовывала механизмы для нейтрализации потенциальных конфликтов, например, Берлинского (1948–1949) и Кубинского кризисов (1962), а также ближневосточного кризиса 1973 г. Во всех указанных кейсах своевременное вмешательство ООН помогло предотвратить войны между сверхдержавами и направить конструктивные усилия в русло деэскалации. Кроме того, ООН принадлежала и важная роль в прекращении военных конфликтов в Конго (1964), между Ираном и Ираком (1988), в Сальвадоре (1992) и Гватемале (1996), а также в Мозамбике.

Еще одной проблемой ООН называется доминирующее влияние одной страны – США. Это проявляется в том, что штаб-квартира ООН находится на территории США (Нью-Йорк), а также в том, что США являются самым крупным финансистом ООН.

Все эти недостатки приводят к мысли о необходимости проведения реформ в ООН. Впервые план по реформированию был предложен в 1997 г. Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, в котором были сформулированы основные принципы, направленные на оптимизацию работы ООН. В итоге в структуре Секретариата ООН был образован Департамент по разоружению, а также была введена должность первого заместителя Генерального секретаря ООН.

Таким образом, Организация Объединенных Наций создала возможности для прямого общения между странами, ради создания нового, более справедливого глобального миропорядка. ООН вносит неопределимый вклад в решение международных вопросов в самых различных областях: здравоохранении и образовании, гуманитарной помощи, защите окружающей среды и прав человека, миротворчестве и миростроительстве, разоружении, борьбе с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, преступностью и т. д. Но в то же время судьба ООН остается неопределенной: сохранится ли она в своих привычных формах или будет преобразована во что-то более масштабное и влиятельное – данный вопрос сегодня чрезвычайно остро стоит на международной повестке дня.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЙ АВГУСТА 1991 г. В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ

Лагунов Алексей Кириллович
(Российский государственный гуманитарный университет)

В 2021 г. исполнилось 30 лет с событий августа 1991 г. Они оказались определяющими для всех жителей советских республик, так как Августовский путч явился катализатором распада СССР и образования новых независимых государств. За прошедшее время события тех дней не перестали быть актуальными и до сих пор вызывают дискуссию в обществе. На примере данных дискуссий можно проследить, насколько события Августовского путча являются «живой историей». Обсуждение августовских событий началось еще в первые постсоветские годы, когда было еще живо большинство участников тех событий, оставивших после себя много воспоминаний. Нередко возникает вопрос о ГКЧП как об альтернативном варианте развития страны. Это говорит об актуальности темы для нынешнего общества в России. В настоящее время тема ГКЧП по-прежнему является крайне дискуссионной. И одним из ключевых источников по данной теме можно назвать воспоминания. Важность данным источникам для анализа тех событий прибавляет и тот факт, что с августа 1991 г. по историческим меркам прошло совсем немного времени и многие материалы пока для исследователей еще недоступны. Целью настоящего исследования является выявление и анализ особенностей, содержащихся в мемуарах участников событий августа 1991 г.

Прежде чем рассмотреть особенности интерпретаций именно августовских событий 1991 г., необходимо учесть отношение участников событий друг к другу. Это возможно установить через следующие взаимные характеристики. Так, например, согласно Анатолию Черняеву, помощнику президента СССР, М.С. Горбачев называл вице-президента СССР Г.И. Янаева «мерзавцем»¹. Первый президент РФ Б.Н. Ельцин характеризовал Янаева как человека с комплексом «сверхполноценности», который и помог Янаеву занять столь высокое место, не отвечавшее его реальным способностям². Сам же Янаев признавал, что испытывает к Горбачеву

¹ Черняев А.С. Дневник помощника президента. М., 1997. С. 99.

² Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 80.

личную неприязнь, но это не мешает бывшему вице-президенту понимать, что именно президент виновен в развале СССР³.

Председателя КГБ СССР Владимира Крючкова, например, Ельцин характеризовал как ученика Ю.В. Андропова, который был заражен шпиономанией и постоянно передавал на стол Горбачеву докладные записки о том, что демократы готовят государственный переворот, а понять, по каким законам живет современный мир, Крючков, по словам Ельцина, был не в состоянии⁴.

Крючков тоже оказался не скупым на эпитеты, характеризуя Ельцина. В своих воспоминаниях он сравнивает президентов Ельцина и Рейгана, говоря о том, что они оба популисты, демагоги, достаточно импульсивны, некомпетентны в делах «большой политики» и что отличие их только в одном – если Рейган действовал в интересах США, то Ельцин, действуя также в интересах США, осуществлял свой курс против интересов сначала СССР, а потом и России⁵.

Помимо взаимных характеристик, следует отметить прослеживаемые по источникам различия в описаниях событий августа 1991 г.

Например, председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов писал, что к М.С. Горбачеву еще 18 августа 1991 г. в Форос приезжали «товарищи», предлагавшие ввести в стране чрезвычайное положение и уведомившие о составе ГКЧП, от имени которого они выступали⁶. Сам же Горбачев ничего не упоминает об уведомлении «товарищами» о составе ГКЧП 18 августа⁷. Более того – в интерпретации Горбачева представители ГКЧП в Форосе выступили с требованием его отставки и говорили об аресте Ельцина, на что им был высказан отказ⁸. Согласно интерпретации В.А. Крючкова, уведомление Горбачева о членах ГКЧП даже не ставилось в качестве цели делегации в Форос 18 августа 1991 г., так как основной темой визита являлась ситуация в стране и предложения Горбачева по этому вопросу⁹.

Противоречия в деталях можно разглядеть и в следующем эпизоде. Так, премьер-министр СССР Валентин Павлов упоминает про звонок Ельцина к нему после 6 часов утра 19 августа 1991 г., с требованием объяснить ему, что происходит¹⁰. Если же обратиться к воспоминаниям самого президента Ельцина, то ничего о звонке его Павлову 19 августа 1991 г.

³ Язов Д.Т., Крючков В.А., Варенников В.И., Стародубцев В.А., Янаев Г.И. ГКЧП. Был ли шанс? М., 2013. С. 12.

⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. С. 80.

⁵ Крючков В.А. Личное дело. М., 2003. С. 196.

⁶ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. Воронеж, 1993. С. 14.

⁷ Горбачев М.С. Августовский путч. М., 1991. С. 7.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Крючков В.А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М., 2019. С. 445.

¹⁰ Язов Д.Т., Крючков В.А., Варенников В.И., Стародубцев В.А., Янаев Г.И. ГКЧП. Был ли шанс? С. 42.

мы не найдем¹¹. Самого же Павлова первый президент РФ характеризовал как добродушного, неглупого человека и «сильного финансиста», однако превращающегося перед камерой в наглеца и наглость эта его дала о себе знать, по словам президента, на второй день после путча ГКЧП¹².

Вместе с тем необходимо обозначить единство интерпретаций членов ГКЧП, касающихся причины создания данного органа. Например, из интерпретации Г.И. Янаева можно сделать вывод, что причина создания ГКЧП – остановить распад Советского Союза и остановить деструктивную, по мнению автора, деятельность Горбачева¹³. Аналогичный тезис высказывает и В.А. Крючков, говоря о том, что, если бы не пытались ничего предпринять, то они считались бы виновниками развала страны, а так – речь шла о сбережении Советского Союза от действий небольшой группы высокопоставленных чиновников Союза и Союзных республик¹⁴. Маршал Д.Т. Язов, говоря о своем участии в ГКЧП, тоже апеллировал к патриотизму, утверждая, что правительством Горбачева велась политика целенаправленного уничтожения СССР и что он, как гражданин СССР, давший присягу в 1941 г. во время Великой Отечественной войны, обязан был воспротивиться этому, а через свою делегацию в Форос члены ГКЧП выразили свое возмущение по поводу нависшей угрозы распада СССР¹⁵.

Трактовки же поражения ГКЧП закономерно даются авторами прямо противоположные. Для путчистов крах ГКЧП – это провал попытки спасти Советский Союз, поражение народа, созидательные силы которого оказались не задействованы¹⁶. Для противников ГКЧП борьба за Родину заключалась, наоборот, в противодействии ГКЧП – во имя демократии и свободы¹⁷.

В подобных диаметрально противоположных взглядах, характеристиках и трактовках хода событий и заключается специфика воспоминаний о событиях ГКЧП. Как представляется, эта «противоположность» переносится и в общественное сознание, в котором до сих пор не сформировалось какого-то единого мнения об этих событиях. Именно в этом и состоит причина бурных дискуссий, возникающих каждый раз, когда затрагивается тема последних месяцев существования СССР, ведь эти три дня в августе 1991 г. навсегда изменили облик страны и оказали неизмеримо сильное влияние на дальнейшую судьбу ее народов и республик.

¹¹ *Ельцин Б.Н.* Записки президента. С. 79.

¹² Там же. С. 81.

¹³ *Янаев Г.И.* ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М., 2010. С. 13.

¹⁴ *Крючков В.А.* Личное дело. Три дня и вся жизнь. С. 449.

¹⁵ *Язов Д.Т.* Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. М., 2016. С. 30.

¹⁶ *Крючков В.А.* Личное дело. Три дня и вся жизнь. С. 476.

¹⁷ *Ельцин Б.Н.* Записки президента. С. 132.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ДИСКУССИЯХ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Лукашева Эльвира Анатольевна
(Смоленский государственный университет)

С момента образования СССР принципиально важным оставался национальный вопрос. Проходивший в Москве с 17 по 25 апреля 1923 г. XII съезд РКП(б), как ни один другой съезд партии, уделил национальному вопросу чрезвычайно большое внимание, хотя он и был поставлен в повестке лишь 6-м пунктом¹. Вместе с тем национальный вопрос являлся и одной из тем дискуссий, которые активно велись в рядах самой большевистской партии в период 1920-х гг.

На упомянутом съезде выступил И.В. Сталин, занимавший в то время государственный пост наркома по делам национальностей. В своем докладе «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» он осветил многие вопросы советской национальной политики. В основе союза он усматривал добровольность и правовое равенство его членов. В этом его суждении прослеживается опора на национальную программу, предусматривавшую право наций на самоопределение. Особое внимание И.В. Сталин уделял факторам, которые способствуют объединению: хозяйственное сближение народов, природа советской власти (т. е. власть рабочих), а также империалистическое окружение. Напротив, к факторам, препятствующим объединению, он относил следующее: великорусский шовинизм (именно это и обуславливает основную опасность и риск потери доверия со стороны угнетенных народов к русскому пролетариату), неравенство наций, являвшееся «пережитком» царизма, а также национализм в отдельных республиках².

Для преодоления имеющихся проблем им предлагались различные варианты решений. В частности, одним из них было предложение о функционировании всех учреждений в республике на языке, понятном для большинства населения. Следующий пункт включал в себя предложение дать возможность представителям основных национальностей участвовать в работе коллегий высших государственных органов. Посредством этого происходило удовлетворение нужд и потребностей

¹ Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М., 2007. С. 156.

² Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968. С. 484–487.

отдельных республик. Третий пункт был тесно связан с предыдущим – И.В. Сталин предлагал, чтобы в составе высших государственных органов функционировал специальный орган, отражающий интересы республик и национальностей³.

Следует отметить, что с подобными предложениями И.В. Сталин выступал еще в феврале 1923 г., но на тот момент его тезисы подверглись критике. В первую очередь это было связано с т. н. «грузинским инцидентом» (1922). В.И. Ленин был весьма обеспокоен этим вопросом. Как позднее напишет об этом Л.Д. Троцкий: «...Сталин пытался окружить его фальшивой информацией...»⁴

В марте 1923 г. В.И. Ленин узнает позицию Л.Д. Троцкого по поводу грузинского вопроса, которая была абсолютно аналогична его мнению. Она состояла в следующем: Л.Д. Троцкий обвинял Г.К. Орджоникидзе в непонимании национального вопроса, а также возмущался потворствованию И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского во всей этой ситуации.

На основании этого В.И. Ленин напишет письмо Л.Д. Троцкому, в котором будет просить его заняться грузинским вопросом. Помимо этого, 19 марта 1923 г. уже сам Л.Д. Троцкий напишет статью «Национальный вопрос и воспитание партийной молодежи», в которой наиболее ярко проявится критика тезисов И.В. Сталина, озвученных им в феврале месяце. «...Мы впали в грубое самообольщение, если бы возомнили, будто бы национальный вопрос уже решен нами...» – напишет тогда Л.Д. Троцкий⁵. По его мнению, разрешение национального вопроса кроется в предоставлении возможности нациям приобщиться к мировой культуре на родном языке. Значимым также обозначалось завоевание доверия наций. Позднее состоится встреча Л.Б. Каменева и Л.Д. Троцкого, на которой Л.Д. Троцкий и обозначит свою позицию о более радикальном решении национального вопроса, в частности, в части прекращения репрессий против грузинских противников И.В. Сталина. Именно в таком духе он и изложил свою критику к позиции И.В. Сталина⁶.

Вместе с тем даже лидер правого движения из Татарстана М.Х. Султан-Галиев знал, что В.И. Ленин предложил Л.Д. Троцкому выступить с критикой позиции И.В. Сталина по национальному вопросу, и предлагал Л.Д. Троцкому заключить с ним союз против И.В. Сталина. Л.Д. Троцкого данное предложение мало интересовало⁷.

Возвращаясь к XII съезду, лишь один член ЦК партии – Н.И. Бухарин – отказался хранить молчание и поднялся на съезде в защиту уже обреченных грузин, которые пали жертвой хорошо организованных об-

³ Там же. С. 492.

⁴ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. Берлин, 1930. Т. 2. С. 270.

⁵ Национальный вопрос на перекрестке мнений: 20-е годы. Документы и материалы. М., 1992. С. 125.

⁶ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. С. 271.

⁷ *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 317.

винений в «местном шовинизме»⁸. По мнению Н.И. Бухарина, русский народ выступает носителем государственной идеи в советской форме – и совершенно недопустимо, чтобы этот народ ущемлял другие нации. Тем самым необходимо поставить центральной задачей – борьбу с великорусским шовинизмом⁹.

Одним из первых по докладу И.В. Сталина высказался член т. н. «грузинской оппозиции» П.Г. Мдивани. Он подчеркнул, что в предлагаемой программе имеются способы разрешения национального вопроса, однако на практике они не смогут быть реализованы. П.Г. Мдивани был убежден, что сама по себе советская власть и есть условие предупреждения национальных трений¹⁰. Другой знаменитый представитель «оппозиции» – Г.Е. Зиновьев – по национальному вопросу полностью поддерживал тезисы И.В. Сталина. По его мнению, еще остро стоит вопрос о великодержавном шовинизме, именно поэтому необходимо прилагать все усилия и ресурсы для его искоренения. Г.Е. Зиновьев полагал, что потребуются создать такой государственный аппарат, который бы не причинял боли и препятствий той или иной нации¹¹.

По итогам работы XII съезда будет принята резолюция, в которой членам партии давались следующие рекомендации: учредить специальный орган представительства национальных республик; обеспечить реальное участие представителей республик в исполнительных органах; усилить воспитательную работу в Красной армии в духе сплоченности наций; издать специальные законы, которые обеспечивали бы употребление родного языка во всех государственных органах; руководящие органы республик предписывалось наполнять местными кадрами. Этими пунктами не ограничивается перечень мер, которые в последующем будут реализовываться. В частности, последний пункт станет квинтэссенцией политики «коренизации», которая предусматривала привлечение в органы системы управления широкого представительства коренных народов.

Данная политика была антагонистична политике «русификации», которая активно проводилась Российской империей. В условиях того времени фактор национального волеизъявления и участия в управлении, а также отстаивания национальных интересов являлся по своей сущности наиболее непосредственным и синтезирующим фактором. Безусловно, XII съезд изобилует большим количеством мнений по национальному вопросу и о путях его решения. Съезд продемонстрировал разные подходы к практическому применению программы партии. В дальнейшем все это обеспечит реальные возможности коренизации

⁸ Коэн С. Бухарин. Политическая биография (1888–1938). М., 1988. С. 188.

⁹ Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. С. 615.

¹⁰ Там же. С. 501.

¹¹ Там же. С. 607.

государственных органов национальных районов, а также послужит значимым фундаментом к попыткам завоевания политического и культурного равенства наций.

СТЕПЕНЬ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ ТОРГОВЛИ С ГЕРМАНИЕЙ ПОСЛЕ АНШЛЮСА

Мирзоян Александр Гаринович

*(Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации)*

Чехословакия образовалась на карте Европы после Первой мировой войны, став следствием распада Австро-Венгрии. От Габсбургов Чехословакия унаследовала довольно сильную экономику и достаточно прочные связи с немецким миром, представленным Германией и Австрией.

В целом вплоть до середины 1930-х гг. Германия была главным торговым партнером Чехословакии¹.

В то же время чехи опасались, что экономическая гегемония Германии станет первым шагом к политическому подчинению Чехословакии². В середине 1930-х гг., в связи с ухудшающимся внешнеполитическим климатом и растущей напряженностью в немецко-чехословацких отношениях, ситуация стала меняться: германская доля в чехословацком экспорте и импорте пошла на убыль, достигнув минимума в 1937 г.³ Подобную динамику можно проследить по этой таблице⁴:

*Внешняя торговля Первой Чехословацкой республики с другими странами
в 1924, 1929 и 1937 гг. (процентная доля стран в импорте и экспорте)*

Страна	1924		1929		1937	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Германия	39,6	24,2	38,4	22,9	17,3	15⁵
Австрия	7,8	20,7	7,8	15	4,2	7,3

¹ *Průcha V.* Hospodářské a sociální dějiny Československa 1918–1992. 1. Díl. Období 1918–1945. Brno, 2004. S. 359.

² *Teichova A.* Economic change and the national question in twentieth-century Europe. Cambridge, 2000. P. 262.

³ *Kosta J.* Die tschechische/tschechoslowakische Wirtschaft im mehrfachen Wandel. LIT Verlag Münster, 2005. S. 47.

⁴ *Ibid.* S. 50.

⁵ В источнике в графе «импорт» стоит единица. Имея совсем иные данные из архивных материалов и историографии, можно предположить, что это опечатка и процентная доля должна равняться шестнадцати. К тому же крайне затруднительно за восемь лет свести импорт практически к нулю.

Страна	1924		1929		1937	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
США	5,6	4,2	5,4	7,2	8,8	9,3
Великобритания	2,8	9,3	4,1	6,9	6,3	8,7
Венгрия	5,6	6,7	4,8	6,4	1,5	1,9
Югославия	2,6	4,9	1,7	5,6	3,7	5
Польша	4,6	3,3	6,5	4,4	2,5	2,6
Италия	6,2	4,9	3,6	3,8	2,4	3,4
Румыния	2,9	4,7	2,4	3,8	4,8	5,5
Нидерланды	3	1,5	1,6	2,2	3,8	4,2
Франция	3,4	1,7	3,9	1,6	5,3	3,8
Другие страны	15,9	13,9	19,8	20,2	39,4	33,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Как видно из представленных данных, к 1937 г. торговые показатели с Германией действительно просели. Однако торговые отношения с Австрией, в особенности в части импорта, все еще оставались на довольно примечательном уровне. Еще в начале 1930-х гг. Чехословакия всячески препятствовала любому сближению Германии и Австрии⁶. Однако в марте следующего года произойдет аншлюс – включение Австрии в состав Третьего рейха. В связи с этим может возникнуть несколько вопросов: как могла отреагировать на это Чехословакия, что произошло с чехословацко-австрийскими торговыми отношениями и усилилась ли зависимость чехословацкой экономики от торговли с Германией после аншлюса?

Чтобы получить ответ на эти вопросы – обратимся к архивным документам, а именно к еженедельнику «*Das Neue Tagebuch*», выпускавшемуся в Париже в период с 1933 по 1940 г.

В статье от 23 апреля 1938 г. можно найти сразу несколько интересных фактов: во-первых, не называя источника, автор статьи указывает, что в немецкой пропагандистской прессе оценивается, будто чехословацкий экспорт в направлении «нового германо-австрийского “экономического пространства”» после аншлюса достиг 75 %.

⁶ Průcha V. Op. cit. 2004. S. 260.

Журнал приводит корректную статистику, относящуюся к 1937 г.⁷:

Страна	Экспорт		Импорт	
	в млн крон	%	в млн крон	%
Германия	1644	13,7	1700	15,5
Австрия	878	7,3	456	4,1
<i>Германия и Австрия</i>	2522	21	2156	19,6
Всего	11 971	100	10 965	100

Таким образом, можно отметить, что даже после аннексии Австрии доля Германии во внешней торговле не достигла и трети от заявленной цифры. Автор статьи указывает, что в 1938 г. произойдет дополнительное сокращение доли Германии в чехословацкой торговле: будут сокращены объемы экспорта угля (по данным 1937 г., 209 млн крон – четверть чешского экспорта в Австрию) и текстиля (270 млн крон – еще 30 % чешского экспорта в Австрию)⁸. Важно добавить, что вплоть до начала Второй мировой войны Чехословакия входила в десятку ведущих стран по добыче угля⁹.

В то же время автор указывает как на имеющиеся, так и на новые рычаги экономического давления Германии на Чехословакию. Один из путей оказывания экономического давления – закрытие границы: доля немецких туристов к тому времени составляла достаточно значительные 30 %, однако главные чехословацкие курорты (Карлсбад, Мариенсбад) располагались в Судетской области¹⁰, вследствие чего Германия так и не задействовала меры подобного характера¹¹.

Другой путь экономического давления заключался в блокировке Германией всех железнодорожных и речных судоходных маршрутов для Чехословакии. В особенности после аншлюса, по справедливому мнению автора статьи, это решение могло бы вызвать колоссальные убытки для Чехословакии, однако применение подобных мер можно было бы расценить, как акт прямой политической агрессии, а потому и этот путь представлялся редакции маловероятным¹².

В заключение в источнике указывается, что Чехословакия в экономическом отношении является одной из наименее зависимых стран в юго-восточном регионе¹³. Для германской экономической экспансии второй

⁷ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 584. Оп. 1. Д. 63. Л. 391.

⁸ Там же. Л. 392.

⁹ *Teichova A.* An economic background to Munich. International business and Czechoslovakia (1918–1938). Cambridge, 1974. P. 63.

¹⁰ *Teichova A.* Economic change and the national question in twentieth-century Europe. P. 259.

¹¹ РГВА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 63. Л. 392.

¹² Там же. Л. 392–393.

¹³ Там же. Л. 393.

половины 1930-х гг. юго-восточное направление можно назвать приоритетным. Это подтверждается статистикой: например, доля Германии в румынском экспорте в период с 1937 по 1940 г. увеличилась с 19 % до 44 %. К 1940 г. доля Германии достигла 59 % в болгарском экспорте, 49 % в венгерском, 38 % в греческом и 36 % в югославском¹⁴. Для Чехословакии соответствующий показатель в 1937 г. составлял скромные 15–17 %¹⁵.

Таким образом, тезис о том, что Чехословакия после аншлюса оказалась в полной экономической зависимости от Третьего рейха, можно считать некорректным.

¹⁴ *Průcha V.* Op. cit. S. 256.

¹⁵ *Ibid.* S. 359.

**ОБСУЖДЕНИЕ МЕСТА ПОЛЬШИ В СОЮЗНОЙ ПОЛИТИКЕ
ПО «РУССКОМУ ВОПРОСУ» НА ЛОНДОНСКОЙ
МЕЖСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(11–13 декабря 1919 г.)**

*Миронюк Сергей Алексеевич, к. и. н.
(Российское философское общество)*

К числу итогов Первой мировой войны относится образование новых европейских государств в результате распада Австро-Венгерской, Германской и Российской империй. Этот факт стал одним из тех моментов, без учета которых страны Антанты и их союзницы не могли определить структуру новой системы международных отношений. Но прежде всего требовалось обсудить на межсоюзном уровне несколько принципиальных вопросов и при их решении определить роль новообразованных государств. Она зависела от характера заинтересованности той или иной страны-победительницы. С учетом этого принимались соответствующие решения.

В этой связи интересно, как проходило обсуждение союзных держав относительно Польши на Лондонской конференции по «русскому вопросу» 11–13 декабря 1919 г. и как его итог стал один из важных факторов польского развития до Второй мировой войны.

Интерес к проведению конференции был обусловлен необходимостью выработки новой общесоюзной политики в отношении России в условиях победы РСФСР над белогвардейскими правительствами в Гражданской войне. Еще 13 ноября 1919 г. британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж в своем заявлении парламенту выразил надежду на проведение в ближайшее время международной конференции, на которой положение России будет в числе рассматриваемых проблем¹.

Она состоялась 11 декабря и длилась до 13 декабря 1919 г. в Лондоне, где между Италией, Соединенным Королевством, США, Францией и Японией обсуждались актуальные поствоенные вопросы, нерешенные еще на Парижской мирной конференции. Сам «русский вопрос» был поднят Д. Ллойд Джорджем 12 декабря, и в тот же день стал обсуждаться фактор Польши в решении этой проблемы. Британский премьер сообщил

¹ Statement by Prime Minister. 13 November 1919 // Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 121. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1919/nov/13/statement-by-prime-minister> (дата обращения: 06.03.2022).

о необходимости выработки новой общей политики относительно России. Он обсудил это с французским премьер-министром Ж. Клемансо – и их взгляды настолько совпали, что французскую сторону попросили высказаться.

Премьер-министр Франции констатировал неудачу политики союзной интервенции в России, а также сил А.В. Колчака и А.И. Деникина. В этих условиях с его стороны было предложено следующее: «...как бы опутать Россию колючей проволокой, чтобы она не создавала неприятностей извне, и, чтобы Германия не вступала в отношения с Россией, будь то политические или военные...»² В этой связи была высказана важность сдерживания Германии Польшей. По мнению Ж. Клемансо, Польша имела первоклассное стратегическое положение, армию и благосклонность к союзникам. Было бы большой ошибкой, если бы ей не была оказана поддержка для того, «чтобы перекрыть русское продвижение на запад и обеспечить контроль над Германией»³. В конце выступления Ж. Клемансо посчитал, что политика союзников, скорее, будет заключаться в укреплении Польши, «чтобы держать Россию в узде и сдерживать Германию»⁴.

Мнение французского премьер-министра было поддержано Д. Ллойд Джорджем. Британский государственный секретарь по иностранным делам Дж. Н. Керзон резюмировал предложения французской стороны: поставить забор из колючей проволоки вокруг России, за который союзники не должны вмешиваться; необходимо прекратить отправки припасов и денег в целях поддержания или восстановления порядка в России; предлагалось сделать барьер из Польши против России, сдерживающий одновременно и Германию.

Дальнейшая работа конференции была посвящена финансированию противостоявших большевизму сил и идее объединения антибольшевистских государств. В ходе обсуждений Д. Ллойд Джордж затронул вопрос о помощи Польше. По его мнению, она зависела от того, будет ли польское государство нападать на большевиков, поскольку его армия была перевооружена не для этого, а «для будущих непредвиденных обстоятельств»⁵.

После окончания первого раунда совещания вечером 12 декабря 1919 г. на заседании Кабинета министров Соединенного Королевства премьер-министр зачитал проект заключения по политике в России, который он намеревался изложить на конференции на следующий день. В него был включен пункт о признании сильной Польши как соответствовавшей интересам стран Антанты. Однако – была сделана одна отговорка: решение вопроса о необходимости оказывать ей помощь следует оставить на даль-

² Secretary's Notes of a Conference. 12 December 1919 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference, 1919, Volume IX. Washington: United States Government Printing Office, 1946. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv09/d42> (дата обращения: 06.03.2022).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

нейшее рассмотрение. Судя по протоколу заседания, были возражения у государственного секретаря по военным делам У. Черчилля. Тот настаивал на проведении активной политики, направленной на продолжение военно-политического вмешательства в дела России, и высказывался за создание фронта от Балтики до Каспия, с активизацией Польши⁶.

На следующий день, 13 декабря 1919 г., союзные страны продолжили обсуждать «русский вопрос», в частности место Польши в политике в отношении России. Как понял Д. Ллойд Джордж, было выражено общесоюзное согласие о желательности сильной Польши. Посол Италии в Великобритании маркиз Г. Импералии сказал, что, как он понял, речь не шла о том, чтобы побудить Польшу к наступательным действиям, и что любая вероятная помощь должна была быть направлена на защиту ее территории, а не на другие цели. Британский премьер согласился, и было решено добавить несколько слов в итоговый документ относительно защиты польской территории⁷.

В ходе заключительного заседания Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» была принята резолюция «Политика в России». Она состояла из четырех пунктов с добавлениями, один из которых был посвящен Польше: «2. Сильная Польша соответствует интересам стран Антанты. При этом решение вопроса о помощи, которую ей нужно оказать для защиты ее территорий, следует оставить для дальнейшего рассмотрения»⁸.

Таким образом, Лондонская конференция определила роль Польши в союзной политике в отношении России. Она заключалась в сдерживании международного влияния российской стороны и ограничении ее контактов с немецкой. Стоит отметить, что на конференции у союзных стран вновь в неявной форме стал проявляться страх заключения любого потенциального союза между Россией и Германией, который преследовал страны Антанты во время Первой мировой войны и интервенции. В этой связи существование Польши рассматривалось как одна из гарантий предотвращения такого союза и с учетом этого предопределило ее развитие до Второй мировой войны.

⁶ Cabinet 13 (19). Conclusions of Meeting // The National Archives. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 198–201.

⁷ Secretary's Notes of a Conference. 13 December 1919 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference, 1919, Volume IX. Washington: United States Government Printing Office, 1946. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv09/d43> (дата обращения: 06.03.2022).

⁸ Conferences of the Allied and Associated Powers and of the British and French Governments. Resolution "A". Policy in Russia // TNA. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 210.

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТРАЖЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ
ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
В 1960–1970-е гг.***

*Мостовенко Максим Станиславович, к. и. н.
(Сургутский государственный педагогический университет;
Тюменский государственный университет)*

Вторая половина XX столетия стала одним из ключевых этапов в развитии СССР. За сравнительно небольшой промежуток времени в стране появилась мощная промышленная база. Каскады гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее в Восточной Сибири, строительство Байкальского и Селенгинского целлюлозно-картонных комбинатов, разработка крупных месторождений угля Канско-Ачинского бассейна и созданный в кратчайшие сроки Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс – все это не только служило экономическому развитию страны, но и в условиях холодной войны демонстрировало преимущества социалистического строя на мировой арене. Однако у этих достижений имелась и обратная сторона – экологическая. Реализация столь масштабных промышленных проектов не могла не сказаться на экологическом состоянии территорий. Загрязнение воздушного и водного бассейнов, разливы нефтепродуктов при транспортировке и в районе месторождений, недостаточные меры по рекультивации земель, ухудшение состояния биологических ресурсов и почв – все это стало ценой мощного индустриального развития.

Вместе с тем и для государства вопрос о решении экологических проблем начинает обостряться уже к концу 1950-х – началу 1960-х гг. Именно в этот период в СССР предпринимаются первые шаги по изменению системы природоохранных мер. Уже в 1957 г. Верховный Совет Эстонской ССР принимает закон «Об охране природы», в РСФСР аналогичный нормативно-правовой акт вступил в силу в октябре 1960 г. Согласно 15-й статье данного закона контроль за его исполнением возлагался на Совет министров РСФСР, советы министров АССР, исполнительные комитеты

* Результаты получены при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

краевых, областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся, а также на министерства и ведомства¹.

Для реализации данного закона и с целью осуществления контроля за охраной природы в рамках деятельности исполнительных комитетов депутатов трудящихся были созданы специальные постоянные комиссии по охране природы². Согласно принятому документу, основные цели комиссий заключались в следующем: «...совершенствовать государственное управление охраной окружающей среды и рациональным природопользованием; обеспечивать систематический контроль выполнения решений партии и правительства, осуществления единой научно-технической политики по охране и рациональному использованию земли и ее недр, водных ресурсов, атмосферного воздуха, животного и растительного мира; обеспечивать воспроизводство природных богатств и улучшение окружающей природной среды...»³

Кроме того, данные комиссии получили широкие полномочия, в том числе, заслушивать руководителей различных предприятий по вопросам охраны природы, а также привлекать к природоохранным мероприятиям общественность и проводить депутатские проверки на предприятиях по вопросам соблюдения экологического законодательства. Руководители или представители указанных органов и организаций, предприятий и учреждений обязаны были являться на заседания комиссии и представлять разъяснения по рассматриваемым комиссией вопросам. Комиссии могли затребовать от должностных лиц необходимые материалы и документы⁴.

Как показывает анализ делопроизводственной документации деятельности постоянных комиссий – они собирались ежемесячно. Составлялся план работы и график проверки предприятий депутатами. Если же в ходе контрольных мероприятий фиксировались нарушения, то руководители организаций должны были принять меры к их устранению и повторно отчитаться перед комиссией.

Однако, несмотря на принятие законодательных мер и создание органов по контролю, во властной риторике складывалась несколько иная

¹ Закон об охране природы в РСФСР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (дата обращения: 01.03.2022).

² *Гололобов Е.И.* Деятельность природоохранных комиссий исполнительных комитетов депутатов трудящихся на севере Западной Сибири в 1960–80-е гг. (на примере Сургута и Сургутского района) // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Нижневартовск, 2018. С. 218.

³ *Евланов В.В.* Формирование территориально-республиканской системы управления охраной природы (50–80-е гг. XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4(30): в 3 ч. Ч. 1. С. 74.

⁴ *Гололобов Е.И.* Документирование деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся (1960–1980-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3(9). С. 74.

картина. Если с государственных трибун подчеркивались важность и необходимость охраны природы в стране, ее значимость, то на высшем партийном уровне озвучивались совершенно другие мысли. Так, на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства 16 декабря 1960 г. Н.С. Хрущев выступил с такой речью по вопросу о создании системы заповедников в стране: «...Я говорил уже об этом, я считаю, что зря был поставлен вопрос на сессии Верховного Совета РСФСР об охране природы. Этот вопрос был неудачно поставлен, потому что он дает неправильное направление. <...> Вот направление, какое они хотят навязать нам. Лес рубить нельзя, так как это все природа. Комар будет сосать, не изволь его обидеть, потому что это божья тварь.

Но я убью этого комара, вырублю этот лес, если это нужно для народа. Надо рубить и садить. Вот как надо, а не просто слюни распускать, что это природа. А природа эта – ольха, это сорняк. Если бы я был физически в состоянии, я имею в виду страну нашу, я просто две трети лесов Российской Федерации вырубил бы и снова засадил, потому что это не лес, а это дерьмо – это ольха, это всякие прочие деревья, я насадил бы хороших. Когда-то наши внуки насадят и разведут то, что надо.

Пишут у нас в газетках, что там-то создали заповедник, столько-то тысяч га леса. А что, товарищи, значит, создали заповедник? Это значит, там целый штат дармоедов. Раньше эти должности продавались. За то, чтобы работать там, надо было платить владельцу такого заповедника деньги. Теперь мы жалование платим. Он ничего не делает, ходит с ружьем. А мы смотрим, как белка грызет шишку. И это заповедное место. Это смеются над нами. И вот для того, чтобы белка питалась шишками и кедровниками, мы создали заповедник...»⁵

Таким образом, мы видим, что вопреки декларируемым лозунгам о необходимости охраны и защиты природы, для лидеров страны она по-прежнему являлась источником ресурсов. Кроме того, представленный выше отрывок наглядно демонстрирует начинающуюся формироваться систему взаимоотношений между властью, обществом и природой.

Государственная позиция сводилась к простой мысли – «неправильно исправить, природу подчинить и поставить на службу стране». Все остальные вопросы – всего лишь «дворянская семья из Чехова». Позиция общества была иной – природу необходимо сохранить. Не только потому, что она красива, но и ее защита может принести в дальнейшем гораздо больше пользы. В конечном счете, к началу уже 1970-х гг., начинает складываться определенный дискурс, связанный с представлением о месте и роли природы в жизни страны. Отражением этого стала деятельность постоянных комиссий по охране природы, которые были созданы при местных органах власти, согласно принятому в РСФСР закону «Об охране природы».

⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2015. С. 472.

Вместе с тем реальных механизмов и полномочий, чтобы повлиять на ситуацию, комиссии не имели. В своих итоговых решениях они могли лишь «рекомендовать» предприятиям «усилить» или «принять во внимание» соблюдение природоохранных мер. В исключительных случаях президиум постоянной комиссии мог обратиться в областной исполнительный комитет с предложением ужесточить контроль за соблюдением экологического законодательства, либо разослать письмо в основные министерства и ведомства с целью повлиять на организацию нарушителя. Однако в дальнейшем оказывалось, что последние подходили к выполнению решений комиссии условно и формально.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1920–1930)

Мусаева Сахиба Халил
(*Азербайджанский государственный педагогический университет*)

После падения АДР начался советский период истории Азербайджана. 28 апреля 1920 г. большевики объявили о создании «независимой» Азербайджанской Советской Социалистической Республики. XI Красная армия взяла под контроль всю территорию Азербайджана, кроме Нахчывана. С 28 по 30 апреля 1920 г. большевики захватили власть в Гяндже, Лянкяране, Шуше, Шамахе, Сальяне, Агдаме. 1 мая 1920 г. части Красной армии вошли в Гянджу. В начале мая захватили Газах, Гейчай, Шеки, Загаталу, Балакен. А в середине мая взяли под контроль Карабахскую зону. Чтобы закрепиться в юго-восточных областях Азербайджана российская военная флотилия 1 мая вошла в Бакинскую бухту, а 3 мая высадила десант в Лянкяран и Астару. Наличие турецких войск в Нахчыване и желание России поддерживать с Турцией дружеские отношения отсрочили советизацию Нахчывана. Только 28 июля XI Красная армия вошла сюда.

Вся власть в Азербайджане была передана Временному революционному комитету, который организовал новое правительство – Совет народных комиссаров Азербайджанской ССР, председателем Совета стал Н. Нариманов. Членами правительства стали: Г. Султанов, А.Г. Караев, Г. Мусабеков, М.Д. Гусейнов, Ч. Илдырым, Д. Бунятзаде, Ч. Везиров. На самом деле, республикой управляла Компартия Азербайджана. А в руководстве партии большинство составляли русские и армяне. В первые же дни Революционный Комитет ликвидировал полицию и создал Красную рабоче-крестьянскую милицию. Декретом от 3 мая 1920 года на местах были созданы уездные, волостные и сельские революционные комитеты. 12 мая вышел декрет о Народном суде. Были учреждены Чрезвычайная комиссия и Высший Революционный трибунал. Декретом от 12 мая 1920 г. были отменены все сословные и гражданские звания (дворянин, крестьянин, бек, хан, князь и др.). Решением Комиссариата народного образования от 15 мая была объявлена свобода совести: в государственных и платных школах отменили уроки шариата, было запрещено исполнение любых религиозных обрядов, религия была отделена от государства и школы. В июне 1920 г. Революционный комитет учредил Рабоче-крестьянскую инспекцию для контроля за деятельностью государственных и общественных организаций.

По декрету от 5 мая 1920 г. все ханские, бекские и вакуфные земли были конфискованы и безвозмездно переданы крестьянам¹. Так была ликвидирована помещичья собственность на землю. Еще одним декретом от 5 мая леса, воды и недра земли были национализированы и переданы в государственную собственность. В результате национализации земли стали появляться сельхозартели, коммунуны и совхозы.

Для установления советского режима на селе декретом от 23 сентября 1920 г. были созданы Комитеты бедноты. Этот процесс длился до конца 1920 г. С 1921 г. в уездах начался переход от комбедов к Сельским советам.

7 мая 1920 г. вышел декрет о реорганизации армии и флота. Азербайджанская армия и флот перешли под управление Красной Армии, это противоречило пусть даже формальной независимости Азербайджана.

Декретом от 24 мая 1920 г. была национализирована нефтяная промышленность и ликвидированы 272 частные фирмы². Для управления национализированными предприятиями был создан Азербайджанский комитет по нефти (впоследствии «Азнефть»). Возглавил этот комитет А.П. Серебровский, направленный в Баку В. Лениным. Так азербайджанская нефть фактически перешла в руки Советской России.

В начале июня 1920 г. был издан декрет о национализации Каспийского торгового флота. Было создано управление водного транспорта.

9 июня были национализированы банки, 15 июня – рыбная промышленность. Для управления национализированной промышленностью был создан Азербайджанский Совет народного хозяйства. Завершившийся к концу 1920 г. процесс национализации нанес серьезный удар экономике Азербайджана. Спад производства еще более усилился. Богатства недр Азербайджана, в том числе и нефть, стали перевозить в Россию.

6 мая 1921 г. в Баку состоялся Первый съезд Советов Азербайджанской ССР. 19 мая съезд принял Первую Конституцию Азербайджанской ССР³. Конституция гарантировала всем трудящимся право избирать и быть избранным в государственные органы власти, свободу слова, печати, совести. В то же время, граждане не занимавшиеся трудовой деятельностью, были лишены избирательных прав. Созванный 10 декабря 1922 г. I съезд Советов Закавказья принял решение о создании Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР).

По конституции был ликвидирован Азербайджанский революционный комитет; на его место съездом был избран Азербайджанский

¹ *Абдуллаев М.* История Азербайджана с древнейших времен до первых десятилетий 21 века. Б., 2016. С. 318.

² *Джаббаров Ф.* Бакинская нефть в политике Советской России: 1917–1922 гг. Б., 2009. С.106.

³ Конституция (Основной закон) Азербайджанской Советской Социалистической Республики, утвержденная Всеазербайджанским Съездом Советов I-го Созыва 19-го мая 1921 года. Б., 1926. С. 7.

центральный исполнительный комитет (АзЦИК) – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган. Председателем АзЦИК стал Мухтар Гаджиев, а заместителем председателя – Самедага Агампьюглу. Съезд Советов реорганизовал и высший орган исполнительной власти – Совет народных комиссаров Азербайджанской ССР. Его председателем стал Н. Нариманов.

Таким образом, завершившееся формирование конституционных органов власти в Азербайджанской ССР стало политико-правовой базой для утверждения советского режима в Азербайджане.

Политическое положение.

С приходом большевиков в Азербайджан начался этап «пролетарской диктатуры». По сути, это была партийная диктатура. Азербайджаном управляли эмиссары Москвы – Киров, Саркис, Мирзоян, Орджоникидзе и др. Пытающихся бороться за национальное достоинство, таких как Н. Нариманов, клеймили прозвищем «националист».

Диктатура большевиков с целью подчинения себе народа применяла террор, запугивание, психологическое давление. Направляла эту работу Чрезвычайная комиссия. Богатых людей, чиновников времен АДР расстреливали без суда и следствия.

В начале 1920 г. характерной особенностью политической ситуации в Азербайджане было противостояние в республиканском руководстве. Группа коммунистов во главе с Н. Наримановым, прозванная «правыми», считала, что примеривая большевистские идеалы к Азербайджану, следует учитывать местные условия, национальные традиции, бытовые особенности, избегать резких действий. «Правые» выступали против механического применения в Азербайджане опыта России, требовали признать азербайджанский язык в качестве государственного, выдвигать национальные кадры.

Москва применяла политическую тактику «разделяй и властвуй». Для этого в руководство республики направили С. Орджоникидзе, С.М. Кирова, Г.Н. Каминского. Руководство ЦК Азербайджанской Компартии (большевиков) до 1934 г., т. е. до назначения первым секретарем М. Дж. Багирова, находилось в руках представителей других национальностей.

В осуществлении «линии Москвы» особо выделялся С. Орджоникидзе: Именно поэтому Н. Нариманов называл его колонизатором. Самой вредоносной идеей «левых» было отделение Баку от Азербайджана. Киров, Мирзоян, Серебровский говорили, что Баку – не тюркский, а интернациональный пролетарский город и потому должен напрямую входить в состав России. Благодаря усилиям Н. Нариманова в 1921 г. Бакинский вопрос был улажен⁴.

Группа «молодежь» (С.М. Киров, Дж. Мирзоян, С. Орджоникидзе, М.Д. Гусейнов, Р. Ахундов, Г. Джабиев, А.Г. Гараев), поддерживаемая

⁴ Гасанов Г. Историческая миссия Н. Нариманова. Б., 2005. С. 48 (на азерб. яз.).

Москвой, добилась удаления Н. Нариманова из Азербайджана и отстранения от должности секретаря ЦК АКП(б) Ханбудагова, обвиненного в национализме.

Таким образом, противостояние в руководстве Азербайджана завершилось победой «левых».

ИЗ ПРИНЯТОЙ СЕНТЯБРЬСКИМ (1989) ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС ПЛАТФОРМЫ КПСС «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Осина Ольга Владимировна
(Российский государственный архив новейшей истории)

К 1989 г. необходимость принятия мер по решению национального вопроса признали в ЦК КПСС. Об этом свидетельствует сентябрьский Пленум ЦК КПСС (19–20 сентября 1989 г.). Обращаясь к резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях», к итогам I Съезда народных депутатов СССР и намеченным последующим формированием новых союзных, республиканских и местных органов власти, ЦК КПСС, очевидно, и планировало решать назревшие вопросы советских наций.

Для того, чтобы проанализировать обстановку как в центре, так и на местах, сосредоточим внимание на проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» с учетом поступивших из областных, краевых и районных органов предложений и замечаний. Участникам пленума представилась реальная возможность ознакомиться с предложениями и замечаниями, поступившими в ходе обсуждения проекта платформы КПСС от партийных комитетов, коммунистов, государственных и общественных организаций, ученых, из писем трудящихся. М.С. Горбачев призывал высказываться определенно и открыто¹. Первое, что обращает на себя внимание, в тексте платформы – это вопрос «Какое наследство нам досталось»? После отмеченной заслуги В.И. Ленина в том, что именно благодаря ему удалось избежать крайности, т. е. идеи о конфедерации (поскольку такое объединение не позволило бы связать силы и возможности молодых советских республик), последовал культ личности, который и привел к деформации общественного развития². После правок в основной текст было добавлено предложение: «наличие этих проблем сказывается до сих пор, является одной из серьезных причин обострения межнациональных отношений».

В платформе отмечен рост национального самосознания, который с каждым годом все больше пробуждал интерес к истории своего народа. Но партийцы откровенно заявили, что форсированное сближение наций,

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 70. Л. 5–77.

² Там же. Оп. 5. Д. 309. Л. 5, 8.

утверждения о якобы полной и окончательной решенности национального вопроса, привело к объективным противоречиям между развитием наций, их сближением, но в тоже время их стремлением к самостоятельности в многонациональной стране.

Очевидно, что миграция вызывала опасения за сохранение национальной самобытности. Механический прирост населения на протяжении многих лет создавал дополнительные трудности социального характера: культурные недопонимания, нехватка рабочих мест и т. д.

В годы перестройки советское общество вступило на путь переосмысления своего прошлого. Начались поиски решения экономических, социальных и политических проблем. Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» послужила возможностью ответить на вопрос: «Как усовершенствовать и сделать полнокровной советскую федерацию»³. Известно, что в платформе были прописаны права и обязанности Союза и союзных республик. За Союзом закреплялись законодательные полномочия, обеспечения обороны и безопасности страны, проведение внешней политики, координация и решения общезначимых программ в области экономики, культуры, соблюдения прав личности⁴. После внесения замечаний было дописано: «Перечень полномочий Союза ССР должен носить исчерпывающий характер». Это еще раз доказывает то, что партийный центр осознал, что перемены необходимы, но смириться с тем, что придется «делиться властью» – не было сил. Союзным республикам, по тексту платформы, «принадлежат все права, отвечающие их статусу суверенных социалистических государств – членов федерации»⁵. После внесения правок был добавлен абзац: «Союзная республика участвует в решении вопросов, относящихся к ведению Союза ССР. Такое участие обеспечивается представительством каждой союзной республики в органах Союза ССР, а также установлением специальных процедур разработки и принятия решений, затрагивающих интересы союзных республик». Вот та уступка центра, которая выделась как возможность усмирить Союзные республики. Отмечено, Союзные республики должны иметь права на владение и распоряжение землей, ее недрами, лесными, водными и другими природными ресурсами на своей территории. Все это было связано с переходом республик на хозрасчет и самофинансирование.

Политическая система страны рассматривалась в платформе как отлаженный механизм, в котором КПСС носил интернациональный характер⁶. После внесения правок было дописано, что коммунисты должны считать своей обязанностью «не допускать каких-либо размежеваний на национальной почве ни в партийных рядах, ни в трудовых коллективах и общественных организациях... Националистические и шовинистические

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 309. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 17.

взгляды и суждения несовместимы с членством в КПСС»⁷. Все это еще раз доказывает, что проблему наконец признали на уровне власти. О серьезности подхода к решению национальных вопросов говорило и предложение образовать Комиссии ЦК КПСС по вопросам национальной политики. Аналогичные комиссии предлагалось создать в ЦК компартий союзных республик⁸.

Одним из самых волнующих, а по итогам одним из не решенных вопросов, был вопрос «Каким путем могут быть проведены преобразования в советской федерации?» Можно связать неудачи национальной политики КПСС с тем, что большевики поставили в свои долговременные цели политическое и экономическое единство государства, а это было трудно применимо с принципами самоопределения и равенства наций⁹. В конце 1980-х гг. у партийной власти еще была вера в то, что Советский Союз будет существовать пока существует сплоченность экономической и политической сфер. Но эта была написанная сплоченность, а власти необходимо было задать вопрос: какие общественные ценности и правовые нормы лежат в основе советского государства¹⁰, на которые мы можем опереться в трудный момент? Марксистско-ленинский подход считался основополагающим в осмыслении и выработке принципов национальной политики. Создание национальных республик большевики записывали в актив своей национальной политики¹¹. Идея суверенитета для республик бывшего СССР оказалась увлекательной и перспективной для местных элит.

Процесс демократических реформ, о которых громко заговорили в годы перестройки в СССР, происходил на фоне роста национального самосознания, стремления народов к самостоятельному решению национальных вопросов. Однако, эта позитивная тенденция в 1985–1991 гг. начала проявляться в условиях системного кризиса, проживаемого страной, и вызвала ослабление государственности. Следствием социально-экономических, духовных и политических проблем является распад СССР. Проблемы межнациональных отношений, наряду со всеми остальными нерешенными вопросами, являются, несомненно, основными для политической жизни страны.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 18

⁹ Анатолия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: [Материалы коллоквиума, 11–15 янв. 1993 г. / редкол.: В.Ю. Черняев (отв. ред.) и др.]. СПб.: Глаголь, 1994. С. 291.

¹⁰ *Наумова Н.И.* (сост.) Национальная политика в России: история и современность. М.: Русский мир, 1997.

¹¹ Там же.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918–1924)

Осташова Дарья Васильевна
(Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского)

С распадом Российской империи остро встал национальный вопрос. Большевики провозглашают право наций на самоопределение, которое фактически реализовывалось в двух формах: государственное обособление отдельных территорий (уже в 1917 г. этот путь выбрали Финляндия, Украина) и автономизация в рамках существующего государства. В рамках реализации второго варианта большевики создали Туркестанскую АССР, которая была первой и самой крупной автономией в составе РСФСР.

В апреле 1918 г. был созван V Краевой съезд Советов Туркестанского края. Главный вопрос, стоявший в повестке съезда – автономия Туркестана. 30 апреля было принято решение об образовании Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики (ТАССР). Необходимо отметить, что автономия провозглашалась в отрыве от национально-территориального принципа. Основой новой республики стали границы дореволюционных административных единиц¹.

Высшим органом власти ТАССР был провозглашен Туркестанский съезд Советов. Были образованы СНК, возглавляемый П.А. Кобозевым и А.Ф. Солькиным, и ЦИК, председателем которого стал Ф.И. Колесов. В ЦИК ТАССР вошли представители местных национальностей. Это было крайне важно для большевиков для обеспечения поддержки центральной власти. Власть на местах представляли Советы и исполкомы.

В ходе этого съезда было выработана конституция или «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике». Согласно ему республика управлялась автономно, при этом она признавала власть центра и координировала с ним свои действия². В Конституции ТАССР к исключительной компетенции РСФСР относились: дело внешних сно-

¹ *Симонов В.А.* Конституционно-политические особенности первых автономий РСФСР // Вестник ОмГУ. 2005. № 3. С. 196.

² *Образование Казахской ССР* / ред. С.Н. Покровский. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1957. С. 74–75.

шений, торговля и военное дело³. Существовали и некоторые «привилегии» для республики: она имела право «вести сношения с соседними государствами», создавать собственные комиссариаты (по иностранным, военным делам и др.). В седьмой главе конституции также определялись самостоятельные права ТАССР: распоряжение землей, ее недрами, установление административного деления, право установления собственного бюджета.

Предоставляя такие исключительные права, центральная власть требовала от республики самостоятельного преодоления проблем, связанных с эпидемиями, безработицей, голодом. Это изначально осложняло положение недавно возникшей автономии, поскольку в условиях интервенции и Гражданской войны была необходима помощь республике из центра.

Своего пика белое движение достигло в 1919 г. Очаги его возникли в Закаспийской области и Семиречье. В Закаспии белогвардейцы обратились за помощью к Англии. Территория ТАССР была полностью очищена от белогвардейцев и интервентов лишь к середине 1920 г.⁴

Однако, существовали большие проблемы во взаимодействии с РСФСР, обусловленные, в первую очередь, отдаленностью республики от центра, а во-вторых, фактической отрезанностью республики от центра из-за Гражданской войны. Революционер и партийный деятель Г.И. Сафаров определяет этот период как «полосу самобытного развития советской власти»⁵. Местной власти приходилось самостоятельно решать все возникающие проблемы. Это часто приводило к обострению национального вопроса из-за дискриминации коренного населения.

Несмотря на существующие проблемы, некоторые авторы отмечают, что именно в ТАССР были начаты преобразования в экономике, быту, психологии народов. Одной из важнейших реформ была денежная. Полная изоляция Советского Туркестана от центра вынудила местную власть к созданию собственных денег. СНК РСФСР предоставил такое право в сентябре 1918 г. Туркестанский рубль не принимался за пределами республики и даже имел ограничение в обращении в пределах Туркестанской АССР. Наркомат финансов пытался ограничить выход местной валюты. В сентябре 1920 г. принято окончательное решение об изъятии временных кредитных билетов и обмене их на расчетные деньги РСФСР. Денежная реформа позволила стабилизировать ситуацию в республике, начала

³ Советские конституции. Хрестоматия: в 4 ч. Ч. 1. Первые советские республики, 1918–1922 гг. С. 30–40.

⁴ Бои и будни. Краткий исторический очерк 8-й Отдельной Туркестанской Кавалерийской бригады. Издание политотдела 8-й Отдельной Туркестанской Кавалерийской бригады. Мерв, 1928.

⁵ Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А. «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 429. С. 102.

развиваться промышленность, была восстановлена добыча нефти. Соколов отмечает, что именно опыт этой реформы был использован при осуществлении денежной реформы 1922–1924 гг.⁶

В декабре 1922 г. был образован СССР. В связи с этим появилась новая доктрина партии по национальному вопросу. ЦК РКП(б) принял решение о проведении национально-государственного размежевания в связи с новой национальной политикой. Еще в 1920 г. лидер партии на Турккомиссии говорил о необходимости создания этнографической карты с подразделением на «Узбекию», «Киргизию» и «Туркмению»⁷. Однако, этот вопрос осложнялся разными стадиями общественного развития. В Туркестане было развитое товарное хозяйство у узбеков, но также существовали изолированные районы. Например, у туркмен был примитивный товарооборот, существовала система сложных родовых отношений. С начала 1924 г. ЦК РКП(б) начал заниматься вопросом размежевания республик. Создавалась специальная комиссия для комплексного изучения вопроса, а в июне 1924 г. принято окончательное решение о размежевании Средней Азии.

По мнению исследователей, Советский Туркестан просуществовал дольше остальных республик. Основная причина тому – сами условия создания автономии. ТАССР изначально создавалась как особая форма реализации права самоопределения. Однако чисто территориальный принцип организации первых автономных республик не устраивал большевиков, не соответствовал интересам многих этнических групп⁸.

16 сентября 1924 г. Туркестанская Республика принимает решение о национально-государственном размежевании. Была создана Туркменская Советская Социалистическая Республика. В ее состав вошли территории, населенные туркменами: бывшая Закаспийская область, пять районов из бывшей Хорезмской республики, несколько округов, отошедшие от бывшей Бухарской республики. В Средней Азии также были образованы Узбекская ССР, Таджикская ССР, Кара-Киргизская АО⁹.

Таким образом, ТАССР просуществовала достаточно непродолжительный период времени. Она возникла в невероятно тяжелых условиях обострения национального вопроса и роста сепаратистских настроений, Гражданской войны и интервенции, тяжелого экономического положения и разрухи. Ее создание, безусловно, не решало всех существовавших на тот момент проблем. Тем не менее, в условиях того времени ТАССР

⁶ Соколов А.С. Денежная реформа в Туркестане 1921 года // Экономическая история. 2013. № 1(20). С. 34.

⁷ Непесов Г.Н. Возникновение и развитие Туркменской Советской Социалистической Республики // Вопросы истории. 1950. № 2. С. 9.

⁸ Симонов В.А. Конституционно-политические особенности первых автономий РСФСР // Вестник ОмГУ. 2005. № 3. С. 196.

⁹ ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933. М.: РОССПЭН, 2005. С. 784.

смогла несколько стабилизировать экономическое положение и создать условия для противодействия белому движению. ТАССР была одной из первых автономий в составе РСФСР, в которой проводились реформы, в дальнейшем ставшие основой для преобразований во всем РСФСР.

**МОШЕННИЧЕСТВО, КАК ОДНА ИЗ СТРАТЕГИЙ
ВЫЖИВАНИЯ В 1922 г.
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ВЯТСКОГО ГУБЕРНСКОГО
РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА
В ОТНОШЕНИИ С.А. ШУЛЯТИКОВА)**

*Позднякова Анастасия Сергеевна, к. и. н.
(Кировский государственный медицинский университет)*

1922 год вошел в историю не только, как год создания СССР, но и как год начала великого голода в России. В это время в стране с новой силой вспыхнули эпидемии сыпного тифа и холеры. С другой стороны, это был период пробуждения страны после Гражданской войны, перехода к НЭПу. Многие люди встроились в новую систему управления, выработали для себя новые жизненные сценарии после событий 1917 г. По мнению И.В. Нарского, способы выживания представляли собой сложную комбинацию легального и наказуемого, делились по степени лояльности к режиму, на активные и пассивные способы¹. В условиях 1922 г. в стране наблюдался рост должностных преступлений, бандитизма, проституции, мелкого воровства. В это время появляются первые нэпманы, растут привилегии партийного аппарата, вновь набирает силу мошенничество. Подавляющее число правонарушений разбиралось в Вятском губернском революционном трибунале. Среди многих дел за 1922 г. нами было обнаружено дело о некоем гражданине Шулятикове.

Сергей Александрович Шулятиков, 38 лет, уроженец села Среднеивкино Поломской волости Орловского уезда, имеющий среднее образование, владеющий немецким и французским языками, участник Гражданской войны (военком полка), бывший школьный работник, бывший член РКП(б) оказался в январе 1922 г. без средств к существованию. К тому же он был женат, имел четырех малолетних детей. Весной 1922 г. он нанялся в Орловский театр и искал дополнительную работу. В мае 1922 г. после спектакля он встретил уполномоченного Вятского губернского отдела ГПУ по Орловскому уезду Громова, у которого попросил подыскать для него работу. Как в показаниях говорил Шулятиков, он надеялся на работу канцеляристом. Спустя несколько дней Громов встретился с Шулятиковым и предложил ему стать секретным сотрудником, внедриться в орга-

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. С. 389–390.

низацию правых социалистов-революционеров. Шулятиков согласился и начал активно работать, но уже не на Громова, а на Давыдова, нового уполномоченного ГПУ по Орловскому уезду².

Из материалов судебного дела мы узнаем, что Шулятиков в мае 1922 г. докладывал Давыдову, что в г. Орлове более 20 человек советских работников – эсеры. Более того, по его данным, члены этой организации были в г. Котельнич и других уездах. Для этого Шулятиков отправился в командировку и «нашел» эту организацию на крупных железнодорожных станциях – Свеча и Мураши. Он не только приводил сведения о персональном составе эсеров, но и приносил Давыдову воззвания организации, литературу, шифрованные письма эсеров друг другу. В конце концов, Шулятиков «обнаружил» их следы в г. Вятке. Давыдов рапортовал об этой информации начальнику Вятского губернского отдела ГПУ товарищу Александру Юзефовичу Ремишевскому, который познакомился с Шулятиковым, лично вел с ним беседы на конспиративных квартирах ГПУ, Шулятиков настолько втерся в доверие к Ремишевскому, что тот принимал его у себя дома. А.Ю. Ремишевскому Шулятиков рассказал о планах эсеров провести всероссийский съезд в Самаре в середине июня. Ремишевский, член партии с 1895 г., работал в органах ЧК с 1919 г., верил Шулятикову, докладывал в Москву о съезде в Самаре, правда, из Москвы пришло сообщение, что никаких съездов в Самаре не было. Но Шулятиков принес Ремишевскому неоспоримые свидетельства о том, что съезд был – он «достал» секретные протоколы съезда, более того съезд в Самаре совпал с командировкой в Астрахань одного из «шулятиковских» эсеров. Конечно, столь ценные сведения для ГПУ Шулятиков доставлял не даром. Как уже впоследствии отмечали Давыдов и Ремишевский, Шулятиков вечно требовал денег и продуктов. За два месяца он получил от ГПУ «28 пудов муки, 300 миллионов рублей, новые сапоги, два костюма, масла 20 фунтов, сахара 10 фунтов, рыбы и мяса по пуду»³. Поскольку доставляемые Шулятиковым сводки о деятельности эсеров говорили о том, что их цель – свержение советской власти, ГПУ запросило санкцию на производство массовых арестов членов этой организации. В июле 1922 г. в ходе операции ГПУ были задержаны 42 члена организации эсеров. При задержании выяснилось, что «граждане не только не состояли в партии эсеров... некоторые были членами РКП(б)»⁴. Четыре дня длились допросы, но переданная Шулятиковым оперативная информация не подтверждалась. Более того, в ходе допросов выяснилось, что Шулятикова многие знали лично, у многих из них он брал в долг продукты питания и деньги.

В итоге, ГПУ арестовало самого Шулятикова. На допросах он признался, что сам составлял протоколы, воззвания, все это было его фантазией, при этом политических мотивов он не имел. Тем не менее, ГПУ за

² Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 5029. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же.

такие «выходки» требовало от ревтрибунала срочного рассмотрения дела в судебном порядке, в закрытом заседании, без привлечения адвоката и прокурора. ГПУ предъявило обвинения Шулятикову по статьям 63 (участие в организации, противодействующей в контрреволюционных целях нормальной деятельности советских учреждений или предприятий) и 66 (шпионаже в контрреволюционных целях или за вознаграждение) УК РСФСР от 1922 г. Суд над С.А. Шулятиковым состоялся 31 июля 1922 г., где в качестве свидетелей по делу выступили сотрудники ГПУ Ремишевский, Давыдов, Альтберг и врач Тер-Даниэльянц. Шулятиков на суде утверждал, что лечился в психиатрической больнице в 1911–1912 гг., не отдавал отчет своим действиям, «вымогал все бессознательно»⁵. Тер-Даниэльянц знал Шулятикова по жизни в Орлове, отмечал, что признаки шизофрении у подсудимого нет, Ремишевский также указывал, что «только умный человек способен был повернуть такую провокацию»⁶.

Решением ревтрибунала Шулятиков был приговорен к расстрелу с возможностью обжалования в течение 48 часов. Шулятиков повезло, что революционное правосознание с 1 июня 1922 г. было заменено на Уголовный кодекс, а политика военного коммунизма сменилась нэпом. О каждом расстреле ревтрибунал был обязан телеграфировать в Москву, что и произошло. Центр потребовал приостановить решение трибунала, выслать материалы дела. Обо всем этом Шулятиков не знал и в ночь с 31 июля на 1 августа составил предсмертную записку своей семье: «Милые дорогие мои! Шлю вам последний привет и целую вас всех прощальным поцелуем мысленно из своей полутемной одиночки... Не вспоминайте же лихом вашего папу. Умираю с мыслью о вас и спокойной совестью. Прощайте навсегда. Ваш папа»⁷. На полях была сделана приписка: «Помните, нет преступников, а есть больные изломанные люди»⁸.

Расстрел был отложен, Шулятиков составил кассационную жалобу на приговор, где он настаивал на том, что психиатрическая экспертиза не была проведена, а суд проходил без защиты. Следователи Кассационного трибунала при ВЦИК усмотрели неточности при вынесении приговора в разделе мотивационной части. Они посчитали, что неверно усматривать в действиях Шулятикова 63 и 66 статьи УК РСФСР, здесь необходимо применить 179 (заведомо ложный донос) и 105 (злоупотребление властью) статьи УК РСФСР⁹. Кассационный трибунал при ВЦИК заменил приговор на 10 лет лишения свободы со строгой изоляцией. В конце декабря 1922 г. к Шулятикову была применена амнистия, срок был сокращен до 6 лет и 8 месяцев. 8 октября 1923 г. губернский суд освободил Шулятикова условно-досрочно, поскольку заключенный страдал туберкулезом

⁵ ЦГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 5029. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 9 об.

⁷ Там же. Л. 18.

⁸ Там же. Л. 18 об.

⁹ Там же. Л. 22–24.

легких с периодическими горловыми кровоизлияниями и малокровием¹⁰. Дальнейшая судьба Шулятикова неизвестна.

Данное дело, найденное в фонде Вятского губернского революционного трибунала, о преступлениях гражданина Шулятикова воспринимается с точки зрения современности мошенничеством. Но в этом деле пострадавшей стороной выступало ГПУ, им был нанесен и материальный, и репутационный ущерб. Привыкшие к революционному правосознанию, «чрезвычайщине» сотрудники ГПУ требовали от ревтрибунала высшей меры наказания. ГПУ усматривало в этом деле политическую составляющую, в то время как Шулятиков воспринимал это как способ заработать денег и прокормить семью.

¹⁰ Там же. Л. 35, 40.

**ВНЕДРЕНИЕ УНИФИЦИРОВАННЫХ СИСТЕМ
ДОКУМЕНТАЦИИ И ОБЩЕСОЮЗНЫХ КЛАССИФИКАТОРОВ
ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ
УПРАВЛЕНИЯ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР)**

*Посредников Олег Андреевич
(Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела)*

Научно-техническое развитие СССР, совершенствование системы управления народным хозяйством, внедрение автоматизированных систем в управленческую деятельность в 1960-х гг. привели к тому, что в последующий период 1970–1980-х гг. развернулись масштабные работы по унификации, стандартизации и классификации документов, по результатам которых был разработан целый ряд унифицированных систем документации (далее – УСД) и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации (далее – ОК ТЭИ).

Разработка УСД и ОК ТЭИ проводилась основными центральными органами государственного управления, отвечающими в стране за создание соответствующих документов и являющимися ответственными за разработку и дальнейшее развитие конкретной УСД, а также научными организациями и вычислительными центрами при данных органах, выполняющих функции головных организаций-разработчиков¹.

В процессе разработки УСД и ОК ТЭИ была установлена их взаимосвязь и определено, что работы по классификации и унификации документов, используемых в автоматизированных системах управления (далее – АСУ), должны вестись согласованно и внедрение УСД следует проводить совместно с внедрением ОК ТЭИ².

¹ *Лямин Б. Н., Марков И.П., Саков А.А.* Унифицированные системы документации для АСУ. М., 1979. С. 5, 12; *Саков А.А.* Общесоюзные классификаторы технико-экономической информации и унифицированные системы документации / А.А. Саков // Внедрение унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРОД) в условиях АСУ и традиционных методов управления: тезисы докл. и сообщ. всесоюз. совещ., Москва, 20–22 октября 1976 г. / ВНИИДАД. М., 1977. С. 14.

² *Кандурова Т.К., Плакса В.М., Сонечкина Е.Л.* О создании Общесоюзного классификатора управленческой документации, используемой в АСУ. Классификация

К концу 1980-х гг. в результате проведенных работ в СССР применялось 16 общесоюзных УСД, которые были включены в общесоюзный классификатор управленческой документации (далее – ОКУД)³.

На основе и в развитие разработанных общесоюзных организационно-методических материалов головные организации по разработке и внедрению УСД и ОК ТЭИ союзных республик разрабатывали соответствующие республиканские руководящие документы (методические указания, положения, инструкции) с учетом специфики данной союзной республики⁴.

Государственным плановым комитетом БССР (Госплан БССР) и состоящим при нем научно-исследовательским институтом автоматизированных систем планирования и управления народным хозяйством (НИИАСПУ) к 1984 г. были разработаны «Общие методические указания по внедрению унифицированных систем документации и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации, используемых в автоматизированных системах управления Белорусской ССР», которые были обязательны к применению во всех министерствах (ведомствах) БССР. В методических указаниях разъяснялись общие вопросы внедрения УСД и ОК ТЭИ, порядок выполнения работ по внедрению УСД и ОК ТЭИ, вопросы организации системы ведения, контроля за внедрением УСД и ОК ТЭИ, регистрации унифицированных форм документов и классификаторов ТЭИ в БССР⁵. Головной организацией по внедрению и ведению УСД и ОК ТЭИ в БССР был определен НИИАСПУ Госплана БССР⁶.

и кодирование. 1972. С. 22; *Лямин Б.Н., Марков И.П., Саков А.А.* Унифицированные системы документации для АСУ. С. 146.

³ *Сокова А.Н.* О возможных направлениях исследования в области унификации систем документации / Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы. Мн., 1989. С. 5.

⁴ *Лямин Б.Н., Марков И.П., Саков А.А.* Унифицированные системы документации для АСУ. С. 19, 143; *Он же.* Общесоюзные классификаторы технико-экономической информации и унифицированные системы документации // Внедрение унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД) в условиях АСУ и традиционных методов управления: тезисы докл. и сообщ. всесоюз. совещ., Москва, 20–22 октября 1976 г. С. 18–19.

⁵ Общие методические указания по внедрению унифицированных систем документации и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации, используемых в автоматизированных системах управления Белорусской ССР / Гос. плановый ком. Белорус. ССР (Госплан БССР), Науч.-исслед. институт автоматизир. систем планирования и упр. нар. хозяйством (НИИАСПУ) Госплана БССР. Мн.: НИИАСПУ Госплана БССР, 1984.

⁶ Положение о головной организации Белорусской ССР по созданию, ведению и внедрению классификаторов технико-экономической информации и унифицированных систем документации в автоматизированные системы управления Министерств и ведомств БССР: утв. Госпланом БССР и РАСУ, 01.12.1983. Мн.: НИИАСПУ Госплана БССР, 1984. С. 1.

В БССР были определены базовые организации, ответственные за внедрение и ведение УСД. К середине 1980-х гг. в БССР из 16 общесоюзных внедрялось 13 УСД в 152 АСУ 34 министерств и ведомств республики⁷.

При этом, как у специалистов, проводивших работы по внедрению и ведению УСД и ОК ТЭИ на общесоюзном уровне, так и у специалистов, выполняющих указанные работы на уровне республики, было понимание небезупречности осуществленных теоретических и практических разработок и выдвигались идеи по оптимизации данных работ, определению новых направлений⁸.

Однако означенные процессы были прерваны кризисом советской политической и экономической системы и прекращением в декабре 1991 г. существования СССР.

Таким образом, развернувшаяся на общесоюзном уровне деятельность по внедрению и ведению УСД и ОК ТЭИ, используемых в АСУ и разработанные в ходе проводимых работ организационно-методические материалы, стали основой для внедрения и ведения УСД и ОК ТЭИ на уровне союзных республик.

⁷ Быстрова Е.М. Основные направления внедрения унифицированных систем документации / Е.М. Быстрова, В.Б. Лесник // Особенности построения и функционирования второй очереди АСПР Госплана БССР : сборник статей / НИИАСПУ Госплана БССР. Мн., 1985. С. 43.

⁸ Бельдова М.В. Место унификации в структуре документоведения / Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы / ВНИИДАД. М., 1989. С. 14–15; Сокова А.Н. О возможных направлениях исследования в области унификации систем документации. С. 6.; Быстрова Е.М. Основные направления внедрения унифицированных систем документации. С. 44–47.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В СССР В 1923 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВОЛЯ РОССИИ»)

Примак Дмитрий Вячеславович
(Московский государственный областной университет)

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Создание СССР 30 декабря 1922 г. стало важнейшим моментом в истории нашего государства, определившее все последующие направления его внутренней и внешней политики. Естественно, что это событие также не осталось незамеченным и за рубежом, о чем можно судить по многочисленным публикациям, в том числе и изданий эмигрантских объединений.

Оказавшись за пределами своей Родины, русские эмигранты осели во многих крупных городах Западной Европы, Китая, Северной и Латинской Америки. В Европе такими центрами стали Париж, Рим, Белград, Прага и др. города, где российская антибольшевистская оппозиция продолжала борьбу, организовывая свои политические центры и связанные с ними периодические издания.

Одним из таких изданий стала созданная в Праге в 1920 г. ежедневная газета «Воля России», которая в 1922 г. была преобразована в общественно-политический и литературный журнал. В редакционную коллегию в разное время преимущественно входили видные представители партии эсеров: В.М. Зензинов, О.С. Минор, В.И. Лебедев, М.Л. Слоним, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин и др. С изданием также активно сотрудничали и другие известные эсеровские партийные лидеры: Е.К. Брешко-Брешковская, А.Ф. Керенский, В.М. Чернов и др. Издателем журнала стал старейший член партии Е.Е. Лазарев.

Популярность журнала также складывалась и за счет того, что в нем регулярно печатались и крупные представители левой политической и литературной мысли Запада: Э. Бернштейн, Э. Вандервельде, К. Каутский, Т. Манн, Т. Масарик, К. Чапек и др. Естественно, что основу литературно-художественной платформы журнала, в первую очередь, составляли широко известные отечественные авторы: А.А. Ахматова, К.Д. Бальмонт, В.И. Немирович-Данченко, В.Ф. Ходасевич, М.И. Цветаева и др. Таким образом, журнал «Воля России» быстро стал одним из самых популярных изданий русского зарубежья.

В 1923 г. наиболее популярными темами статей о жизни СССР стали вопросы постепенного отхода большевиков от идей мировой револю-

ции, финансовый кризис, переход к политике НЭПа, инфляция, голод, ухудшение здоровья В.И. Ленина и пр. Ведущим публицистом по этой тематике стал известный российско-чешский историк и литератор, а также автор постоянной рубрики журнала «Русская жизнь. Концы и начала» Владимир Николаевич Тукалевский (1881–1936), печатавшийся в ней под псевдонимом «В-ий». Так, угасание надежд большевиков на мировую революцию он связывал с общим политически депрессивным состоянием страны и, прежде всего, с голодом. Начало вытеснения данного лозунга из политической риторики советских лидеров автор объясняет тем, что на первое место выходит иная проблема в виде признания бедственного внутреннего экономического положения в СССР. Любопытно, что при явном общем отрицательном отношении к советскому строю автор не считал, что правительство большевиков пытается скрыть данную проблему от населения и ведет по этому поводу дискуссию в своей печати: «...как бы не старались советские власти отмахнуться от голода, этого сделать не удается»¹.

Схожие объективные оценки у В.Н. Тукалевского возникают и при обращении к проблеме народного образования в СССР. Повествуя о бедственном положении в советском образовании, автор говорит о том, что «Кремль не только не борется с народной темнотой, но даже не ставит этого вопроса в порядок дня текущих неотложных надобностей. Кремль должен прежде заткнуть “зияющую рану” крупной индустрии, от которой зависит его собственное существование»². Правда, он также вынужденно признает, что отдельные представители правительства все же обращают внимание на эту проблему, цитируя в своей публикации отрывок из статьи наркома просвещения СССР А.В. Луначарского в газете «Известия»: «Непроглядная тьма невежества начинает покрывать русских детей, детей революции. Тьма невежества, перед которой густые сумерки царизма кажутся чуть ли не светлым временем»³. Та же тематика прослеживается и в разборе других советских периодических изданий («Правда», «Красная газета»), в которых автор находит свидетельства признания признаков деградации и нравственного распада общества в СССР. В 1923 г. схожие сюжеты также прослеживаются и в публикациях других авторов журнала: В.В. Сухомлина, Е.А. Сталинского и др.

Естественно, что факт образования СССР также стал одной из публикаторских тем журнала за 1923 г. Впервые эта тема была представлена в февральском № 3 журнала в уже упомянутой нами рубрике В.Н. Тукалевского, где автором были подведены основные итоги работы I Всесоюзного съезда Советов (в статье указан, как «Всероссийский съезд Советов»), прошедшего в Москве 30 декабря 1922 г. Причину перехода к реорганизации и новому названию Советского государства автор, цитируя выступления на съезде И.В. Сталина, видел в необходимости объ-

¹ Воля России. 1923. № 6–7. С. 121.

² Воля России. 1923. № 1. С. 73.

³ Там же. С. 72.

единения экономических и социальных ресурсов советских республик. В своей публикации В.Н. Тукалевский дает слабую оценку результатам съезда, характеризуя его «бледным» и «беспредметным»⁴. Автор заостряет внимание читателя на фактах отсутствия на съезде В.И. Ленина и малосодержательных выступлений его участников.

На протяжении всего 1923 г. В.Н. Тукалевский также продолжал следить за процессом признания мировым сообществом нового советского государства. Например, это видно из содержания его сентябрьской «Хроники», в которой был дан обзор сложного экономического положения СССР и указано на закономерное затягивание его признания на фоне существующей международной экономической блокады⁵. Эта же тема была поднята и другим ведущим публицистом журнала, известным писателем и журналистом М.Л. Слонимом (1894–1976). В своей статье «Спор о признании» он высказывался о том, что образование СССР и его международная ратификация должны были быть осуществлены гораздо раньше, а именно в период работы Генуэзской конференции⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что представленные нами публикации журнала «Воля России» за 1923 г., конечно, не отражают весь спектр вопросов, связанных с фактами образования и признания СССР в мире. В содержании публикаций явно доминируют первичные и во многом эмоциональные оценки, например, в отказе использовать аббревиатуру СССР, употребляя словосочетания: «Советская Республика», «Советская Россия», «Российская Республика» и т. д. На наш взгляд, это объясняется не отождествлением ими страны и власти большевиков. В содержании публикаций встречаются и статистические неточности, что также вполне объяснимо дефицитом объективной информации, поступавшей к авторам из СССР. Тем не менее подобные первичные взгляды также являются ценным источником, так как отражают в себе личные и искренние воззрения наших соотечественников, ставшими политическими эмигрантами. Однако, нельзя не признать смелость и искренность журналистов «Воли России» и востребованность их труда для эмигрантов русского зарубежья.

⁴ Воля России. 1923. № 3. С. 59.

⁵ Воля России. 1923. № 14. С. 92.

⁶ Воля России. 1923. № 15. С. 51.

ЮГОСЛАВИЯ: ОТ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ДО ФЕДЕРАТИВНОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Присекин Александр Александрович
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Первыми предпосылками для создания единого южнославянского государства можно считать получение независимости Сербией и укрепление суверенитета Хорватии от экспансии Османской империи по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В это же время ряд земель (Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины) выражали свое недовольство дуалистической системой правления австро-венгров из-за неэффективных механизмов взаимодействия центра с провинциями¹. В связи с этим, произошел рост националистических настроений, нацеленных на освобождение югославянских земель и укрепление собственного суверенитета.

Начало Первой мировой войны усилило движения за освобождение югославских народов. Так, в 1914 г. Сербия приняла Нишскую декларацию, в которой помимо всего прочего провозглашала борьбу: «...за освобождение еще несвободных братьев сербов, хорватов, словенцев»², а южнославянские эмигранты создали югославский комитет, преследовавший ту же цель. Все это привело к формированию югославянского союза. В сербскую армию уходили крестьяне с Боснии и Герцеговины, Славонии (исторический регион Хорватии). Идея объединения южных славян активно поддерживалась писателями³. Общая идея и силы позволили сербской армии активно противостоять наступлению Австро-Венгрии⁴. Общая цель южнославянских народов привела к тому, что 1 ноября 1918 г. сербская армия освободила Белград, позже освободила Черногорию и выдвинулась в Хорватию.

¹ Например, Босния и Герцеговина только в 1908 г. были аннексированы Австро-Венгрией, а в 1910 появился местный парламент, устанавливающий правила взаимоотношений провинций и центра.

² Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919 / Sabrao ih Ferdo ai, 1920. URL: <https://archive.org/details/dokumentiopostan00iifeuoft/page/2/mode/2up>

³ Иван Цанкар, Иво Андрич, Симон Грегорич, Алекса Шантич и др.

⁴ *Чиркович С.М.* История сербов = Срби међу европским народима / пер. с сербского. М., 2009.

Первым прототипом Югославии является «Государство словенцев, хорватов и сербов» (ГСХС), просуществовавшее чуть больше месяца. ГСХС не смогло реализовать свои планы: выборы в местные власти не были проведены, аграрная реформа отошла на второй план из-за внутренних противоречий, государство не получило международного признания, оно не смогло выйти из войны, а сил на самостоятельную оборону не хватало. Поэтому было принято решение на сближение с Сербией. В свою очередь, Сербия поддерживала объединение югославянских народов, но заметно сократила полномочия представителей Хорватии и Словении в будущем объединении⁵.

Новой попыткой объединения южнославянских народов стало «Королевство сербов, хорватов и словенцев» (КСХС), созданное по итогам Корфской декларации. Основная задача заключалась в формировании единого югославянского народа, однако, против этого выступала хорватская элита, активно поддерживающая националистические идеи и выражающая недовольство в отношении превосходства сербского народа. Видовданская конституция не смогла решить остросоциальные проблемы. Происходили стычки между сербами и хорватами, проваливался поиск компромиссного решения. Все вышеперечисленное привело к роспуску парламента, запрету партий, отмене конституции, установлению королевской диктатуры и созданию Королевства Югославии.

Опыт революций 1917 г. и создание СССР повлиял на многих жителей КСХС, в стране пропагандировались коммунистические идеи, но недолго. Новая власть запретила пропаганду социализма, а также пыталась оправдать отмену прежних законов и конституции: «если иметь в виду, что нейтралистская конституция тяжело давила на хорватский народ, то вполне понятно, почему мы имеем полное право радоваться по поводу исчезновения этой конституции»⁶. Усилился экономический кризис, импорт и экспорт упали в 2,5 раза, государственный бюджет сократился на 4 млрд долларов, рос внешний долг. В связи с неэффективной экономической политикой, большая часть населения не поддерживала новый режим, что привело к убийству короля Югославии Александра в октябре 1934 г. В связи с этим, были усилены репрессии против рабочего класса и интеллигенции, дабы избежать возможных революций и волнений.

Из-за запрета пропаганды коммунистических идей, в стране резко возросла доля фашистских настроений, поэтому правление КСХС 1929–1941 гг. часто называют монархо-фашистской диктатурой. Связано это прежде всего с тем, что Югославия старалась наладить контакт со своими соседями, в которых был установлен фашистский режим: Германией, Австрией, Венгрией. В свою очередь, Германия стремилась использовать

⁵ Бромлей Ю.В., Достян И.С., Карасев В.Г., Никитин С.А. История Югославии. М., 1963. С. 440.

⁶ Там же. С. 118.

внутреннюю нестабильность Югославии для создания профашистского блока на Балканах. Германия обещала экономическую помощь Югославии, в которой из-за начала войны снова случился кризис. Все это привело к тому, что в 1940 г. в Югославии начал формироваться правительственный блок, выступавший за сближение с фашистами и присоединение к «Оси». 25 марта 1941 г. в Вене был подписан протокол присоединения Югославии к Тройственному союзу. Данное решение шло вразрез с национальными идеями югославских народов, что привело к государственному перевороту 27 марта 1941 г.

КСХС была разделена фашистами: появилось независимое государство Хорватия во главе с хорватскими националистами, которые позже оккупировали Боснию и Герцеговину, Черногория стала итальянским губернаторством, Словения была поделена между Италией, получившей северную часть, и Германией, завоевавшей южную, Македонию отдали под управление Болгарии. Сербия полностью была оккупирована немцами, так как было опасение возрастания националистических движений и попыток освободить Югославию⁷. 4 июля 1941 г. создается Народно-освободительная армия Югославии, главнокомандующим которой становится Иосип Броз Тито. В 1943 г. Тито организывает Национальный комитет освобождения Югославии, главная функция которого заключалась в провозглашении Югославии федеративным государством и введении запрета на возвращение короля. В октябре 1944 г. был освобожден Белград. После этого начинают формироваться планы создания новой Югославии. Тито изначально хотел создать «Великую Югославию», подразумевавшую социалистическую федерацию и включающую в себя страны первой Югославии, Болгарию и Албанию. Созданию помешали сложные экономические составляющие интеграции, подкрепляющиеся наличием разногласия по политическому режиму с Албанией и Болгарией.

Поэтому 29 ноября 1944 г. была создана Демократическая Федеративная Югославия. Основная цель заключалась в поиске наилучшего пути для всех народов Югославии, создании экономического и политического базиса, мирового признания нового государства, в следствие чего полностью аннулировались законные права лондонского королевского правительства.

29 ноября 1945 г. монархию окончательно ликвидируют, и Учредительная Скупщина⁸ провозглашает Федеративную Народную Республику Югославию.

Таким образом, рассмотрение исторического опыта образования Югославии является важным аспектом как исторических, так и полито-

⁷ Чиркович С.М. История сербов = Срби међу европским народима. С. 344–350.

⁸ Высший представительный и законодательный орган государственной власти.

логических наук. Желание и возможности объединения южных славян всегда преследовали многие народности, в конечном итоге, у них это получилось. Тема особо актуальна в последнее время, в связи с глобальными тенденциями к дезинтеграции по этническому или народному принципу, что говорит о постепенной утрате интереса к социально-культурным аспектам.

«ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ» НАЦИОНАЛИЗМ М.О. МЕНЬШИКОВА И «УКРАИНСКИЙ ВОПРОС»

*Пучнина Ольга Евгеньевна, к. полит. н.
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

В каждый исторический период считается уместным говорить о сложном времени, множестве проблем, особой ситуации и т. д. Однако мало кто будет спорить, что сегодня мы, действительно, находимся в уникальных исторических условиях, переломном моменте, причем не только для истории России и Украины, но в целом всего мира. Очевидно, что последствия тех драматических событий, которые мы наблюдаем сейчас, выйдут далеко за рамки региональных и повлекут за собой переустройство всей глобальной системы распределения сил.

Безусловно, любой анализ из сегодняшнего дня будет весьма ограниченным, и особое значение приобретает обращение к истории, к тем авторам, исторические «диагнозы» которых, как минимум, уже проверены временем. К числу таких «болезненно» актуальных мыслителей можно с полным основанием отнести М.О. Меньшикова (1859–1918) – яркого публициста, сотрудника «Нового времени» и идеолога Всероссийского национального союза. Меньшиков не был историком, ученым или сколько-нибудь заметным общественным деятелем, однако о силе его литературного слова говорит уже то, что он был «убит за публицистику»¹.

Отношение к Меньшикову было очень противоречивым еще при жизни, затем на долгие годы его имя было предано забвению и лишь недавно его вновь «открыли». Творчество Меньшикова стало доступно широкому кругу исследователей и читателей только в самом конце XX в., а полное издание его знаменитых «Писем к ближним» в 16 т. началось в 2019 г. и вышло лишь 3 тома². Между тем в исследовательской среде фигура Меньшикова вызывает все больший интерес³. Помимо яркого литературного

¹ *Воронцов А.В.* Михаил Осипович Меньшиков [сборник]. М.: Русский мир, 2018. С. 5.

² *Меньшиков М.О.* Письма к ближним: полное собрание «Писем к ближним» М.О. Меньшикова, 1902–1917: в 16 томах. СПб.: «Машина времени». Т. 1: 1902. 2019; Т. 2: 1903. 2020; Т. 3: 1904. 2021.

³ *Шлемин П.И.* М.О. Меньшиков: мысли о России. М, 1997; *Репников А.В.* Русский консерватизм и современное мифотворчество: историографический аспект проблемы // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2008. № 3; *Воронцов А.В.* Михаил Осипович Мень-

таланта статьи Меньшикова привлекают широтой и актуальностью тем, а также значительной исторической прозорливостью по многим вопросам отечественной истории, политики и культуры.

Открыто характеризуя себя как консерватора и русского националиста, Меньшиков уделял большое внимание вопросу единства русского народа, к которому он безоговорочно относил великороссов, малороссов и белорусов: «Уже целые века, спаянные в одном стволе, родные друг другу ветви Святой Руси – не отдельные земли, а одна земля»⁴. На страницах «Нового времени» более ста лет назад Меньшиков неоднократно отмечал опасность нарастающей тенденции украинского сепаратизма, объяснял причины этого явления, но главное – указывал на неизбежные последствия.

«Украинский» вопрос для Меньшикова представлялся принципиально важным для существования российской государственности, он подчеркивал, что «наш русский национализм, как я понимаю его, вовсе не *воинствующий*, а только *оборонительный*, и путать это никак не следует»⁵. В статье «Национальная трещина» (1911) он прямо указывает, что «самым страшным предвестием имперского распада следует считать так называемое мазепинство, то есть ревностно подготовляемое восстание в Малороссии»⁶. Меньшиков видит, что последствия могут быть более чем значительные, поскольку для него государство как единый организм чутко реагирует на любые изменения в своем составе. Даже не будучи государственным деятелем, Меньшикову было очевидно, что «политические помешательства заразительны: в силу этого государственная власть обязана глядеть на украиноманство как на одну из злокачественнейших язв нашей внутренней жизни»⁷.

В ответ на события 25 февраля 1914 г., когда в Киеве украинские националисты провели «шевченковские тожества», Меньшиков писал: «Вот до какого позора додремались мы: в Киеве, на лоне “матери городов русских”, раздались крики “Долой Россию!” В Киеве, где народ русский принял крещение и откуда, вместе с Новгородом, пошла наша государственность, сложилась змеиная измена, преступной низости которой

шиков; *Крижановский Н.И.* Публицистика М.О. Меньшикова (1859–1918): проблемно-тематический спектр, эволюция миропонимания, критико-философские диалоги с современниками. Армавир, 2019; Михаил Осипович Меньшиков: pro et contra: личность и творчество публициста в оценках современников: сборник. М.: Знание-М, 2020 и т. д.

⁴ Меньшиков М.О. Могильщикам России / Письма к русской нации. М.: Москва, 1999. С. 296.

⁵ Меньшиков М.О. Дело нации / Там же. С. 342.

⁶ Меньшиков М.О. Национальная трещина / Там же. С. 197.

⁷ Цит. по: Меньшиков М.О. Быть ли России великой? / Украинский вопрос в русской патриотической мысли. М.: Книжный мир, 2016. С. 333.

нет меры и нет предела»⁸. В этом эпизоде Меньшиков разглядел «самое черное» из возможных государственных преступлений. «В крике “Долой Россию, да здравствует Австрия!” – заключается не только призыв к восстанию против Престола и законной власти, но и призыв к нашествию врага на родную землю, покушение на державную независимость Всероссийского государства»⁹.

Причин тлеющих, но неослабевающих настроений украинского сепаратизма, по мнению Меньшикова, несколько. Помимо внешних – прямой помощи, в том числе финансовой, мазепинцам со стороны Австро-Венгрии и Германии, были и объективные обстоятельства внутри России. Прежде всего это «попустительство» центральной власти, которая благосклонно относилась к «украинизации» культурной сферы – малороссийский театр, малороссийская литература и поэзия, отсутствие одного классического учебника истории, преподавание на малороссийском «наречии» и т. д. Меньшиков прекрасно понимал важность единого языка для сохранения единства нации: «общий язык есть один из сети государственных путей сообщения, скажем даже – главный элемент <...> нужно, чтобы граждане понимали друг друга. В силу этого простого требования государство обязано всемерно отстаивать единоязычие составляющих его племен»¹⁰.

Вторым внутренним обстоятельством, отягчающим ситуацию, по мнению Меньшикова, было игнорирование проблемы, «малодушие» со стороны сытого «полуинородческого» петербургского чиновничества. «Неделание и непротивление» – вот что повергает нашу государственность в паралич»¹¹. В статье «Долг Великороссии» он пишет: «Закон не должен бездействовать, ибо если оскорбление государства есть государственное преступление, то безнаказанность его явилась бы преступлением самого государства»¹². Обвиняя чиновников в предательстве государственных интересов, Меньшиков обличает существующий у нас «бюрократический ритуал борьбы со злом»: «Заметив зло, если оно совсем незначительное, его так или иначе подавляют. Но если зло оказывается сложное и страшное по своим последствиям, то у нас делают вид, что ничего не заметили. В упорном игнорировании зла проходят десятилетия, но наступает время, когда зло начинает выпирать из почвы, теснить и наступать. Тогда чаще всего теряют голову и идут на уступки»¹³.

Меньшиков видит последствия такого положения вещей и прямо описывает перспективы как для России в целом, так и для Украины, которая, добиваясь видимой «самостийности», уходит от нее все дальше. Проро-

⁸ Меньшиков М.О. Могильщикам России / Письма к русской нации. С. 294.

⁹ Там же. С. 295.

¹⁰ Меньшиков М.О. Национальная трещина / Письма к русской нации. С. 199.

¹¹ Там же. С. 311–312.

¹² Там же. С. 306.

¹³ Там же. С. 307.

ческими оказались его слова, сказанные в 1914 г.: «Единство русское есть основная формула нашего политического бытия. Отказаться от нее или довести ее до унижения вроде киевского – это значит умышленно стать на край пропасти и ждать, что из этого может выйти»¹⁴.

¹⁴ *Меньшиков М.О.* Могильщикам России / Письма к русской нации. С. 296.

ДУНАЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

*Родин Денис Валерьевич, к. и. н.
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

После окончания Первой мировой войны политическая и экономическая ситуация в Центральной Европе была достаточно безрадостной. На обломках империи Габсбургов образовались новые государства, некогда единое экономическое пространство было разрезано таможенными границами, старые хозяйственные связи были разорваны. «Народы Средней и Восточной Европы погружены в какое-то зловещее оцепенение», – так известный экономист Дж.М. Кейнс описывал положение дунайских стран в 1919 г.¹

В этой обстановке определенную популярность приобрела идея Дунайской федерации (или, в некоторых источниках, конфедерации) – проект интеграционного объединения стран распавшейся державы Габсбургов с целью стабилизации их экономического и внутривнутриполитического положения и смягчения межгосударственных противоречий. Данная идея зародилась в XIX в. как один из вариантов развития Австрийской империи, но именно на межвоенный период пришлось наиболее активные дискуссии о возможности реализации данного проекта. В представленном докладе будут кратко обозначены основные этапы этой дискуссии и ее итоги.

Первый всплеск дискуссий вокруг идеи Дунайской федерации был связан с окончанием Первой мировой войны и распадом державы Габсбургов. Уже в ноябре 1918 г. министр по делам национальностей Венгерской народной республики О. Яси предлагал заключить «теснейший экономический и политический союз» между Венгрией и всеми ее соседями². В Сен-Жерменском и Трианонском мирных договорах также предусматривалась возможность взаимопомощи между Австрией, Венгрией и Чехословакией³. Однако в обстановке распада культурных, хозяйствен-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-59-18007.

¹ Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М., 1993. С. 41.

² Айрапетов А.Г. От империи Габсбургов к идее Дунайской конфедерации // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 133.

³ Головашина О.В. Идея аншлюса и проект Дунайской федерации в общественном мнении Первой Австрийской Республики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 10. С. 139.

ных и политических связей и роста националистических настроений в каждой из указанных стран ни о каком тесном сотрудничестве между ними говорить не приходилось.

Вновь к идее Дунайской федерации вернулись в середине 1920-х гг. в связи с подписанием Локарнских соглашений и обсуждением проектов «новых Локарно», в том числе «Среднеевропейского Локарно». Важную роль сыграл также фактор экономической нестабильности в Австрии на фоне экономического подъема в Веймарской республике, вследствие чего в обоих германских государствах усилились настроения в поддержку аншлюса.

Теперь инициатором выступала чехословацкая сторона, чей министр иностранных дел Э. Бенеш видел в соединении промышленных и аграрных возможностей дунайских стран средство к «оздоровлению» австрийской экономики, укреплению международных позиций Чехословакии и предотвращению аншлюса. Определенная антигерманская направленность обеспечивала проекту французскую поддержку: Париж надеялся укрепить блок Малой Антанты с помощью экономических соглашений, вследствие чего германская пресса именовала Дунайскую федерацию планом по установлению над Австрией французского протектората⁴.

Однако выдвинутые Э. Бенешем в 1925–1928 гг. инициативы по созданию федерации не нашли поддержки в других странах Центральной Европы и со стороны великих держав (за исключением Франции). В Форин офис отмечали, что союзники Чехословакии по Малой Антанте – Румыния и Югославия – выступят против любых действий, способных «восстановить былое доминирующее положение Вены» или поставить под угрозу их политическую независимость⁵. Кроме того, британская общественность опасалась, что без участия Германии создать подобное объединение было невозможно, а идея таможенного союза с участием Германии могла иметь серьезные последствия, «особенно если она в конечном итоге приведет к политической федерации»⁶.

Активно против проекта выступали Берлин и Рим. Статс-секретарь МИД Веймарской республики К. фон Шуберт в личной беседе с Э. Бенешем охарактеризовал идеи последнего, как попытку «накрыть одной шляпой слишком разнородные экономики», и предложил вместо этого проект таможенной унии между Германией, Австрией и Чехословакией, что, в свою очередь, было неприемлемо для чехословацкого министра⁷. О негативном отношении Рима к идее Дунайской федерации извещал Э. Бенеша полномочный министр Италии в Праге О. Педрацци: по словам

⁴ Vossische Zeitung. Februar 25, 1925.

⁵ Documents on British Foreign Policy. Ser. I. Vol. XXVII. L., 1986. P. 187.

⁶ Berliner Tageblatt. Mai 31, 1928.

⁷ K. von Schubert. Berlin, den 22. Mai 1928 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Deutschland) (далее – PAAA). R 29359/E174230–174248; K. von Schubert. Berlin, den 23. Mai 1928 // PAAA. R 29359/E174251-E174264.

последнего, подобное объединение «представляло бы для Италии ту же опасность, которую представляла собой старая Австро-Венгрия»⁸.

С этим мнением были солидарны Будапешт и Вена. Премьер-министр Венгрии граф И. Бетлен в беседе с итальянским посланником Э.Д. ди Монца говорил, что «Венгрия не желает ничего знать» о планах Э. Бенеша по созданию Дунайской федерации или таможенной унии в Центральной Европе⁹. Канцлер Австрии И. Зайпель, в свою очередь, в ответ на заявления стран Малой Антанты о недопустимости аншлуса объявил, что решение проблемы вступления Австрии в тот или иной союз «невозможно без сотрудничества с Германией», что ставило крест на любых попытках сближения Вены и стран Малой Антанты¹⁰.

В последний раз к идее Дунайской федерации вернулись на волне мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 г. В ответ на попытку создания в 1931 г. таможенной унии между Германией и Австрией премьер-министр Франции А. Тардьё выдвинул в феврале 1932 г. план «спасения» дунайских стран от грозившего им экономического краха. А. Тардьё предлагал заключить между Чехословакией, Румынией, Югославией, Австрией и Венгрией соглашение о преференциальных таможенных пошлинах, что стимулировало бы торговлю между ними и стало бы предпосылкой для оказания им финансовой помощи¹¹. Подобное объединение должно было стать серьезным препятствием для германской и итальянской экспансии в регионе.

Французский план нашел ограниченную поддержку со стороны Лондона, общественности стран Малой Антанты и части венгерских аграриев. Но столкнувшись с враждебным отношением Германии и Италии и с сопротивлением влиятельных кругов и правительств некоторых дунайских стран, неспособных урегулировать свои противоречия, французская дипломатия была вынуждена отказаться от своего плана¹². В последующие годы вплоть до Второй мировой войны данный проект не становился предметом дискуссий на международном уровне.

Основной причиной нереализованности проекта Дунайской федерации являлась неподготовленность стран Центральной Европы к региональной интеграции: взаимная подозрительность и даже неприязнь между странами-победителями и проигравшими в «Великой войне», неразрешенные территориальные противоречия, недостаточное понимание перспектив укрепления хозяйственных связей являли собой серьезное препятствие на пути к региональному экономическому объединению.

⁸ Documenti Diplomatici Italiani (далее – DDI). Settima ser. Vol. V. Roma, 1967. P. 366.

⁹ DDI. Settima ser. Vol. VI. Roma, 1967. P. 100.

¹⁰ Manchester Guardian. June 28th, 1928.

¹¹ *Рябоконе С.И.* Политика Франции в странах Малой Антанты в 1932–1933 гг. (от плана «Тардьё» до Организационного пакта Малой Антанты) // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1988. С. 48.

¹² Документы внешней политики СССР. Т. 15. М., 1969. С. 729.

Теоретически указанные проблемы могли быть решены при активном участии великих держав, однако разнонаправленность их интересов и соперничество в борьбе за влияние в Дунайском регионе лишь отдаляли возможность достижения взаимопонимания между малыми странами. Интеграция в Центральной Европе стала возможной только после Второй мировой войны: сначала в социалистической форме, а уже в начале XXI в. – как часть интеграции общеевропейской.

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЮСТИЦИЕЙ В РСФСР В 1941–1945 гг. *

*Рыбаков Владислав Александрович
(Институт советской и постсоветской истории
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»)*

В современной исторической и историко-правовой литературе подчиненность органов юстиции партийным структурам считается общепризнанным фактом, однако механизм этого подчинения исследован недостаточно¹. Рассмотрим основные инструменты влияния партийных органов на административные органы юстиции РСФСР.

Государственное руководство юстицией в РСФСР в период Великой Отечественной войны осуществлял Наркомат юстиции (НКЮ) РСФСР и территориальные управления НКЮ при областных и краевых советах депутатов трудящихся. Согласно Положению 1939 г. НКЮ РСФСР находился в двойном подчинении: правительству республики (Совет народных комиссаров РСФСР) и Наркомату юстиции СССР. Партийные органы в этом акте не упоминались².

Универсальным средством влияния ВКП(б) на весь аппарат государственного управления оставался номенклатурный механизм назначения на руководящие должности. В соответствии с ним за партийными органами каждого уровня были закреплены определенные должности в государственном аппарате, назначение (освобождение/перемещение) на которые осуществлялось с санкции именно партийных структур³.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

¹ См., например: *Кучма Ю.Н.* Законодательство военного времени – средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны (системный анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; *Черепанов В.В.* Власть и война: сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006.

² Постановление СНК РСФСР от 11 ноября 1939 г. № 646 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции РСФСР» // СП РСФСР. 1939. № 10. Ст. 37.

³ Подробнее о номенклатурном механизме см., например: *Woslenski M.* Nomenklatura. Die herrschende Klasse der Sowjetunion. Wien, 1980 (на рус. яз.: *Восленский М.С.* Советская номенклатура: Господствующий класс Советского Союза.

Во время войны в Управлении кадров ЦК ВКП(б) сохранялся сектор судебно-прокурорских кадров (заведующий А.С. Бакакин), куда Наркомюст РСФСР регулярно направлял различные материалы о кадрах аппарата.

На местах отделы кадров республиканских/краевых/областных комитетов ВКП(б) также имели сектора судебно-прокурорских кадров и НКВД (они назывались по-разному). Специальные инструкторы, как правило, один на область, осуществляли контроль за кадрами органов юстиции и подписывали рекомендации об утверждении на ту или иную судебно-прокурорскую должность.

Особенность НКЮ РСФСР состояла в том, что руководящие должности в нем, в отличие от других союзных республик, входили в номенклатуру ЦК ВКП(б), поскольку РСФСР не имела своего республиканского центрального комитета. На 1 февраля 1943 г. в номенклатуре ЦК ВКП(б) числилось 6 должностей по центральному аппарату НКЮ РСФСР: нарком (К.П. Горшенин), 2 заместителя наркома (И.Д. Перлов и Е.А. Румянцева), начальник отдела адвокатуры (Л.М. Яхнич), начальник отдела нотариата (Н.К. Дудник), начальник отдела кодификации (Ш.А. Меламед). По автономным республикам в составе РСФСР в номенклатуру ЦК ВКП(б) входили 2 должности (нарком и его заместитель); по территориальным управлениям – 1 должность (начальник краевого или областного управления)⁴.

Большинство руководителей были назначены на должности накануне войны, замещая вакансии, образовавшиеся в результате предвоенных чисток и репрессий в органах юстиции. Невысокий образовательный уровень значительной части руководящих работников компенсировался их партийной принадлежностью, которая играла ключевую роль при назначении на руководящие должности. Таким образом, все ключевые должности в центральном аппарате республиканского ведомства были заняты партийными назначенцами, которые в любой момент могли быть отозваны.

Одним из инструментов влияния на деятельность органов управления юстицией являлось участие представителей парторганов в работе Коллегии Наркомата. Обычно на ее заседания приглашались представители Московского обкома ВКП(б). Однако с началом войны в условиях эвакуации такая практика временно прекратилась. Со второго полугодия 1944 г. партийные органы вновь стали регулярно участвовать в работе Коллегии НКЮ РСФСР: из 26 заседаний представители ЦК ВКП(б) участвовали в 6, а представители Московского комитета – в 3. В первом полугодии 1945 г. из 40 заседаний Коллегии представители ЦК ВКП(б) участвовали в 12, МК ВКП(б) – в 1, РК ВКП(б) – в 1, т. е. в каждом тре-

М., 1991); *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российской государственности. М., 1995. Глава 9. С. 240–272; *Свириденко Ю.П., Пашин В.П.* Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 3560. Л. 4.

твом заседаний⁵. Это позволяло контролировать работу Наркомата изнутри и влиять на принимаемые Коллегией решения.

Внешний партийный контроль за деятельностью органов юстиции в период войны осуществлял секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков, курировавший эту сферу. Контроль обычно производился посредством запроса из Наркомюста РСФСР различных материалов. В ряде случаев ЦК ВКП(б) запрашивал проекты нормативных актов, подготовленных органами РСФСР. В июле 1944 г. по запросу А.С. Бакакина в аппарат ЦК ВКП(б) были направлены проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О дисциплинарной ответственности судей», постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 2 июля 1943 г. «Об учебно-методическом руководстве техникумами» и др.⁶

В свою очередь НКЮ РСФСР в инициативном порядке обращался в партийные органы для решения вопросов, касающихся судебной практики. Такая форма обращения имела особое название – постановка вопроса перед ЦК ВКП(б).

Так, 28 сентября 1943 г. до сведения секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова было доведено, что ряд руководителей крупнейших предприятий черной металлургии и угольной промышленности неудовлетворительно борются с прогулами, и со стороны ведомства последовало предложение о постановке их докладов перед обкомами и горкомами партий⁷.

14 декабря 1944 г. Г.М. Маленков и председатель СНК РСФСР А.Н. Косыгин были проинформированы о фактах подмены судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. Указом от 26 июня 1940 г., в связи с чем НКЮ РСФСР поставил вопрос об усилении борьбы с дезорганизаторами производства на оборонных предприятиях⁸.

Всего со второй половины 1942 по первую половину 1945 г. Наркомюст РСФСР 7 раз ставил вопросы перед ЦК ВКП(б), в ряде случаев были приняты предложенные Наркоматом решения.

Из изложенного видно, что партийные структуры занимались решением оперативных вопросов, что приводило к функциональному сращиванию разных по своему назначению органов и подчинению государственного аппарата партийному.

Ряд административных вопросов также невозможно было решить без обращения в высшие партийные инстанции. Прежде всего это касалось взаимоотношений с местными партийными органами, которые особенно нарочито хозяйничали на местах.

Местные партийные руководители, эксплуатируя органы юстиции, регулярно отправляли их сотрудников на различные работы. В мае 1943 г. Наркомат юстиции РСФСР обратился к Г.М. Маленкову с тем, чтобы прекратить практику направления наркомов юстиции автономных

⁵ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 68. Л. 11; Оп. 16. Д. 51. Л. 73–73 об.; Д. 56. Л. 2–3.

⁶ Там же. Оп. 13. Д. 68. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 16. Д. 47. Л. 98.

⁸ Там же. Д. 51. Л. 78.

республик и начальников местных управлений НКЮ в длительные командировки для проведения сельскохозяйственных кампаний⁹.

В июле 1944 г. председатель Ойротского областного суда Алтайского края сообщал в НКЮ РСФСР, что обком партии мобилизовал весь состав суда на сеноуборку, предложив закрыть облсуд. Чтобы разрешить этот вопрос, наркому юстиции РСФСР И.А. Басавину пришлось обращаться в ЦК ВКП(б) и Алтайский крайком партии¹⁰.

29 апреля 1945 г. Наркомюст РСФСР вновь обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой дать указание Новосибирскому обкому партии не направлять народных судей в длительные командировки, не связанные с судебной работой¹¹.

Приведенные факты свидетельствуют о беспорядке местных органов юстиции и пренебрежительном отношении к ним со стороны партийных структур.

Таким образом, механизм партийно-государственного управления юстицией включал целый ряд инструментов, которые действовали и в довоенный, и в послевоенный периоды. Партийные органы решали не только вопросы руководящих кадров ведомства юстиции, но и контролировали его деятельность как изнутри, так и через кураторов ЦК ВКП(б), непосредственно вмешиваясь в оперативное управление и судебную практику. Военное время отличалось лишь большей степенью контроля со стороны партийных структур и очевидным административным беспорядком органов юстиции, что наглядно показывает отношение к третьей власти в Советском государстве.

⁹ Там же. Д. 47. Л. 15.

¹⁰ Там же. Оп. 13. Д. 68. Л. 7–9.

¹¹ Там же. Оп. 16. Д. 56. Л. 7.

РАБОТА ЦЕНЗОРА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА)

*Савченко Екатерина Сергеевна
(Государственный архив Витебской области)*

Одной из наиболее актуальных проблем была и остается проблема свободы слова. Она обусловлена тем, что человек не удовлетворен тем ее уровнем, который предоставляется ему обществом и государством. Но на это есть веские основания. В любом государстве отдельные группы людей заинтересованы в неразглашении определенной информации, которую можно обозначить понятием тайна. А цензура есть тот государственный институт, который обеспечивает ее сохранение путем регулирования информационных потоков.

Для советской послевоенной системы была характерна своя специфическая модель цензуры. Она работала по двум направлениям: с одной стороны, в условиях разворачивающейся «холодной войны» она способствовала сохранности государственных и военных тайн; а с другой – содействовала созданию информационной реальности, где Советский Союз предстал носителем ценнейших культурных традиций.

Для обеспечения цензуры в сфере печатного дела и литературного творчества функционировало Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) и его местные органы. На территории Витебской области – Витебский обллит.

Образованный в 1938 г. Витебский обллит возобновил приостановленную на время оккупации, деятельность в феврале 1945 г. Одной из главных проблем Витебского управления, требующей незамедлительного решения, стала проблема кадров. Цензоров не готовило ни одно учебное заведение, все они были «самоучками». Штатное расписание включало в себя начальника, цензора по осуществлению контроля областной газеты, цензора по осуществлению последующего контроля районной печати и библиотек области, начальника спецчасти, бухгалтера и уборщицы. Назначение сотрудников обллита согласовывалось с местными партийными органами.

Руководителями обллитов назначались бывшие военные и сотрудники правоохранительных органов. Так, в 1947 г. начальником Витебского обллита стал бывший начальник отдела контрразведки «Смерш» третьей гвардейской танковой армии, выпускник Высшей школы пропагандистов

при ЦК ВКП(б) П.В. Шепелев¹. До 1955 г. в районы, где объем печатной продукции был незначительным, назначались цензоры-совместители (райлиты), которые, как правило, возглавляли отделы пропаганды и агитации соответствующих райкомов.

Ввиду недостаточного финансирования, деятельность местного обллита осуществлялась в сложных условиях. Большая часть необходимого для работы инструментария отсутствовала, часть закупалась сотрудниками за собственные деньги. В отчете за 1945 год начальник Витебского обллита Гаврилов указывал: «Одним из недостатков Главлита считаю слабое финансирование обллита, так например: по смете предусмотрено Главлитом Витебскому обллиту ассигнование 8500 руб. на приобретение оборудования, освещение, отопление и почтовые расходы. Обллит получил всего 4000 руб. Ввиду отсутствия средств обллит до сего времени не имеет телефона»². Условия размещения также не способствовали повышению качества работы и созданию благоприятной атмосферы в коллективе. Начальник Главлита при Совете министров БССР Дадиомов признавал, что «Обллит ютится в маленькой комнате»³.

Плохие условия труда, большая нагрузка и низкий заработок приводили к текучести кадров. Если цензор самостоятельно или при помощи связей имел возможность перейти на более высокооплачиваемое место, то в штате обллита он не задерживался. В частности, «в марте месяце 1948 г. по решению бюро обкома КП(б)Б был переведен на работу в редакцию областной газеты “Витебский рабочий” цензор обллита Жижневский, который работал в обллите с 1945 г. Сам Жижневский настаивал и имел желание пойти на работу в редакцию, т. к. материально его там более устраивало»⁴.

Вся работа цензоров строилась на четком выполнении инструкций, которые присылали из Главлита СССР или Главлита БССР. П.В. Шепелев отмечал: «Витебский обллит в своей практической работе в 1947 г. руководствовался такими программными документами как постановления ЦК ВКП(б) о журналах “Звезда” и “Ленинград”, “О репертуаре драматических театров” и кинофильме “Большая жизнь”, указание Президиума ВС СССР “Об ответственности за разглашение государственной тайны”, постановление СМ СССР “Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по

¹ Список штатных работников Витебского обллита по состоянию на 1 января 1948 г. // Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). Ф. 3991. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

² Отчет Витебского обллита за 1945 г. // Там же. Л. 4.

³ Приказ по Главному управлению по делам литературы и издательств (Главлит) при Совете министров Белорусской ССР. № 141. 11 августа 1949 г. // Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

⁴ Отчет о работе Витебского обллита за 1948 г. // Там же. Д. 2. Л. 2.

закону от 8 июня 1947 г.»⁵. Каждый цензор должен был досконально изучить эти документы и руководствоваться ими при проверке печатных изданий. В 1949 г. были введены в действие: «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати и по радио» для аппарата обллита и «Обязательные правила цензуры для районной печати и радиовещания» для районных цензоров. Наиболее важным и востребованным документом был «Перечень», в соответствии с которым цензоры должны были обеспечить непопадание в открытую печать сведений, которые тогда рассматривались как секретные. В разряд военных и государственных тайн попадали почти все материалы об обороне, промышленности, науке, финансах, транспорте, сельском хозяйстве. На цензоров также возлагалось осуществление политико-идеологического контроля, т. е. в печать не должны были попадать идеологически невыдержанные, политически вредные материалы, порочившие советскую действительность и низкопоклонствующие перед Западом.

Примером мышления цензора тех лет может служить судьба стихотворения местного автора Кленовина «Вясна прыйшла». Оно не было опубликовано из-за наличия следующих строк: «Жаўранак пяе ў небе / Пра далекі цеплы край». Отказ мотивировался тем, что не может он петь про далекий теплый край, так как он должен петь про то, что «он находится в теплом крае и прилетел к нам, где началась весна»⁶. Стихотворение некоего Майорова «В высь поднялись самолеты» не прошло в печать из-за строк «Светящих высот коммунизма / Нам отблеск уже виден в дали». Нарекание вызвало то, что, по мнению автора, виден только отблеск. А на самом деле, «нашему народу ясно видна цель – коммунизм, а не отблеск его. Мы приступили к строительству коммунизма, об этом и нужно говорить»⁷.

Объем перечневых ограничений был столь велик, что требовалось время, внимательность, опыт для того, чтобы не пропустить в печать секретную, а часто и «псевдосекретную» информацию. Зачастую цензоры неправильно понимали суть предъявляемых требований, боялись сделать ошибку, а поэтому часто при проверке очередной печатной продукции перестраховывались – отсюда появлялось большое количество необоснованных вычерков (купюр).

Такие вычерки вызывали большое недовольство у Главлита. В своих приказах начальник Главлита неоднократно отмечал, что «факты необоснованных вычерков имели место каждый месяц»⁸. Главную причину

⁵ Отчет о работе Витебского обллита за 1947 г. // ГАВт. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁶ Стихи и рассказы и рецензии к ним за 1952 г. // ГАВт. Ф. 3486. Оп. 1. Д. 17. Л. 63.

⁷ Там же. Л. 331.

⁸ Приказ по Главному управлению по делам литературы и издательств (Главлит) при Совете министров Белорусской ССР. № 141. 11 августа 1949 г. // ГАВт. Ф. 3991. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.

этого центральное руководство видело в том, что цензоры недостаточно внимательно изучают программные документы. На самом же деле сотрудники в большинстве случаев просто перестраховывались – отсюда и получались «необоснованные вмешательства».

Даже некоторые технические ошибки могли трактоваться как вредительство или контрреволюционная вылазка замаскированных врагов. В газете «Витебский рабочий» от 7 ноября 1951 г. № 109 внимательный цензор успешно устранил «политически неправильный перенос – «палка» – «водцу»⁹.

Количество вычерков, производимых цензорами, начало сокращаться после введения в 1949 г. «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати и по радио». Так, если в 1949 г. в областной газете «Витебский рабочий» был произведен 71 вычерк, то уже в 1951 г. – 40¹⁰.

Таким образом, надлежащее исполнение цензорами своих задач являлось важным инструментом в системе функционирования послевоенной политической цензуры, которая, в свою очередь, была направлена на закрепление в сознании людей идеи о совершенстве советского строя.

⁹ Годовой отчет Витебского Обллита и заключения по отчету за 1951 г. // Там же. Д. 5. Л. 8. Слово приводится на белорусском языке.

¹⁰ Там же. Л. 14.

ТРЕСТИРОВАНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1921–1922)

Сапронов Игорь Михайлович
(Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга)

1. Национализированные фабрики и заводы в ходе «красногвардейской атаки на капитал» не стали основой социалистической экономики с централизованным планированием производства и обмена в годы Гражданской войны. Промышленные предприятия остались «неоформленной имущественной массой», осевшей на балансе государства. Должным образом «переварить» ее на «новой» товарно-денежной основе была призвана политика нэпа.

2. Отступление к государственному капитализму предоставило возможность новообразованным трестам руководствоваться частными коммерческими интересами вместо интересов хозяйственного центра, между тем собственность трестов (основной капитал) оставался по праву принадлежать государству. Это не разрешимое с формально-логической точки зрения противоречие заложило основу для масштабного разбирательства межведомственной «Комиссии Каменева», созданной при Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о трестах. Обмен мнениями руководящего звена хозяйственных работников обнажил факт того, что те же самые центробежные силы, которые действовали в промышленности, оказывали влияние и на политическую сферу: между башнями государства пролетарской диктатуры началась ведомственная борьба, которая не ограничивалась определением хозяйственных функций, а становилась политической.

3. Исторический анализ большого комплекса архивных источников из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. Р-17 и Р-558) и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Ф. Р-198) позволяет говорить о глубоком расколе, произошедшем в среде советско-партийного руководства по вопросу о природе государственных трестов. Сердцевину нашего исследования составили не публиковавшиеся ранее архивные документы «комиссии о трестах», созданной при Политбюро ЦК РКП(б) под руководством Л.Б. Каменева для согласования ведомственных мнений при подготовке соответствующего декрета. Хронологически этот источник-

вый материал охватывает промежуток с ноября 1922 по апрель 1923 г. Содержательно он характеризуется наличием 17 записок, тезисов и докладов ведущих советско-партийных деятелей – руководящих работников наркоматов, советских учреждений, трестов и банков – проясняющих свое видение экономического и организационно-правового содержания советского государственного «треста» (ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 14). На рубеже 1922–1923 гг. внутренний раскол советско-партийно-хозяйственного аппарата стал принимать институциональные формы, определявшиеся диалектикой единства и раскола общественного капитала. Различные противоречивые подходы к определению понятия «государственный капитал» были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. и декрете о трестах от 10 апреля 1923 г., а также получили широкое хождение в регионах – в той степени понимания этой правовой конструкции, которую эта формула нашла на местах (со стороны трестов, губкомов, ЭКОСО и т. д.).

4. Перевод фабрик и заводов на «хозяйственный расчет» создавал трудности в различных плоскостях – в плане поиска рынка для реализации промышленных продуктов, в плане обеспечения предприятий сырьем и топливом, в плане обеспечения госпредприятий государственными заказами (особенно актуальных для тяжпрома), в плане обеспечения отдельных промышленных единиц полной свободой коммерческой и производственной деятельности, в плане обеспечения централизованного контроля за эксплуатацией государственного капитала и т. д. Каждая из этих проблем вызывала внутренние трещины в рядах партии и Советского государства, порождая внутреннюю борьбу.

5. Совершенно точно НЭП не создавал «анархию рынка». Будучи частью стратегического отступления большевиков, «новая экономическая политика» лишь признавала действительное положение дел, т. е. существование неподконтрольных централизованному планированию со стороны государства товарно-денежных сил. Декретами советской власти капиталистическим отношениям задавались конкретные правовые рамки, однако определяющие социальную картину механизмы пролегли не в сфере права, а в области политической экономии, в которой решает сила – доступ к инструментам насилия, легализации тех или иных мер, доступ к институционализации тех или иных амбиций (например, в форме функций Госплана, СТО или областного Промбюро).

Вслед за стихийным созданием (зачастую явочным порядком) конкретных экономических единиц (трестов, синдикатов, областных и губернских ЭКОСО и т. д.) набирала обороты борьба за официальное признание их претензий, охватывающих не только экономическую, но и политическую сферы. Иначе быть не могло в условиях, когда собственность на крупный капитал всецело принадлежала государству: определение методов, форм и целей их функционирования естественным образом превращалось из арифметически-экономической («бухгалтерской») проблемы в проблему политико-экономическую.

6. Исторический промежуток 1921–1923 гг., несмотря на свою кажущуюся кратковременность, в действительности вмещает в себя целую эпоху: за этот срок происходит глобальная переоценка экономических перспектив революции. «Без помощи международной революции в странах с уже зрелой экономикой, социализм не имеет другой альтернативы, кроме как сделать шаг назад политически и шаг вперед экономически»¹. Революция в России была вынуждена сделать шаг назад в плане своих намерений по социализации хозяйства и принципов распределения продуктов, однако обозначение устойчивого хозрасчета в качестве цели – учета предприятиями затрат и прибыли – были, без сомнения, шагом вперед, единственным шагом, который позволял поставить унаследованный от царистской эпохи промышленный аппарат на твердую почву товарообмена. Этот путь предусматривал самое интенсивное восстановление народного хозяйства, которое в действительности превзошло самые смелые ожидания руководителей Советского государства.

Однако, вовлекая в товарообмен десятки миллионов частных городских и сельских хозяев, усиливая крупные трестированные группы промышленности различных отраслей и регионов (получивших права независимых юридических лиц), успехи экономического восстановления грозили обернуться катастрофой. Развитие промышленности на базе товарно-денежных отношений не могло быть равномерным, оно неизбежно создавало массу диспропорций и кризисов. Интересы отдельных компонентов внешне единой системы государственного капитализма Советской России везде и всюду приносились в ущерб интересам «социалистического» целого. Первым мощным кризисом на этом пути стал кризис «ножниц цен», разразившийся в августе 1923 г. Для «левых» он стал будирующим признаком восстающих из небытия капиталистических сил. Туманно, витиевато и непоследовательно они высказывали эту мысль в ходе партийной дискуссии 1923–1924 гг. Новая дискуссия стала еще более ожесточенной и бескомпромиссной. Понять политическую и идейную динамику, отличавшую в тот период Советскую Россию, будет невозможно без обращения к исследованию глубинных процессов, которые протекали в экономическом базисе.

7. Поскольку вопрос определения сущности госпредприятий располагался в рамках общей проблемы государственного капитализма Советской России, он не мог быть разрешен лишь юридическим описанием прав и обязанностей трестов, и с неизбежностью приводил в 1921–1923 гг. к глобальному пересмотру всей архитектуры государственных органов – как чисто хозяйственных, так и политических.

Не только проблема определения полномочий ВСНХ или Госплана, но и роль СТО и СНК РСФСР становилась теперь предметом политической борьбы. Естественно, что такая постановка вопроса не могла не затронуть институциональную роль важнейших большевистских лидеров – живых воплощений революционной традиции и победы русской

¹ *Черветто А.* Унитарный империализм. Т. 1. Киров, 2006. С. 294.

революции. И. Сталин, Л. Троцкий, Л. Каменев, Г. Зиновьев, а также ряд большевиков меньшего калибра вроде Красина, Преображенского, Сокольникова, Ларина, Пятакова и др. сталкивались в серьезной политической драке, основой для которой становился целый комплекс вопросов, определяемых взаимосвязью между государственным и промышленным аппаратами. Вместе с ними на рубеже 1922–1923 гг. затряса главный политический орган Советской России – Политбюро ЦК РКП(б).

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВООСТРОЕНИЯ 1990-х – НАЧАЛА 2000-х гг.

Силантьев Алексей Олегович
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

В контексте анализа политической модернизации важное место занимает рассмотрение взаимодействия государства и гражданского общества, что особенно актуально для постсоциалистических стран, где проблема социального капитала стоит особенно остро. Как отмечает в своей монографии, посвященной политической реформе в России и странах Восточной Европы, профессор Стэнфордского университета Майкл Макфол, степень успеха процесса политической модернизации пропорциональна уровню развития структур гражданского общества в этих странах до 1989 г.¹ При этом российский императив модернизации (что справедливо как для имперского, так и для советского случая), заключается в осовременивании патримониального государства при попытке сохранить привилегии монополизировавших власть группы традиционалистского типа, что обуславливало конфликт между властными структурами и общественными организациями².

По замечанию Сунгурова, власть партийно-государственного аппарата не признавала никакой не согласованной с партийными органами инициативы, поэтому все формально существующие общественные организации выполняли функцию «приводных ремней». Однако, перестройка внесла определенные коррективы в соотношение «государство – гражданское общество», породив многочисленные политические клубы, трансформировавшиеся со временем в массовые общественно-политические движения в поддержку перестройки. В самом начале 90-х гг. XX в. деятельность практически всех общественных организаций характеризовалась высокой степенью политизированности. В это время, в процессе неустойчивого равновесия между реформаторскими и консервативными

¹ *Сунгуров А.Ю.* Гражданское общество и его развитие в России. СПб.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 11.

² *Володин А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис. 2000. № 3. С. 104–116.

силами, почти все общественные организации имели и так или иначе выражали свои политические позиции³.

Произошедший распад Советского Союза оставил раскол в российском обществе. По словам Голенковой, возникла ситуация аномии, когда одна ценностно-нормативная система разрушена, а другая не сформировалась. Это привело к тому, что большинство населения почувствовало свое отчуждение от социальных процессов⁴. Подобное аномическое состояние отрицательно отразилось на отношении населения к институтам власти всех уровней и на межличностном доверии⁵. Результаты социологических опросов WVS отразили падение межличностного доверия среди граждан на протяжении всего периода девяностых, на который приходится становление Российской Федерации⁶.

Население одновременно не доверяло ни одному из институтов власти: от 50 до 68 % опрошенных в мае 1996 г. отказали им в доверии. Доверие, являясь одним из факторов операционализации гражданского общества и включаемое исследователями в структуру группового социального капитала, определяет не только социально-политический климат общества, но и политическую стабильность государства. Наблюдаемый в 1990-х гг. дефицит доверия имел длительный эффект: по данным социологических опросов, в 2007 г. 22 % граждан считают, что «людям можно доверять», а 74 % полагают, что «с людьми надо быть осторожным». Данное соотношение остается относительно постоянным с середины 1990-х гг., тогда как в 1991 г. они составляли соответственно 36 % и 41 %⁷. Проблемными местами также были представления населения об обогащении олигархов: в результате социологического опроса, проведенного Институтом социологии РАН в 1995 г., выяснилось, что граждане в своем подавляющем большинстве связывают богатство с присвоением государственной собственности, что не могло положительно повлиять как минимум на правосознание населения, особенно в контексте резкого роста коэффициента Джини с 1991 по 1994 г.⁸

При этом около 32 % населения России в 1995 г. имели денежные доходы ниже уровня бедности. Экономический фактор становления гражданского общества заслуживает тщательного анализа. Карозерс в работе

³ *Сунгуров А.Ю.* Гражданское общество и его развитие в России. С. 41

⁴ *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3.

⁵ *Киселев В.О.* Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6(124). С. 58.

⁶ *Латов Ю.В.* Сравнительный анализ межличностного и институционального доверия как социального капитала России. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf>

⁷ *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // Социологические исследования.

⁸ Данные Росстата. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

«Конец парадигмы транзита» связывает кризис демократического развития в таких странах как Россия (которые он причисляет к государствам, имеющим синдром «доминирующей власти») с повышенной концентрацией экономического могущества⁹.

По мере начала реальной экономической реформы, началось снижение политизированности большинства общественных организаций. Усиление исполнительной власти в регионах, упразднение городских советов высвобождали часть человеческого капитала, что результировалось в повышении активности в неполитической сфере. После упрощения процедуры регистрации некоммерческих организаций властные структуры все меньше уделяли внимание НКО в силу существовавших социально-экономических и политических проблем. Это обстоятельство обусловило повышение значимости международных организаций и фондов, таких как фонд Сороса и фонд «Евразия», которые выступали грантодателями для активных некоммерческих организаций.

Со сменой верховной власти внимание к структурам гражданского общества возвращается: проводятся форумы в Тольятти, Нижнем Новгороде, Перми, где встречаются и обсуждают перспективу взаимодействия представители властных структур и в разной степени представленные гражданские сетевые организации. Однако, часть организаций гражданского общества постепенно дистанцируется от контактов с представителями государства, что было связано, во-первых, с опасениями со стороны авангарда гражданских ассоциаций перед авторитарными импульсами нового руководства, во-вторых, с нежеланием попасть в подчиненное от государства положение.

Это вылилось в отказ от участия в процедуре формирования Общественной палаты большей части гражданских организаций, входивших во Всероссийский гражданский конгресс. Фактор происходящих в постсоветском пространстве цветных революций повлиял на изменение законодательства НКО, расценивавшееся многими экспертами как репрессивное¹⁰. Повышение контроля деятельности НКО, выражавшееся в повышении отчетности, происходило параллельно с «выдавливанием» международных организаций. Впоследствии данные тенденции закрепились, в том числе законом «об иностранных агентах».

Таким образом, вслед за исследователем гражданского общества в России Хендерсон, следует выделить две стадии развития гражданского общества, темпорально привязанные к президентству Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. Первый период описывается как кризисный для гражданской самоорганизации: уничтожение советских форм гражданской активности; отсутствие стимулов участия, связанное с тяжелым экономическим положением большей части населения; отсутствие унифицированного законодательства в сфере некоммерческих организаций; отсутствие до-

⁹ Carothers Th. The End of the Transition Paradigm. Journal of Democracy 13:1 (2002), 5–21.

¹⁰ Сунгузов А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России. С. 100.

верия к существующим институтам в связи с резким падением легитимности власти – все это серьезно сдерживало потенциал развития гражданского общества, которому приходилось питаться в большей степени от иностранных спонсоров. В свою очередь подход Путина к политике в отношении НКО воплощает вариант автаркии: снижение зависимости гражданских структур от Запада, «местное» производство гражданской сферы.

Формируя ряд гражданских институтов «сверху вниз» и частично отходя от демократического, плюралистичного развития гражданского общества, администрация президента добилась налаживания формализованных механизмов взаимодействия НПО и государства, появился доступ к политизации социальных проблем через гражданские институты, увеличились шансы включения этих проблем в государственную повестку. Однако патерналистская тенденция установления связей между региональными властями и НПО приводила также порой к крайне избирательной кооптации общественных организаций, что на практике могло означать не только «импортозамещение» в сфере гражданских структур, но и продвижение исключительно конформных местным элитам общественных деятелей¹¹.

¹¹ Henderson (2011) *Civil Society in Russia, Problems of PostCommunism*, 58:3, 11–27.

ВИТЕБСКИЙ СОЮЗ ЮНЫХ ЭСПЕРАНТИСТОВ НА ПУТИ К ВСЕРОССИЙСКОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ

*Силина Алина Витальевна
(Государственный архив Витебской области)*

Конец XIX в. ознаменовался появлением нового языка, придуманного врачом-окулистом Лазарем Заменгофом. После публикации в 1887 г. книги «Международный язык. Предисловие и полный учебник» широкие массы получили возможность познакомиться с эсперанто. Приверженцы идей Заменгофа объединялись в группы с целью изучения и практики языка. В 1908 г. была создана Всероссийская лига эсперантистов. Лига, просуществовав три года, была закрыта вместе с филиалами¹. В некоторых городах, например, в Витебске, продолжило свою деятельность общество эсперантистов. После октябрьских событий 1917 г. эсперанто-движение оживилось, идея международного языка оказалась созвучна с мечтами о мировой революции. Появились новые объединения, был взят курс на организационную работу среди юных эсперантистов.

В декабре 1919 г. по инициативе М. Тимофеевой, С. Гольдиной и Б. Шабера был создан Витебский союз юных эсперантистов. Борис Шабер являлся председателем организации, развитие которой следует связывать непосредственно с его активной деятельностью. Одной из важнейших своих задач участники объединения считали появление союзов юных эсперантистов в городах бывшей империи и создание Всероссийского объединения юных эсперантистов. Для реализации этих планов 18 апреля 1920 г. было сформировано Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов (Бюро Порсюэ). Борис Шабер отмечал: «<...> учитывая отсутствие у юных эсперантистов центра и распыленность их сил, выделяет из своего состава Бюро по организации и объединению юных эсперантистов. Бюро сразу берется за работу и издает сначала циркуляр № 1, который вскоре же встречает живой отклик со стороны эсперантистов России. Циркуляр № 2 кладет уже основание Всероссийскому объединению юных эсперантистов»².

¹ Гудсков Н.Л. Страна Эсперантия: карманная энциклопедия. М., 2006. С. 35.

² Доклад уполномоченного ЦК Союза эсперантистов советских стран по работе среди молодежи Бориса Шабера о работе Центрального бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов и Секции молодежи ЦК Союза эсперантистов советских стран, направленный в Витебский губернский политико-просветительный комитет. 31 августа 1921 г. // ГАВТ. Ф. 56. Оп. 6. Д. 57. Л. 558.

В 1921 г. в состав Бюро входили: Борис Шабер (председатель), Хая Файнберг (секретарь), Ольга Рыжкович (делопроизводитель), Хаим Флейс (председатель Витебского губернского комитета [Бюро Порсюэ] и член-инструктор по клубам Бюро), Ольга Гриневиц (курьер)³.

Представителями организации было принято решение об издании журнала «Al eterna lumo» («К вечному свету») с целью освещения работы в центре (Витебске) и на местах. Бумажный кризис послужил причиной задержки выхода издания, витебским эсперантистам пришлось открыть Всероссийский фонд бумаги, чтобы осуществить задуманное. Первый номер периодического органа появился 1 января 1921 г. и выявлен нами не был. Сдвоенный третий-четвертый выпуск за февраль-март 1921 г. сохранился в Австрийской национальной библиотеке и дает нам представление не только о деятельности Бюро, но также о работе юных эсперантистов в других городах РСФСР.

Из издания мы узнаем о планах проведения летом вышеуказанного года I Всероссийского съезда юных эсперантистов. Считалось, что это мероприятие решит судьбу движения. Председатель Бюро приглашал к диалогу порсюанистов⁴, эскианов⁵, нейтралистов и советистов⁶.

Заметим, что на протяжении 1918–1920 гг. попытки создания всероссийских объединений предпринимались во многих городах. Часто эсперанто-группы придерживались различных направлений, поэтому возникали противоречия из-за методов работы, что не позволяло организовать единый центр движения. В 1920 г. Борис Шабер выделял три «более или менее центральные» организации: Центральный комитет Всероссийской федерации эсперантистов (ЦК ВФЭ), Организационный комитет Эсперантского коммунистического интернационала (Оргэски), Бюро Порсюэ⁷.

Борис Шабер подчеркивал, что Бюро Порсюэ несколько раз обращалось в ЦК ВФЭ с целью выработать общий план работы на местах, однако ответ не получило. Председатель Бюро писал о необходимости существования единого центра юных эсперантистов, «во избежание преступного распыления сил». Судя по всему, он предполагал, что Бюро станет частью Всероссийской федерации эсперантистов. Последняя организация будет заниматься пропагандой идеи эсперанто среди взрослого населения, первая среди юношей и девушек. Он также планировал объединить издательства, занимающиеся выпуском книг и журналов на эсперанто, и разрабо-

³ Список работников Бюро Порсюэ. 14 мая 1921 г. // ГАВт. Ф. 59. Оп. 1. Д. 143. Л. 117.

⁴ Порсюанисты – эсперантисты, поддерживающие идеи, изложенные Бюро Порсюэ в «Декларации и программе minimum».

⁵ Эскианы (эскианцы) – участники «Эсперантского коммунистического интернационала» (ЭСКИ).

⁶ Шабер Б. Из слов станет дело // Al eterna lumo. 1921. № 3–4. С. 4.

⁷ Шабер Б. О наших разногласиях // Там же. С. 7.

тать единый издательский план⁸. Все эти вопросы планировалось решить на съезде⁹.

Со страниц журнала агитировалось создание комитетов Бюро Порсюэ, участники которых должны были пропагандировать идеи эсперанто, организовывать курсы для изучения языка, читать лекции и доклады, проводить митинги и концерты, освещать свою деятельность в газетах и журналах, собирать бумагу для издания журнала «*Al eterna luno*».

При формировании таких подразделений реализовывался следующий принцип: губернские и уездные организации выделяли из своего состава комитеты, состоящие не менее из 3-х человек. В городах, местечках и деревнях в состав комитетов входили 1–2 человека, Бюро назначало их своими уполномоченными агентами. Присоединиться к деятельности организации было также предложено группам и отдельным эсперантистам, которые не примыкали ни к какой организации¹⁰. Волостные комитеты подчинялись уездным, уездные – губернским, губернские – областным или непосредственно Бюро Порсюэ. Комитеты подчинялись Бюро если в их местности не было губернского комитета. Через губкомы Бюро планировало распространять учебники, литературу и денежные средства. Особое внимание уделялось необходимости привлечения к работе губкомов членов РКСМ и работников нарсвязи¹¹.

Уполномоченные Бюро были во многих городах, в Порхове (Псковская губ.) работал И. Кусаников, в Кологриве (Костромская губ.) – Белоусов, в Николаевске [Царицынская губ.] – А.П. Величко, в Егорьевске (Рязанская губ.) – Г. Колобанов, в Болхове (Орловская губ.) – С.С. Преображенский, в Малоархангельске (Орловская губ.) – М.П. Боканов, в Речице (Гомельская губ.) – Глеб Мнухин, в Ташкенте – М. Тимофеева и А. Поцелуевский¹².

Летом вышеуказанного года в Петрограде состоялся III Всероссийский съезд эсперантистов, который имел большое значение для развития эсперанто-движения. Результатом его работы стало образование Союза эсперантистов советских стран (СЭСС). Борис Николаевич был назначен уполномоченным ЦК СЭСС по работе среди молодежи и заведующим Секцией молодежи ЦК СЭСС, в свою очередь Бюро Порсюэ ликвидировалось¹³.

⁸ *Шабер Б.* О наших разногласиях // *Al eterna luno*. 1921. № 3–4. С. 7.

⁹ Судя по всему, съезд так и не состоялся.

¹⁰ Циркуляр № 3 Эсперантистской России от 1 апреля 1921 г. // *Al eterna luno*. 1921. № 3–4. С. 22.

¹¹ Инструкция № 1 Комитетам Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов // Там же. С. 24–25.

¹² Хроника // Там же. С. 15–20.

¹³ Доклад уполномоченного ЦК Союза эсперантистов советских стран по работе среди молодежи Бориса Шабера о работе Центрального бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов и Секции молодежи ЦК Союза эсперантистов советских стран, направленный в Витебский губернский по-

Таким образом, представленный материал охватывает деятельность Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов с апреля 1920 г. по июнь 1921 г. На основании выявленных источников можно сделать вывод, что Бюро развернуло обширную деятельность во многих городах РСФСР. В то же время следует отметить, что вся выявленная нами информация о деятельности организации исходит от Бориса Шабера, что предполагает существование определенной субъективности в излагаемых им фактах.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОЧИХ О БУДУЩЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Смирнов Андрей Алексеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Меньшевики считали, что страна не готова для радикальных преобразований, тогда как большевики, отчасти с ними соглашаясь, шли дальше: они полагали, что Россия станет пороховой бочкой, которая, взорвавшись, пробудит остальной мир. Но, чтобы марксисты воплотили теорию на практике, нужна не только партия, но и должен созреть объективный фактор – готовность людей к новому строю. Для этого коммунисты создавали кружки; основывали журналы и газеты, с помощью которых распространяли свои взгляды, и вели демонстрации.

Осенью 1917 г. народ, доверившись большевикам, низложил Временное правительство. Руководимый компартией, он основал первое социалистическое государство. Я хочу понять: четко ли рабочие его представляли или они слепо шли за ораторами – цепляясь за тех, кто по-настоящему, но необдуманно желает им помочь. Словом, я хочу разобраться, как образ социалистического государства, возникший в умах рабочих, соответствовал представлениям большевиков.

В докладе я опираюсь на работы классиков марксизма, источники личного происхождения и архивные материалы ЦГА СПб.

Прочитав труды «Критика Готской программы»¹ и «Гражданская война во Франции»² К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса³, «Государство и революция» В.И. Ленина⁴, я понял, как марксисты смотрели на социалистическое государство: его устройство, особенности и значение.

Источники личного происхождения пригодились мне, чтобы осознать, как люди, посвятившие свою жизнь революционному движению, осмыслили выкладки классиков и представляли их на практике. Я ссылаюсь на мемуары «История одной работницы: воспоминания одной подпольщи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 39 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 9–32.

² Там же. Т. 17. С. 317–370.

³ Там же. Т. 20. С. 267–326.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. С. 1–120.

цы» С.Б. Марковской⁵, «Воспоминания о молодости» Э.С. Кадомцева⁶, «Жизнь рабочего-революционера» И.Н. Егорова⁷, «В борьбе за социализм» А.С. Шаповалова⁸, «Рабочий-большевик в подполье» А.К. Петрова⁹ и опубликованные в журнале «Красная летопись» «Воспоминания рабочего о прошлом» И. Пескового¹⁰, «Из прошлого» А. Леонтьева¹¹ и «Из жизни петербургской организации большевиков» Ф. Петрова¹².

Архивные материалы, найденные мной в ЦГА СПб., помогли мне понять, как мыслили и представляли социалистическое государство рабочие, жившие в Петрограде – крупном промышленном центре с передовым пролетариатом. Я изучил дела из двух фондов: Д.А. Трилиссер и К.И. Ефимовой. В первом – дело «Воспоминания о Полюстровском подрайоне Выборгского района (1917–1918 гг.)»¹³, а во втором – дела, связанные с комсомолом Петрограда: «Создание комсомольской организации Василеостровского района в 1917–1919» А.А. Яковлевой¹⁴, «Комсомольская организация Василеостровского района и фабрики Маркус (1917–1919)» Е.И. Савич¹⁵, «Воспоминания о работе в Василеостровском райкоме комсомола» В.В. Корнильева¹⁶ и «О создании организации молодежи и комсомола Василеостровского района (1917–1933)» А.А. Богдановой¹⁷.

В отечественной историографии мало работ, посвященных революционному сознанию рабочих и их видению социалистического государства. В докладе я опирался на книги Г.Л. Соболева «Пролетарский авангард в

⁵ *Марковская С.* История одной работницы: воспоминания одной подпольщицы. М.: Госиздат, 1929. 93 с.

⁶ *Кадомцев Э.С.* Воспоминания о молодости. М.: Молодая гвардия, 1937. 51 с.

⁷ *Егоров И.Н.* Жизнь рабочего-революционера: От 1905 г. до 1917 г. Л.: Прибой, 1925. 38 с.

⁸ *Шаповалов А.С.* В борьбе за социализм: Воспоминания старого большевика-подпольщика. М.: Старый большевик, 1934. 840 с.

⁹ *Петров А.К.* Рабочий-большевик в подполье. М.: Новая Москва, 1925. 128 с.

¹⁰ *Песковой И.* В Сморгони: Воспоминания рабочего о прошлом // Красная летопись. 1923. № 8. С. 77–96.

¹¹ *Леонтьев А.* Из прошлого: Воспоминания рабочего // Красная летопись. 1924. № 11. С. 117–123.

¹² *Петров Ф.* Из жизни петербургской организации большевиков // Красная летопись. 1923. № 9. С. 107–114.

¹³ *Трилиссер Д.А.* Воспоминания о Полюстровском подрайоне Выборгского района – 1917–1918 годы // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб.). Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 30.

¹⁴ *Яковлева А.А.* Создание комсомольской организации Василеостровского района в 1917–1919 // ЦГА СПб. Ф. Р-3344. Оп. 1. Д. 63.

¹⁵ *Савич Е.И.* Комсомольская организация Василеостровского района и фабрики Маркус (1917–1919) // ЦГА СПб. Ф. Р-3344. Оп. 1. Д. 64.

¹⁶ *Корнилев В.В.* Воспоминания о работе в Василеостровском райкоме комсомола // Там же. Д. 65.

¹⁷ *Богданова А.А.* О создании организации молодежи и комсомола Василеостровского района (1917–1933) // Там же. Д. 67.

1917 году»¹⁸, «Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году»¹⁹ и на труд В.Ф. Шишкина «Великий Октябрь и пролетарская мораль»²⁰.

В основу методологии, используемой мной при исследовании, я вложил принципы объективности, историзма и системности, которые позволили мне беспристрастно изучить источники.

Научная актуальность работы заключается в том, что я стараюсь по-новому смотреть на революционное сознание рабочих в начале прошлого века. В советские времена историки, скованные идеологией, зачастую упускали из виду неурядицы, связанные с общественным сознанием.

В ходе исследования я сравнивал выкладки классиков марксизма с тем, как их понимали рабочие.

В результате я пришел к выводу, что многие рабочие, особенно те, что жили далеко от промышленных центров, слабо и общо понимали о чем им говорили социал-демократы, а трудящиеся, находившиеся в Петрограде, подкованней рассуждали о социалистическом государстве. Отсюда я умозаключил, что большинство рабочих приближало Октябрьскую революцию не потому, что рвалось к социалистическому строю, а потому, что стремилось покончить с нищетой и бесправием; большевики не испугались осуществить их чаяния на практике.

¹⁸ *Соболев Г.Л.* Пролетарский авангард в 1917 году: Революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. 254 с.

¹⁹ *Соболев Г.Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году: Период двоевластия. Л.: Наука, 1973. 328 с.

²⁰ *Шишкин В.Ф.* Великий Октябрь и пролетарская мораль. М.: Мысль, 1976. 244 с.

БЫЛ ЛИ ПОЗДНИЙ СССР ТОТАЛИТАРНЫМ ГОСУДАРСТВОМ? (ОДИН ПРИМЕР ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 г.)

Стрекалов Илья Николаевич, к. и. н.

100-летие образования СССР – это серьезный повод для историков задуматься над природой советской системы. Существуют различные точки зрения о том, какой была политическая система в Советском Союзе, однако долгие годы в исторической науке доминировала концепция тоталитаризма, сформулированная изначально в отношении эпохи правления И.В. Сталина философом Ханной Арендт. Эта теория получила распространение в отечественной литературе, начиная с 1990-х гг.

Но можно ли, как это нередко делают российские ученые, экстраполировать теорию тоталитаризма на весь период существования СССР? Представляется важным рассмотреть, насколько обоснована теория тоталитаризма в отношении так называемого позднесоветского периода существования СССР, под которым мы, прежде всего, понимаем временной отрезок с 1956 г. (XX съезд КПСС) до 1985 г. (приход к власти М.С. Горбачева) на примере конституционной реформы – процессе создания Конституции СССР 1977 г.

Наиболее ярким сторонником теории советского тоталитаризма, пронизывающего всю историю СССР, является А.Н. Медушевский, который ввел понятие «номинального конституционализма», «который может быть преодолен исключительно с помощью террора»¹. Причем Конституция 1977 г. представляется им как высшая точка «номинального конституционализма». Конституцию, по мнению автора, характеризует декларативность, правовая аморфность и вялый характер обсуждения проекта². Аналогичную позицию занимают государствоведы В.Е. Чиркин и Т.Я. Хабриева. Они рассматривают Конституции 1918, 1924, 1936 и 1977 гг. в целом как конституционную модель тоталитарного социализма, в которой «процедурам, отношениям органов государства придавалось мало значения»³. Сторонники такой точки зрения полагают, что в ус-

¹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 483.

² Там же. С. 549.

³ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016. С. 47.

ловиях советского строя любые институты «имели внешний, показательный характер»⁴.

Однако те исследователи, которые изучали архивные документы по истории создания Конституции СССР 1977 г., более осторожны и взвешены в своих суждениях. История конституционной реформы предста- ла более сложной, с ее этапами и различными проектами Основного за- кона СССР – более или менее демократичными по своему содержанию. Так, А.А. Данилов считает, что проект Конституции СССР 1964 года, если бы его приняли, мог стать основой серьезной демократизации советского общества и государства⁵. С.С. Згоржельская в своей кандидатской дис- сертации⁶ обосновала тезис о том, что во время подготовки проекта Кон- ституции СССР 1964 г. в руководстве страны шла борьба за воплощение различных идей и концепций между наиболее либеральным и наиболее консервативным направлениями. Автор данной статьи, рассмотрев обра- щения граждан в связи с созданием Конституции СССР в 1960–1970-е гг., пришел к выводу о наличии в определенной степени диалога между вла- стью и обществом в позднесоветскую эпоху⁷.

Представляется, что поздний СССР нельзя однозначно трактовать как тоталитарную политическую систему, особенно хорошо это видно из детального изучения истории создания Конституции «развитого социа- лизма». При создании Конституции власть отнюдь не игнорировала мнени- е общества о том, каким должно быть содержание союзного Основного закона.

Изучение поправок к проекту Конституции показывает, что мнение «снизу» также учитывалось при составлении статей. Например, это кос- нулось вопроса о возрасте избрания в депутаты Советов разных уровней и, в частности, Верховного Совета СССР. Изначально конституционный проект предполагал возможность граждан избираться в Советы любого уровня с 18 лет. Однако адресанты писем в Конституционную комиссию выражали сомнение в том, что это возможно и необходимо, особенно для высшего органа власти в стране. В письме рабочих-ветеранов завода тя- желого машиностроения им. В. Куйбышева Д. Афиногенова и О. Марчу- кова от 27 марта 1968 г. говорится: «Следует изменить возрастные нормы

⁴ Конституция в XXI веке: Сравнительно-правовое исследование /отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2011. С. 104.

⁵ Данилов А.А. Конституционный проект 1962–1964 гг. // Власть и общество в России. XX век. М.; Тамбов, 1999. С. 181–192; *Он же*. Конституционное строи- тельство в СССР в 1945–1964 гг. // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. Материалы международной научной кон- ференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–29 сентября 2012 г. СПб., 2013. С. 499–511.

⁶ Згоржельская С.С. Борьба консервативной и реформаторской тенденций в общественно-политической жизни СССР. 1953–1964 гг.: дис. канд. ист. наук: 23.00.03. М., 1997.

⁷ Стрекалов И.Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. М., 2018. С. 306.

для депутатов Советов: в Верховные Советы СССР и Союзных республик избирать в возрасте от 25 лет, а в областные и автономные республики от 23 года. ...В районные, сельские поселковые – от 21 года»⁸. Ударник коммунистического труда, фрезеровщик И.М. Алексеев из г. Ленинграда в своем письме в 1977 г. поставил вопрос так: «Может ли человек в 18 лет знать жизнь, и вообще многое ли он знает?»⁹.

Предложения, направленные в комиссию, не остались без внимания. В итоге в сентябре 1977 г. в проект Конституции СССР было включено положение, согласно которому в Верховный Совет СССР граждане могут избираться только с 21 года. В выступлении на заседании Конституционной комиссии 27 сентября 1977 г. Л.И. Брежнев заявил: «Учитывая, однако, ответственный характер и общегосударственную важность решений, принимаемых Верховным Советом СССР, имеет, видимо, смысл предоставить право быть избранными в верховный орган государства гражданам начиная с 21 года»¹⁰.

Следует отдельно отметить, что по итогам всенародного обсуждения 1977 г. в проект Конституции СССР поправки были внесены в абсолютное большинство статей. Кроме того, после принятия Конституции было решено разработать целый ряд актов для развития положений союзного Основного закона. Юридический отдел Президиума ВС СССР в ноябре 1977 г. составил справку «О предлагаемых мерах по практической реализации предложений и замечаний трудящихся, высказанных в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР..»¹¹ Согласно документам Президиума ВС СССР, в начале 1980-х гг. в законодательном плане стояли, в частности, законы об обжаловании незаконных действий должностных лиц, о всенародном голосовании (референдуме), о правах трудовых коллективов и др.¹²

Примеры привлечения истории создания Конституции «развитого социализма» свидетельствуют о том, что вряд ли правомерно считать конституционную реформу номинальным, показным пропагандистским мероприятием, а позднесоветский политический режим – тоталитарным. Партийно-советское руководство встало на путь пересмотра основных

⁸ Письма граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР, 1968 г. Письмо Д. Афиногенова и О. Марчукова, 27 марта 1968 г. // ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 359. Л. 10.

⁹ Предложения и замечания к проекту Конституции СССР, содержащиеся в письмах граждан, поступивших в Конституционную комиссию (на 7 сентября 1977 г.) // Там же. Д. 92. Л. 323.

¹⁰ Заседание Конституционной комиссии 27 сентября 1977 г. // Там же. Д. 61. Л. 11.

¹¹ О предлагаемых мерах по практической реализации предложений и замечаний трудящихся, высказанных в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР.. 21 ноября 1977 г. // Там же. Оп. 117. Д. 1174. Л. 195–201.

¹² Перечень актов, подлежащих разработке в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 г., [1981 г.] // Там же. Оп. 136. Д. 1128. Л. 104–105.

положений политической системы после XX съезда КПСС и развенчания «культы личности» И.В. Сталина, конечно, не во всем последовательно, но осознанно проводило курс на демократизацию общественно-политической жизни в СССР, и Конституция СССР 1977 г., принятая при учете мнения общественности, стала документальным рубежом этого долгого пути. Это еще раз заставляет нас задуматься о неоднородности, сложности того политического режима, который существовал в Советском Союзе на протяжении всей его истории.

ОЦЕНКИ НЭПа В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

*Суздальцев Илья Алексеевич, к. и. н.
(Государственное бюджетное общеобразовательное
учреждение г. Москвы «Школа №1381»)*

Среди зарубежных советологов тема нэпа всегда была одной из наиболее актуальных. Современные зарубежные исследователи изучают широкий спектр проблем политической власти, экономической системы и, что немаловажно, социальной истории этого периода.

Существуют точки зрения о том, что внутренняя политика большевиков зачастую была реакцией за международную ситуацию: введение нэпа стало следствием кризиса мировой экономики¹; нэп к концу 20-х гг. исчерпал себя, благодаря индустриализации экономика СССР значительно укрепилась и стала независимой от мировой, находящейся в кризисе².

Большинство современных исследователей остаются на традиционной точке зрения, что переход к нэпу был осуществлен главным образом из-за внутренних причин: крестьянские бунты³, Кронштадтский мятеж, «рабочая оппозиция» внутри РКП(б)⁴, являлся политическим приспособлением⁵ и не означал, что большевистское руководство отказалось от планов создания централизованной экономики⁶.

¹ *Sloin A., Sanchez-Sibony O.* Economy and Power in the Soviet Union, 1917–39 // *Kritika Explorations in Russian and Eurasian History*. 2014. Vol. 15(1). P. 20.

² *Sewell W.H.* The Temporalities of Capitalism // *Socio-Economic Review*. 2008. № 6. P. 517–37.

³ *Kotkin S.* Stalin Volume I, Paradoxes of Power: 1878–1928. New York, 2014. P. 420.

⁴ *Kenez P.* A history of the Soviet Union from the beginning to its legacy. New York, 2006. P. 46; *Ball A.* Building a new state and society: NEP, 1921–1928 // *The Cambridge history of Russia. Volume III. The Twentieth Century*. Cambridge, 2006. P. 168; *Slawson L.* War Communism and New Economic Policy // URL: <https://owlcation.com/humanities/War-Communism-and-New-Economic-Policy-NEP>

⁵ *Gatrell P.* Economic and demographic change: Russia's age of economic extremes // *The Cambridge history of Russia. Volume III*. P. 391.

⁶ *Bean J.J.* Nikolai Bukharin and the New Economic Policy. A Middle Way? // *The Independent Review*. 1997. Vol. 2. № 1. P. 80; *Ball A.* Building a new state and society. P. 169; *Kingston-Mann E.* Transforming peasants in the twentieth century: dilemmas of Russian, Soviet and post-Soviet development // *Ibid.* P. 419; *Lih L.T.* The Soviet

В итоге, уступки крестьянству оказались решающими в стабилизации ситуации⁷.

По мнению профессора Хьюстонского университета П. Грегори, экономическое восстановление, начавшееся в 1921 г., было одним из самых быстрых в истории⁸. Британский историк А. Каллис придерживается позиции, что нэп удалось бы сохранить, если бы не смерть В.И. Ленина⁹. Положительно оценивает нэп почетный профессор Чикагского университета Ш. Фицпатрик: «Период нэпа дал возможность вновь образоваться рабочему классу»¹⁰, распавшемуся в период Гражданской войны¹¹. Однако имеются работы, где Новая экономическая политика оценивается отрицательно как способствовавшая экономическому регрессу¹².

Профессор Калифорнийского университета П. Кенез считает, что только после 2–3 лет нэп стал давать положительные результаты – частное предпринимательство начало доминировать в экономике, подъем которой осуществлялся в основном за счет внутренних ресурсов – всего 0,6 % от общего объема продукции было произведено за счет иностранных концессий¹³. Его соотечественник Дж. Бин также отмечает значительную роль частного сектора, концессии же, по его мнению, наоборот, оказали значительную техническую помощь Советскому Союзу¹⁴.

А. Слоин и О. Санчес-Сибони пишут, что экономическая система нэпа оставалась встроенной в капиталистическую глобальную систему обмена, а международные рынки оказали мощные импульсы на внутреннюю политику Советской России¹⁵. Американский исследователь Е. Хэрри и вовсе называет нэп капиталистической экономикой¹⁶. Профессор Университета Макгилла Л. Лих считает нэп разновидностью социализма, рыночные элементы которого могли повлечь делигитимацию администра-

Union and the road to communism // Ibid. P. 718; *Slawson L.* War Communism and New Economic Policy.

⁷ *Slawson L.* War Communism and New Economic Policy.

⁸ *Gregory P.R.* The political economy of Stalinism: evidence from the Sov. secret arch. Cambridge, 2004. P. 24, 45.

⁹ *Kallis A.* Lenin's New Economic Policy // URL: https://portalus.ru/modules/english_russia/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1190296614&archive=&start_from=&ucat=&

¹⁰ *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С. 19.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² *Dralyuk B.* Bukharin and The «Red Pinkerton» // The NEP Era. 2011. Vol. 5. P. 20.

¹³ *Kenez P.* A history of the Soviet Union from the beginning to its legacy. P. 58–60.

¹⁴ *Bean J.J.* Nikolai Bukharin and the New Economic Policy. P. 80–81.

¹⁵ *Sloin A., Sanchez-Sibony O.* Economy and Power in the Soviet Union. P. 19.

¹⁶ *Harry E.A.* Petitioners and their discontents: The lost generation of the 1920s // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. 2008. Vol. 2. P. 64.

тивной командной системы¹⁷. Британский историк А. Болл пишет, что на фоне либерализации в экономической сфере, в политической проходил обратный процесс, – Москва сосредотачивала у себя все большую часть власти¹⁸.

Ряд авторов отмечают наличие рыночных механизмов даже при командной экономике: рыночные методы оставались важными для промышленных закупок в период нэпа¹⁹; в сфере торговли рыночные отношения, далеко не искорененные в конце нэпа, неоднократно возрождались в периоды относительной экономической стабильности²⁰; в этот период производители неумолимо требовали повышения цен, таким образом, повсюду существовали рыночные институты²¹.

Некоторым современным зарубежным историкам стал свойственен анализ социальных аспектов нэпа: благодаря этой политике существенно стал снижаться уровень смертности, однако, небывалого размаха достигло количество беспризорных детей²²; в период нэпа увеличилось число самоубийств²³; в сводках НКВД в 1930-е гг. очень часто встречалось такое мнение населения, что «раньше [во время нэпа] было лучше»²⁴; людям было отказано не только в пропитании, но и в их идентичности как рабочих и представителей пролетариата²⁵; рабочие были, в основном, встревожены ослаблением контроля со стороны государства²⁶; хотя безработица и снизилась²⁷, заработная плата оставалась низкой²⁸.

Таким образом, современная зарубежная историография нэпа представлена достаточно значительным количеством исследований, по ряду проблем имеются различные мнения вплоть до абсолютно противополо-

¹⁷ *Lih L.T.* The Soviet Union and the road to communism. P. 730.

¹⁸ *Ball A.* Building a new state and society: NEP, 1921–1928. P. 175.

¹⁹ *Shearer D.* Industry, State, and Society in Stalin's Russia, 1926–1934. Ithaca, 1996. P. 21–40.

²⁰ *Hessler J.* A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953. Princeton, 2004. P. 87–97.

²¹ *Gregory P., Harrison M.* Allocation under Dictatorship: Research in Stalin's Archives // Journal of Economic Literature. 2005. Vol. 43. № 3. P. 721–761.

²² *Ball A.* Building a new state and society: NEP, 1921–1928. P. 170–172.

²³ *Finkel S.* Book Review: Kenneth M. Pinnow. Lost to the Collective: Suicide and the Promise of Soviet Socialism, 1921–1929. Ithaca, 2010 // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. 2011. Vol. 5. P. 66.

²⁴ *Фущатрик Ш.* Повседневный сталинизм. С. 267–268.

²⁵ *Harry E.A.* Petitioners and their discontents. P. 79–80.

²⁶ *Black T.C.* Book Review: Simon Pirani. The Russian Revolution in Retreat, 1920–24: Soviet Workers and the New Communist Elite. New York, 2008 // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. 2009. Vol. 3. P. 89.

²⁷ *Lih L.T.* Zinoviev: populist Leninist // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. 2008. Vol. 2. P. 10.

²⁸ *Lih L.T.* Perestroika's revival of NEP: a contemporary chronicle, 1985–1990 // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. 2009. Vol. 3. P. 13.

ложных. Следует отметить, что историки, изучающие новую экономическую политику в СССР, опираются, в основном, на работы, изданные в 1990-е гг. и ранее, что во многом обуславливает их научные взгляды, которым свойственен определенный схематизм; однако, ряд монографий и статей, изданных в XXI в., отличается более широкой источниковая база и использование современной литературы.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*Талыблы Рахима Аловсат гызы
(Бакинский славянский университет)*

После распада Советского Союза в Азербайджане, как и в других союзных республиках, произошли значительные изменения в политической, идеологической, экономической и социальной сферах. Процесс перехода от одной социально-экономической формации к другой обусловил новые подходы. На фоне общих геополитических изменений в мире Азербайджанская Республика также оказалась лицом к лицу с новыми вызовами. Силой, определившей темп и направление развития стран, восстановивших свою независимость на новом этапе, была молодежь. Группа населения, относящаяся к категории молодежи, в Азербайджане, как и во всех обществах, долгие годы выступала в качестве движущей силы общества. По мнению многих исследователей и авторов, целенаправленная подготовка азербайджанской молодежи к будущей независимости во имя будущего страны началась еще в 70-е гг. XX в.¹ Под руководством Гейдара Алиева в Азербайджанской ССР произошел очень серьезный поворот в направлении решения материальных и нравственных проблем молодежи, повышения ее жизненных условий и культурно-образовательного уровня².

В советское время молодые люди, отправленные из Азербайджана в другие страны, играли активную роль в общественно-политической жизни страны, а молодежь, получившая образование в различных военно-учебных заведениях союза, – в процессе строительства армии в Азербайджане. В то же время следует отметить, что в первые годы независимости в условиях отсутствия самостоятельного государственного аппарата, властвования идеологического вакуума, оказания страны лицом к лицу с оккупацией соседней Арменией, политика, проводимая в сфере молодежной политики, носила фрагментарный характер. Анализ молодежной по-

¹ *Kəlbizadə E.H.* Azərbaycanı Azərbaycana qaytarmaq missiyası // Şərq qapısı qəzeti, 11 iyun 2014-cü il, № 109.

² *Hacıyev R.B.* Heydər Əliyev və Azərbaycan Respublikasında gənclər siyasəti / tarix üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı. Naxçıvan, 2012. S. 13.

литики Азербайджанской Республики в постсоветский период позволяет особо выделить три этапа:

период 1991–1993-х гг.;

период 1993–2005-х гг.;

период после 2005-го г.

В период, охватывающий первые три года независимости, как отмечалось выше, тяжелый социально-экономический кризис, отсутствие государственных институтов привели к зарождению пробелов в молодежной политике, к миграции многих молодых людей за границу из-за безработицы и иных причин. В период правления Коалиции НФА–Мусават вопрос общего контроля над работой с молодежью и координации связей между президентом и молодежными организациями был возложен на созданный Государственный совет. В указе президента об учреждении Государственного совета при президенте Азербайджанской Республики говорилось, что Совет должен «обеспечивать взаимодействие президента Азербайджанской Республики с политическими партиями и общественными движениями, профессиональными союзами, творческими, женскими, молодежными и другими общественными объединениями, а также религиозными организациями»³.

Некоторые меры, предпринятые в сфере образования в этот период, привели к внедрению тестового механизма при приеме молодежи в высшие учебные заведения. А этот процесс оказал значительное положительное влияние на проблему обучения молодежи в высших учебных заведениях. Однако отсутствие скоординированных действий по молодежной политике и отсутствие национальной правовой базы в этой сфере привели к весьма серьезным проблемам. Кризис еще больше усугублялся в связи с оказанием молодежи под влиянием различных ультранациональных, сепаратистских или радикально-религиозных организаций.

Кардинальные изменения в молодежной политике государства произошли в период после 1993 г. В сентябре 1993 г. председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики, исполняющий обязанности президента Гейдар Алиев встретился с группой молодежи, выслушал их мнения по проблемам молодежи, призвал молодежь более активно участвовать в общественно-политической жизни страны, призвал не быть равнодушным к ее судьбе⁴. После избрания Гейдара Алиева президентом Азербайджанской Республики началось формирование ключевых институтов и механизмов реализации государственной молодежной политики. Указом президента Азербайджанской Республики № 179 от 26 июля 1994 г. и Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики № 861 от 26 июля 1994 г. было создано Министерство молодежи и

³ Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət Şurasının yaradılması haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. 07.08.1992: [Elektron resurs] / Azərbaycan Respublikası Ədliyə Nazirliyinin Qanunvericilik Sənədlərinin Elektron Bazası, URL: <http://www.e-qanun.az/framework/7607>

⁴ Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir, I kitab, Bakı: Azər nəşr, 1997. S. 164–182.

спорта Азербайджанской Республики⁵. В целях обеспечения формирования государственной молодежной политики с участием молодежи Общенациональный лидер Гейдар Алиев инициировал проведение в 1995 году Азербайджанского молодежного форума.

В 1996 г. состоялся первый форум молодежи. Многие вопросы, касающиеся молодежной политики, обсуждались также с участием главы государства. 1 февраля 1997 г. по случаю годовщины форума Гейдар Алиев принял группу молодежи и подписал распоряжение об объявлении 2 февраля – Днем молодежи Азербайджана. В последующие годы проведение молодежных форумов приобрело последовательный характер.

Одним из важных шагов, предпринятых в этот период в области урегулирования молодежной политики, стало принятие в 2002 г. Закона Азербайджанской Республики «О молодежной политике». Этот закон определял основные направления молодежной политики, регулировал такие вопросы, как морально-нравственное воспитание молодежи и участие ее в культурной жизни, вопросы государственной заботы о талантливой молодежи, охраны здоровья и физического развития молодежи, обеспечения ее занятости, оказания государственной помощи молодым семьям и молодежным организациям.

Молодежная политика, установленная после избрания Ильхама Алиева президентом в 2003 г., также была разработана на концептуальной основе, изложенной в этом документе. После 2005 г. начался новый этап в истории молодежной политики Азербайджанской Республики. Если на первом этапе предпринятые шаги в области молодежной политики были неудовлетворительны с точки зрения целесообразности, то на втором этапе такая разобщенность устранялась, определялись концептуальные основы молодежной политики в условиях постепенной ликвидации политических, экономических и социальных проблем, в самых различных направлениях велась деятельность по развитию молодежи.

В этот период к решению проблем молодежи, повышению уровня ее образования и организованности, помимо местных ресурсов, привлекались также зарубежные ресурсы. На новом этапе основным приоритетом стало формирование молодежи с национальным духом, способным взять на себя ответственность за увеличение экономической мощи Азербайджанской Республики, за будущее страны. Распоряжением президента Азербайджанской Республики в 2005 г. была принята «Государственная молодежная программа Азербайджана» (2005–2009), были определены задачи, связанные с молодежной политикой на новом этапе. В целях активного участия азербайджанской молодежи в общественно-политической, экономической и культурной жизни страны, решения социальных проблем и обеспечения защиты их прав, эффективной реализации соответствующих государственных программ по всем направлениям мо-

⁵ Nazirlik haqqında: [Elektron resurs] / Azərbaycan Respublikası Gənclər və İdman Nazirliyinin rəsmi internet sahifəsi, 2022. URL: <https://mys.gov.az/nazirlik/nazirlik-haqqında>

лодежной политики, усиления государственной заботы о талантливой молодежи, оценки заслуг молодежи в науке, образовании, экономике, культуре, государственном управлении и в других сферах 2007-й год был объявлен «Годом молодежи»⁶. Распоряжением от 19 декабря 2011 г. был создан «Фонд молодежи при президенте Азербайджанской Республики». Его создание явилось одним из важных институтов в процессе поддержки идей молодежи, создания условий для их организованности и более высокого развития. Этим азербайджанскому государству также удалось спасти молодежные организации, огромную армию молодежи от процесса финансирования и воздействия в различных целях со стороны иностранных фондов.

В последующие годы была принята Государственная программа «Азербайджанская молодежь в 2017–2021 годах», 7 марта 2018 г. президентом Ильхамом Алиевым был подписан Указ «О мерах по совершенствованию управления в сфере молодежной политики в Азербайджанской Республике», было создано на базе Фонда молодежи при президенте Азербайджанской Республики публичное юридическое лицо «Фонд молодежи Азербайджанской Республики».

Проводимая молодежная политика в последующие годы привела Азербайджан к большим успехам в данном направлении, к достижению азербайджанской молодежью высоких результатов на различных международных форумах и спортивных соревнованиях. В ходе 44-дневной Отечественной войны 2020 г. за освобождение оккупированных территорий страны молодежь периода независимости и армия в лице этой молодежи также проявили большую решимость и сплоченность. Президент Азербайджана Ильхам Алиев в одном из своих выступлений по этому поводу сказал: «...На Отечественной войне проявили героизм представители всех поколений. Однако надо признать, что подавляющее большинство из них – молодые люди в возрасте 18–25 лет. Иными словами, молодые люди, которые были еще детьми, когда я пришел к власти в 2003 г. и сформировавшиеся за время моего правления»⁷.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что формирование молодежной политики в Азербайджанской Республике после восстановления независимости в 1991 г. проходило различные этапы, формирование молодежной политики и масштаб предпринятых в данном направлении шагов были непосредственно связаны с политической и экономической мощью страны.

⁶ Gənclər siyasəti. [Elektron resurs]. URL: <https://azerbaijan.az/information/609>

⁷ Quliyev Ç. 44 günlük Vətən müharibəsi, azərbaycançılıq ideologiyası və milli həmrəylik // İki sahil, 2021, 21 aprel. URL: <http://ikisahil.az/post/213327-44-gunluk-veten-muharibesi-azerbaycanchiliq-ideologiyasi-ve-milli-hemreylik>

**КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС
В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС)**

*Тулупов Никита Сергеевич
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС был главным контролирующим органом в советской политической системе. Революционный характер «перестройки» общественных и экономических отношений отразился и на изменениях политической системы государства. Поэтому после XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. этот орган претерпел существенные изменения. Резолюция «О демократизации Советского общества и реформе политической системы», принятая на Конференции, провозгласила, что необходимо «создать единый контрольный орган – Центральную контрольно-ревизионную комиссию КПСС... упразднив КПК при ЦК КПСС...»¹ Кроме того, было принято решение о сокращении ряда полномочий КПК, в том числе и по управлению нижестоящими контролирующими инстанциями коммунистической партии.

Период работы Комитета после проведения конференции и вплоть до его упразднения отражает изменения в политической жизни страны на деятельности конкретного органа. Поэтому целью работы стал анализ изменений структуры и принципов работы Комитета партийного контроля ЦК КПСС после XIX Всесоюзной партийной конференции в соответствии с ее решениями.

Одним из направлений реализации принципа «социалистического демократизма» по итогам проведения XIX Всесоюзной конференции стала перестройка партийных органов с целью увеличения самостоятельности местных органов партийной власти. Комитет партийного контроля принял активное участие в реализации Постановления Политбюро ЦК КПСС от 12 ноября 1988 г. «Об образовании контрольно-ревизионных комиссий в ряде партийных организаций».

¹ Резолюция «О демократизации Советского общества и реформе политической системы» // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет: в 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 144.

Политбюро приняло решение об образовании на предстоящих партийных конференциях в ряде регионов контрольно-ревизионных комиссий с целью накопления опыта работы единых контрольных органов в соответствии с установками XIX Всесоюзной партийной конференции и подготовки необходимых материалов по этому вопросу к XXVIII съезду КПСС. «Постановили считать главной задачей вновь создаваемых единых контрольных органов накопление опыта контрольно-ревизионной работы на основе возрождения ленинских принципов внутрипартийного контроля... укрепление партийной и государственной дисциплины, углубление демократизма внутрипартийной жизни»².

«Временное положение о контрольно-ревизионных комиссиях районных, городских, областных и краевых партийных организаций» отдельно отметило значимость инициативы низовых партийных звеньев, органов общественно-государственного контроля в работе контрольно-ревизионной комиссии в соответствии с принципом внутрипартийной демократии.

Кроме того, решения первичных парторганизаций об исключении или выбытии коммуниста из партии приобретали силу только после их утверждения президиумом контрольно-ревизионной комиссией парторганизации. Апелляции рассматривались соответственно районной, городской, областной, краевой контрольно-ревизионной комиссией. Полномочия по рассмотрению апелляций у КПК остались лишь в ограниченной форме: «апелляционной инстанцией на решения Московских городской и областной, Краснодарской краевой и Тульской областной контрольно-ревизионных комиссий является КПК при ЦК КПСС»³. Таким образом, часть полномочий КПК была «спущена» вниз по партийной иерархии.

Совместная работа Комитета партийного контроля с Центральной ревизионной комиссией по организации комиссий при парторганизациях в партийных отчетах отмечалась как практика успешного межведомственного взаимодействия. В дальнейшем это станет основой для проведения совместных проверок в регионах по вопросам кадровой политики и обеспечения исполнения предписаний партконференции по вовлечению трудовых коллективов и общественных организаций в работу по организации «надежного заслона от проникновения в КПСС случайных и недостойных людей» через внедрение «демократических начал в практику работы с кадрами»⁴. Кроме того, взаимодействие этих центральных органов партии станет важнейшим шагом к разрушению ведомственности, которая не позволяла полностью обеспечить исполнение решений Кон-

² О работе Комитета партийного контроля при ЦК КПСС после XIX Всесоюзной партийной конференции (информация за июль – ноябрь 1988 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 105.

³ О некоторых вопросах работы вновь образованных контрольно-ревизионных комиссий партийных организаций // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 31–32.

⁴ О работе Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (Информация за март 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 38.

ференции о расширении самостоятельности хозяйствующих субъектов и внедрении в них демократических форм управления.

Изменения по итогам партийной конференции непосредственно коснулись внутренней структуры Комитета. В соответствии с указаниями ЦК КПСС Комитет партийного контроля осуществил перестройку деятельности, организационной структуры и сокращение штата своего аппарата. В составе Комитета было образовано 6 контрольных территориальных групп по проверке соблюдения коммунистами уставных норм и рассмотрению апелляций, а также группа по проверке партийной дисциплины коммунистов, работающих в центральных государственных органах и общественных организациях⁵.

О полномочиях контрольных групп и их основных функциях можно узнать из обращения их литовских представителей в КПК при ЦК КПСС в 1989 г. «За последнее время в ЦК КПСС поступили сотни писем из Литовской ССР, авторы которых выражают озабоченность складывающейся в республике общественно-политической ситуацией... По поручению ЦК КПСС указанные в письмах факты в сентябре проверены на месте. Установлено, что в республике... обозначились определенные силы, которые последовательно проводят линию на отделение республики от Советского Союза, а Компартии Литвы – от КПСС»⁶.

Далее в документе рассматриваются конкретные действия комиссии по проверке лиц и организаций, причастных к распространению сепаратистских настроений, которые контрольной группой проводились самостоятельно, исходя из необходимости, выявившейся по итогам исполнения распоряжения ЦК КПСС о проверки фактов, изложенных в письмах – после оценки общественно-политической ситуации требовалось тщательно разобраться с конкретными нарушениями.

Таким образом, контрольные группы, образованные в рамках Комитета, имели широчайшие полномочия по самостоятельному проведению мероприятий. Но вместе с этим, управленческие решения они принимать не могли, их основная задача сводилась к уведомлению о результатах проверок органов исполнительной власти и партийных организаций. Вероятно, это было связано с одним из основных направлений «перестройки» – увеличением самостоятельности групп и организаций в регионах в рамках установленных полномочий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Комитет партийного контроля изменил свою структуру, принципы работы и направления деятельности в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции. Потеря ряда полномочий по управлению ниже-

⁵ О работе Комитета партийного контроля при ЦК КПСС в 1988 году // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 10.

⁶ О примиренческом отношении некоторых партийных комитетов компартии Литвы к коммунистам, общественная деятельность которых противоречит Уставу КПСС. Решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 18 октября 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 36–38.

стоящими контрольными инстанциями и расширение самостоятельности контрольных территориальных комиссий уменьшили влияния Комитета на политическую систему страны, что было в логике преобразований эпохи «перестройки», когда внедрялись демократические формы управления и снижалась всеобщая подконтрольность партии и государству.

СЛУЧАЙ ВТОРОЙ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ДИСКУССИИ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСОЦИАТИВНОЙ МОДЕЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Филяева Алина Игоревна

*(Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации)*

Многие из произошедших в XX в. конфликтов между различными группами были маркированы как межэтнические. Различные теории по-своему осмысливают природу этих конфликтов, и, соответственно, по-разному оценивают стратегии их предотвращения и разрешения. Значительная часть таких стратегий связана с изменением институциональной системы государств, столкнувшихся с этническим конфликтом.

Появление одного из наиболее известных подходов к институциональным условиям предотвращения и разрешения конфликтов – консоционализма – связано с публикацией работы Арнда Лейпхарта «Демократия в многосоставных сообществах» в 1977 г., в которой автор предпринял попытку доказать, что для стабильного мирного существования многосоставного общества необходима такая форма государственного устройства, которая предполагает «организованное взаимодействие основных «единиц» (этнических, религиозных и пр. общностей), при котором ни одна из них не оказывается в течение длительного времени в состоянии, могущем быть расценено как изоляция»¹. Предлагаемая Лейпхартом модель основана на изучении опыта демократических государств Европейского союза в области урегулирования межэтнических конфликтов, и именно примеры таких государств он приводит в качестве подтверждения состоятельности своей теории. Однако, выбор некоторых ключевых для теории Лейпхарта кейсов был подвергнут критике – в том числе, пример, с точки зрения Лейпхарта в наибольшей степени приближенный к чистой модели консоциативной демократии и демонстрирующий все соответствующие ей особенности институциональной системы: Австрия в период 1945–1966 – Вторая Австрийская республика.

¹ Салмин А.М. Предисловие научного редактора // Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменский. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 20.

В работе «Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование» Лейпхарт выделяет четыре основных признака общественной демократии: главные – большая коалиция политических лидеров всех значимых сегментов многосоставного общества и высокая степень культурной автономии этих сегментов (совокупностей индивидов, представляющих собой организованные и неорганизованные группы, которые различаются по языковым, религиозным, этническим и т. п. признакам, исповедуют различные взгляды и имеют различные интересы) и второстепенные – право взаимного вето и пропорциональность как основной принцип политического представительства, назначения государственных служащих и распределения государственных средств.

Вторая Австрийская республика осуществляла парламентскую форму правления. В то время в состав кабинета министров, представлявшего собой пример большой коалиции, входили «в тщательно сбалансированной пропорции»² представители двух наиболее влиятельных партий, которые представляли интересы католического и социалистического сегментов; не представлен был лишь небольшой либерально-националистический сегмент. Все решения в коалиционном правительстве принимались единогласно (что обеспечивало принцип взаимного вето). При этом важнейшие решения принимались не кабинетом большой коалиции, а небольшим внеконституционным рабочим комитетом, включавшим в себя лидеров католиков и социалистов.

Кроме того, Вторая Австрийская республика являлась федеративным государством, однако – с низким уровнем децентрализации. Рассматривая критерии выделения основных сегментов, Лейпхарт приходит к выводу, что принцип автономии сегментов все же осуществлялся, но сегменты соотносятся не с девятью землями Австрии, а с «лагерями» (Lager) и сопутствующими им структурами, что позволило отнести данный тип автономии к внетерриториальному федерализму³.

Пропорциональная электоральная система и формирование кабинета министров в соответствии с числом голосов, полученным каждым из партнеров по коалиции на выборах, обеспечивали реализацию принципа пропорциональности.

Таким образом, Австрия в 1945–1966, по Лейпхарту, обладала четырьмя основными признаками консociативной демократии (ключевым из которых являлась большая коалиция), что, с его точки зрения, способствовало разрешению и предотвращению этнических конфликтов, установлению стабильного государства, представлявшего сильный контраст с Первой республикой (1918–1938). Однако, Брайан Барри критикует это утверждение, предполагая, что в этом можно усомниться.

С точки зрения Б. Барри, сомнительно, что для превращения неэффективной Первой республики в стабильную Вторую потребовался лишь

² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. С. 67.

³ Там же. С. 135–136.

переход элит к консоциации⁴, учитывая, что конституционный строй и партийная система остались неизменными. По мнению Барри, необходимо учитывать и другие значимые отличия Второй республики от Первой.

Так, Первая республика была создана после поражения Австро-Венгрии в Первой мировой войне и распада указанной империи. Жители Германской Австрии выступали за присоединение к Германии, однако, по Сен-Жерменскому договору 1919, объединение с Германией было запрещено, а название «Германская Австрия» менялось на название «Австрия». В результате было создано «нежеланное» государство. В противоположность ему, Вторая республика по итогам Второй мировой войны, по мнению Барри, оказалась «если не победителем, то освобожденной жертвой»⁵, и сомнений в необходимости существования австрийского государства уже не было. Различались и экономические условия, значительно более благоприятные для Второй республики⁶.

Кроме того, Барри отмечает, что даже в том случае, если изменение во взаимодействии элит принимается как основная причина установления стабильности, остается вопрос о том, что повлекло за собой это изменение: закрепление посредством консоциативных механизмов принципа сотрудничества различных партий или их готовность к сотрудничеству, которая была вызвана указанными выше факторами? В случае, если реальности в большей степени соответствует второй вариант ответа на данный вопрос, оказывается, что установление стабильности в случае Австрии могло быть не связано с введением консоциативной демократии.

Таким образом, оценить роль исключительно формальных институциональных инструментов в формировании относительно стабильной системы Второй Австрийской республики оказалось крайне сложно. Обсуждение данного кейса, а также других неоднозначных примеров реализации консоциативных стратегий (в т. ч. Бельгии и Великобритании), сделало явной необходимость переосмысления «старых» подходов к урегулированию межэтнических конфликтов, что может рассматриваться в качестве одной из причин появления «гибких» моделей, авторы которых предлагают учитывать комплекс политических, экономических и др. факторов при принятии решения о выборе той или иной институциональной системы⁷.

⁴ *Barry B. Accommodation and consociational democracy // British Journal of Political Science. 1975. Vol. 5. № 4. P. 491.*

⁵ *Ibid. P. 493.*

⁶ *Ibid. P. 492.*

⁷ В качестве примера такого подхода можно рассматривать модель С. Вульфа, который предлагает комбинировать институты, соответствующие разным теоретическим моделям, в зависимости от ситуации (по *Wolff S. Disputed territories: the transnational dynamics of ethnic conflict settlement. New York: Berghahn Books, 2004. 258 p.*).

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ И РАЗРАБОТКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕТАХ (1945–1946)

*Францев Александр Петрович
(Российский государственный архив
социально-политической истории)*

После Второй мировой войны члены антигитлеровской коалиции оккупировали Германию и разделили ее на четыре оккупационные зоны. Перед ними стояла нетривиальная задача – создать новое общество, функционирующее по иным принципам, нежели Третий Рейх. Была провозглашена «политика четырех Д» – денацификация, демилитаризация, демонополизация, демократизация. Одной из важных аспектов этой политики стала демократизация управления на предприятиях, а также денацификация производственных кадров. Особую роль в этой политике играли производственные советы, стихийно появившиеся по всей Германии после войны. Активные рабочие, стремящиеся выжить, создавали производственные советы для снятия нацистов от власти, координации производства и поддержания заводов в адекватном техническом состоянии.

В своем докладе я расскажу про то, каким образом СССР и союзники законодательно оформляли деятельность производственных советов в Союзном контрольном совете. Мой доклад будет основан на неопубликованных архивных документах Государственного архива Российской Федерации, фонда № 10134 Союзной контрольной власти. Это повестки дня, протоколы совещаний, а также стенограммы заседаний различных директоров Союзного контрольного совета – правового¹, рабочей силы, а также координационного комитета². Также я основываюсь на опубликованных документах АВП РФ, которые содержатся в сборниках «СССР и Германский вопрос»³.

¹ Повестка тридцать пятого заседания правого директората Союзной контрольной власти от 12 марта 1946 года // ГА РФ. Ф. 10134. Оп 8. Д. 2. Л. 61–65.

² Стенограмма сорок девятого заседания координационного комитета Союзной контрольной власти // Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 211–215.

³ СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation: в 4 т.

Хотя ранее, преимущественно в зарубежной историографии⁴, исследовалось функционирование производственных советов, вопрос разработки законодательства в их отношении остается не изучен.

В этом заключается научная новизна моего исследования, так как этот вопрос не разрабатывался прежде, а принятие закона Союзного контрольного совета № 22 «О производственных советах» рассматривали лишь в контексте более позднего западногерманского закона 1952 г.⁵

В ходе своего исследования я пришел к выводу, что каждая из оккупационных властей стремилась поставить под контроль стихийную низовую самоорганизацию на предприятиях, но делала это по-разному. Если оккупационные власти Франции, Англии и Америки стремились подчинить себе производственные советы и переломить эгалитаризм рабочих и сразу ограничить права рабочих советов, то советская военная администрация старалась направить эгалитаризм и стихийную самоорганизацию рабочих в русло демократизации и денацификации, используя рабочие советы как инструмент своей повседневной оккупационной политики.

⁴ См.: *Prichard G.* The Making of the GDR, 1945–1953 (Manchester: Manchester University Press, 2000); *Dale G.* Popular protest in East Germany, 1945–1989. London: Routledge. 2005; *Geerling W., Magee G.* The Introduction of Piecework in East Germany, 1945–51. Monash Economics Working Papers 07–12, Monash University, Department of Economics. 2012; *Kopstein J.* The Politics of Economic Decline in East Germany, 1945–1989. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1997; *Böhme U.* Die Enteignung von Großbetrieben und der Aufbau einer sozialistischen Planwirtschaft in der Sowjetischen Besatzungszone (SBZ) von 1945 bis 1949 am Beispiel der Firma Siemens. Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg (FAU). 2005; *Geerling W., Magee G.* Tayloristic rather than Taylorists: The influence of Taylor on the East German communists, 1945–51. Department of Economics Discussion Paper. Monash University. Version: 22/11. January 2011; *Ross C.* Constructing Socialism at the Grass-Roots: The Transformation of East Germany, 1945–65. London, Macmillan, 2000.

⁵ *Пламеннова К.В.* Правовые основы непрофсоюзного представительства работников в Германии // Журнал российского права. 2014. № 1(205). С. 125.

ВОПРЕКИ ПРОГНОЗАМ: США И ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

*Царегородцева Галина Игоревна, к. и. н.
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Образование нового государства может произойти разными путями, как эволюционными, так и революционными. В XX в. политическая карта мира менялась многократно как в результате войн и революций, так и важных политических преобразований, распада колониальной системы или выбора отдельных наций своего пути.

В этом ряду Государство Израиль, на первый взгляд, занимает свое место среди государств, возникших после распада британской колониальной системы – одного из итогов двух мировых войн и мирового экономического кризиса. Роль США как новой сверхдержавы (как в значительной степени и СССР), поддержавших молодое государство, тоже логически вписывалось в планы послевоенного распространения западного влияния в рамках противостояния двух мировых систем, победивших фашизм.

Однако в этом ключе противоречия, возникшие вокруг палестинского вопроса между США и Великобританией в противовес согласию между США и СССР, уже находившихся в состоянии холодной войны, переменяющая позиция Вашингтона касательно будущего Палестины, наконец, признание Государства Израиль де-юре только через год после его появления на политической карте мира – говорит о сложности в принятии решений в американской администрации, по воспоминаниям сотрудников Госдепартамента США, даже о некоторой растерянности.

Однако вопрос судьбы еврейского государства в Палестине к моменту передачи его на рассмотрение в Генеральную Ассамблею ООН насчитывал уже тридцатилетнюю историю. Еще до окончания Первой мировой войны в 1917 г. Декларация Бальфура, согласно которой британское правительство поддерживало создание независимого государства в Палестине, положила начало длинного процесса становления еврейского государства.

Вопрос будущего «святой земли» неоднократно изучался, в первую очередь правительством Великобритании, которое было заинтересовано в стабильности на своих подмандатных территориях. Так уже в 1936 г., когда ситуация в Европе крайне обострилась, а одновременно в самой Палестине начались арабские восстания, комиссия лорда Пиля, направленная Лондоном для оценки ситуации в стране, сделала вывод: «Между евреями и арабами нет никаких общих точек соприкосновения. Они раз-

личаются по языку, культуре, религии и самое главное по своим национальным устремлениям»¹.

После Второй мировой войны на мировой арене появились новые ведущие игроки – две сверхдержавы-победительницы СССР и Соединенные Штаты, к последним решила обратиться верхушка Всемирной сионистской организации, чтобы сыграть на противоречиях союзников по антигитлеровской коалиции и стремлении Вашингтона вытеснить Великобританию из региона.

В отличие от Великобритании США заняли несколько иную позицию по палестинскому вопросу, поскольку для них это была сфера внешнеполитических интересов, внутренняя стабильность Палестины не являлась основным фактором в принятии решения об образовании независимого еврейского государства. Решение проблемы не репатриированных лиц в Европе, стремление ограничить советское влияние в мире, поиск независимого от старых колониальных держав союзника на Ближнем Востоке, а также вытеснение главных конкурентов – Великобритании и Франции из ближневосточного региона легли в основу американской политики в отношении Палестины.

Американская делегация, участвовавшая в совместной Англоамериканской комиссии по расследованию положения евреев в Палестине и в Европе 1945–1946 гг., изначально подбиралась так, чтобы ее члены сочувствовали идеям сионизма и поддержали идеи миграции евреев из Европы на Ближний Восток².

План Моррисона-Грейди, разработанный в 1946 г. как результат деятельности вышеупомянутой комиссии, подразумевавший продолжение Британского протектората над Палестиной³ был отклонен президентом Г. Трумэном по понятным геополитическим причинам. США должны были занять лидирующие позиции в регионе, но у них не было опыта старых держав, поэтому единственным путем было свести их влияние к минимуму.

Для СССР эта борьба двух его бывших союзников, вероятно, казалась борьбой равных, потому что долгое время Великобританию после Второй мировой войны продолжали считать ключевым игроком в регионе. Как писал советский посланник в Ливане Д.С. Солод, «злободневность и острота палестинского вопроса возникла и существует потому, что, по многим предпосылкам, Палестина является узлом англо-американских противоречий на восточном побережье Средиземного моря»⁴.

¹ Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М., 2005. С. 63–64.

² Подробнее: *Crum B. Behind the Silken Curtain. New York, 1947.*

³ Колобов О.А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. Нижний Новгород. С. 72.

⁴ Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1. Кн. 1. М., 2000. С. 57.

Конфликт между арабами и евреями Палестины неизбежен – этот вывод прямо или косвенно сделали все комиссии, изучавшие перспективы предоставления независимости этой территории. США не готовы были применять свои вооруженные силы для поддержания мира на Ближнем Востоке. Именно риски, связанные с сохранением стабильности внешними силами, заставили администрацию США пересмотреть свою позицию по Палестине и переложить на ООН решение палестинского вопроса⁵.

Генеральная Ассамблея ООН приступила к рассмотрению палестинского вопроса осенью 1947 г. Два проекта раздела Палестины, получившие условное название «план большинства» и «план меньшинства», предусматривали образование либо двух независимых государств, либо единого федеративного⁶. США и СССР поддержали план большинства, однако, голосование по этому проекту пришлось проводить трижды, а представители сверхдержав были вынуждены оказать давление на своих союзников, которые голосовали против раздела Палестины, либо воздержались от голосования. 29 ноября 1947 г. решение было принято, почти сразу повлекло за собой начало первой арабо-израильской войны⁷. Реакция Вашингтона была предсказуема, не желая брать на себя ответственность в обеспечении безопасности в регионе, США готовились поддержать проект установления опеки ООН над Палестиной⁸.

Провозглашение Государства Израиль потребовало от Вашингтона решительных действий, поскольку от них зависели и судьба молодого государства в регионе и в мире, и будущее американо-израильских отношений. Вместе с тем, будущее народов Палестины, оказавшихся на территории нового и далеко не всегда дружественного им государства, что обернулось фактически гуманитарной катастрофой, не сыграло значительной роли в принятии Белым домом решения о признании Израйля де-факто через два часа после его провозглашения, хотя вряд ли можно считать, что администрация США не была знакома со сделанными ранее отчетами и прогнозами.

Возникновение Государства Израиль стало итогом длительной борьбы Всемирной сионистской организации, стремлений великих держав укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, смены ведущих акторов на мировой арене после Второй мировой войны. Особые американо-израильские отношения стали основой укрепления позиции США в регионе.

Вместе с тем, огромное число беженцев из числа арабского населения Палестины, неопределенный статус территорий, которые по проекту

⁵ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 5. P. 1095–1099.

⁶ Ibid. P. 1123.

⁷ Формально она началась после провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 года.

⁸ FRUS. 1948. Vol. 5. P. 760.

ООН могли стать независимым арабским государством Палестины, постоянно вспыхивающие вооруженные конфликты на территории Израиля – все это дестабилизирует обстановку и тормозит развитие ближневосточного региона на протяжении более семи десятилетий.

ПЕРВЫЙ ШАГ АФРИКИ К США – К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АФРИКИ

Цветков Эдуард Георгиевич

(Муниципальное образовательное учреждение «Средняя школа № 4 им. Н.А. Некрасова с углубленным изучением английского языка» г. Ярославля)

Деколонизация Тропической Африки – уникальное явление мировой истории, которое радикально изменило политическую карту континента за очень короткое время. В начале 1957 г. в Тропической Африке было всего 3 независимых государства – Либерия, Эфиопия и ЮАС, но уже к 1963 г. их было 29 и процесс появления новых государств продолжился до конца 1980-х гг. Появление десятков различных новых государств уже в первой половине 1960-х гг. обострило свойственные для «балканизированных» регионов проблемы. Разные по численности (от маленьких Габона или Мавритании, до больших – в Нигерии только проживало 40 млн чел.) и по площади (от маленьких Ганы или Того, до огромных Мавритании, Мали и Конго) новые государства тяготились многими сложностями, противоречиями и конфликтами. Вместе с тем было осознание необходимости интеграции освобождающейся Африки, но существовали разные точки зрения о степени этой интеграции – от немедленного политического единства, до простой солидарности африканских стран.

С самых первых шагов деколонизации в Африке были попытки создания союзных государств. Пробой пера стало создание Союза африканских государств или Союзного государства Гана-Гвинея-Мали, формально просуществовавшего с 1958 по 1963 гг.

Инициатором его создания стал первый премьер-министр и президент независимой Ганы Кваме Френсис Нкрума (1909–1972 гг.). В своей речи по поводу независимости Ганы – первого самостоятельного государства Тропической Африки – 6 марта 1957 г. он говорил: «Независимость Ганы не имеет никакого значения, пока вся остальная Африка не станет свободной»¹.

Идея объединения была заложена в panaфриканизме – популярном идейно-политическом движении конца XIX – первой половины XX вв.

¹ Independence Speech – Kwame Nkrumah. March 6, 1957, Accra, Ghana // URL: <https://panafricanquotes.wordpress.com/speeches/independence-speech-kwame-nkrumah-march-6-1957-accra-ghana/> (дата обращения: 27.02.2022).

Она возникла задолго до появления независимых государств в Африке, но до начала реальной деколонизации была скорее направлена не на межгосударственное сотрудничество, а на сам факт деколонизации, который казался невероятным еще в 1920–1930-е гг., и приобрела новое звучание и силы после Второй мировой войны. Кваме Нкрума на правах первопроходца стремился дать импульс объединению Африки².

20–24 ноября 1958 г. состоялся официальный визит президента Ганы Кваме Нкрума в только что провозгласившую свою независимость Гвинею-Конакри³ для обсуждения предоставления ей срочной финансовой помощи в связи с разрывом всех связей с Францией. В совместной декларации президентов Ганы и Гвинеи 23 ноября 1958 г. провозглашалось создание союзного государства Гана-Гвинея.

В декларации лидеров Ганы и Гвинеи содержались отсылки на интеграционные процессы в современной им Европе, а в качестве идеала было объединение 13 североамериканских колоний в США. Союз Гана-Гвинея мыслился как ядро будущей Африканской Федерации – Соединенных Штатов Африки, к которым свободно могли присоединяться будущие свободные африканские государства. Союзное государство предполагало общее гражданство и согласованную политику вопросам экономики, обороны и дипломатии. Было объявлено о разработке общей конституции, но осязаемого был утвержден только флаг союзного государства⁴.

Вскоре государство Гана-Гвинея расширилось. Президент Мали Модибо Кейта воспользовался ранее декларировавшимся правом о свободном вхождении в союз любого африканского государства и после распада Федерации Мали⁵ присоединился 24 декабря 1960 г. к государству Гана-Гвинея. На первый взгляд это может показаться успехом в развитии интеграционной модели по версии Кваме Нкрума. Однако присоединение Мали к союзному государству изменило лишь его название – Гана-Гвинея-Мали.

В действительности союзное было, но скорее даже не на бумаге, а на словах! Не было ничего, что указывало бы на развитие государства: ни союзных структур, ни документов, ни конституции, ни парламента, ни кабинета министров, сплошные декларации, заявления и коммюнике. Скорее существовала видимость государства, видимость единства, дискурс. Но у такого рыхлого декларативного объединения был один ганаянский

² Christian Chavagneux. *Ghana une révolution de bon sens. Économie politique d'un ajustement structurel*. Paris. 1997. P. 58 // URL: https://www.cairn.info/numero.php?ID_NUMPUBLIE=KART_CHAVA_1997_01&contenu=citepar (дата обращения: 04.03.2022).

³ Гвинея-Конакри стала самостоятельным государством 2 ноября 1958 года.

⁴ Déclaration conjointe de Kwame Nkrumah et Sekou Toure // URL: <https://www.nofi.media/2021/04/declaration-conjointe-de-kwame-nkrumah-et-sekou-toure/62859> (дата обращения: 04.03.2022).

⁵ Федерация Мали – союз колониальных Сенегала и Французского Судана, ставшего Мали в августе 1960 года.

министр-резидент, который на постоянной основе проживал в Конакри, но на заседания гвинейского правительства его не пускали⁶.

Кроме того, у государства Гана-Гвинея и после 1960 г. Гана-Гвинея-Мали были существенные технические недостатки: отсутствие общей границы⁷, прямого авиа и морского сообщения, телеграфной и телефонной связи. К фундаментальным недостаткам можно отнести то, что союзное государство скорее выражало одержимость самого Кваме Нкрума идеей всеафриканской федерации и своим местом в ней, а не добровольный союз с равными партнерами. Вероятно вступление Гвинеи в этот союз скорее был актом благодарности Ахмеда Секу Туре за оказанную сразу после обретения независимости финансовую помощь со стороны Ганы – 10 млн фунтов, после разрыва с Францией.

Союзное государство Гана-Гвинея-Мали вовсе не имело никакого влияния на политику, т. к. не инициировало реальный процесс, а была лишь отражением давних политических и личных отношений Кваме Нкрума, Ахмеда Секу Туре и Модибо Кейта. Такой союз оказался не привлекательным ни для самих участников, ни для других потенциальных членов по многим причинам: различия в сложившихся колониальных практиках управлений, доставшихся в наследство, и бывших метрополий, приоритет внутренних проблем, экономической слабости, «социалистических взглядов» вдохновителя союза и сопричастных лидеров.

Широкая panaфриканская федерация, как способ преодоления политической, экономической и дипломатической слабости молодых стран Африки, так и осталась лишь на словах, Кваме Нкрума предпринял последнюю попытку продвинуть, реализовать идею США на конференции в Аддис-Абебе 24 мая 1963 г. Его речь не стала манифестом всеафриканской интеграции: единое правительство всей Африки, общее гражданство, валюта, армия, внешняя политика, наднациональное образование и т. д.⁸

Однако в Итоговой резолюции⁹ большинство лидеров 30 стран-участниц конференции выступили лишь за создание площадки для обсуждения при полном сохранении собственного суверенитета. Союз Гана-Гвинея-Мали с этого момента фактически прекратил свое существование

⁶ Philippe Decraene. L'union entre le Ghana et la Guinée n'a jamais eu d'existence réelle // Le Monde. 07 mars 1966 // URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1966/03/07/l-union-entre-le-ghana-et-la-guinee-n-a-jamais-eu-d-existence-reelle_2699681_1819218.html (дата обращения: 26.02.2022).

⁷ Общая граница появилась только после присоединения к союзу Мали.

⁸ Dr. Kwame Nkrumah speaks in Addis Ababa in 1963 // URL: <https://consciencism.wordpress.com/history/dr-kwame-nkrumah-speaks-in-addis-ababa-in-1963/> (дата обращения: 04.03.2022).

⁹ Resolutions adopted by the first conference of independent african heads of state and government held in Addis Ababa, Ethiopia, from 22 to 25 may 1963 // URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/32247-1963_cias_plen_2-3_cias_res_1-2_e.pdf (дата обращения: 04.03.2022).

в связи с образованием ОАЕ¹⁰. Последний раз о союзе вспомнили в 1966 г., когда свергнутый и изгнанный из Ганы Кваме Нкрума был формально назначен сопредседателем Гвинеи.

¹⁰ ОАЕ – Организация африканского единства, создана в мае 1963 г., с 2002 г. Африканский союз (АС).

ОПЛАТА ТРУДА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ КАДРОВ В ГОДЫ НЭПА (НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА)

*Чеботарева Александра Викторовна
(Донецкий национальный университет (Донецк))*

В период становления Советского государства, ключевым вопросом кадровой политики большевиков было теоретическое и практическое решение проблемы оплаты труда ответственных работников с целью стимулирования трудовой деятельности и повышения уровня жизни.

Первоначально зарплата советских руководителей регулировалась общими для всех советских служащих правовыми актами. С целью согласования норм оплаты труда ответственных работников Постановлением Всероссийского центрального совета профессиональных союзов «О тарифе ответственных работников в профессиональных, экономических, советских и партийных организациях» с 1 мая 1921 г.¹, для этой категории служащих впервые зарплата официально устанавливалась в зависимости от размера среднего заработка рабочих и служащих предприятий и учреждений. Низший (первый) разряд соответствовал среднему заработку служащих по 20-му разряду. Последний – шестой разряд составлял 150 % от первого². Определение 100 % среднего заработка для работников экономических, партийных и советских учреждений устанавливался по среднему заработку не менее чем пяти заводских комитетов разных промышленных союзов данной местности. Для сравнения отметим, что в сентябре 1921 г. среднемесячная зарплата служащего местной промышленности составляла 62 500 руб., а ставки сотрудников Донецкого губкома КП(б)У за этот же период – от 180 000 руб. до 225 000 руб. (в зависимости от разряда)³.

Согласно постановлению ВЦСПС с 1 февраля 1922 г. вводилась единая для всех работников государственных предприятий и учреждений

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 588–590.

² *Чистиков А. Н.* Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007. С. 163.

³ Статистика труда в промышленных заведениях. Движение рабочей силы, явки на работу, прогулы и заработная плата рабочих в 1921 г. Труды Центра статистического управления. Т. 11. Вып. 2. М., 1925. С. 81–80.

17-разрядная тарифная сетка. Ответственные работники тарифицировались с 10-го до 17-го разряда включительно. Одновременно была введена надбавка к окладу, размер которой составлял 10–50 % в зависимости от разряда. По новой тарифной сетке для ответственных работников Донецкого губернского комитета КП(б)У в марте 1922 г. устанавливались следующие ставки (в золотых рублях): 17 разряд – 60 руб. 75 коп.; 16 разряд – 55 руб. 89 коп.; 15 разряд – 52 руб. 24 коп.; 14 разряд – 48 руб. 60 коп.; 13 разряд – 44 руб. 95 коп.; 12 разряд – 42 руб. 52 коп.; 11 разряд – 38 руб. 88 коп.; 10 разряд – 36 руб. 45 коп.⁴

В августе 1922 г. Наркоматом труда и ВЦСПС было принято постановление «О ставках для ответственных политических, советских, кооперативных, профессиональных и хозяйственных работников», которое устанавливало максимальные нормы в области оплаты труда партийных работников.

Кадры партийного аппарата были разделены на семь категорий, зарплата которых соответствовала семи высшим разрядам по 17-разрядной профсоюзной шкале. Оклады сотрудников губернских комитетов входили в вилку от 13-го (заведующий подотделом) до 17-го (секретарь) разряда⁵.

Поскольку партийные работники, как правило, исполняли свои служебные обязанности и во вне рабочее время, для них были установлены дополнительные надбавки в размере от 10 до 50 % основной ставки⁶, в зависимости от квалификации и степени нагрузки. Допускалось персональное повышение на один разряд⁷. Так, в октябре 1923 г. не только секретарь Донецкого губкома КП(б)У, имевший на это формальное право, но и инспектор губернского комитета КП(б)У получал жалование по высшему 17-му разряду⁸. По мере утверждения прочной финансовой дисциплины такие отклонения постепенно исчезали.

Государственное регулирование оплаты труда предусматривало установление верхнего предела зарплаты члена партии, так называемого партмаксимума. В резолюции XII Всероссийской конференции РКП(б) «О материальном положении активных партработников» отмечалось: «что коммунисты, работающие в хозяйственных, советских, кооператив-

⁴ Справка о ставках по 17-ти разрядной сетки (в золотых рублях) Губотдела совработников Донецкой губернии от 24 марта 1922 г. // Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1384. Л. 37–37 об.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Т. 2: 1917–1922. М., 1983. С. 597.

⁶ *Олех Г.Л.* К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. (по материалам сибирских архивов) [Электронный ресурс] // Сибирская заимка. 1999. URL: <https://zaimka.ru/olekh-salary/> (дата обращения: 12.01.2021).

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Т. 2: 1917–1922. С. 597.

⁸ Ведомость № 8575 на выдачу жалования сотрудникам Донецгубкома КП(б)У, КСМУ, горстола за октябрь 1923 г. // ГА ДНР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1855. Л. 8.

ных и профессиональных органах, месячный заработок которых выше полуторной ставки 17-го разряда, должны отчислять в фонд взаимопомощи от 25 до 50 % разницы между получаемым окладом и полуторной ставкой 17-го разряда. Размер процента отчисления устанавливается губкомом»⁹. На основании Постановления № 50 (п. 20) Секретариата Донецкого губернского комитета КП(б)У от 23 августа 1924 г., максимальный оклад для партийных ответственных работников губернии был установлен в размере 192 руб.¹⁰, в то время как средняя зарплата промышленного рабочего – 41 руб. 31 коп.¹¹ Величина партмаксимума не оставалась постоянной, в 1925 г., согласно решению Оргбюро ЦК КП(б)У, партийный максимум для ответственных работников Донецкой губернии составлял 164 руб. 40 коп.

В последующие годы политика в области оплаты труда была построена на принципах государственного нормирования, в основу которого были положены номенклатура должностей с единым наименованием и характеристикой вида и объема выполняемой работы, твердые штаты на основе этой номенклатуры и твердые оклады для каждой штатной должности. В 1926 г. в штате Мариупольского окружного комитета КП(б)У числилось 108 ответственных работников, оклад которых был от 40 руб. (секретари сельских ячеек) до 182 руб. 70 коп. (секретарь окружного партийного комитета)¹².

Заработная плата не была статична, она имела тенденцию к повышению, например, за период с 1926–1928 гг. оклад председателя Сталинского окружного исполкома вырос на 17 %. Несмотря на постоянные повышения зарплаты, партийные и советские работники получали меньше специалистов. В 1928 г. окружной инженер Мариупольского округа получал 400 руб., в то время предельная ставка ответственных работников (членов партии ВКП(б)) составляла 225 руб.¹³ Тарифные ставки и оклады не отражали реального положения дел с оплатой труда региональных руководящих кадров. Уровень материального обеспечения возрастал за счет дополнительных начислений и выплат, различных льгот.

В течение 1921–1928 гг. система материального стимулирования партийно-советских кадров постоянно трансформировалась. Во-первых, расширился список партийных и советских служащих, отнесенных к тарифу ответственных работников. Во-вторых, была проведена отраслевая унификация системы вознаграждения за труд с помощью установ-

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Т. 2: 1917–1922. С. 597.

¹⁰ Письмо Донецкого губкома окружным комитетам от 27 августа 1924 г.// ГА ДНР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2252. Л. 25.

¹¹ Народное хозяйство Украины в 1924–1925 гг. Харьков. 1925. С. 23.

¹² Штаты партийных и комсомольских органов округа. 1926 г.// ГА ДНР. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–2.

¹³ Сведения должностных лиц, состоящих на службе местбюджетных учреждениях. 1926–1928 гг.// ГА ДНР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 411. Л. 13.

ления новых тарифных сеток. В-третьих, устанавливалась региональная дифференциация оплаты труда через введение тарифных поясных коэффициентов.

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ГЕРОЯ-ЛЕТЧИКА В ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» 1930-х гг.

*Чернышова Дарья Сергеевна
(Российский государственный архив
социально-политической истории)*

На рубеже 1920–1930-х гг. на смену героям революционного периода, согласно потребностям времени, начала приходить целая плеяда новых героев – героев повседневности: ударники, стахановцы, полярные исследователи, летчики. Их образы встраивались в большую систему политического мифа, который являлся главным средством идеологии.

Почетное место в пантеоне героев было отведено образу летчика, ведь он как нельзя лучше отражал дух времени, воплощал движение вперед и вверх к достижению целей, устремление в будущее. Образ летчика был наделен всеми необходимыми для советского человека качествами: отвага, смелость, самопожертвование, любовь к Родине, вместе с этим, он сочетал в себе и специальные знания; поскольку самолет – довольно сложная техника, требующая особого умения в обращении с ней. Также, профессия авиатора была и остается романтической. Люди с давних пор мечтали летать, покорять воздушную стихию. До революции в Российской империи, несомненно, существовал интерес к авиации, но в 1930-е гг. он приобрел совершенно иное значение.

Образ летчика, во многом унифицированный, но ассоциирующийся с конкретными людьми, должен был консолидировать общество, воспитывать его и мобилизовать как на трудовые подвиги, так и на борьбу с врагом. Показательно еще и то, что именно летчики первыми были удостоены учрежденного Постановлением ЦИК СССР 16 апреля 1934 г. звания Героя Советского Союза. Ими стали семеро спасателей членов экспедиции парохода «Челюскин»: А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, М.В. Водопьянов, М.Т. Слепнев и И.В. Доронин. С момента учреждения звания статус героя был закреплен на законодательном уровне, а образ летчика, как уже было отмечено, стал персонализирован.

Многие события, связанные с авиацией, отражала периодическая печать, которая выступала «орудием воспитания и организации трудящихся масс»¹. И главным «орудием», несомненно, выступала центральная

¹ Резолюция «О печати» // КПСС в средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 11.

партийная газета «Правда», в которой освещаемые события можно условно разделить на несколько тематических групп.

Первая связана с празднованием Дня Воздушного Флота СССР, который был установлен Постановлением СНК СССР 28 апреля 1933 г. в честь выдающихся достижений ученых, авиаконструкторов, работников авиационной промышленности, летного и технического состава ВВС РККА. Этот праздник стремился объединить всю страну. Во многих городах Советского Союза проходил воздушный парад, на который собирался весь народ. Зрелищное представление восхищало и завораживало, демонстрировало успехи советской авиации. Улицы украшались к празднику, народ устраивал торжественные шествия, митинги.

Вот как пишет «Правда» об этом событии: «Сегодня Ростов одет по-праздничному: знамена, транспаранты, многочисленные движущиеся колонны. С песнями, гармошкой, танцами, играми на ходу движутся трудящиеся города к гражданскому аэродрому»². Так отмечал День авиации Ростов-на-Дону в 1933 г. А вот уже Алма-Ата в 1939-м: «В день авиации улицы и парки украсились лозунгами, плакатами, художественно исполненными портретами вождей партии и правительства, а также Героев Советского Союза. <...> На аэродроме кратким митингом открылся праздник. Затем состоялся воздушный парад, в котором приняли участие лучшие пилоты Гражданского воздушного флота, учлеты аэроклуба»³. Стоит отметить, что города украшались портретами вождей во многом для того, чтобы показать прямую зависимость достижений и успехов советской авиации от действий партии и лично Сталина.

Вторая тематическая группа была посвящена победам советской авиации, а именно летчикам-рекордсменам. Например, по случаю возвращения в Москву экипажа самолета АНТ-25 в составе В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова, совершившего беспересадочный маршрут через Арктику в августе 1936 г. «Правда» писала: «Триумфом встречает Москва тройку смельчаков, своим подвигом умноживших мощь и славу Родины»⁴. Впрочем, не только они назывались героями. Статьи и заметки о достижениях советской авиации воспитывали все общество в героическом духе, поэтому далее в этой же статье читаем: «И разве в нашей стране они одни такие – эта тройка отважных? Нет, они только храбрейшие из храбрых. А храбрость, смелость, героизм – это дух и стиль всего советского народа, которому неведомы страх, уныние, растерянность – ни перед стихиями природы, ни перед силой и кознями врагов»⁵. В дни встреч героев улицы городов также украшались, также устраивались митинги и выступления, о чем, конечно, сообщала газета «Правда».

К третьей условно обозначенной тематической группе относятся статьи и заметки о гибели героев-летчиков. Пожалуй, самой заметной

² Правда. 1933. 19 августа. № 228. С. 1.

³ Правда. 1939. 19 августа. № 229. С. 4.

⁴ Правда. 1936. 10 августа. № 219. С. 1.

⁵ Там же.

и тяжелой потерей стала гибель В.П. Чкалова, разбившегося 15 декабря 1938 г. при проведении испытательного полета. Несколько выпусков «Правды» были посвящены этому трагическому событию. Вместе с выражением соболезнований, описанием подвигов героя, его жизни, широкое освещение получила организация похорон летчика: «Дом союзов в трауре. Над главным входом – портрет Чкалова, обрамленный красными и черными полотнищами. <...> Нескончаемым потоком движутся люди. <...> Из Колонного зала несутся траурные мелодии Бетховена, Шопена, Чайковского, Моцарта. <...> Величественный Колонный зал декорирован огромными знаменами. На белом мраморе колонн, на люстрах чернеет креп. Склонены боевые знамена. <...> В центре зала, на возвышении, среди цветов покоится гроб с телом бесстрашного сокола нашей Родины»⁶. Далее следовало описание траурной процессии и дублировались в письменной форме выступления партийных деятелей на митинге.

Если собрать все статьи, посвященные советской авиации, напрашивается мысль о том, что они в едином стиле, с использованием устоявшихся выражений, описывают одни и те же события, добиваясь определенного воздействия на читателя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что через трансляцию образа героя-летчика центральная партийная газета «Правда», являвшаяся рупором советской пропаганды, выполняла те задачи, которые были на нее возложены в части воспитания советского общества.

⁶ Правда. 1938. 17 декабря. № 346. С. 1.

**ВЛИЯНИЕ НА ЯРОСЛАВСКУЮ ОБЛАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИМОЙ СССР
НА ПРИГРАНИЧНЫХ С ФИНЛЯНДИЕЙ ТЕРРИТОРИЯХ
В 1940-е гг.**

*Шанина Ольга Николаевна, к. и. н.
(Филиал Государственного архива Ярославской области –
Центр документации новейшей истории)*

Республика Финляндия была образована на землях, ранее входивших в состав Российской империи, в результате принятия Финским сенатом 4 декабря 1917 г. Декларации о независимости. До подписания в апреле 1948 г. СССР и Финляндией «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» между ними произошло четыре вооруженных конфликта, которые сопровождались массовыми добровольно-принудительными переселениями граждан. В проводимую советским правительством на приграничных землях масштабную переселенческую политику оказались втянутыми около 30 республик, краев и областей, включая Ярославскую. Ярославцы участвовали в переселении на земли Карельского перешейка и принимали на своей территории ингерманландцев, эвакуированных из Финляндии.

СССР получил территорию Карельского перешейка согласно Московскому мирному договору от 12 марта 1940 г. Тогда же на данных землях была объявлена тотальная эвакуация финского населения, после которой Карельский перешеек опустел. Поэтому переселение граждан из других областей СССР на данную территорию преследовало цели экономического освоения слабозаселенных стратегически важных земель на границе для закрепления своего права на их владение.

Первый этап переселения на Карельский перешеек по времени совпал с началом строительства Рыбинской и Костромской ГЭС. Поэтому миграция из Ярославской области коснулась в основном населения затопляемых зон. Решением СНК СССР от 6 января 1941 г. план переселения для Ярославской области был утвержден в 1000 хозяйств, однако, по факту удалось переселить всего 288¹. Большинство переселенцев занимали дома

¹ Постановление бюро Ярославского обкома ВКП(б) «О ходе отбора и переселения колхозных хозяйств в районы Карельского перешейка». 11 июня 1941 г. // Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 144. Л. 137.

и строения, оставшиеся от финнов. На первом этапе действовал не очень строгий отбор, а многие главы семей, уехавшие на обустройство домов, вернулись обратно в связи с неудовлетворительным приемом на новом месте жительства. Процесс освоения земель проходил достаточно сложно (финны вели хуторское хозяйство, и вся инфраструктура перешейка была приспособлена для этого, а в СССР преобладали колхозы) и получился очень коротким по времени. Он был прерван начавшейся летом 1941 г. войной между СССР и Финляндией, в результате которой началась массовая эвакуация уже советских граждан с Карельского перешейка.

Согласно перемирию 1944 г. между Финляндией и СССР, территория Карельского перешейка сохранялась за Советским государством, начался второй этап переселения. Для Ярославской области он был более массовым и затронул почти все районы. Большая часть переселенцев покинула область в 1945 г., чему способствовали тяжелые послевоенные условия на прежнем месте жительства. А Карельский перешеек рекламировался советской властью как регион с отличными сельскохозяйственными угодьями, исключительно здоровым климатом, и вместе с природной красотой, как одно из лучших мест для проживания на северо-западе СССР.

В соответствии с Постановлениями бюро Ярославского обкома ВКП(б) от 25 января и 20 июня 1945 г. из районов Ярославской области было отправлено для заселения Карельского перешейка 402 семьи (1969 человек)² и 250 семей (1290 человек) соответственно³. Отбор производился организованно, на добровольных началах среди ответственных колхозников, в семьях которых было не менее двух трудоспособных членов старше 18 лет. Со стороны государства переселенцам давались льготы: бесплатный проезд и провоз багажа весом до 2,5 тонн, подъемные выплаты, бесплатный дом с приусадебным участком в месте переселения и освобождение на три года от налогов и обязательных госпоставок⁴.

По мере улучшения экономической ситуации в области после войны отбор семей для переселения практически прекратился, так как не набиралось необходимого количества желающих.

Параллельно с отправкой ярославцев на Карельский перешеек, в январе 1945 г. Ярославская область приняла на своей территории самый

² Докладная секретаря Ярославского обкома ВКП(б) А.Н. Ларионова в Ленинградский обком ВКП(б) «Об отправке колхозников для заселения Карельского перешейка». 28 марта 1945 г. // ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1631. Л. 1.

³ Докладная секретаря Ярославского обкома ВКП(б) А.Н. Ларионова в совнарком РСФСР «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка». 31 августа 1945 г. // Там же. Д. 1633. Л. 62.

⁴ Постановление бюро Ярославского обкома ВКП(б) «О переселении колхозников в районы Карельского перешейка». 24–26 января 1945 г. // Там же. Д. 1450. Л. 9.

большой контингент ингерманландцев – 5995 семей (19 236 человек)⁵. Ингерманландские финны, переселенные в годы войны в Финляндию из оккупированной немцами южной части Ленинградской области по решению финского и германского правительств, подлежали репатриации в СССР в соответствии с заключенным договором о перемирии.

С одной стороны, переезд ингерманландцев в Ярославскую область был преподнесен как возвращение советских граждан после немецкой неволи. Местное руководство в кратчайшие сроки организовало их встречу, расселение и трудоустройство в колхозах области. Им были выделены дома и квартиры, оказана материальная помощь.

С другой стороны, переселение ингерманландцев в Ярославскую область стало продолжением предвоенной политики по отношению к национальным меньшинствам. У переселенцев была изъята вся литература на финском, эстонском языках, их дети были отправлены в русскоязычные учебные заведения области. Ингерманландские финны, вернувшиеся с территории другого государства, воспринимались как возможные представители финско-немецкой разведки и брались под контроль органов НКВД, им запрещалось покидать свое место жительства и занимать руководящие должности⁶.

Многие ингерманландцы согласились на репатриацию, так как рассчитывали вернуться в Ленинградскую область. Поэтому в 1946–1949 гг., как только появились законодательные послабления, около 4 тыс. ингерманландцев (в основном члены семей военнослужащих и участников Великой Отечественной войны) получили официальное разрешение и покинули Ярославскую область, переселившись в окрестности Ленинграда и в КФССР⁷. Но так как к концу 1940-х гг. по официальным данным финнов на территории области практически не осталось, можно сделать вывод о том, что большинство репатриантов, нарушая постановления, самовольно возвращались на прежние места жительства, остальные – со временем ассимилировали⁸.

Таким образом, советский период в истории переселений внутри страны до сих пор остается малоизученным, сложным и противоречивым. С одной стороны, он характеризовался добровольными массовыми переселениями на вновь присоединенные территории, с другой – большим

⁵ Телеграмма секретаря Ярославского обкома ВКП(б) А.Н. Ларионова в ЦК ВКП(б) об окончании приема репатриированных из Финляндии. 17 января 1945 г. // Там же. Д. 1325. Л. 59.

⁶ Распоряжение секретаря Ярославского обкома ВКП(б) А.Н. Ларионова о не допуске репатриантов на работу в советский аппарат, больницы и детские учреждения без их предварительной проверки в УНКГБ. Октябрь 1945 г. // ЦДНИ ГАЯО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 917. Л. 60.

⁷ Списки ингерманландцев, выбывших из области в КФССР. 1949 г. // ЦДНИ ГАЯО. Ф. Р-3335. Оп. 1. Д. 249.

⁸ Списки эвакуированных граждан, проживающих в районах области на 1 января 1947 г. // Там же. Д. 206.

объемом насильственных переселений. Спровоцированные данной политикой миграционные процессы затронули практически все территории СССР. В связи с этим, вовлечение в научный оборот новых документов региональных архивов видится одной из основных задач ближайших исторических исследований.

ЭМИГРАЦИЯ И СССР: КРИТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И НАРОДА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ Н.Е. МАРКОВЫМ

Шашков Владислав Александрович
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) является важнейшей фигурой отечественного правого движения в начале XX в. Он сохранился в памяти потомков благодаря своему активному участию в борьбе за лидерство в Союзе русского народа и ярким речам на заседаниях третьего и четвертого созывов Государственной думы¹. Революционные события 1917 г. и последующая Гражданская война привели к вынужденной эмиграции «курского зубра»² в Германию. Весь период жизни в эмиграции Марков, как и другие монархисты, мечтал о репатриации, которая казалась ему вопросом времени. В своей политической публицистике он исходил из представлений советской власти как узурпатора, насильно загнавшего в оковы население России.

На протяжении всего своего нахождения в эмиграции Марков писал о скорейшем падении советского режима, обосновывая это тяжелым положением в экономике, недовольством населения, ростом монархических настроений – все это должно было показать зыбкость власти в Советской России. В издаваемых и редактируемых политиком журналах регулярно публиковались статьи, в которых описывалась враждебность населения к власти. «Все население России враждебно Советской власти...», – упоминалось в выпуске еженедельника Высшего монархического совета в 1925 г.³

¹ См. подробнее: *Шашков В.А.* Истоки формирования политических воззрений Н.Е. Маркова / В.А. Шашков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 66–74.

² Прозвище «курский зубр» прикрепило к Н.Е. Маркову во время его участия в заседаниях Государственной думы. (См. подробнее: *Иванов А.А.* «Кличку “зубр” принимаю с большим удовольствием»: о происхождении прозвища лидера правых Н.Е. Маркова / А.А. Иванов // Актуальные проблемы русской истории. Герценовские чтения – 2014, Санкт-Петербург, 18 апреля 2014 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Герценовский университет), Кафедра русской истории, факультет социальных наук. СПб.: Элек-Сис, 2015. С. 106–110).

³ В России // Высший монархический совет: Еженедельник. Берлин: Издательство «Двуглавый орел», 1925. Вып. 134. С. 6.

Публикующиеся сведения о надвигающейся социально-экономической и политической катастрофе Марков использовал для доказательства неминуемого, по его мнению, восстания русского населения против «советских оков» и последующего немедленного возвращения монархической формы правления. Данные идеи пронизывали публицистику Маркова с начала 1920-х гг. и практически до самой смерти. Сохранение большевиков у власти оправдывалось Марковым использованием коерсивного контроля для поддержания послушности недовольного населения. При этом русский народ оценивал советскую власть как чуждый злокачественный нарост «на политическом теле» России.

Свергнуть узурпаторов «курский зубр» предлагал с помощью привлечения зарубежных держав, которые осуществят в Советскую Россию интервенцию. «Поэтому, мы должны помогать всякому нападению на большевистскую власть» – писал Н.Е. Марков в 1927 г.⁴ Позднее «курский зубр» призывал даже конкретные державы оказать содействие монархистам – США и Великобритании⁵. Дело в том, что советскую власть Марков характеризовал как враждебную для всего мира. Промедление в вопросе свержения большевиков может привести к значительным политическим пертурбациям в будущем для всего человечества⁶. При этом весьма показательным является отношение монархиста к США, геополитические стремления которых, по мнению Маркова, направлены на экономическое и политическое подчинение всего мира, однако, желание вернуть монархию в Россию заставляло закрыть глаза на корыстные намерения американских властей⁷.

Особенно остро подвергалась критике религиозная политика советской власти, направленная на политическое подчинение церкви и изъятие ее ценностей. Так, декларация митрополита Сергия Страгородского в июле 1927 г. была встречена монархистом в штыки. Учитывая позицию Маркова по важности незыблемости православия в жизни России, данный документ он воспринимал как констатацию пленения церкви советской властью⁸.

⁴ *Марков Н.Е.* Иностранное вмешательство // Двуглавый орел: вестник высшего монархического совета. Париж: Издательство «Двуглавый орел», 1927. Вып. 9. С. 6.

⁵ См. подробнее: *Марков Н.Е.* Какая война необходима // Двуглавый орел: вестник высшего монархического совета. Париж: Издательство «Двуглавый орел», 1930. Вып. 41. С. 20–39.

⁶ См. подробнее: *Марков Н.Е.* «Национал-реализм» // Двуглавый орел: вестник высшего монархического совета. Париж: Издательство «Двуглавый орел», 1929. Вып. 32. С. 1521–1522.

⁷ См. подробнее: *Марков Н.Е.* Диктатура капитала // Двуглавый орел: вестник высшего монархического совета. Париж: Издательство «Двуглавый орел», 1929. Вып. 27. С. 1283–1284.

⁸ *Марков Н.Е.* Антихристово пленение // Двуглавый орел: вестник высшего монархического совета. Париж: Издательство «Двуглавый орел», 1927. Вып. 11. С. 2.

ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ОТТО ГУСТАВОВИЧ ВУТКЕ

*Щекочихина Елена Владимировна
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Олег Алексеевич Вутке (Отто Густавович Вутке) родился в 1891 г. в Москве; в немецкой семье, переехавшей из г. Самары. В 1915 г. он закончил МУВЖЗ, где учился под руководством выдающихся русских архитекторов: А. Эрихсона, В. Смирнова, И. Жолтовского и А. Щусева¹. В 1916 г. его судьба резко меняется из-за революционных событий. Только в начале 1920-го он возвращается в Москву, откуда далее – переводом – попадает в Ставрополь, где занимает должность Ставропольского районного инженера. К этому периоду относится и самый ранний обнаруженный нами проект памятника-кургана.

В историографии создание памятника приписывалось другому автору², однако, обнаруженные нами материалы в Ставропольской газете «Власть Советов»³ за 1921–1922 гг. позволяют пересмотреть сложившуюся точку зрения.

С первой работы стиль и творческая концепция О. Вутке вызывает удивление неожиданным сочетанием различных архитектурных мотивов. Мемориальный комплекс представляет собой искусственную насыпь в виде кургана (рис. 1). Вход имитирует портик, оформленный по типу «храма в антах». Однако в композиции присутствуют ассоциации и с римской, и с египетской архитектурой, и даже с кубизмом. Проявившаяся склонность к компиляции разных стилевых систем в раннем периоде будет характеризовать его творчество и дальше.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 85. Д. 1430.

² Вспомним о «Родине // Вечерний Ставрополь. 2018. 31 марта. С. 5: фото памятника. URL: <https://vechorka.ru/article/vspomnim-o-rodine/>

³ К постройке памятника // Власть Советов. 1922. № 787. 24 нояб. С. 3; К постройке памятника // Власть Советов. 1923. № 825. 10 янв. С. 2; К сооружению памятника на Братской могиле // Власть Советов. 1923. № 855. 16 февр. С. 1.

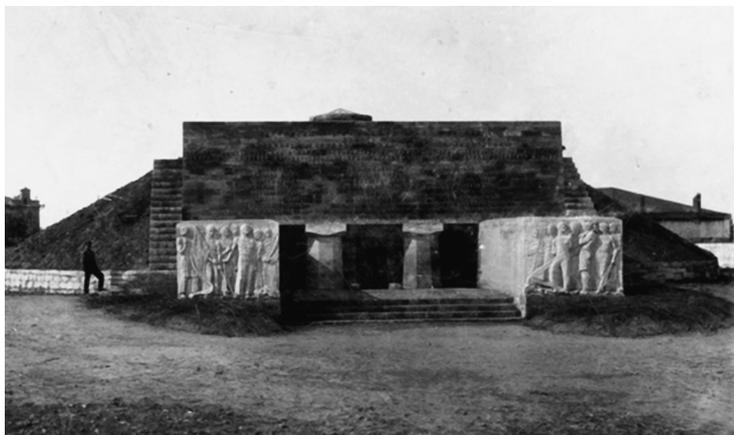

Рис. 1

В 1925 г. Вутке участвует в конкурсе на проект здания Московского центрального телеграфа. Его проект представляет собой комплекс строений, объединенных длинным переходом, выполненных в конструктивистском стиле (рис. 2). Фасад имеет локальное остекление, рекреационные зоны вынесены в отдельные ризалиты. Убедительно используя конструктивистские приемы, О. Вутке, тем не менее, классицистичен: фасад сформирован как правильный прямоугольник – архитектор зрительно отделяет скошенную цокольную часть здания, ризалит входной группы расположен ровно по центру. Фасад симметрично фланкирован вертикальными выступами, которые «собирают» композицию. И только в общем решении объемов, в их дерзком противопоставлении друг другу под острым углом, О. Вутке вновь проявляет характерную для него экспрессию.

То же «сочетание несочетаемого» мы видим в проекте Нефтяного института 1925–1926 гг. Гармоничная композиция эффектно «собрана» из разнообразных по высоте и форме объемов, раскрывается неожиданной перспективой с любой точки обзора. Но на фото, сделанном около 1931 г. (рис. 3), видно, как оригинально О. Вутке подчеркивает конструктивную основу здания за счет кирпичной светлой контрастной кладки.

Компилятивен и его поздний, подготовленный совместно с другими архитекторами, проект здания Дворца техники на Фрунзенской набережной (рис. 4). Грандиозный архитектурный комплекс решен в неоклассическом стиле, но и в этом проекте обнаруживаются «несочетаемые» элементы: центральный вход представляет собой протяженный многоколонный портик, но вместо фронтона или аттика над ним размещается реплика Фоменковского здания Общества «Динамо». Такая игра с разностилевыми архитектурными элементами, тенденция сочетать несочетаемое и более того, с точки зрения традиции, несовместимое, напоминает конструктор.

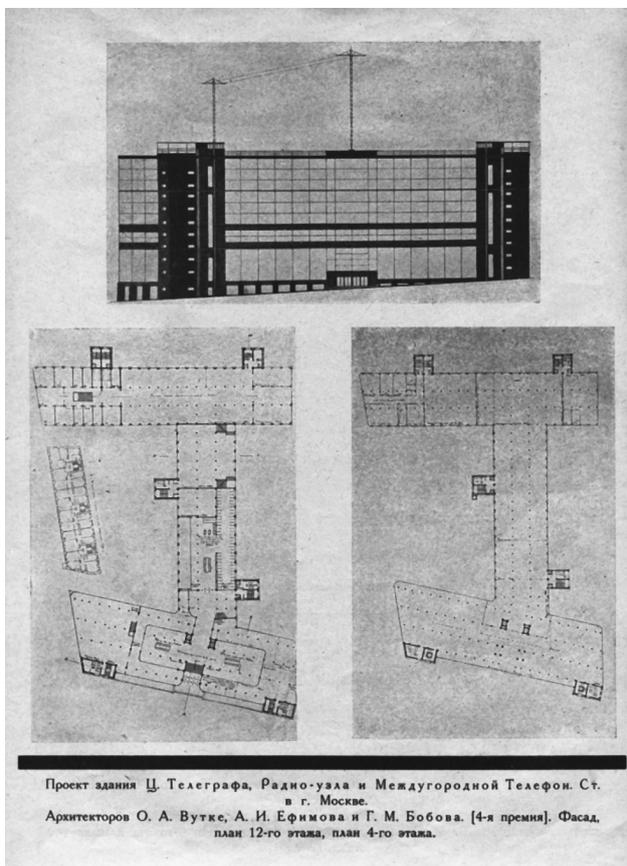

Рис. 2

Рис. 3

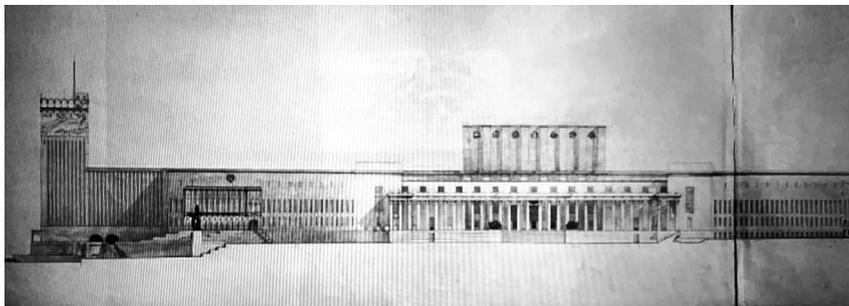

Рис. 4

Начиная с 1920-х гг. и до конца жизни О. Вутке активно работал в сфере жилищного строительства. В 1924 г., являясь старшим архитектором Акционерного общества «Стандарт»⁴, он разрабатывает конструктивную систему фахверкового жилого дома, которую применяет на конкретном примере – первом рабочем поселке в Иваново-Вознесенске (1925–1928). Чрезвычайно скрупулезно подходя к проекту, он создает сборные чертежи – своеобразные инструкции по сборке. Однако позже, резюмируя опыт проектирования каркасно-сборных конструкций и фахверкового строительства в России, О. Вутке признает, что опыт зарубежных стран невозможно рекомендовать для массовой застройки в нашем климате в силу ряда причин.

В 1929 г. курс на индустриализацию вызывает необходимость вместо рабочих поселков 1920-х гг. возводить поселения значительно большего размера. В 1930 г. была принята резолюция, предусматривающая создание в ближайший период новой угольно-металлургической базы в виде УралоКузбасского комбината.

О. Вутке, занимая должность заместителя директора на научной работе ВНИИЖЗ⁵, участвует в проекте застройки Кемерово. Увеличение объемов строительного производства, рост технической сложности возводимых объектов требовали решения проблемы упорядочивания работ. О. Вутке, предлагая рассматривать возведения зданий аналогично заводскому конвейеру, формирует основные положения теории функционально-поточного строительства и в 1931 г. впервые в практике Советской России применяет теоретически обоснованный метод при строительстве 141 однотипного сборного деревянного дома в 4 поселках Кемеровской области.

С 1934 г. О. Вутке, являясь преподавателем Академии архитектуры, занимается проблемами деревни в составе кабинета сельскохозяйственной архитектуры. В статьях «Об архитектуре колхозного жилища» и «Общественные сооружения в колхозах», изданных в сборнике «Проблемы

⁴ Казуль И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009. С. 91, 94–96, 158, 187, 217, 225, 404, 406, 412–413.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р. 393. Оп. 85. Д. 1430.

архитектуры» (1936), О. Вутке фактически излагает свое кредо: выступает за сохранение в архитектурном образе селений «национально-бытовой черты каждой области и даже района»⁶. В проекты деревенских домов проникают и конструктивистские приемы – внимание к достаточной инсоляции, вынос хозяйственных помещений в подсобные пристройки, встроенная мебель. Однако О. Вутке демонстрирует до некоторой степени идеалистичное видение сельской жизни советского крестьянина, упоминая, что, в случае отсутствия домработницы, подачу готовой еды из кухни в обеденный зал можно осуществлять через окошко-буфет, устроенный в стене.

В знаменитом доме-башне им. Парижской коммуны в Смоленске (рис. 5) О. Вутке вновь предстает идеалистом, художником, восприимчивым к общеевропейскому архитектурному опыту, внимательным к деталям и национальным традициям, в то же время неудержимо стремящимся идти в авангарде новых движений – в конструктивистском проекте О. Вутке использует декоративный кирпичный орнамент.

Рис. 5

В 1936 г. О. Вутке присваивают звание профессора, в том же году – кандидата технических наук, также он занимает должность декана МАРХИ. Материалы, связанные с его преподавательской деятельностью, пока не изучены.

⁶ URL: http://ussr.totalarch.com/about_architecture_kolkhoz_dwelling

22 марта 1938 г. О. Вутке арестовывают и обвиняют по ст. 58, п. 6 УК. Приговор – высшая мера наказания – был приведен в исполнение 28 мая 1938 г. В 1957 г. О. Вутке был реабилитирован за отсутствием состава преступления⁷.

Подводя итог, можно отметить, что творческие проекты О. Вутке компилятивны, содержат различные стилевые тенденции, неожиданны, иной раз фантазийны. Приходится констатировать, что общей генеральной линии стилистического развития в творчестве архитектора не проявлено.

Деятельность архитектора была тесно увязана с ключевыми дискуссиями и поисками советских архитекторов первой половины XX в. – проблемой нового типа жилья, борьбой с жилищным кризисом, полемикой о дезурбанизации и освоения наследия, а первично собранный материал представляет О. Вутке (профессора, кандидата технических наук, декана Московского архитектурного института) восприимчивым к ведущим тенденциям времени, активного художника, чья деятельность отвечала самым острым проблемам окружающей его жизни.

⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 31057. Делопроизводственный номер П-32313.

ИСПЫТАНИЕ НОВЕЙШИХ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ В ЛИПЕЦКОМ АВИАЦЕНТРЕ РЕЙХСВЕРА (1924–1933)

*Юдин Александр Николаевич
(Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского)*

Данная тема уже неоднократно поднималась в трудах отечественных исследователей, липецкий авиационный центр внес весомый вклад в развитие немецкой и советской авиации в межвоенный период.

Первые контакты Советской России и Веймарской республики в области вооружений начались уже в начале 1920-х гг. Сближение в военной сфере происходило на фоне поражения Красной армии в советско-польской войне и запретов, наложенных на Германию Версальским договором 1919 г. В это время советская авиация состояла из устаревших самолетов периода Первой мировой войны и Гражданской войны, при этом еще и не все машины находились в хорошем состоянии.

Германия же была закована в цепи Версаля и была очень сильно заинтересована в развитии своих вооружений внутри и за пределами страны, чтобы сохранить свой военный потенциал. В 1921 г. был совершен ряд взаимных визитов дипломатов и военных с обеих сторон. Результатом этого стало образование в Германии «Особой группы – Р», которая стала заниматься вопросами технического и экономического содействия двух стран¹.

Сотрудничество стало еще более активным после заключения Рапалльского договора в апреле 1922 г. Вскоре было заключено тайное соглашение о сотрудничестве рейхсвера и Красной армии. Липецк был выбран как место для оборудования авиашколы, которое соответствовало требованиям советской и германской сторон. Немецкая сторона хотела, чтобы авиационный центр был полностью под контролем рейхсвера и не был подчинен РККА. В свою очередь советская сторона настояла на том, чтобы немецкие летчики находились рядом с каким-нибудь советским военным объектом в целях маскировки. Подготовка к созданию авиашколы началась с закупки в Голландии 50 самолетов Фоккер D XIII в 1923 г. Покупка этих истребителей была совершена через посредничество рурского про-

¹ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992. С. 10–14.

мысленника Гуго Стиннеса. Самолеты были закуплены якобы для нужд вооруженных сил Аргентины. Кроме Фоккер D XIII были закуплены еще и Фоккер D XI и Фоккер D VII².

Соглашение между РККА и рейхсвером о создании авиашколы в Липецке было подписано 20 марта 1924 г. Началась подготовка военной инфраструктуры. Все расходы по ее подготовке брала на себя Германия. Уже через год, после урегулирования оставшихся вопросов, авиашкола была открыта³.

Обучение пилотов рейхсвера было только одним из видов деятельности. Практически сразу после начала работы авиашколы начались первые попытки для изучения новых образцов авиационной техники. В Германии фирмы «Арадо», «Альбатрос», «Хейнкель» начали проектирование самолетов четырех типов: одноместный истребитель, ближний разведчик, ночной истребитель-разведчик, тяжелый многоцелевой самолет⁴.

К 1928 г. авиашкола была расширена, она превратилась в испытательный центр авиационных вооружений. Группа испытателей была разделена на три подразделения. Первое подразделение занималось испытанием авиабомб, второе подразделение изучало бортовое вооружение самолетов, а третье летным испытанием самолетов. Для испытаний в СССР были доставлены пассажирские самолеты, которые были переделаны в бомбардировщики. Это авиалайнер Рорбах Роланд и Юнкерс G24. В первом из них были установлены gondолы, вооруженные пулеметами MG 08/15, они использовались для испытания бортовых вооружений. Оба эти самолета, а также Юнкерс A35 участвовали в учениях по бомбометанию на полигоне. В ходе этих испытаний более удачным самолетом для бомбардировки оказался Юнкерс G24, который стал основой для Юнкерс Ju-52⁵.

Испытательная работа теперь была ведущей, поэтому была ликвидирована группа летчиков-наблюдателей. В 1931 г. прибыли новые самолеты: двухмоторный Дорнье Р, также одноместный истребитель Арадо Ag 64, двухместный истребитель Альбатрос 84, многоцелевые Хейнкель HD 45 и HD 46, учебно-тренировочные Юнкерс А-48 и К-47. Самую высокую оценку из всех новинок у специалистов получил Альбатрос 84, который отличался высокой скоростью и маневренностью. Самолет Дорнье Р и Ag 64 в ходе испытаний показали результаты, которые были хуже, чем у однотипных советских ТБ-1, ТБ-3 и И-5. Все же немецкие самолеты опережали советские в уровне технического оснащения. На всех из них имелись тормозные колеса, радиостанции и удобная приборная панель. Для вооружения использовались опытные авиационные пушки, которые были переделанными под нужды авиации. Это пушки устанавливались на самолет Альбатрос L 77v. В ходе испытаний от запуска в серию дан-

² Тихонов Ю.Н. Засекреченный город. Саратов, 2011. С. 7–30.

³ Соболев Д.А., Тихонов Ю.Н. Секретная авиашкола. Немецкий учебный и испытательный авиационный центр в СССР, 1925–1933 гг. М., 2008. С. 14–21.

⁴ Там же. С. 62–65.

⁵ Там же. С. 85–87.

ного орудия отказались. При этом данные авиапушки составили основу для работы советских конструкторов над отечественными образцами вооружений⁶.

Кроме немецких новинок над Липецком летали и новые советские самолеты. Среди них были уже и указанные ТБ-1, И-5, а также и новые самолет-разведчик Р-5 и многоцелевой У-2. Немецкие испытатели хорошо оценили Р-5, однако, отметили, что он был немного тяжеловат в управлении.

В 1932 г. в Липецк были доставлены новейшие самолеты Дорнье До 11 с убирающимся механизмом шасси и торпедоносец Хейнкель HD 59. Оба самолета имели на своем вооружение электрические бомбосбрасыватели. Немецкая сторона не стала знакомить советских исследователей с устройствами своих самолетов. Более того, им запретили описывать и зарисовывать эти устройства. Это вызывало недовольство советских офицеров в Липецке.

Еще до прихода Гитлера к власти командование рейхсвера решило проводить испытания авиации уже непосредственно в Германии. В 1933 г. испытания уже практически не проводились. Необходимость в работе липецкого авиацентра постепенно пропадала. Летом того же года он был закрыт, а вся инфраструктура и оставшиеся 22 изношенных самолета были переданы в ведение ВВС РККА.

⁶ Там же. С. 87–92.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ «НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТРАНАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.*

*Яблоков Борис Владимирович, к. и. н.
(Государственный академический университет
гуманитарных наук)*

Во второй половине 1940-х гг. в странах Восточной Европы, вошедших по окончании Второй мировой войны в сферу влияния СССР, развернулась острая борьба между различными политическими силами относительно перспектив их будущего развития, которая отражала переходное и политически вариативное состояние общества в этих странах. Общей отличительной их чертой было категорическое неприятие дискредитировавших себя довоенных моделей управления и высокий авторитет социалистических идей среди множества политических программ, широкий спектр которых и поддерживал хрупкий общественный консенсус.

В его основу был положен принцип «демократии по соглашению»¹, организационным выражением которого стало создание коалиционных «народно-демократических» правительств, объединивших социально разнородные силы, принимавшие участие в антифашистской борьбе в рамках национально-освободительных фронтов². Появление этого уникального по своему формату варианта представительной демократии стало возможным благодаря решениям Ялтинской конференции³. Взятое на себя обязательство обеспечивать право освобожденных от фашизма

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России в рамках проекта № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории».

¹ *Мурашко Г.П.* Советский Союз и общественные трансформации в Восточной Европе в 1940–1950-х гг. // *Власть и общество: непростые взаимоотношения. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.* / под ред. Е.П. Серапионовой. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 220.

² *Бромлей Н.Я., Жуков Е.М., Лисицына Л.Н.* Мировая социалистическая система. Некоторые проблемы теории и истории становления социализма. М.: Мысль, 1973. С. 65.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984. С. 172–173.

стран на создание временных правительств, в которых были бы представлены все демократические силы, играло роль «обруча», стягивавшего в коалиции разнородные политические силы, давая СССР, Великобритании и США в то же время возможность влиять на ход внутривнутриполитической борьбы⁴. Особенно явно различия в подходах великих держав к проведению общественно-политических преобразований проявились в оккупационных зонах Германии⁵.

В этих условиях ключевым становился вопрос — сможет ли режим «народной демократии» одновременно сочетать в себе такие традиционные демократические атрибуты (парламентаризм, многопартийность, плюрализм) и обеспечить решение социалистических по своему содержанию задач государственного строительства⁶? Возможность возникновения на этой основе качественно нового общественно-политического строя нашла свое теоретическое выражение в концепции «народно-демократического» пути к социализму.

В советской научной литературе данная точка зрения преобладала вплоть до середины 1947 г. В своем труде «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны» академик Е.С. Варга отмечал послевоенное становление восточноевропейских стран прежде всего как «серьезное политическое изменение»⁷, особо подчеркивая при этом, что «как ни важно возникновение в этих странах хозяйства нового типа, которое нельзя назвать капитализмом в старом смысле слова, удельный их вес в капиталистическом мировом хозяйстве в целом относительно невелик, и они в основном не меняют пока общие перспективы развития капитализма в целом»⁸.

Академик И.П. Трайнин, связывая появление «демократии нового типа» в целом с антифашистским движением и национально-освободительной борьбой, в то же время полагал, что формируемое на ее основе государство занимает все же некое промежуточное положение между капитализмом и социализмом⁹.

О своем представлении о «народной демократии», как отличной от других форм власти, неоднократно заявлял и сам И. В. Сталин, отме-

⁴ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П. Альтернатива социализму // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945–1965). М., 2000. С. 90.

⁵ Подробнее об этом см.: Филитов А.М. Общественно-политические преобразования в Германии и Австрии в первые послевоенные годы // Война и общество в XX в.: в 3 кн. Кн. 3. М., 2008. С. 104–131.

⁶ См. также: Светлов Н.А. Народная демократия: происхождение идеи и ее реализация // Актуальные проблемы истории России. М.: АИРО-XXI, 2020. С. 187–206.

⁷ Варга Е.С. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946. С. 14.

⁸ Там же. С. 291.

⁹ Трайнин И.П. Демократия особого типа // Советское государство и право. 1947. № 1. С. 1–15; № 3. С. 1–15.

чавший, что «...перед странами Восточной Европы в результате войны открылся другой, более легкий, стоящий меньше крови, путь развития — путь социально-политических реформ <...> а это вполне достаточная база для того, чтобы без диктатуры пролетариата двигаться по пути дальнейшего развития в сторону социализма»¹⁰. В тоже время, утверждение Сталина, что проведенные демократические преобразования «надо уметь отстоять до конца» и решительно бороться против «атакующей их реакции»¹¹, предвосхитило изменение политики СССР в регионе вследствие нарастания противостояния с Западом.

К началу 1950-х гг. речь шла уже исключительно о том, что «народная демократия» — конкретно-историческая форма организации политической власти при переходе к социализму, взявшая на себя функции диктатуры пролетариата¹².

Важно также подчеркнуть, что в состав складывавшейся номенклатуры вошли многие деятели Коминтерна, не обладавшие достаточным практическим опытом для проведения государственных преобразований, но рассматривавшие опыт СССР как образец по идейно-политическим соображениям¹³. В экономике это выразилось в утверждении административного планирования в качестве основополагающего инструмента хозяйственной деятельности. И хотя концентрация ресурсов в руках государства позволила в кратчайшие сроки преодолеть послевоенную разруху, взятая на вооружение теория фактически игнорировала национальные особенности развития народного хозяйства¹⁴.

Создание однотипной экономической базы, с одной стороны, открывало возможности для их интеграции на социалистической основе, выражением чего стало создание в 1949 г. СЭВ¹⁵, но с другой — привело к столкновению привносимых универсальных методов с традиционным экономическим укладом и, как следствие, серьезной ломке существовавших прежде общественных систем и росту социальной напряженности, что особенно ярко проявилось в ГДР в июне 1953 г.

¹⁰ Восточная Европа в документах российских архивов (1944–1953): в 2 т. / отв. ред. Г.П. Мурашко. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. 1944–1948 гг. С. 511.

¹¹ Там же.

¹² *Бромлей Н.Я., Жуков Е.М., Лисицына Л.Н.* Мировая социалистическая система... С. 61. См. также: *Черкасов П.П.* ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь мир, 2004. С. 60.

¹³ *Бутенко А.П.* Социалистическая концепция // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945–1965). М.: Наука, 2000. С. 87.

¹⁴ *Фейт Н.В.* Экономическое развитие // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945–1965). М.: Наука, 2000. С. 131.

¹⁵ *Широков О.Н.* Историческая оценка проблемы становления восточноевропейского экономического блока в свете новых источников // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 88.

Пытаясь разрешить данное противоречие и предупредить возможный кризис социалистической системы, правящие партии в странах «народной демократии» были вынуждены впоследствии прибегнуть к проведению в 1960-е гг. масштабных экономических реформ¹⁶.

¹⁶ Подробнее об этом см. цикл публикаций: *Джалилов Т.А., Пивоваров Н.Ю.* Москва и экономические реформы в ГДР и ЧССР в 1960-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Вып. 12(98). Ч. I. URL: [https://history.jes.su/s207987840012980-7-1/DOI: 10.18254/S207987840012980-7](https://history.jes.su/s207987840012980-7-1/DOI:10.18254/S207987840012980-7); *Яблоков Б.В.* ГДР в системе СЭВ: отражение «новой экономической системы» во внешнеэкономическом сотрудничестве социалистических стран в 1960-е гг. // «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х гг. / отв. ред. М.А. Липкин. М.: Весь мир, 2019. С. 183–220; и др.

ETHNIC AND RELIGIOUS SELF-GOVERNMENT (AUTONOMY) OF IRANIAN ARMENIANS

*Kalbizada Elnur Hashim, PhD on History and Political Sciences,
associated professor (The head of Caucasus policy department of
the Institute of Caucasus Studies of ANAS)*

In the Islamic Republic of Iran, Armenians are recognized as a religious minority under the official laws of the state. The Iranian constitution has given them many rights in the domestic, cultural and religious spheres that are almost equal to the right to autonomy. Currently, the Armenian community lives in three major Iranian cities – the capital Tehran, Isfahan and Tabriz. In addition, Urmia and Arak are among the cities with the largest number of Armenians. Armenian dioceses in Iran are officially subordinate to the Armenian Catholicosate in Cilicia. According to religious dioceses, the Armenian community in Iran is divided into three parts: Central-Tehran diocese; Southern Iran-India (Isfahan) diocese; Tabriz diocese¹.

The clergy who lead the dioceses are elected by the Governing Body of the Supreme Council of the Catholicosate of Cilicia. The dioceses were given the right to form representative councils to carry out their mission of resolving administrative, national, clerical, educational and territorial issues. These councils provide documents related to baptism, marriage, death, etc., and carry out some activities in the field of civil law. However, in matters of crime, Armenians are directly subject to the legislation of the Islamic Republic of Iran. Armenians participate in all elections in Iran. The rights of the Armenian community in the presidential elections are simply limited to the right to vote (vote), but the law does not recognize the passive right to vote (to be elected) to Armenians in this election. During elections, Armenians vote either in societies, churches or other community buildings². During the parliamentary (parliamentary) elections, Armenians have both active and passive suffrage, i.e., in addition to voting, Armenian representatives can be elected to the Assembly (Parliament).

Formed in the 1940s (1945), the Tehran community has bodies to carry out the functions of the Diocese Council. The formation of this diaspora was connected with the policy of the USSR during the Second World War and in

¹ *İskandaryan G.* The Armenian community in Iran: Issues and emigration // 3 Global Campus Human Rights Journal, 2019. P. 132.

² *Ibid.* P. 128.

the following years to gather Armenians from different countries of the world in the Caucasus. As it is known, under the influence of the Armenians under the Soviet leadership, the chairman of the Council of People's Commissars of the USSR I.V. Stalin and the director of affairs of the CPSU M.S. Smirtyukov on November 21, 1945 signed³.

In accordance with the decision of the government, a committee was established under the Soviet Socialist Republic of Armenia to receive and accommodate Armenian immigrants brought from abroad. This committee began to organize its work by sending appeals for the repatriation of Armenians from Syria, Lebanon, Iran, Greece, Bulgaria, and Romania. Communists in various parts of Iran, in the suburbs of Isfahan, engaged in agriculture and propagated among low-income Armenians, promoted the peasantry of the Soviet Union, while at the same time highlighting the alleged so-called "homeland" (Armenian Ayrenik) of Armenians in the Caucasus. Describing the process in the language of a representative of the Armenian community in Tehran, one Iranian researcher shows that some Armenians who came to Tehran from Isfahan to emigrate to the USSR later moved away for various reasons. These Armenians did not return to Isfahan, settled in the areas around Tehran and formed a community there⁴.

Currently, the diocese has an education council to monitor Armenian schools, a property council and a judicial council to deal with family issues such as divorce and inheritance. There are eight Armenian churches in Tehran⁵. There are 25 Armenian schools in Tehran with about 7,000 students. In addition, there are a number of sports and cultural associations in the city and many periodicals are published. Armenians living in the Central, Tehran, Gilan, Mazandaran, Gulistan, Khorasan, Kermanshah, Hamadan and Qazvin provinces (provinces) of Iran are under the curatorship of this diocese.

The diocese is currently headed by Archbishop Sabuh Sargsyan. Ardak Mamukyan, who headed the diocese in 1960–1999, played an important role in building and strengthening Armenian-Iranian relations, as well as strengthening Armenian influence over Iranian authorities. He established a large number of Armenian schools in Tehran. In the early days of the diocese, the center was the Church of St. Mary in Tehran, and in 1972 the center was moved to the newly built St. Sakis Church. The church is located on Karim Khan Zand street. Most Tehran Armenians live in the Majidiye, Narmak, Heshmatiyya, Tehranpars, Mirzashirazi, Bahar, Sanaye, Villa and Jumhuri neighborhoods.

³ *Qasımlı M.* Azerbaycan, Ermenistan ve Türkiye: Gerçek tarih arayışı (1920–1994). Ankara: AKDITYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2019. S. 288–289.

⁴ موهفم ربه یکت اب ینمرا یاروپس ای دیهورگ زورب طباور دب یه اگن. یلوسر ا دمحم ۰۲۵ لاس. یعامتج مولع همان لصف // (ناریا هن مارا رد یتخان شن اسن ا یا هخلاطم) «یعمج مظفاح» ۳۳۸، ص. ۱۳۹۶، زی یاب ۷۰ هرامش

⁵ *İskandaryan G.* The Armenian community in Iran: Issues and emigration // 3 Global Campus Human Rights Journal, 2019. P. 132.

The dioceses of southern Iran and India are sometimes called the diocese of Isfahan. The Iranian-Indian diocese was formed in 1606 at the direct initiative of Shah Abbas I when the settlement of New Joulfa ('Nor Jougha' in Armenian) near the city of Isfahan was established.

It should be noted that most Armenian and some Iranian researchers present the issue of the construction of the city of New Joulfa by Shah Abbas I and the gathering of Armenians here as allegedly the resettlement of Armenians from the Caucasus, Nakhchivan Joulfa⁶ and thus try to present the territory of Nakhchivan as an "Armenian land". But what is the essence of the matter? The truth is that Shah Abbas I ordered the resettlement of the population of Joulfa and Nakhchivan to the interior provinces of present-day Iran in order to prevent the constant attacks of the Ottoman army during the Safavid-Ottoman wars⁷. The city of New Joulfa was also established for this purpose by the order of Shah Abbas I. It is clear from the notes of the French traveler J. Tavernier that 27,000 families were relocated from Nakhchivan to other parts of the empire during this period⁸. But the problem is that in medieval conditions, 27,000 people could not cover 1,137 kilometers. In modern conditions, a person who moves freely can cover this distance for an average of 230 hours. Considering that there were children, women and the elderly among the displaced, it is difficult to find a logical basis for this opinion of the Armenian researchers. Studies show that although the city of Joulfa was built near Isfahan on the orders of Shah Abbas, the population of Nakhchivan Joulfa was not relocated here. The resettlement of the population was carried out in stages, the population of Joulfa was relocated to Garadagh, Tabriz, and a certain part of the population was relocated from Tabriz to Gazvin. There were displacements from Qazvin to the interior provinces of present-day Iran, and the migration process took place in this way. As a result, we can say that for the Armenians living in New Joulfa near present-day Isfahan, it would be more correct to look for the "motherland of the Middle Ages" not in the territory of Azerbaijani Nakhchivan, but in the inner provinces of Iran. It should not be forgotten that even the data provided by a number of Russian and Western European historians who believe that the resettlement was direct have such a significant difference and confirm that it was not a resettlement but a gradual displacement of the population. For example, I.P. Petrushevsky shows that it was planned to relocate 15,000 families from Julfa to Isfahan, but only 3,000 families came to Isfahan⁹.

⁶ مؤلفم ربہ ہی کت اب ینہرا یاروپساید یورگ نورب طنباور ہب یہاگن یلوسر ادمم ۰۲۵ لاس. یعامتجا جولع مدانلصرف // (ناریا ہنمارا رد یتخانشناسنا یا دغلطم) «یعمج مظفاح» ۱۳۹۴ زی یاپ ۷۰ ہرامش 335.

⁷ *Kəlbizadə E. Naxçıvanın tarixi-coğrafiyası (XII–XVIII əsrin I yarısı)*. Naxçıvan: Əcəmi, 2016. S. 81.

⁸ *Tavernier J.B. Tavernier Seyahatnamesi*. Editör: Stefanos Yerasimos, Çeviren: Teoman Tunçdoğan, İstanbul: Kitap Yayınevi, 2006. S. 80.

⁹ *Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958. С. 277.

Today, the center of the diocese is the Holy All-Savior Monastery in Isfahan. Armenians of Isfahan, Fars, Khuzistan, Chaharmahal, Bakhtiyari, Kohkiluye, Boyarahmed, Luristan and Hormuzgan of the Islamic Republic of Iran are under the curatorship of this diocese. The diocese used to have more than 100 churches. However, currently there are 24 churches in this diocese, 13 of which are in New Joulfa¹⁰. At present, the diocese is headed by Archbishop Babakan Chariyan. Armenians from Southeast Asia, India and Iraq are also considered subordinate to this diocese.

The third Armenian diocese in Iran is the Azerbaijan (Tabriz) diocese. Prior to the official formation of this diocese, its center was considered to be St. Tadevos Church near Maku. After the relocation of the center to Tabriz in 1830, the Azerbaijan Diocese (1833) was established. This diocese was formed and strengthened mainly by the Dashnaks who fled to Iran after the Sovietization of Armenia. Armenians of East Azerbaijan, West Azerbaijan, Ardabil and Kurdistan provinces of the Islamic Republic of Iran are under the curatorship of this diocese. At present, the diocese is headed by Archbishop Vaginak Melvian. The center of the diocese is located on Shariati Street, south of Tabriz. In Tabriz, Armenians live in the Arami, Marallan, Baron Avak (Barnava) neighborhoods, in Urmia in the villages of Nahchavan Tepe, Rahvan, Badalbo and Gardabad.

¹⁰ *Iskandaryan G.* The Armenian community in Iran: Issues and emigration // 3 Global Campus Human Rights Journal, 2019. P. 132.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ «КЛИО-2022»

Азербайджанский государственный педагогический университет
Белорусский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела

Бакинский славянский университет

Владимирский юридический институт ФСИН России

Государственный академический университет гуманитарных наук

Государственный архив Витебской области

Донецкий национальный университет

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Институт истории НАН Беларуси

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Кировский государственный медицинский университет

Кокандский государственный педагогический институт

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

Московский государственный областной университет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Национальная академия наук Азербайджана

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Национальный архив Республики Беларусь

Национальный архив Республики Узбекистан

Пермский институт ФСИН России

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Российский государственный архив новейшей истории

Российский государственный архив социально-политической истории

Российский государственный гуманитарный университет

Российское философское общество

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Смоленский государственный университет

Сургутский государственный педагогический университет

Тюменский государственный университет

Университет Сорбонна

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
Филиал Государственного архива Ярославской области – Центр до-
кументации новейшей истории

Финансовый университет при Правительстве РФ

Центральный музей Тавриды

Центр документации новейшей истории Волгоградской области

Центр образования им. И.А. Милютина, г. Череповец

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации

Школа № 1381 г. Москвы

Школа № 1519 г. Москвы

Школа № 4 г. Ярославля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авинников Дмитрий Антонович – специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности, государственного учёта и комплектования документов РГАСПИ *avinnikov93@gmail.com*

Агеенко Татьяна Николаевна – научный сотрудник ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» *aheyenka-tatsiana@tut.by*

Акимченков Виктор Владимирович – преподаватель истории ГБОУ Школа № 1519 г. Москвы, к. и. н. *viktor_akimchenkov@mail.ru*

Ахрамович Наталья Вадимовна – младший научный сотрудник научно-просветительного отдела Центрального Музея Вооруженных Сил РФ *Impeccable434@yandex.ru*

Барабанова Ксения Сергеевна – ведущий научный сотрудник лаборатории исторических наук Сургутского государственного педагогического университета, к. и. н. *barabanova13@gmail.com*

Боровская Ольга Николаевна – старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, к. и. н. *borovskaya-olga@mail.ru*

Быкова Юлия Сергеевна – учащаяся ГБОУ Школа № 1519 г. Москвы *juliabykova.neli@gmail.com*

Васева Ирина Сергеевна – старший преподаватель Пермского института ФСИН России, к. и. н. *iris.she@yandex.ru*

Виноградова Александра Сергеевна – аспирантка факультета гуманитарных наук (Центр изучения французского языка и литературы), Университет Сорбонна, к. ф.-м. н. *vinogradova-as@mail.ru*

Головина Евгения Леонидовна – главный специалист Центра документации новейшей истории Волгоградской области *nagitchka@inbox.ru*

Громов Роман Алексеевич – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета *roma_gromov_99@list.ru*

Давыдова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина *Tania.davydova@gmail.com*

Добровольский Евгений Сергеевич – учитель истории и обществознания МАОУ «Центр образования им. И.А. Милютина» г. Череповец, к. и. н. *jekeedee@mail.ru*

Егоров Станислав Сергеевич – студент магистратуры факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *s.egorov98@yandex.ru*

Ермаков Вадим Андреевич – доцент Московского государственного областного университета, к. и. н. *fact-476@yandex.ru*

Жидченко Александр Владимирович – старший научный сотрудник Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, к. и. н. *Travel822@yandex.ru*

Жилкибаев Санат Нурболович – аспирант Финансового университета при Правительстве РФ *prozrach@mail.ru*

Зайцев Николай Андреевич – студент факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *avtodorstroy3028@gmail.com*

Зубачев Роман Андреевич – младший научный сотрудник Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела *zubachev.roman@gmail.com*

Иванов Вячеслав Александрович – младший научный сотрудник ГБУ РК «Центральный музей Тавриды», отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. Концлагерь «Красный»; старший преподаватель Крымского университета культуры, искусств и туризма, к. и. н. *slavik1855@gmail.com*

Иванова Надежда Андреевна – аспирантка исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *nadinivanova97@mail.ru*

Исакова Мухаё Сраждиновна – главный научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, д. и. н. *muhayo76@mail.ru*

Калашников Александр Михайлович – начальник отдела НСА, информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий РГАНИ *kalashnikoorgani@mail.ru*

Кальбизаде Эльнур Хашим оглы – заведующий отделом Кавказской политики Института кавказоведения Национальной академии наук Азербайджана, PhD on History and political sciences *kelbizadeh@gmail.com*

Калюжная Ольга Васильевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, к. и. н. *kalyuzhka@list.ru*

Каторжевский Павел Николаевич – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета *katarzheuski@gmail.com*

Кизяковский Георгий Викторович – студент МГУ им. М.В. Ломоносова *goshasun2002@mail.ru*

Козлова Дарья Андреевна – студентка факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *dashakoz@rambler.ru*

Конович Евгения Максимовна – студентка факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *ekonovich@mail.ru*

Лагунов Алексей Кириллович – студент магистратуры Российского государственного гуманитарного университета *a.lag@mail.ru*

Лукашева Эльвира Анатольевна – студентка факультета истории и права Смоленского государственного университета *Geller2001@mail.ru*

Мирзоян Александр Гарикович – студент РАНХиГС *RussianYukon@yandex.ru*

Миронюк Сергей Алексеевич – член Российского философского общества, к. и. н. *privetsergey95@mail.ru*

Мостовенко Максим Станиславович – старший научный сотрудник Лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета, к. и. н. *reiseleiter@mail.ru*

Мусаева Сахиба Халил – докторант Азербайджанского государственного педагогического университета *aliyarbeyova.s@mail.ru*

Осина Ольга Владимировна – главный специалист Российского государственного архива новейшей истории *olgalvshenk@rambler.ru*

Осташова Дарья Васильевна – студентка Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского *dashaost2390@gmail.com*

Позднякова Анастасия Сергеевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского государственного медицинского университета, к. и. н. *pozdneyakova.med@gmail.com*

Посредников Олег Андреевич – научный сотрудник отдела документообращения Белорусского научно-исследовательского института документообращения и архивного дела *oleg.posrednikov@bk.ru*

Примак Дмитрий Вячеславович – студент факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета *dv_primak@inbox.ru*

Присекин Александр Александрович – магистрант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *prisekin.alexander@gmail.com*

Пучнина Ольга Евгеньевна – старший научный сотрудник факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, к. полит. н. *srkpdv@gmail.com*

Пушкарева Наталья Львовна – главный научный сотрудник и руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, д. и. н., профессор *pushkarev@mail.ru*

Родин Денис Валерьевич – научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова, к. и. н. *enigma9307@mail.ru*

Рыбаков Владислав Александрович – стажер-исследователь Института советской и постсоветской истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» *ribakov.vladislav@yandex.ru*

Савченко Екатерина Сергеевна – ведущий архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Витебской области *kate-rina-sav@mail.ru*

Сапронов Игорь Михайлович – главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН *igorsapronov@gmail.com*

Силантьев Алексей Олегович – студент факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *alesha.silantev@mail.ru*

Силина Алина Витальевна – ведущий архивист Государственного архива Витебской области *sil.al@inbox.ru*

Смирнов Андрей Алексеевич – студент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета *st077033@student.spbu.ru*

Стрекалов Илья Николаевич – независимый исследователь, к. и. н. *strek93@mail.ru*

Суздальцев Илья Алексеевич – учитель истории ГБОУ «Школа № 1381» г. Москвы, к. и. н. *ialoko90@mail.ru*

Талыблы Рахима Аловсат гызы – старший преподаватель кафедры «Дипломатия и внешняя политика» Бакинского славянского университета *trehime@mail.ru*

Тулупов Никита Сергеевич – студент факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова *vaticanpaparimski@gmail.com*

Филяева Алина Игоревна – преподаватель РАНХиГС при Президенте РФ *alin95@mail.ru*

Францев Александр Петрович – специалист 1-й категории РГАСПИ, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова *allekssf@gmail.com*

Царегородцева Галина Игоревна – преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, к. и. н. *galina23.11@mail.ru*

Цветков Эдуард Георгиевич – учитель Муниципального образовательного учреждения «Средняя школа № 4 им. Н.А. Некрасова с углубленным изучением английского языка» г. Ярославля *ege084@gmail.com*

Чеботарева Александра Викторовна – старший преподаватель кафедры историография, источниковедения, археологии и методики преподавания истории Донецкого национального университета *abc5071@mail.ru*

Чернышова Дарья Сергеевна – главный специалист отдела использования документов РГАСПИ *darya.chernyshova@inbox.ru*

Шанина Ольга Николаевна – заведующая отделом информационного обеспечения и публикации документов филиала Государственного архива Ярославской области – Центр документации новейшей истории, к. и. н. *o-shanina@mail.ru*

Шашков Владислав Александрович – студент магистратуры факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *vlad-shashkov@mail.ru*

Щекочихина Елена Владимировна – бакалавр МГУ им. М.В. Ломоносова *Selenasch95@gmail.com*

Юдин Александр Николаевич – студент Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского *ayay27411@gmail.com*

Яблоков Борис Владимирович – доцент исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, к. и. н. *byablokov@gaugn.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авинников Д.А.</i> «СССР.. первая страна победоносной пролетарской революции.., стойко и героически ведет политику подлинного мира...» Реакция ИККИ на создание СССР.	5
<i>Агеенко Т.Н.</i> Документирование деятельности Временного Белорусского бюро ЦК РКП(б)	8
<i>Акимченков В.В.</i> Советские общественные научные организации в 1920–1930-е гг.: на примере Крымской АССР	11
<i>Ахрамович Н.В.</i> Красная Армия и ВКП(б) в межвоенный период (по материалам экспозиции ЦМВС РФ)	15
<i>Барабанова К.С.</i> Хозяйственные предприятия и профессиональные сообщества как главные игроки в политике памяти об освоении нефтяной целины . . .	19
<i>Боровская О.Н.</i> Создание и деятельность Полномочного представительства БССР в Москве в 1921–1924 гг.	23
<i>Быкова Ю.С.</i> Развитие народного хозяйства СССР и формирование эффективных механизмов пропаганды: на примере «кукурузной эпопеи» Н.С. Хрущева	26
<i>Васева И.С.</i> Политика советской власти по отношению к новой интеллигенции в первой половине 1930-х гг. (по материалам Пермских архивов)	30
<i>Виноградова А.С.</i> Эме Сезер и коммунизм: от честной самокритики до отречения	34
<i>Головина Е.Л.</i> Чрезвычайные органы власти Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны	38
<i>Громов Р.А.</i> Влияние военного времени на развитие рыбной отрасли Дальнего Востока на примере Среднеамурского государственного рыбопромышленного треста в 1941 г.	42

<i>Давыдова Т.Н.</i>	
Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920): просманская ориентация и первый этап борьбы за международное признание	46
<i>Добровольский Е.С.</i>	
Создание «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле» в оценках христианских демократов ГДР	50
<i>Егоров С.С.</i>	
«Не забудем, не простим?»: переосмысление исторических событий XX в. в современном политическом дискурсе Украины и Польши	53
<i>Ермаков В.А.</i>	
Режим и законы о чрезвычайном положении в конце 80-х – начале 90-х гг.: легитимность и эффективность в условиях системной дезинтеграции союзного государства	57
<i>Жидченко А.В., Пушкарева Н.Л.</i>	
Сохранение православной культуры и традиций в памяти жительниц «безбожных городов», возникших в 1950-е гг.	61
<i>Жилкибаев С.Н.</i>	
Опыт КНР для реального социализма: левый дискурс	65
<i>Зайцев Н.А.</i>	
Причины и предпосылки распада СССР как «многонационального союзного государства»	69
<i>Зубачев Р.А.</i>	
Советская переселенческая политика: организация, социальный портрет, адаптация переселенцев (на примере переселения в Калининградскую область из БССР)	72
<i>Иванов В.А.</i>	
Распад СССР и крымская проблема во взаимоотношениях между Украиной и Россией в 1987–1992 гг. (по материалам периодической печати)	75
<i>Иванова Н.А.</i>	
Роль США в заключении соглашения о репарациях между ФРГ и Израилем 1952 г.	80
<i>Исакова М.С.</i>	
Архивное дело в Узбекистане на пороге независимости	83
<i>Калашников А.М.</i>	
Распад СССР глазами советского общества (на примере материалов подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС)	88

<i>Калужная О.В.</i> Газеты и журналы отдела периодических изданий, отдела краеведческой литературы и фонда редких изданий Владимирской областной научной библиотеки им. Горького как источник по региональной истории в первые годы советской власти	91
<i>Каторжевский П.Н.</i> Еврокоммунизм и поиск национальных путей к социализму	95
<i>Кизяковский Г.В.</i> Реализация идей ненасильственного сопротивления Джина Шарпа в процессе обретения независимости Прибалтийскими республиками	98
<i>Козлова Д.А.</i> Феномен войны и сакрализация насилия как фактор становления Третьего рейха и принятия идей национал-социализма	102
<i>Конович Е.М.</i> Организация Объединенных Наций в XX в.: история создания и критика	106
<i>Лагунов А.К.</i> Особенности репрезентации событий августа 1991 г. в воспоминаниях участников	109
<i>Лукашева Э.А.</i> Отражение национального вопроса в дискуссиях большевистской партии	112
<i>Мирзоян А.Г.</i> Степень зависимости экономики Чехословакии от торговли с Германией после аншлюса	116
<i>Миронюк С.А.</i> Обсуждение места Польши в союзной политике по «русскому вопросу» на Лондонской межсоюзной конференции (11–13 декабря 1919 г.)	120
<i>Мостовенко М.С.</i> Экологическая политика Советского государства в отражении деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся в 1960–1970-е гг.	123
<i>Мусаева С.Х.</i> Установление советской власти в Северном Азербайджане (1920–1930)	127
<i>Осина О.В.</i> Из принятой сентябрьским (1989) пленумом ЦК КПСС платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»	131

<i>Осташова Д.В.</i>	
Возникновение и ликвидация Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики (1918–1924)	134
<i>Позднякова А.С.</i>	
Мошенничество, как одна из стратегий выживания в 1922 г. (на примере дела Вятского губернского революционного трибунала в отношении С.А. Шулятикова)	138
<i>Посредников О.А.</i>	
Внедрение унифицированных систем документации и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации, используемых в автоматизированных системах управления в союзных республиках (на примере Белорусской ССР)	142
<i>Примаков Д.В.</i>	
Международное признание и внутренняя общественно-политическая жизнь в СССР в 1923 г. (по материалам журнала «Воля России»)	145
<i>Присекин А.А.</i>	
Югославия: от Австро-Венгерской зависимости до Федеративной Народной Республики	148
<i>Пучнина О.Е.</i>	
«Оборонительный» национализм М.О. Меньшикова и «украинский вопрос»	152
<i>Родин Д.В.</i>	
Дунайская федерация как проект центральноевропейской интеграции в межвоенный период	156
<i>Рыбаков В.А.</i>	
Партийно-государственный механизм управления юстицией в РСФСР в 1941–1945 гг.	160
<i>Савченко Е.С.</i>	
Работа цензора в первые послевоенные годы (на примере Витебского обллита)	164
<i>Сапронов И.М.</i>	
Трестирование: становление системы государственного капитализма в Советской России (1921–1922)	168
<i>Силантьев А.О.</i>	
Формирование гражданского общества в Российской Федерации в контексте государствовстроения 1990-х – начала 2000-х гг.	172
<i>Силина А.В.</i>	
Витебский союз юных эсперантистов на пути к всероссийскому объединению	176

<i>Смирнов А.А.</i>	
Представления рабочих о будущем социалистическом государстве . . .	180
<i>Стрекалов И.Н.</i>	
Был ли поздний СССР тоталитарным государством? (Один пример из истории создания Конституции СССР 1977 г.)	183
<i>Суздальцев И.А.</i>	
Оценки НЭПа в работах современных зарубежных исследователей . . .	187
<i>Талыблы Р.А.</i>	
Основные этапы формирования и механизмы молодежной политики в Азербайджане в постсоветский период	191
<i>Тулупов Н.С.</i>	
Комитет партийного контроля при ЦК КПСС в контексте исполнения решений XIX Всесоюзной партийной конференции (по материалам Известий ЦК КПСС)	195
<i>Филяева А.И.</i>	
Случай Второй Австрийской республики в дискуссии об эффективности консоциативной модели урегулирования межэтнических конфликтов	199
<i>Францев А.П.</i>	
Демократизация производства в оккупированной Германии и разработка законодательства о производственных советах (1945–1946)	202
<i>Царегородцева Г.И.</i>	
Вопреки прогнозам: США и образование Государства Израиль	204
<i>Цветков Э.Г.</i>	
Первый шаг Африки к США – к Соединенным Штатам Африки	208
<i>Чеботарева А.В.</i>	
Оплата труда партийно-советских кадров в годы НЭПа (на примере Донбасса)	212
<i>Чернышова Д.С.</i>	
Образ советского героя-летчика в выпусках газеты «Правда» 1930-х гг.	216
<i>Шанина О.Н.</i>	
Влияние на Ярославскую область национальной и переселенческой политики, проводимой СССР на приграничных с Финляндией территориях в 1940-е гг.	219
<i>Шашков В.А.</i>	
Эмиграция и СССР: критика взаимоотношений власти и народа в Советской России Н.Е. Марковым	223

<i>Щекоцихина Е.В.</i> Государство и личность: Опыт взаимодействия. Отто Густавович Вутке	225
<i>Юдин А.Н.</i> Испытание новейших боевых самолетов в Липецком авиационном центре рейхсвера (1924–1933)	231
<i>Яблоков Б.В.</i> К вопросу о развитии концепции «народной демократии» применительно к странам Восточной Европы во второй половине 1940-х гг.	234
<i>Кальбизаде Э.Х.</i> Ethnic and religious self-government (autonomy) of Iranian Armenians	238

Научное издание

Новые государства в XX веке

**Исторические документы и актуальные проблемы археологии,
источниковедения, российской и всеобщей истории нового
и новейшего времени**

Сборник материалов Двенадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов
«Сlio-2022»

Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Верстка *Н.Н. Першакова*
Корректор *К.В. Васильева*

Подписано в печать 14.04.2022
Формат 60 × 90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16
Тираж 120 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Тел.: 8 (499) 685-15-75